

**МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ**

На правах рукописи

C.Z.U.: 903(477.63/.65)"9"(043.3)

ФИДЕЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ

**ЧЕРНОЛЕССКАЯ КУЛЬТУРА
В X - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII В. ДО Н.Э.**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 613.01 - АРХЕОЛОГИЯ

Диссертация на соискание ученой степени доктора истории

Научный руководитель:

НИКУЛИЦЭ ИОН, доктор хабилитат,
профессор, специальность 613.01 –
Археология

Автор:

ФИДЕЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ

КИШИНЭУ, 2015

**UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA
FACULTATEA DE ISTORIE ȘI FILOSOFIE**

Cu titlu de manuscris

C.Z.U.: 903(477.63/.65)"9"(043.3)

FIDELSCHI SERGHEI

**CULTURA CERNOLES ÎN PERIOADA SEC. AL X-LEA –
PRIMA JUMĂTATE A SEC. AL VIII-LEA A CHR.**

SPECIALITATEA 613.01 – ARHEOLOGIE

Teza de doctor în istorie

Conducător științific:

NICULIȚĂ ION, doctor habilitat,
profesor universitar, specialitatea
613.01 - Arheologie

Autorul:

FIDELSCHI SERGHEI

CHIȘINĂU, 2015

© Фидельский Сергей, 2015

Содержание

АННОТАЦИЯ	6
ADNOTARE	7
ANNOTATION	8
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	9
ВВЕДЕНИЕ	11
1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ	18
1.1. История исследования чернолесской культуры	18
1.2. Основные вопросы историографии	25
1.3. Выводы к главе 1	40
2. БЫТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ	42
2.1. Ареал. Локальные зоны чернолесских памятников	42
2.2. Селища (топография, размеры и стратиграфия)	45
2.3. Городища	49
2.3.1. <i>Топография, размеры и стратиграфия памятников</i>	50
2.3.2. <i>Система фортификационных сооружений</i>	56
2.4. Жилые сооружения и хозяйственные ямы	64
2.4.1. <i>Жилища</i>	64
2.4.2. <i>Хозяйственные ямы</i>	76
2.5. Выводы к главе 2	77
3. ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ	80
3.1. Керамика	80
3.1.1. <i>Кухонная посуда</i>	81
3.1.2. <i>Столовая посуда</i>	84
3.2. Предметы из бронзы	93
3.2.1. <i>Орудия труда</i>	95
3.2.2. <i>Оружия</i>	98
3.2.3. <i>Украшения</i>	100
3.2.4. <i>Конское снаряжение</i>	104
3.3. Предметы из железа	105
3.3.1. <i>Орудия труда</i>	105
3.3.2. <i>Оружия</i>	106
3.3.3. <i>Украшения</i>	106

3.4. Предметы из камня	106
3.4.1. <i>Орудия труда</i>	107
3.4.2. <i>Оружия</i>	109
3.5. Предметы из кости	111
3.5.1. <i>Орудия труда</i>	111
3.5.2. <i>Оружия</i>	111
3.5.3. <i>Украшения</i>	114
3.5.4. <i>Конское снаряжение</i>	114
3.6. Предметы из глины	116
3.6.1. <i>Орудия труда</i>	116
3.6.2. <i>Культовые предметы</i>	119
3.7. Выводы к главе 3	120
4. ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ЧЕРНОЛЕССКОЙ	
КУЛЬТУРЫ	124
4.1. Относительная хронология	124
4.2. Абсолютная хронология	125
4.3. Выводы к главе 4	132
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	134
БИБЛИОГРАФИЯ	137
ПРИЛОЖЕНИЯ	152
Приложение 1. Каталог памятников чернолесской культуры	152
Приложение 2. Иллюстрации	195
Приложение 3. Таблицы	235
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	281
CV АВТОРА	282

АННОТАЦИЯ

Фамилия, имя: Фидельский Сергей

Тема диссертации: Чернолесская культура в X – первой половине VIII в. до н.э.

На соискание ученой степени доктора истории

Место и время завершения работы: Кишинэу, 2014

Структура диссертации: Введение, четыре главы, общие выводы и рекомендации, включающие 136 страниц основного текста, библиография из 246 наименований, приложения (каталог памятников, 39 иллюстраций, 28 таблиц).

Количество публикаций на тему диссертации: опубликовано восемь научных работ

Ключевые слова: Днестро-Днепровское междуречье, чернолесская культура, локальные зоны, селища, городища, оборонительные сооружения, жилища, керамика, хронология

Область научного исследования: 613.01 - Археология

Цель работы: Основной целью исследования является сбор, систематизация и анализ всего комплекса доступных археологических источников, связанных с населением чернолесской культуры на территории между Днестром и Днепром.

Задачи работы: анализ историографии чернолесской культуры; систематизация и классификация чернолесских поселений, а также фортификационных сооружений; характеристика и типология жилых построек, хозяйственных ям, равно как и массового материала; уточнение периодизации и хронологии чернолесской культуры на основе имеющегося фактического материала, с учетом последних разработок.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании чернолесских памятников. Предлагаются новые схемы классификации основных компонентов материальной культуры. Расширено общее представление о чернолесской культуре, определены ее локальные зоны.

В результате исследований была **решена научная проблема**, связанная с распространением и локализацией памятников чернолесской культуры на территории между Днестром и Днепром. Таким образом, стало возможным выделение семи локальных групп, которые имеют ряд общих черт, но в то же время различаются по ряду признаков.

Теоретическое значение работы заключается в выявлении и освещении важнейших сторон жизни носителей чернолесской культуры. Это позволит определить уровень их развития, а также рассмотреть экономические и культурные связи с племенами синхронных культур.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать полученные результаты для создания сводов археологических источников, археологических карт, написания обобщающих исследований по первобытной истории Днестро-Днепровского междуречья, а также сопредельных лесостепных и степных территорий.

Внедрение научных результатов: Результаты исследований нашли отражение в лекционных курсах и практических занятиях, проводившихся автором работы на историческом факультете Тираспольского государственного университета.

ADNOTARE

Numele, prenumele: Fidelschi Serghei

Tema tezei: Cultura Cernoles în perioada sec. al X-lea – prima jumătate a sec. al VIII-lea a Chr.

Gradul științific solicitat: doctor în istorie

Localitatea și anul perfectării tezei: Chișinău, 2014

Structura tezei: Introducere, patru capitole, concluzii și recomandări, inserate pe 136 pagini, bibliografie din 246 titluri, anexe (repertoriul monumentelor, 39 ilustrații, 28 tabele).

Numărul de publicații la tema tezei: rezultatele obținute sunt publicate în opt lucrări științifice

Cuvinte-cheie: interfluviul Nistru-Nipru, cultura Cernoles, variante locale, așezări fortificate, sistem defensiv, ceramică, cronologie.

Domeniu de studiu: 613.01 - Arheologie

Scopul tezei constă în sistematizarea și analiza complexă a tuturor surselor arheologice disponibile, ce țin de populația culturii Cernoles din spațiul dintre râurile Nistru și Nipru.

Obiectivele tezei se axează pe: analiza istoriografiei culturii Cernoles; sistematizarea și clasificarea așezărilor culturii Cernoles, inclusiv a construcțiilor defensive; caracterizarea și tipologizarea construcțiilor locative, gropilor menajere, precum și a materialelor arheologice; concretizarea cronologiei și periodizării culturii Cernoles, plecând de la materialul arheologic existent și având în vedere schemele cronologice actuale.

Noutatea și originalitatea științifică a lucrării constă în faptul că aceasta reprezintă o sinteză bazată pe o cercetare complexă a siturilor culturii Cernoles. Sunt propuse noi scheme de clasificare a componentelor de bază ale culturii materiale. Este completat arealul de răspândire a culturii, fiind stabilite unele variante locale.

În urma cercetării a fost **soluționată problema științifică** cu privire la răspândirea monumentelor culturii Cernoles în spațiul dintre Nistru și Nipru. De asemenea, au fost identificate șapte variante locale ale acestei culturi care, pe de o parte, au caracteristici comune, iar pe de altă parte, se deosebesc printr-un șir de factori.

Importanța teoretică a lucrării constă în faptul că au fost identificate și reflectate cele mai importante aspecte legate de modul de viață sedentar al comunităților culturii Cernoles. Aceasta va da posibilitate de a stabili nivelul de dezvoltare a lor, precum și de a cerceta relațiile economice și culturale cu comunitățile sincrone din regiunile limitrofe.

Valoarea aplicativă a tezei: Rezultatele cercetării vor putea fi utilizate pentru elaborarea de baze de date și hărți arheologice. De asemenea, ele pot fi folosite în calitate de surse informative pentru lucrări de sinteză consacrate preistoriei spațiului dintre Nistru și Nipru, precum și pentru regiunile limitrofe.

Implementarea rezultatelor obținute: Rezultatele investigațiilor științifice servesc drept bază a cursurilor teoretice și practice ținute de către autor în fața studenților de la facultatea de istorie a Universității de Stat din Tiraspol.

ANNOTATION

Surname, name: Fidelschi Serghei

Thesis theme: The Chernoles culture in the 10th - 8th centuries BC

For the scientific degree: PhD in History

Place and time of completion of the work: Chişinău, 2014

Structure of the work: Introduction, four chapters, general conclusions and recommendations, including 136 pages of main text, a bibliography containing 246 titles, and appendixes (catalogue of monuments, 39 illustrations, 28 tables).

Number of publications on the topic of the thesis: there are published eight scientific papers

Keywords: Dniester-Dnieper interfluve, Chernoles culture, local zones, settlements, hill forts, fortifications, dwellings, pottery, chronology.

Field of research: 613.01 - Archeology

The aim of the thesis: The main purpose of the study is to collect, organize and analyze all the available archaeological complex of sources related to the Chernoles culture population on the territory between the Dniester and Dnieper.

Objectives of the thesis: comprehensive analysis of the monuments of the Chernoles culture; systematization and classification of fortified and unfortified settlements; characteristics of residential and household constructions, as well as other findings; elaboration of the periodization and chronology of the Chernoles culture.

Scientific novelty of the work lies in the comprehensive study of the Chernoles monuments, detailed classification of residential, household and other constructions, as well as hand-made pottery. General overview of the Chernoles culture is extended; its local zones are defined. There are outlined ways of contacts between the Chernoles population and the tribes of the Carpathian-Danube region, the Northern Black Sea steppes, and the Caucasus.

Scientific problem solved: As a result of research it was solved a scientific problem related to the distribution and localization of the monuments of Chernoles culture in the territory between the Dniester and Dnieper. Thus, it was possible to separate the seven local groups that have a number of common features, but at the same time differ on a number of grounds.

The theoretical value of the work lies in identifying and highlighting the most important aspects of life of the Chernoles culture bearers, and also in studying the economic and cultural relations with the tribes of synchronous cultures.

The practical significance of the work: The results can be used to create sets of archaeological sources, archaeological maps, for writing general works on the prehistory of the Dniester-Dnieper interfluve and the adjacent forest-steppe and steppe areas.

Implementation of scientific results: The results of research are reflected in the lecture courses and workshops conducted by the author of the work in the History Department of the Tiraspol State University.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВУ - Археологічні відкриття в Україні. Київ.
- АДУ - Археологічні дослідження на Україні. Київ.
- АИМ - Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
- АИУ - Археологические исследования на Украине. Киев.
- АН УССР - Академия наук УССР. Киев.
- АО - Археологические открытия. Москва.
- АП - Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
- АС - Археологический сборник. Ленинград.
- БАН - Болгарская академия наук. София.
- ВССА - Вопросы скифо-сарматской археологии. Москва.
- ДДУ - Дніпропетровський державний університет. Дніпропетровськ.
- ДОЗССП - Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Тирасполь.
- ИАК - Известия археологической комиссии. Петроград.
- ИИАК - Известия императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ИИМК - Институт истории материальной культуры. Ленинград-Санкт-Петербург.
- ИМФ АН СССР - Известия молдавского филиала АН СССР. Кишинев.
- КДУ - Київський державний університет. Київ.
- КСИА - Краткие сообщения института археологии. Москва.
- КСИА АН УССР - Краткие сообщения института археологии АН УССР. Киев.
- КСИИМК - Краткие сообщения института истории и материальной культуры. Москва-Ленинград.
- ЛГУ - Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- МАД - Материалы по археологии Дагестана. Махачкала.
- МАДИСО - Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Орджоникидзе.
- МАИЭТ - Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МАСП - Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
- МГУ - Московский государственный университет. Москва.
- МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
- МИАР - Материалы и исследования по археологии России. Москва.
- НАНУ - Національна академія наук України. Київ.
- РА - Российская археология. Москва.

СА - Советская археология. Москва.

САИ - Свод археологических источников. Москва.

ТАН РМ - Типография Академии Наук Республики Молдова. Кишинэу.

УАВ - Уфимский археологический вестник. Уфа.

ФПУ - Федерация профсоюзов Украины. Киев.

АМ - Arheologia Moldovei. Iași-București.

СИ - Cercetări Istorice. Iași.

МА - Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamț.

МСА - Materiale și cercetări arheologice. București.

SCIV - Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.

ZPUJ - Zakładzie Poligraficznun Uniwersytetu Jagiellonskiego. Kraków.

ВВЕДЕНИЕ

Историческая эпоха конца бронзового - начала железного века представляет один из самых важных этапов древней истории. В это время на огромных пространствах Евразии стабилизируется хозяйственная основа земледельческих племен, происходит освоение нового металла – железа, определившее дальнейший процесс развития древнего населения [114, с. 5]. В результате экономического роста происходят изменения и в общественной жизни. Появление железных орудий труда позволило усовершенствовать технику обработки земли, что незамедлительно оказало влияние на прогрессивное развитие некоторых видов ремесел (кузнечное, оружейное, столярное), кардинально меняется военная организация древнего общества [78, с. 9]. Наступление периода железного века предопределило поступательное движение населения по пути дальнейшего культурного роста и экономического развития. В связи с этим территория Днестро-Днепровского междуречья не стала исключением, и наряду с другими областями активно включилась в процесс общего исторического развития Евразийского региона.

Изучение древностей Юго-Восточной Европы, в том числе Днестро-Днепровской лесостепи всегда привлекало внимание исследователей. С этой территорией связаны многие исторические процессы, где особая роль принадлежала развитию оседлых форм хозяйства, а также становлению ремесла, в первую очередь металлургии бронзы и железа.

В начале I тыс. до н.э. в Днестро-Днепровском междуречье формируются новые этнокультурные общности, центральное место среди которых занимало население чернолесской культуры [78, с. 10]. Главными очагами ее распространения являлись среднеднестровский и среднеднепровский регион. Находясь на пересечении важнейших сухопутных и водных транспортных артерий соединяющих Центральную Европу с восточными регионами вплоть до Приуралья, чернолесское население создало высокую и во многих отношениях самостоятельную культуру [215, с. 3].

Чернолесская культура, наряду с гальштатскими древностями Карпато-Подунавья, считается одной из первых земледельческих культур лесостепи Юго-Восточной Европы эпохи раннего железа. Будучи в непосредственных культурно-исторических и этнических контактах с соседними племенами, чернолесское население достигло в своем развитии значительных успехов. Из анализа археологических материалов становится ясно, что основой хозяйственной жизни населения чернолесской культуры было земледелие и скотоводство [215, с. 175-177; 66, с. 175]. На это указывает расположение памятников в удобных для занятия земледелием местах (вблизи водоемов); орудия труда (кремневые и металлические серпы, каменные зернотерки); глиняная обмазка с отпечатками соломы.

Сведения об общественном укладе населения чернолесской культуры отсутствуют. Однако есть упоминания о зарождении в чернолесской среде военной демократии [210, с. 17].

Формирование раннечернолесской культуры проходило на местной белорудовской основе. В свою очередь позднечернолесские древности складывались на белорудовско-раннечернолесской основе [196, с. 57]. При этом в процессе образования чернолесской культуры Днестро-Днепровского региона отчетливо наблюдается тесная взаимосвязь с племенами раннегалльских общностей. Для раннего этапа показателем являются межкультурные связи с общностями каннелированного галльштата, а в частности с культурами ранней Гава-Голиграды и Кишинэу-Корлэтенъ [98, с. 241]. На позднем этапе очевидными становятся взаимодействия чернолесского населения с древностями поздней Гава-Голиграды и Высоцкой культурой, а в особенности с племенами Козия-Сахарна [196, с. 57].

Результатом таких контактов становится формирование самостоятельной чернолесской культуры, в которой сохранились и развивались местные традиции при сочетании пришлых раннегалльских компонентов.

Актуальность обусловлена необходимостью выявления, на основе детального анализа археологических источников, степени воздействия на чернолесскую культуру западных древностей с одной стороны и восточных общностей с другой. Это обусловлено тем, что территория Днестро-Днепровского междуречья на рубеже эпохи бронзы - раннего железного века являлась связующим звеном между культурами Запада (европейский галльштат) и Востока (кобанская культура), а также степных областей Северного Причерноморья (киммерийская и белозерская культуры). Исходя из этого связи чернолесского населения с синхронными культурами, в первую очередь с раннегалльскими древностями, во многом определили особенность и характер его развития.

Территория Днестро-Днепровского междуречья на рубеже эпохи бронзы - раннего железного века являлась связующим звеном между культурами Запада и Востока, а также степных областей Северного Причерноморья. Связи чернолесского населения с племенами синхронных культур Карпато-Подунавья и Северного Кавказа, во многом предопределили особенности их материальной культуры и характер развития.

Историческое значение Правобережной лесостепи, в том числе и среднеднестровского региона, в древней истории Юго-Восточной Европы очень велико. Однако лесостепная территория между Днестром и Днепром остается в настоящее время еще, не достаточно

хорошо изучена. Памятники, которые были археологически исследованы, пока, не в полном объеме введены в научный оборот. Несмотря на это в работе охватывается значительный пласт древностей чернолесской культуры.

Определяя **территориальные рамки** настоящей работы, были учтены все известные на сегодняшний день чернолесские памятники. Это позволило не только уточнить, но и расширить представления об ареале чернолесской культуры. Исследования показали, что большая часть поселений сконцентрированы в Среднем Поднестровье, на правом берегу Среднего Днестра (бассейны рек Тясмин, Рось, Россава), а также на Уманщине в поречье Горского Тикича и Ятрани [201, с. 18-19, рис. 1; 148, с. 8-30; 118, с. 105-106; 215, с. 7, рис. 1; 230, с. 81-87]. В целом территория расселения чернолесских племен охватывает значительные пространства лесостепной зоны от р. Збруч на западе до Орели и Самары на востоке, а северные и южные рубежи примыкают к лесной и степной зоне [155, с. 23].

Принимая во внимание тот факт, что большая часть чернолесских памятников расположена в Днестро-Днепровском междуречье это и стало определяющим в выборе географических рамок, которые были ограничены лесостепным регионом.

Хронологические рамки настоящей работы охватывают X - первую половину VIII в. до н.э. Нижний рубеж определяется финалом белогрудовских древностей, тогда как верхняя дата чернолесской культуры напрямую связана с началом генезиса Жаботинских памятников.

Целью данной работы является обобщение всей информации о памятниках и находках чернолесской культуры, с момента ее открытия и по настоящее время. На этой основе становится возможной попытка реконструкции историко-культурных процессов в Днестро-Днепровском регионе в частности и на территории Юго-Восточной Европе в целом.

Исходя из поставленной цели, непосредственными **задачами** диссертационной работы являются:

- сбор, описание и анализ всего комплекса археологических источников связанных с населением чернолесской культуры;
- систематизация и классификация чернолесских поселений;
- анализ и типология фортификационных сооружений;
- характеристика и классификация жилых построек, хозяйственных ям, равно как и археологических находок, обнаруженных на поселениях;
- уточнение периодизации и хронологии чернолесской культуры на основе имеющегося фактического материала, с учетом последних разработок.

Методика и методология исследования. В диссертационной работе применялись следующие традиционные методы исследования: сравнительно-типологический и статистический, методы аналогий, картографирования и перекрестного датирования.

Сравнительно-типологический метод использовался для классификации основных археологических объектов (поселений, жилищ, хозяйственных ям), а также древних вещей, в основном керамики.

Статистический метод употреблялся для описания археологических объектов, при помощи количественных и качественных признаков.

С помощью *методов аналогий* осуществлялся поиск материальных источников среди синхронных культур.

Картографический метод, прежде всего, использовался для систематизации и классификации археологических памятников, в результате чего была составлена наиболее полная карта древностей чернолесской культуры.

Перекрестный метод датирования применялся для определения относительных и абсолютных дат чернолесских памятников, сопоставляя их материалы с находками раннегалльских, северокавказских, а также степных культур Северного Причерноморья.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые, после выхода в 1961 году монографии А.И. Тереножкина, на основе вновь выделенных материалов, предпринимается широкое и комплексное исследование поселений чернолесской культуры. Были обобщены и систематизированы археологические материалы, характеризующие культуру чернолесских племен Днестро-Днепровского лесостепного междуречья. На основании анализа предпринята попытка их исторической интерпретации. Предложена детальная классификация жилых, хозяйственных и отопительных сооружений, а также массового керамического материала. Расширено общее представление о чернолесской культуре в регионе и определены ее локальные зоны. Намечены пути к установлению характера контактов населения чернолесской культуры с племенами Карпато-Подунавья, степей Северо-Западного Причерноморья, а также Северокавказского региона.

При составлении **источниковедческой базы** в работе использованы материалы из 98 географических пунктов, которые включают 135 памятника (106 неукрепленных поселений, 24 городища, три зольника, один клад и одна случайная находка). В диссертации учтены и рассматриваются исключительно поселенческие памятники известные не только по археологическим раскопкам, но и обнаруженные в результате

археологических разведок. При создании базы данных использованы только те материалы, которые оказались доступны автору по археологической литературе.

В диссертационной работе не представлены погребальные памятники чернолесской культуры, т.к. исследования основывались лишь на поселенческих материалах, преследуя цель рассмотреть оседлый характер населения чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья.

В результате исследований была **решена научная проблема**, связанная с распространением и локализацией памятников чернолесской культуры на территории между Днестром и Днепром. Таким образом, стало возможным выделение семи локальных групп, которые имеют ряд общих черт, которые также различаются и по ряду признаков.

Теоретическое значение работы заключается в выявлении и освещении важнейших сторон жизни населения чернолесской культуры. Это позволит определить уровень его развития, а также рассмотреть экономические и культурные связи с племенами синхронных культур.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать полученные результаты для создания сводов археологических источников, археологических карт, написания обобщающих исследований по первобытной истории Днестро-Днепровском междуречье, а также сопредельных лесостепных и степных территориях. Основные выводы могут быть использованы при составлении учебных программ для студентов высших учебных заведений, в лекционных курсах, при систематизации музейных коллекций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях департамента Истории Румын, Всеобщей Истории и Археологии Молдавского государственного университета и Специализированного Семинара 613.01 – Археология.

Основные положения и отдельные главы диссертации были изложены автором в виде докладов на международных конференциях:

1. "Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.)", Тирасполь, 5-8 ноября 2002;
2. "Thracians and circumponctic world (IX-th international Congress of Thracology)", Chişinău-Vadul lui Vodă, 6-11 September 2004;
3. "Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия", Сухум, 6-11 ноября 2006;

4. "Проблемы реконструкций по археологическим источникам: жилище, одежда, оружие, ремесло", Комсомольск, 22-25 сентября 2011.

По теме диссертации в различных сборниках и периодических изданиях опубликовано восемь статей:

1. Никулицэ И.Т., Фидельский С.А. Фракийский горизонт на поселение Чобручи в Нижнем Поднестровье (по материалам исследований 2001 г.). В: Северное Причерноморье: от энеолита к античности. Тирасполь, 2002, с. 206-217;

2. Никулицэ И.Т., Фидельский С.А. Чобручи – многослойное поселение на Днестре. In: Thracians and circumponic world. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology. Vol. II. Chişinău, 2004. p. 190-216;

3. Фидельский С.А. Зооморфное изображение на гальштатской керамике из поселения Чобручи. В: Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Санкт-Петербург, 2004, с. 125-129;

4. Фидельский С.А. О киммерийцах в Северо-Западном Причерноморье (по материалам нижнеднестровских погребений). В: Первая абхазская международная археологическая конференция. Сухум, 2006, с. 341-345;

5. Кашуба М.Т., Фидельский С.А. Находки финальной бронзы и раннего железного века из многослойных поселений Рашков XI и Рашков XII (левобережье Среднего Днестра). In: Revista arheologică. Serie nouă, vol. III. №1-2. Chişinău, 2007, p. 266-281;

6. Фидельский С. Погребение железного века у г.Слободзея в Нижнем Поднестровье в контексте северо-фракийских памятников. In: Tyragetia. Serie nouă, vol. III [XVIII], nr. 1. Chişinău, 2009, p. 235-246;

7. Фидельский С.А., Синика В.С. Два новых степных киммерийских погребения (к вопросу о северокавказских влияниях на юго-восточную Европу в предскифское время). In: Revista arheologică. Serie nouă, vol. VI. №1. Chişinău, 2010, p. 164-170;

8. Фидельский С. Жилые сооружения чернолесской культуры Днестровско - Днепровского лесостепного междуречья (анализ, типология, сравнительная характеристика). In: Tyragetia. Serie nouă, vol. VIII [XXIII], nr. 1. Chişinău, 2014, p. 217-233.

Основное содержание работы. Диссертация включает введение, четыре главы, общие выводы и рекомендации, библиографию из 246 наименований и приложения (каталог памятников, 39 иллюстраций и 28 таблиц).

Во **введении** рассматриваются общие вопросы, связанные с развитием чернолесской культуры. Оговариваются хронологические и территориальные рамки работы, формулируются цель и задачи исследования. Обозначена актуальность и научная новизна

диссертации. Представлено теоретическое значение и практическая значимость исследований.

Первая глава (*История исследования и историография чернолесской культуры*) посвящена полевым исследованиям чернолесских памятников и краткому анализу историографического материала. В результате археологических раскопок выделено четыре основных этапа, которые отличались характером и масштабами полевых работ. Теоретические разработки ученых нескольких поколений позволили рассмотреть важнейшие стороны жизни чернолесского населения. Поставить вопрос о происхождении чернолесской культуры, представить к изучению локальные варианты, предложить хронологию чернолесских памятников, получить данные о хозяйстве и быте чернолесского населения.

Во **второй главе** (*Бытовые памятники чернолесской культуры*) дается общая характеристика культуры, анализируются укрепленные и неукрепленные поселения их топография, размеры, стратиграфия, а также система фортификационных сооружений. Отдельно рассматриваются жилые и хозяйственные комплексы, очажные сооружения, а также локальные варианты чернолесских памятников.

В **третьей главе** (*Вещевой комплекс чернолесской культуры*) анализируются все предметы, найденные при раскопках чернолесских памятников. Особое внимание уделено характеристике керамического комплекса. Предложена типология кухонной и столовой посуды как раннего, так и позднего этапа чернолесской культуры. Отдельно рассматриваются предметы, изготовленные из металла (бронза и железо), камня, кости и глины, которые были представлены орудиями труда, оружием, украшениями, литейными формами, конским снаряжением и культовыми находками.

В **четвертой главе** (*Вопросы периодизации и хронологии чернолесской культуры*) рассматриваются основные этапы ее развития, а также датировка чернолесских памятников. Был представлен собственный взгляд на периодизацию и хронологию древностей чернолесской культуры.

В **общих выводах и рекомендациях** подводятся основные итоги исследования, которые соответствуют поставленным задачам.

Библиографии состоит из 246 наименований расположенных в алфавитном порядке. Ссылки по тексту даны в числовом варианте. В приложении представлен каталог памятников, 39 иллюстраций и 28 таблиц. Диссертация включает 136 страниц текста, написанного 12 шрифтом, через 1,5 интервала.

1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. История исследования чернолесской культуры

В конце XIX в. археологические исследования в Правобережной лесостепи были связаны с именами А.А. Бобринского, Н.Е. Брандебурга, Д.Я. Самоквасова, В.В. Хвойка, Е.И. Зноско-Боровского, которые в основном проводили раскопки погребальных комплексов предскифского и скифского времени [96, с. 7-8].

Учитывая обоснованный интерес к изучению курганов и курганного обряда, археологи того времени не проявляли должного внимания к исследованию, не менее значимых памятников – поселений (селища и городища), которые в качестве археологических объектов являются важнейшим источником по изучению хозяйства и быта древнего населения. Такое положение вещей, прежде всего, было связано с рядом субъективных и объективных причин, в частности отсутствие публикаций (на тот момент уже имелись некоторые сведения о разведках, топографии, подъемном материале), а также не разработанная методика исследований поселений и городищ [246, 29]. В качестве исключения следует выделить небольшие раскопки городищ раннескифского времени Кононча (конец XIX в.), Пастырское (1898 г., 1900-1901 гг.) и Мотронинское (1898 и 1901 гг.) которые проводил В.В. Хвойка [96].

Большой вклад в изучение древних памятников лесостепного региона Днестро-Днепровского междуречья внесли труды Л.И. Похилевича, И.И. Фундукля, В.Б. Антоновича и Е.И. Сецинского.

В качестве историко-археологического очерка представлен труд И.И. Фундукля под названием «Обозрение Киева в отношении к древностям» изданный в 1847 году. Работа в целом содержит общие положения, связанные с описанием древних памятников Киева [228]. Одним из фундаментальных исследований И.И. Фундукля в области археологии является книга "Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии", вышедшая в 1848 году. Она содержит данные об основных археологических источниках, о курганах и укрепленных поселениях, которые известны на территории Киевской губернии [229].

Весьма интересна и познавательна книга Л.И. Похилевича "Сказания о населенных местностях Киевской губернии" вышедшая в 1864 году. В ней содержатся исторические заметки обо всех населенных пунктах в пределах губернии. В ходе описания села или деревни, автор также упоминает о наличии в их окрестностях археологических памятников, курганов или поселений.

Работы В.Б. Антоновича "Археологическая карта Киевской губернии (1895)" и "Археологическая карта Волынской губернии (1900)" содержат довольно подробные описания археологических памятников¹ и отдельных находок с использованием географического и предметного указателей [24; 25]. Благодаря исследованиям В.Б. Антоновича становится известно о бытовых памятниках расположенных в бассейнах рр. Рось и Тясмин. В частности есть упоминания о городищах у сс. Адамовка, Залевки, Лубенцы, Субботов и др. [24, с. 107-114], которые впоследствии были археологически исследованы и отнесены к чернолесской культуре.

Труд Е.И. Сецинского "Археологическая карта Подольской губернии (1901)", также как и работы В.Б. Антоновича посвящен подробному описанию археологических памятников Подолии [189]. В частности в представленном своде содержатся данные о Григоровском и Немировском городищах, а также укрепленном поселении Сандраки.

Среди исследователей советского и постсоветского периодов, которые обращались к истории археологических изысканий древних памятников Днестро-Днепровского региона, в том числе и чернолесской культуры, следует выделить Н.Н. Бондарь, В.И. Полтавца, А. Могилова.

В специальной работе Н.Н. Бондарь представила краткое описание памятников раннего железного века расположенных в Поросье [44, с. 30-42]. Особое внимание она уделила характеристике чернолесских древностей [44, с. 32-33].

Работа В.И. Полтавца содержит информацию о поселениях и городищах предскифского и раннескифского времени известных по археологическим раскопкам в бассейне р. Тясмин [180, с. 33-44]. Пристальное внимание автор уделяет географическому положению и природным особенностям Тясминского региона. Географическое своеобразие рассматриваемой области, а именно мощная система рек, пограничное положение лесостепи и степи, позволило считать ее главным культурным центром всего лесостепного Поднепровья первой половины I тыс. до н.э.

Исследования А. Могилова сосредоточены на изучение памятников раннего железного века, в том числе и чернолесской культуры, Северной Буковины – территория, входящая в Западноподольскую локальную зону распространения чернолесских памятников. В своей работе, которая посвящена анализу ранее известных, но не опубликованных материалов чернолесской культуры, автор уделяет внимание характеристике археологических исследований в регионе [162, с. 98-99].

¹ Надо отметить, что В.Б. Антонович при составлении археологической карты Киевской губернии широко использовал данные из работ И.И. Фундуклея и Л.И. Похилевича.

Рассматривая историю археологических исследований памятников чернолесской культуры, следует выделить четыре основных этапа, которые различаются не только хронологически, но и масштабами полевых работ, а также приемами и методами научных изысканий.

Первый этап охватывает первую половину XX века, вплоть до начала 40-х гг.

В этот период начинаются археологические раскопки Немировского городища, где в **1909 г.** исследования проводил С.С. Гамченко, а в **1910 г.** А.А. Спицын [199, с. 183]. Археологические исследования были сосредоточены на территории центрального укрепления, где раскопана единственная курганообразная насыпь, оказавшаяся зольником. Раскопками А.А. Спицына на площади городища были открыты остатки наземных сооружений с очагами, а также значительное количество хозяйственных ям. Несмотря на масштабы исследования, полученные материалы так и не были введены в научный оборот.

В **1927-1928 гг.** сотрудниками Бердичевского краеведческого музея были начаты раскопки селища Плисков-Чернявка, которые упоминаются только в связи с изучением раннетрипольского слоя [159, с. 57-59]. На поселении также обнаружена керамика эпохи поздней бронзы - раннего железного века. Дальнейшие исследования Т.Г. Мовши позволили из огромного пласта разновременной керамики выделить материалы, которые позже стали отождествляться с чернолесской культурой [159, с. 57].

В **1941 году** археологические исследования на Немировском городище были продолжены Г.Д. Смирновым [163, с. 66]. Им в восточной части вала был сделан разрез, который показал, что в его основании находились большие камни, а также зафиксированы остатки деревянной колоды.

Второй этап исследований начинается со второй половины 40-х гг. и продолжается до конца 60-х гг. XX в.

Еще до начала раскопок Чернолесского городища были исследованы памятники, которые позже были отнесены к чернолесскому времени. В **1945 году** начаты, а затем в **1951 году** продолжены раскопки поселения Ворошилов [35, с. 48-51].

В **1946 году** П.Н. Третьяковым произведены небольшие раскопки Залевкинского городища и поселения, расположенные в бассейне р. Тясмин [226, с. 228-232]. Найденная на указанных памятниках типологически схожая керамика позволяет отнести городище и поселение к чернолесской культуре.

В этом же **1946** году в окрестностях с. Райки при раскопках В.К. Гончаровым древнерусского городища, у его подножия найдены остатки поселения с чернолесской керамикой и другим инвентарем [221, с. 23].

В **1946-1948** гг. Юго-Подольская экспедиция под руководством М.И. Артамонова продолжила археологические исследования Немировского городища [30, с. 59-76; 200, с. 77]. Раскопки в основном велись на периферии зольного холма, где были исследованы жилища и собрана богатая коллекция керамической посуды, а также другого инвентаря. Благодаря исследованиям Г.И. Смирновой из огромного пласта немировской керамики были выделены материалы типичные для чернолесской культуры, что нашло отражение в ее кандидатской диссертации написанной в **1954** году [200, с. 102-103].

В **1948** году Е.Ф. Покровской начаты исследования поселения Макеевка [176, с. 192-195]. Найденный в ходе раскопок материал (фрагменты керамики, кремневые серпы и др.) оказался свойственен чернолесским образцам.

Собственно началом изучения чернолесских памятников являются раскопки эпонимного городища расположенного в Черном Лесу, осуществленные в **1949** году А.И. Тереножкиным [220, с. 117-124]. Кроме того, в результате археологических разведок были обнаружены и неукрепленные поселения чернолесской культуры (Алексеевка, Богдановка II, Другая Бирка I,II, Родниковка I,II, Цыбулево), сосредоточенные в бассейнах рр. Аджамка, Ингул, Ингулец, Тясмин [207, с. 110-111,114-116].

После открытия городища в Черном Лесу начинается целенаправленный поиск и археологическое изучение памятников чернолесской культуры.

В этой связи начало масштабных раскопок чернолесских памятников приходится на **50-е годы XX века**, когда были исследованы селища Ленковцы (1950 г.), Коновка (1950 г.), Лука-Врублевецкая (1950-1951 гг.), Собковка (1951-1952 гг.), Яруга (1952-1953 гг.), Крещатик (1957-1958 гг.), Большая Андрусовка I (1959 г.); городища Сандраки (1949-1950 гг.), Субботов (1951, 1955 гг.), Лубенцы (1952 г.), Григоровка (1952-1953 гг.), Адамовка (1956 г.), Калантаево (1956 г.), Ново-Георгиевск (1956 г.), Тясминка (1956-1957 гг.).

Наиболее значимые полевые исследования велись А.И. Тереножкиным, который непосредственно занимался раскопками укрепленных поселений Лубенцы и Ново-Георгиевск, равно как и целого комплекса чернолесских городищ, расположенных по берегам р. Тясмин, находящихся на незначительном удалении друг от друга [207, с. 84, рис. 23]. В.Н. Даниленко проводил исследования Адамовского городища [74, с. 21]. Раскопки Калантаевского и Тясминского городищ осуществляли Е.Ф. Покровская, Е.В. Максимов и Е.А. Петровская [175, с. 30-34; 133, с. 26-29]. В результате исследований

были получены данные для изучения чернолесской фортификации, жилищного строительства, собрана значительная коллекция массового материала чернолесской культуры, в особенности керамика.

Раскопками археологических памятников в Поднестровье и Побужье занимался М.И. Артамонов. В 40-50-х гг. XX в. комплексные исследования проводились на неукрепленном поселении Яруга, а также Немировском и Григоровском городищах [28, с. 84-87].

Не менее важны, оказались раскопки Субботовского городища, начатые в 1951 г. А.И. Тереножкиным [208, с. 96-111]. Затем в 1955 г. они были продолжены совместно с Б.Н. Граковым [68, с. 164]. Главным достижением за два года полевых исследований становится выделение последовательных периодов в развитии чернолесской культуры. Были получены важнейшие данные о существовании на позднем этапе чернолесской культуры бронзолитейного производства с характерными элементами, деталями и формами изделий (кельты с елочным орнаментом, пластинчатые браслеты с геометрическим узором).

В 1950 году начались исследования поселений Ленковцы, Коновка, Лука-Врублевская, Собковка, Крещатик, Большая Андрусовка I и др. [148, с. 12; 243, с. 10; 244, с. 29-34; 37, с. 119-132; 179, с. 94-100; 178, с. 129-144].

В **1966** году, для изучения конструктивных особенностей немировской фортификации, археологические раскопки продолжены экспедицией Харьковского государственного университета под руководством А.А. Моруженко [163, с. 66-70]. Был исследован внешний вал городища. Одним из основных результатов становится выделение двух периодов в строительстве внешнего оборонительного рубежа. Зафиксированные приемы, а также структура вала раннего горизонта указывает на то, что начальный этап строительства связан с чернолесским временем.

Практическое отсутствие археологических раскопок чернолесских памятников в 1960-е годы компенсировалось целенаправленными и масштабными полевыми разведками в Среднем Поднестровье и на Уманщине.

В **1960-1968** гг. археологическими разведками Г.Ю. Храбана на территории Уманщины открыто 32 поселения чернолесской культуры, большая часть из которых принадлежала селищам [230, с. 81-87]. Особого внимания заслуживают поселения Умань XIX-XX, где были обнаружены остатки жилых сооружений, а также керамика, которая оказалась характерна для позднего этапа чернолесской культуры. Наряду с керамикой обнаружены кремневые вкладыши серпов, изделия из бронзы, камня и кости. Открытие чернолесских

памятников на Уманщине наглядно демонстрирует факт развития местного населения не только в белогрудовское время, но и в более поздний, чернолесский период, о чем в свое время категорически отрицалось.

В **1968-1969** гг. Среднеднестровская экспедиция под руководством С.Н. Бибикова провела археологические разведки в среднем течении р. Днестр [73, с. 65-75]. Было выявлено более 50 памятников раннего железного века, из которых половина содержала материалы чернолесской культуры. Обнаруженные поселения, а также большое количество находок, в особенности керамики, значительно дополнили представления о материальной культуре чернолесских племен населявших среднеднестровский регион.

В результате интенсивных археологических исследований второй половины 1940-х - 1960 гг. были получены совершенно новые и чрезвычайно важные материалы, которые позволили рассмотреть различные стороны жизни чернолесского населения Днестро-Днепровского региона, их взаимодействия с соседними племенами, в первую очередь с носителями культур фракийского гальштата.

Следующий, **третий этап**, связанный с всесторонним изучением памятников чернолесской культуры приходится на 70-80-е годы XX века. Следствием пристального внимания к памятникам Правобережной лесостепи, явилось продолжение раскопок Субботовского городища А.И. Тереножкиным и В.А. Ильинской в 1971-1972 гг. [219, с. 82].

Наряду с Григоровским и Немировским городищами интерес к изучению чернолесских древностей Поднепровья был связан с многолетними раскопками Рудковецкого городища, проводимые в 1972-1977 гг. [50, с. 255-256; 51, с. 264; 52, с. 312; 53, с. 276]. Результатом исследований явилось изучение целого ряда разнотипных жилых сооружений и содержащихся в них различных находок, которые засвидетельствовали однослойность памятника, связанного с развитием позднего этапа чернолесской культуры. Кроме того, были получены важнейшие данные по внешнему и внутреннему устройству оборонительных сооружений.

В 1974-1980 гг. проводились археологические исследование не менее значимого памятника чернолесской культуры – поселения Непоротово [118, с. 102-130]. Был изучен участок поселения площадью 5000 м,² на котором обнаружены различные типы жилых и хозяйственных сооружений, собрано огромное количество археологического материала. Особое место среди сооружений занимает культовый комплекс, включающий главную постройку из нескольких камер с каменными площадками, сильно обожженными ямами и

человеческим погребением, а также несколько жертвенников в виде каменных вымосток обмазанных глиной.

В этот же период осуществлялись раскопки поселений Жванец, Белино, Комаров, Днестровка, Ветрянка [160, с. 340-341; 48, с. 306; 101, с. 33-34; 197, с. 5-29; 116, с. 261].

Четвертый этап в исследовании чернолесских памятников приходится на 90-е годы XX века, который продолжается до настоящего времени. Примечательными становятся археологические раскопки в 1990 году чернолесских и раннескифских зольников расположенных в окрестностях с. Кирданы Таращинского района Киевской области [40, с. 1, рис. 1].

Интерес представляют раскопки поселения Вишенка-II, которые проводились в **1992-1994 гг.** [43, с. 31-37]. Была изучена вся доступная территория памятника с шестью усадьбами, составляющие две локальные группы – восточная (чернолесская) и западная (раннескифская).

Понимая значимость Субботовского городища для изучения предскифского периода Днепровской Правобережной Лесостепи, археологические раскопки на указанном памятнике были продолжены в **1994-1995 гг.** [131; 180, с. 37]. В итоге была уточнена стратиграфия памятника, доследованы два жилища, определена конструкция оборонительных сооружений, локализован участок металлургического производства, изучен материальный комплекс, а также были выделены культурно-хронологические горизонты городища [61, с. 59].

Небольшие раскопки в **1992 году** были проведены на поселениях расположенных в окрестностях г. Канев [241, с. 174-178]. В ходе раскопок выявлены жилища, представленные землянками и полуземлянками. Их размеры и конструктивные особенности показали различия между поросскими и тясминскими жилищами чернолесской эпохи.

В **1992**, а затем в **1996 году** археологические исследования проводились на многослойном поселении Большая Снытонка IV [65, с. 29-33]. В ходе раскопок было обнаружено жилище в заполнении, которого выявлена керамика типичная для чернолесской культуры.

Начиная с 2000 г. целенаправленные археологические раскопки чернолесских памятников не проводились. Однако интерес к ним был связан с всесторонним изучением укрепленных поселений и в особенности функционального назначения чернолесской фортификации.

В этой связи в **2008-2009** гг. на Лубенецком городище и в **2009-2010** гг. на Немировском городище Жаботинская экспедиция под руководством М.Н. Дараган осуществила полевые работы по пространственному изучению памятников. В результате были составлены трехмерные планы укрепленных поселений Лубенцы и Немирово.

1.2. Основные вопросы историографии

С началом открытия чернолесской культуры у исследователей возникает обоснованный интерес к ее древностям. Наряду с накоплением археологического материала предпринимается попытка его всестороннего исследования. Рассматриваются важнейшие вопросы формирования и развития чернолесских племен. В русле обозначенных проблем важным шагом становятся две археологические конференции по вопросам скифо-сарматской археологии [152, с. 56-57].

Первая конференция состоялась в стенах ИИМК АН СССР в конце января - начале февраля 1952 года [172, с. 14]. Важной темой дискуссий становится вопрос этнической принадлежности степных и лесостепных племен Северного Причерноморья в скифское время. С расширенным докладом выступили Б.Н. Граков и А.И. Мелюкова [67, с. 39-93]. Они пришли к выводу, что степной регион был заселен собственно скифскими племенами, тогда как в лесостепи проживало нескифское население [172, с. 16; 152, с. 56]. Их поддержало большинство исследователей (А.И. Тереножкин, В.А. Ильинская, Б.А. Шрамко, И.И. Ляпушкин, А.А. Иессен), считая, что разграничение культуры степи и лесостепи основано на внутренних различиях, которое было обусловлено их своеобразием [172, с. 19]. В свете обозначенной дискуссии следует выделить доклады А.И. Тереножкина, Е.Ф. Покровской, П.Д. Либерова и др., которые показали, что лесостепные племена днепровского Правобережья развивались на иной генетической основе, чем население степи. Это наглядно было продемонстрировано в докладе А.И. Тереножкина "Памятники предскифской эпохи в Среднем правобережном Поднепровье", где проанализированы известные на тот момент чернолесские памятники и их материальная культура [208, с. 94-111]. Выделение "чернолесского этапа", а также раскопки белогрудовских памятников и Жаботинского поселения, позволило проследить непрерывную линию развития местной культуры от эпохи поздней бронзы к скифскому времени.

Второй научный симпозиум был организован ИА АН УССР и проведен в начале июня 1952 года [242, с. 3]. Особый интерес и оживленную дискуссию вызвали доклады относительно этнической принадлежности нескифских племен лесостепи Северного

Причерноморья. В частности доклад М.И. Артамонова, касающийся фракийской принадлежности лесостепного населения Днестро-Днепровского междуречья, был подвергнут острой критике со стороны большинства исследователей, в частности А.И. Тереножкина, который указал на своеобразие чернолесской культуры и ее местные корни [152, с. 57]. Можно сказать, что одним из итогов работы конференции становится формирование славянской и фракийской концепций этнического происхождения чернолесских племен.

В дальнейшем определение этнического состава носителей чернолесской культуры становится приоритетным направлением в трудах археологов.

Еще в конце XIX - начале XX вв. исследователями (В.Ф. Миллер, В.В. Латышев, А.Л. Погодин, А.А. Спицын, М.И. Ростовцев, В. Пырван) рассматривались вопросы происхождения и развития скифских племен,² в том числе вопросы культурного взаимодействия с фракийцами. Одни считали скифов предками славян, другие – фракийцами [152, с. 54]. В своих выводах ученые опирались исключительно на письменные источники.

Качественные изменения происходят во второй половине 40-50-х гг. XX столетия, когда начинаются археологические исследования памятников конца эпохи бронзы - начала раннего железного века Днестро-Днепровского междуречья. Были добыты очень важные материалы по древней истории региона, определены различия между степными и лесостепными племенами, в том числе и в этническом плане [67, с. 39-93]. Данное заключение стало возможным благодаря археологическим раскопкам чернолесских памятников [208, 94-111]. Именно в это время формируются два подхода к изучению этнической принадлежности племен чернолесской культуры.

Основоположником «славянской» научной концепции является А.И. Тереножкин. Используя в основном археологические данные, исследователь отрицал генетическую связь между чернолесским населением и племенами срубной, киммерийской и фракийской культур [215, с. 239]. Свои собственные наблюдения, а также выводы С.С. Березанской, позволили А.И. Тереножкину связать появление белогрудовской, а затем и чернолесской культуры с переселением из бассейнов рр. Припять, Верхнего Днестра и Вислы комаровских, возможно, тшинецких племен [210, с. 26-27]. Исходя из этого, он, а за ним В.А. Ильинская предположительно указали на принадлежность населения Днестро-Днепровского лесостепного междуречья к праславянам [215, с. 239; 96, с. 229].

² Под скифскими племенами в то время понималось земледельческое население, жившее, в том числе и в доскифский период в Днестро-Днепровском регионе.

О культурной преемственности между чернолесским и славянским населением высказывались также А.Д. Удальцов, П.Н. Третьяков и П.Д. Либеров [130, с. 75-76,83-84]. Сегодня точку зрения А.И. Тереножкина разделяют большинство исследователей, считая население X-VIII вв. до н.э. Днестро-Днепровского лесостепного междуречья древнеславянским [155, с. 27; 54, с. 39-41; 100, с. 4].

Параллельно с концепцией А.И. Тереножкина формируется теория М.И. Артамонова, которая указывает на фракийскую принадлежность чернолесского населения. Он, придерживаясь взглядов М.И. Ростовцева и А.А. Спицина, полагал, что решающее значение в формировании материальной культуры чернолесского населения отводится фракийскому фактору [54, с. 40]. Главный его аргумент – наличие на поднепровских и побужских памятниках чернолощеной керамики, схожей с гальштатской посудой Карпато-Подунавья [152, с. 57]. Исходя из этого, было предложено считать, что часть населения, обитавшая в начале I тыс. до н.э. в Днестро-Днепровской лесостепи (особенно в районе Среднего Поднепровья), этнически являлось фракийским [26, с. 185-186]. Также М.И. Артамонов, как и ряд других ученых (В.Д. Блаватский, А. Фол), высказывались о родстве между киммерийцами и фракийцами [29, с. 63]. Однако эта гипотеза не была признана большинством исследователей [154, с. 224-225].

С критической оценкой А.И. Тереножкина выступил и относительно взглядов В.Д. Рыбаловой, которая, поддерживая М.И. Артамонова, также указывала на родственные связи между белогрудовско-чернолесскими племенами и киммерийцами [210, с. 9,22]. Более того, в чернолесских памятниках она усматривала результаты взаимодействия двух этнических групп созданных на трипольской основе. Идея о родстве последовательных по времени культур (Позднее Триполье – Комаров – Белогрудовка – Чернолесье) была основана на высказываниях Т.С. Пассек, которая видела связь между трипольцами и населением эпохи бронзы Днестро-Днепровского междуречья [168, с. 217-227; 183, с. 9].

Современное состояние изучения памятников раннего железного века, в первую очередь Карпато-Дунайского бассейна позволяет вновь акцентировать внимание на фракийский доминант в сложении чернолесской культуры. Еще в свое время Е.Ф. Покровской была определена роль фракийского компонента в формировании позднечернолесской материальной культуры на территории Среднего Днепра [174, с. 36]. Однозначна, в этом вопросе оказалась С.С. Березанская, выдвинув концепцию о фракийской принадлежности чернолесского населения [34, с. 14-15]. Заключение С.С. Березанской опирались на исследования румынских и болгарских археологов, которые предложили теорию миграционного характера происхождения чернолесской культуры,

связав ее с продвижением фракийских племен на восток [20, р. 130; 224, с. 48-49]. Подобная трактовка вопроса не вызвала одобрения у многих исследователей, которые считали, что чернолесская культура значительно отличается от фракийской [155, с. 27; 196, с. 57].

Проблема определения этнического состава населения чернолесской культуры продолжает оставаться дискуссионной. Одна из причин – отсутствие хорошо документированных чернолесских погребальных памятников [153, с. 86-87; 100, с. 3]. Однако близость, в чем едины большинство исследователей, фракийского и чернолесского материального комплекса позволяет предположить участие раннегалльштатского населения в формировании чернолесской культуры. Тем более что сегодня чаще приходится говорить не столько о влиянии, сколько о проникновении отдельных групп фракийских племен в Днестро-Днепровское лесостепное междуречье [34, с. 14; 154, с. 224-234].

Рассматривая историю исследования памятников чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья, дискуссионным остается вопрос о векторе культурных влияний в регионе. Своеобразным прорывом в этом направлении явились 40-50-е годы XX столетия, когда, на основе анализа галльштатских древностей и чернолесских памятников Днестро-Днепровского междуречья, формируются две противоположенные гипотезы относительно их формирования. Большинство исследователей (Е.Ф. Покровская, А.И. Мелюкова, С. Моринц, А. Ласло, Г.И. Смирнова, Г. Коссак, Ю.Н. Малеев, М.Т. Кашуба) связывают появление сахарнянской группы памятников и далее позднего Чернолесья с продвижением из Нижнего Дуная фракийских племен [177, с. 43-54; 151, с. 57-72; 11, р. 897-906; 8, р. 57-75; 194, с. 121-143; 137, с. 12].

Другая гипотеза была озвучена А.И. Тереножкиным и В.А. Ильинской, которые считали, что вследствие переселения чернолесских племен на запад, в Пруто-Днепровское междуречье, происходит формирование материальной культуры сахарнянского населения [215, с. 215-217; 95, с. 171-177]. Акцент был сделан на появление, в культуре Сахарна, «в совершенно готовом виде» столовой орнаментированной посуды, а также на более ранние датировки белогородовских и чернолесских памятников [96, с. 290-303]. Среди немногих кто поддержала эту идею, была Л.И. Крушельницкая, которая, используя в качестве аргумента данные погребального обряда, настаивала на восточном происхождении сахарнянской группы памятников [119, с. 179-200].

Обозначенная дискуссия получила свое дальнейшее развитие благодаря исследованию чернолесских древностей в Среднем Поднестровье. Изучение среднестровских памятников наглядно продемонстрировало участие в их формировании раннегалльских культур Гава-Голиграды и Козия-Сахарна, при доминировании последней [196, с. 55-56]. В настоящее время, большинство исследователей склонны утверждать о приоритете сахарнянского влияния на формирование и развитие чернолесской культуры [97, с. 370].

Накопленный за последние годы материал, прежде всего, галльских древностей Карпато-Дунайского региона, позволяет поставить под сомнение идею о западной экспансии чернолесских племен, а в дальнейшем и вовсе от нее отказаться. В чем единодушны исследователи, так это в бесспорном существовании между чернолесским и фракийским населением межкультурных связей, которые выразились в обоюдном влиянии на материальную культуру, прежде всего на комплекс кухонной и столовой керамики.

С момента открытия чернолесских памятников и до сегодняшнего дня, наряду с определением этнической принадлежности, выявлением межкультурных связей, исследователи пристальное внимание уделяют и хронологии чернолесской культуры.

Первым, кто предпринял попытку определить хронологические рамки чернолесских древностей, был А.И. Тереножкин. В своих ранних статьях посвященных общей характеристике чернолесской культуры исследователь предложил датировать ее VIII - первой половиной VII в. до н.э., используя в качестве хронологических индикаторов предметы из Залевкинского клада [205, с. 124; 206, с. 11; 207, с. 97]. Хронологические построения А.И. Тереножкина опирались на датировки северокавказских памятников (Каменомостный могильник в Кабарде), а также синхронизацию с аналогиями в галльской культуре [205, с. 124; 206, с. 11]. В одной из своих работ А.И. Тереножкин, ссылаясь на хронологию фракийского галльштата, удревяет чернолесский этап вплоть до конца IX - начала VII в. до н.э. [208, с. 107].

Немаловажным в области исследований по хронологии чернолесских памятников являются открытия фракийских древностей в лесостепной части Днестро-Прутского междуречья. Их дальнейшее изучение позволило А.И. Мелюковой в конце 50-х - начале 60-х гг. XX в. выделить три последовательные культурно-хронологические группы галльских памятников (Кишинэу-Шолдэнешть-Сахарна) лесостепной Молдовы [148, с. 51-90; 149, с. 35-52]. Тогда, синхронными позднечернолесской культуре оказались шолдэнештские памятники, которые в целом были датированы VIII в. до н.э., возможно,

его второй половиной [148, с. 74]³. Хронология группы Шолдэнешть (по А.И. Мелюковой), как и позднего Чернолесья, основывались на датировке бронзовых двукольчатых удил кобанского типа. Анализируя уздечные наборы Северного Кавказа и степного Причерноморья, А.А. Иессен отнес бытование подобных удил приблизительно ко времени от середины VIII до середины VII в. до н.э., не исключая, что эта дата может быть ограничена рубежом указанных веков [93, с. 107-108].

Своеобразным прорывом в определении абсолютных дат памятников эпохи поздней бронзы - раннего железного века становится статья А.И. Тереножкина "Основы хронологии предскифского периода" (1965 г.). В ней, опираясь на разработки европейских и отечественных ученых, лесостепные и степные древности Северного Причерноморья вводились в систему датировок позднебронзового и раннежелезного веков Южной и Центральной Европы [217]. Рассматривая хронологию лесостепных памятников Среднего Поднепровья, А.И. Тереножкин предлагает датировать чернолесскую культуру, определяя временные рамки, как для раннего, так и для позднего этапа. Таким образом, раннечернолесская ступень датировалась достаточно широко XI - IX вв. до н.э. и была поставлена в один хронологический ряд с белозерской культурой и раннегалыштатскими памятниками типа Кишинэу-Корлэтенъ [217, с. 73,75-76]. Хронология позднего этапа чернолесской культуры не претерпела существенных изменений. Несмотря на свои ранние корректировки А.И. Тереножкин датировал позднечернолесскую ступень VIII - первой половиной VII в. до н.э. [217, с. 81]. В своих исследованиях он опирался на

³ Несколько позже, в одной из своих работ А.И. Мелюкова уверенно относит шолдэнештскую группу памятников ко второй половине VIII в. до н.э., несмотря на то, что была предложена более широкая датировка в пределах VIII-VI вв. до н.э. [149, с. 48]. Представляя столь широкий хронологический диапазон, исследовательница опиралась на аналогии из галыштатских памятников Карпато-Дунайского региона.

Новый взгляд на хронологию памятников раннего железного века Днестро-Прутского лесостепного междуречья А.И. Мелюкова представила в 1972 году в одной из своих статей [151, с. 57-72]. Были пересмотрены датировки всех трех культурно-хронологических групп (Кишинэу, Шолдэнешть и Сахарна). В частности удревнялись памятники кишиневского типа и время их существования укладывалось в пределы X-IX вв. до н.э. Датировка группы памятников типа Шолдэнешть расширялась и охватывала время со второй половины VIII до начала VI в. до н.э., не исключая ее существование лишь в VII - начале VI в. до н.э. [151, с. 64-65]. Претерпела изменения и хронология сахарнянских памятников, время появления которых относилось как минимум к середине VIII (возможно даже рубеж IX-VIII вв.), а не к началу VII в. до н.э., как датировалось раньше. При этом занижалась и верхняя граница группы Сахарна, вплоть до первой половины VII в. до н.э. [151, с. 66-70]. Измененная хронология сахарнянских и шолдэнештских памятников позволила А.И. Мелюковой указать на сосуществование двух групп, которое оказалось непродолжительным [151, с. 70]. При этом исследовательница отметила, что с приходом нового населения, представляющие памятники шолдэнештского типа, происходит затухание, а затем и прекращение жизни на сахарнянских поселениях [151, с. 71].

Таким образом, предложенная А.И. Мелюковой в 1972 году хронология галыштатских древностей лесостепной Молдовы должна была привести к изменениям и в их расстановке, т.е. относительно памятников шолдэнештской и сахарнянской групп. Уже тогда становится очевидна последовательность сменяемых друг друга культурно-хронологических групп: Кишинэу-Сахарна-Шолдэнешть. При этом синхронными позднечернолесским памятникам оказались сахарнянские древности.

хронологию памятников типа Новочеркасского клада, позднекобанской культуры, шолданештской группы фракийского гальштата, а также на хорошо разработанную хронологическую шкалу Средиземноморья [217, с. 76-85].

Долгое время предложенная А.И. Тереножкиным хронология чернолесских древностей оставалась неизменной и была принята большинством исследователей. Это, несмотря на то, что им же еще в середине 70-х гг. XX века, верхняя граница чернолесской культуры была перенесена на последнее десятилетие VIII в. до н.э. [219, с. 205]. Таким образом, А.И. Тереножкин ограничил существование позднего этапа чернолесской культуры VIII в. до н.э. Сторонником такой датировки выступила В.А. Ильинская, которая определила время перехода от позднего Чернолесья к Жаботину второй половиной - концом VIII в. до н.э. [95, с. 70].

Определенные сомнения относительно низких дат А.И. Тереножкина были высказаны на конференции ("Вопросы происхождения и хронологии скифской культуры"), которая проходила в феврале 1979 года в стенах Государственного Эрмитажа [157]. Участники симпозиума отметили, что пока нет достаточных оснований для удревнения чернолесской культуры. В этой связи было принято решение возобновить полевые работы в лесостепи с целью получить новые материалы для дальнейшего изучения различных аспектов жизни чернолесского населения, особенно хронологических рамок культуры Чернолесья [157, с. 332].

Дискуссия по вопросам хронологии степных и лесостепных памятников Северного Причерноморья предскифской поры получила свое дальнейшее развитие в трудах Г. Коссака и Г.И. Смирновой, опубликованных в первой половине 80-х гг. XX века.

В частности Г. Коссак стоял на позициях более низких дат отдельных групп предскифских памятников и предложил отнести начало позднего Чернолесья к X в. до н.э. [198, с. 34]. Одним из его аргументов становится наличие аналогий среди столовой орнаментированной посуды в раннегальштатских культурах Бабадаг II и Козия-Сахарна, временные раки которых укладывались в X-IX вв. до н.э. Этим же временем Г. Коссак датировал и позднечернолесскую культуру.

С такой постановкой вопроса была не согласна Г.И. Смирнова. Она считала, что X в. до н.э. в качестве нижнего рубежа позднего Чернолесья является не бесспорным, тогда как против IX в. до н.э. возражать не приходится [198, с. 34]. Пристальное внимание Г.И. Смирнова также уделяла рассмотрению верхних границ чернолесской культуры.

Используя в своих исследованиях материалы⁴ как поселенческих, так и погребальных памятников она пришла к выводу, что датировка верхнего рубежа позднего Чернолесья приходится на VIII в. до н.э., возможно на его первую половину [198, с. 38-41]. Таким образом, хронология позднечернолесского этапа по Г.И. Смирновой определялась концом X в. до н.э. - первой половиной VIII в. до н.э.

Заключения Г.И. Смирновой относительно верхнего рубежа чернолесской культуры подтверждались последними выводами В.А. Ильинской и А.И. Тереножкина, согласно которым переход от позднего Чернолесья к раннему Жаботинскому этапу произошел не позже середины VIII в. до н.э. [78, с. 36].

Тема, связанная с хронологией чернолесской культуры, продолжает оставаться актуальной и в настоящее время. Вновь обратить пристальное внимание на данный вопрос позволили комплексные исследования Жаботинского поселения, а также новый взгляд на его датировку.

Особый вклад в решение обозначенных проблем по хронологии предскифских древностей лесостепных районов Северного Причерноморья внесли разработки М.Т. Кашубы и М.Н. Дараган. В одной из своих статей ими была предложена новейшая схема периодизации и хронологии сахарнянских памятников и Жаботинского поселения [79]. Ссылаясь на обновленные датировки европейского гальштата, культура Сахарна удревнялась и укладывалась в хронологические рамки конца XI - первой четверти VIII в. до н.э. [79, с. 46]. Согласно установленным датам занижалось время существования и чернолесской культуры, т.е. раннее Чернолесье синхронизировалось с Сахарной I (конец XI в. до н.э. - середина X в. до н.э.), тогда как позднее чернолесье с Сахарной IIa (середина X в. до н.э. - середина IX в. до н.э.) [79, с. 46, рис. 1].

Пристальное внимание вопросам хронологии предскифских и раннескифских древностей лесостепного региона Северного Причерноморья уделяла М.Н. Дараган, что нашло отражение в ряде опубликованных работ [75;76;77]. Итогом многолетних исследований М.Н. Дараган становится обобщающая монография по Жаботинскому поселению, изданная в 2011 году [78]. В ней, кроме детального анализа памятника изложены собственные наблюдения относительно хронологии позднечернолесских и жаботинских памятников, а также поставлен вопрос о их культурном соотношении. Был сделан акцент на том, что определяющими для позднего этапа чернолесской культуры и

⁴ В качестве хронологических индикаторов Г.И. Смирнова использовала керамику культуры Басарабь (Григоровка, Днестровка, Ленковцы, Рудковцы), а также железные однокольчатые удила из кургана №1 у с. Мервинцы.

Жаботина являются хронология и периодизация киммерийских, в особенности раннегальштатских горизонтов [78, с. 48]. С другой стороны при сопоставлении всех известных хронологических схем (восточноазиатская, переднеазиатская, центрально-европейская и античная) с периодизацией лесостепных памятников Северного Причерноморья исследовательница указала на приоритет именно культурно-хронологических позиций Чернолесья и Жаботина [78, с.48].

Наряду с главными вопросами (происхождение, этнический состав и хронология) развития чернолесской культуры не менее важным является изучение такого археологического источника как зольники. Следует констатировать, что к чернолесским зольникам ученые не проявляли должного интереса, а рассматривали их в ходе комплексного исследования памятника. Тем не менее, общее представление о зольниках чернолесской культуры можно получить, основываясь на данных которые были добыты при изыскании зольников эпохи поздней бронзы, в частности Ноуа-Сабатиновка-Кослодженъ, а в особенности белорудовской культуры, генетически близкой чернолесским древностям.

Несмотря на то, что в археологической литературе зольникам уделялось достаточно много внимания, вопрос об их функциональной принадлежности остается открытым. В разное время к решению данной проблемы исследователи подходили неоднозначно. А.И. Тереножкин и М. Петреску-Дымбовица относили зольники к остаткам жилищ [215, с. 10]. А.И. Мелюкова и С.С. Березанская считали их культовыми сооружениями [149, с. 14]. Б.Н. Граков, Е.И. Крупнов и Г.И. Смирнова связывали зольные бугры с местами утилизации бытовых отходов [66, с. 161; 114, с. 169]. Т.С. Пассек и Я. Домбровский видели в них погребальные сооружения с обрядом кремации [225, с. 116]. Любопытным является мнение М.И. Артамонова, который указал, что зольник Немировского городища являлся, своего рода, сторожевой башней [30, с. 69].

В настоящее время идея о погребальном характере зольников подтверждается раскопками западносибирских памятников эпохи поздней бронзы. При исследовании поселения Ново-Шадрино VII, в одном из зольников обнаружены человеческие скелеты, что позволило сделать вывод о преднамеренном коллективном захоронении и существование характерного для населения андронидной общности погребального обряда [109, с. 29-30].

Зольники как культовые места возникали в результате соблюдения определенных обычаев или обрядов, при этом исследователи использовали этнографические данные. В.А. Городцов указывал на обычаи древних народов ссыпать золу в определенное место

[225, с. 116]. С.С. Березанская считает зольники жертвенными местами и связывает их с обрядом почитания огня, домашнего очага и календарными празднествами, проводя параллели с уральскими "костищами" - сооружения типа зольников, где послойно зафиксированы кости животных и зола [36, с. 30].

Современное состояние изучения зольников, в частности эпохи поздней бронзы, позволяет иначе взглянуть на их предназначение, особенно, что касается структуры. В русле обозначенных исследований свое видение на интерпретацию зольников представили Я.П. Гершкович и Е.Н. Сава.

Указывая на феномен белогрудовских зольников, Я.П. Гершкович полагал, что они возводились на месте жилых сооружений, что в свою очередь, являлось "обрядом оставления жилищ" [60, с. 106]. Он также впервые обратил внимание на их особенность, которая заключалась в отсутствии золы, а "пепельный" или светло-серый цвет могут иметь почвы, формировавшиеся в условиях повышенной или умеренной увлажненности..." [60, с. 107,110].

Е.Н. Сава, исследуя зольники культурного круга Ноуа-Сабатиновка-Кослодженъ, установил, что в зольниках действительно не содержалась зола. В своих заключениях исследователь опирался на геохимические, геологические и педологические данные, полученные в ходе раскопок поселения у с. Одая-Мичурин в Республике Молдова [184, с. 9, 369-378, 398-411]. Таким образом, благодаря естественнонаучным методам исследований подтвердились высказанные ранее предположения Я.П. Гершковича относительно структуры зольников позднебронзового века.

Для выяснения исторических судеб чернолесских племен наибольший интерес представляют некоторые монографические работы, на краткой характеристике которых хотелось бы остановиться.

В 1961 году издается фундаментальный труд А.И. Тереножкина под названием «Предскифский период на Днепровском Правобережье». В ней впервые была освещена история белогрудовских и чернолесских племен, проживавших в лесостепной зоне днепровского Правобережья. Рассмотрены все основные стороны жизнедеятельности (быт, хозяйство, общественный строй) белогрудовского и чернолесского населения. Учтены все известные на тот момент археологические памятники, дана их полная характеристика (поселения, жилища, погребальные памятники), проанализирована материальная культура (орудия труда, оружия, украшения). Весьма важными в работе следует считать результаты разработок А.И. Тереножкина в области хронологии белогрудовских и чернолесских памятников, а также вопросы этнического происхождения

и культурных связей предскифского населения Днепровской Правобережной лесостепи. Без преувеличения надо сказать, что труд А.И. Тереножкина является пока единственной, комплексной монографией по изучению чернолесских племен, которая не потеряла актуальность и в настоящее время.

Широкомасштабные археологические исследования памятников чернолесской культуры в 70-80-е гг. XX в. сопровождались изданием теоретических работ. Среди публикаций надо выделить монографии В.А. Ильинской, А.И. Мелюковой, Л.И. Крушельницкой.

В работе **1975 года** «Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII-VI вв. до н.э.)» В.А. Ильинская на основании датировок Жаботинского этапа пересматривает хронологию чернолесских памятников в пользу их удревнения [95, с. 56-72]. Кроме того, автор рассматривает развитие раннескифского керамического комплекса в правобережной лесостепи, который восходит к керамике второй ступени чернолесской культуры [95, с. 171-178].

В монографии **1979 года** «Скифия и фракийский мир» А.И. Мелюкова особое внимание уделяет развитию чернолесского керамического комплекса. Оппонируя высказываниям А.И. Тереножкина, автор убедительно показала связь между чернолесской и гальштатской керамикой, где доминантой служили именно западные образцы, что наглядно проявилось в заимствовании у фракийцев основных форм, прежде всего, столовой керамики с характерными для нее элементами орнаментации [153, с. 72-80]. Такой расклад позволил автору наметить пути формирования чернолесской лощеной керамики, прародиной которой, вероятнее всего являлись территории культурных групп Пшеничево, Бабадаг, Инсула-Банулуй. При этом связующим звеном, по мнению А.И. Мелюковой, являлись племена сахарнянской группы, теснейшим образом контактируя с чернолесским населением [153, с. 80].

В 1985 году была опубликована монография Л.И. Крушельницкой «Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубеж епох бронзи і заліза)», в которой были рассмотрены вопросы взаимных контактов населения Прикарпаття и Волыни с племенами Восточной и Центральной Европы, в том числе и Днестро-Днепровского лесостепного междуречья [118]. При анализе памятников эпохи поздней бронзы - раннего железного века особое внимание было уделено древностям чернолесской культуры Среднего Поднестровья. Среди рассматриваемых памятников важное место было отведено поселению Непоротово. В результате автору удалось выделить на поселении три хронологических горизонта: раннескифский, предскифский-

раннескифский, чернолесский [118, с. 106]. Одним из выводов в работе следует считать мнение о существовании тесных взаимосвязей между чернолесским населением Среднего Поднестровья и фракийскими племенами Карпато-Балканского региона. На это указывает близость непоротовской керамики с посудой сахарнянской группы памятников [118, с. 126], что позволило автору присоединиться к сторонникам фракийского влияния на культуру чернолесских племен. Следует отметить, что в конце 1990-х годов, исследовательница изменит свое видение и займет противоположенную позицию, считая приоритетным именно восточный вектор во взаимоотношениях между чернолесским и фракийским населением.

Сокращения количества археологически исследуемых памятников чернолесской культуры в 1990-х гг. компенсировалось выходом в **1998** году монографии Л.И. Крушельницкой «Чорноліська культура Середнього Придністров'я (за матеріалами непоротівської групи пам'яток)», которая становится своеобразным итогом исследования чернолесских памятников на Среднем Днестре [119]. Работа содержит полную публикацию археологических источников полученных при исследовании памятников у с. Непоротово [119, с. 13-137]. Несомненным следует признать тот факт, что для изучения чернолесской культуры монография Л.И. Крушельницкой является важнейшим источником, где содержится полное и качественное описание жилищ, хозяйственных и культовых сооружений, погребальных комплексов, а также различных категорий находок.

Однако теоретические взгляды Л.И. Крушельницкой, ее концепция были критически восприняты некоторыми исследователями, что нашло отражение в статье М.Т. Кашубы «Другая» чернолесская культура Среднего Днестра по Л.И. Крушельницкой», вышедшая в **1999** году [97, с. 369-388]. Возражения вызвали основные построения Л.И. Крушельницкой относительно развития и культурных контактов между древностями Козия-Сахарна и позднего Чернолесья в Среднем Поднестровье. Не касаясь, подробного анализа статьи М.Т. Кашубы, где она указывает на допущенные Л.И. Крушельницкой ошибки, отметим ее аргументированный подход к решению важного вопроса, связанного с происхождением культуры Козия-Сахарна. Используя основные археологические признаки миграции, а также сопоставляя керамический материал и погребальный обряд чернолесских и сахарнянских памятников, она убедительно показывает несостоятельность гипотезы Л.И. Крушельницкой, которая считала, что именно территория Среднего Поднестровья, а не Нижнего Дуная являлась отправной точкой формирования культуры Козия-Сахарна [97, с. 374]. Сегодня можно уже не сомневаться в том, что появление памятников орнаментированного гальштата в Прутско-Днестровском междуречье связано с

переселением фракийских племен из Нижнедунайского региона. Появление фракийцев на Среднем Днестре также наложило отпечаток и на чернолесскую культуру в регионе, где на фоне местного – белогрудовского субстрата происходит внедрение гальштатских традиций, получивший широкое развитие в материальной культуре чернолесцев.

На современном этапе (начало XXI в.) весомый вклад в изучение чернолесской культуры внесли теоретические работы М.Т. Кашубы, О.Г. Левицкого, М.Н. Дараган.

В **2000** году была опубликована монография М.Т. Кашубы «Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна)». В работе дается подробный анализ древностям орнаментированного гальштата междуречья Днестра и Сирета. Были хорошо изучены поселения, жилые и хозяйственные сооружения, погребальный обряд, а также материальная культура памятников типа Козия и Сахарна. Отдельно рассматривался вопрос, связанный с периодизацией и хронологией указанных культур. Достижением работы следует считать, объединение памятников типа Козия и Сахарна в единую раннегальштатскую общность Козия-Сахарна, которая ранее большинством исследователей рассматривалась отдельно. С другой стороны М.Т. Кашуба, учитывая отличия в керамике, в единой культуре выделила два локальных варианта – западный и восточный [98, с. 357].

В контексте изучения культуры Козия-Сахарна был рассмотрен ряд других вопросов, в том числе культурные связи между сахарнянскими и чернолесскими племенами. Главным становится выделение сахарнянских элементов в чернолесской культуре и наоборот. Оппонируя некоторым исследователям (А.И. Тереножкин, В.А. Ильинская, Л.И. Крушельницкая) М.Т. Кашуба отрицает чернолесское происхождение памятников, типа Сахарна. Со своей стороны автор считает, что формирование материального комплекса чернолесской культуры связано с проникновением отдельных групп сахарнянского населения в ареал чернолесской культуры. Это приводит к заимствованию ее носителями основных типов и форм столовой посуды, а также характерных мотивов резного и штампованного орнамента [98, с. 359].

В **2003** году была издана монография О.Г. Левицкого «Lumea tracică și masivul cultural Nord-Pontic în perioada Hallstattiană timpurie (secolele XII-X î.e.n.)». В целом работа посвящена характеристике археологических культур эпохи поздней бронзы – раннего железного века Карпато-Балканского региона, степей Северного Причерноморья, а также Днепровской лесостепи. В своем исследовании автор использовал материалы раннегальштатских древностей Кишинэу-Корлэтенъ и Гава-Голиграды-Грэничешть, белозерской и белогрудовско-раннечернолесской общностей. Главным достижением

работы становятся исследования взаимоотношений между раннегальштатскими культурными образованиями с одной стороны, степными и лесостепными древностями Северного Причерноморья с другой. Для этого был использован анализ керамики, погребального обряда, бронзовых изделий.

Пристальное внимание О.Г. Левицкий уделил предметам белогрудовской и раннечернолесской культур, прежде всего керамики, и ее орнаментации. Были рассмотрены основные типы кухонной и столовой посуды. Особый интерес привлекла столовая керамика, орнаментированная зубчатым штампом, с инкрустацией белой пастой. Учитывая, что керамика является важным этнокультурным индикатором, вопрос о происхождении белогрудовско-раннечернолесской посуды становится актуальным в работе О.Г. Левицкого. Используя собственные наблюдения, а также мнения ряда исследователей, автор приходит к заключению, что белогрудовско-раннечернолесская керамика находит параллели в синхронных культурах западных областей. Выявив восточнотшинецкие, комаровские, белозерские прототипы, О.Г. Левицкий справедливо заметил, что наиболее мощным оказался раннегальштатский импульс, в результате чего в белогрудовско-раннечернолесском керамическом комплексе увеличивается количество столовой керамики по сравнению с кухонной посудой [10, р. 180]. Появляются некоторые типы мисок, черпаков, кубков орнаментированных в гальштатском стиле.

На наш взгляд еще одним важным наблюдением О.Г. Левицкого является попытка периодизации белогрудовской культуры, основанием для которой послужил анализ кухонной и столовой керамики [10, р. 144]. Были выделены два этапа: ранний и поздний. Для ранних памятников характерны тюльпановидные горшки с простым валиковым орнаментом, конические миски, двуручные чаши и т.д. Памятники позднего этапа представлены тюльпановидными сосудами, у которых зафиксирован орнамент в виде налепного валика с пальцевыми вдавлениями и сквозными проколами под венчиком, мисками с выделенным венчиком, а также орнаментом инкрустированный белой пастой. Данный комплекс керамики, в несколько измененном виде, продолжает свое развитие в позднечернолесской культуре.

Работы М.Т. Кашубы и О.Г. Левицкого представляют собой исследования раннегальштатских древностей Карпато-Балканского региона. С одной стороны (монография М.Т. Кашубы) рассматриваются памятники орнаментированного гальштата, с другой стороны (монография О.Г. Левицкого) памятники канелированного гальштата. Как в одном, так и в другом случае исследования осуществлялись в контексте взаимодействия и взаимовоздействия с синхронными культурами лесостепи и степи

Северного Причерноморья (белогрудовка, чернолесье, белозерка). Проведенный анализ позволил авторам сделать очень важный вывод. Он заключается в том, что развитие лесостепных и степных культур Днестровско-Днепровского междуречья сопровождалось сильным влиянием со стороны гальштатского населения. Это, прежде всего, проявилось в заимствовании, особенно чернолесскими племенами, основных форм и орнаментации столовой керамики. На сегодняшний день указанный тезис не вызывает сомнений. Более того, было предложено считать, что определяющую роль в формировании позднечернолесской культуры междуречья Днестра и Днепра сыграла культура Козия-Сахарна. Однако этот вопрос остается дискуссионным.

В 2011 году вышла книга М.Н. Дараган под названием «Начало раннего железного века в Днепровской правобережной лесостепи», которая посвящена исследованию одного из уникальных памятников начала раннего железного века – Жаботинского поселения. В работе рассматривается история исследования памятника, его материальная культура, а также периодизация и хронология. Учитывая территориальную, хронологическую, а также материальную близость жаботинских и чернолесских памятников особое внимание М.Н. Дараган уделила анализу, прежде всего, укрепленных поселений чернолесской культуры. Во второй главе дана характеристика и принципы чернолесской фортификации [78, с. 49-54]. В шестой главе рассматривается один из актуальных вопросов: для чего сооружались чернолесские городища? Для его решения в работе были представлены семь объяснительных моделей⁵, которые сводятся к трем основным причинам появления чернолесских городищ. Первая причина указывает на киммерийское вторжение, вторая причина связана с военной угрозой со стороны фракийцев и третья причина предполагает внутреннее развитие чернолесской культуры. Со своей стороны М.Н. Дараган, используя геоинформационный анализ чернолесской фортификации, ставит под сомнение гипотезу о киммерийской экспансии⁶ и строительство в связи с этим чернолесских городищ. Она считает, что в сожжениях нет оснований видеть следы разрушений вследствие какого-либо военного вторжения [78, с. 717-720]. По мнению М.Н. Дараган возникновение чернолесских городищ следует рассматривать в рамках общего процесса связанного с ранней централизацией и протоурбанизацией Балкано-Карпатского региона и Юго-Восточной Европы. В строительстве городищ чернолесской культуры исследовательница

⁵ Модели А.И. Тереножкина, С.А. Скорого, С.В. Махортых, В.И. Ключко, С.С. Березанской, Н.П. Шевченко, В.И. Полтавца.

⁶ «Фракийская модель» в этом вопросе не обсуждалась.

также усмотрела принципы фортификационного искусства, которые отражают ее экономическое, политическое и военное состояние.

Монография М.Н. Дараган на сегодняшний день является единственной работой, где полностью введены в научный оборот материалы Жаботинского поселения. Их детальный анализ позволил автору реконструировать экономическое, социальное и духовное развитие лесостепного населения бассейна р. Тясмин в VIII - середине VII в. до н.э.

Кроме того, книга М.Н. Дараган является своеобразным итогом многолетних исследований автора в области изучения памятников раннего железного века Правобережной лесостепи, где особое внимание уделяется и чернолесской культуре.

1.3. Выводы к главе 1

В указанной главе были представлены к рассмотрению два очень важных аспекта, связанных с изучением памятников чернолесской культуры - история исследования и историография.

Рассматривая историю археологических исследований чернолесских памятников, было выделено четыре основных этапа:

Первый этап охватывает первую половину XX века (до середины 40-х годов). Он связан с началом раскопок памятников чернолесской культуры. Несмотря на довольно низкий уровень, не только раскопок, но и публикаций археологических источников, данный этап является начальной стадией накопления археологического материала.

Второй этап приходится на вторую половину 40-х - 60-е годы XX столетия. На этом этапе происходит увеличение количества памятников и оконтурен основной ареал их распространения, включающий Среднее Поднепровье и Среднее Поднестровье. Кроме того, предпринимаются первые попытки анализа и интерпретации полученного в ходе раскопок археологического материала. На основании выявленных находок устанавливается возраст чернолесских памятников.

Третий этап включает 70-80-х гг. XX века. В этот период продолжает увеличиваться число раскопанных поселений, в связи, с чем пополняется материальная база различными вещевыми источниками. Это дает возможность расширить круг аналогий и установить векторы культурных связей. Очевидными становятся связи между чернолесскими племенами и раннегальштатским населением Карпато-Днестро-Дунайского региона с одной стороны и носителями Северокавказских древностей эпохи раннего железного века с другой. Полученные в ходе раскопок материалы приводят к определению более устойчивых дат в пользу удревнения чернолесских памятников.

Четвертый этап начинается с 90-х годов XX века и продолжается до сегодняшнего дня. В это время происходит сокращение полевых археологических исследований чернолесских памятников, которое компенсируется выпуском монографий и отдельных статей.

Обобщая историографический обзор, следует отметить, что археологами нескольких поколений, более чем за 50 лет исследований, были достигнуты определенные успехи в изучении чернолесской культуры. В частности рассмотрены вопросы ее происхождения, определены векторы межкультурных связей, разработана хронология чернолесских памятников. Полученный в ходе археологических раскопок материал предоставил информацию о хозяйственном укладе и быте чернолесских племен.

Среди немалого количества ученых, которые занимались изучением чернолесской культуры, неопределимый вклад в ее развитие внес А.И. Тереножкин. Его по праву можно считать основоположником основных теорий по самым ключевым проблемам формирования культуры как раннего, так и позднего Чернолесья. Исходя из того, что на сегодняшний день существуют и продолжают активно обсуждаться другие, противоположенные точки зрения, некоторые заключения А.И. Тереножкина остаются актуальными.

Используя анализ историографического материала, где были освещены ключевые вопросы развития чернолесской культуры, становится очевидным, что к настоящему времени отсутствуют обобщающие работы, где рассматривался бы весь спектр проблем чернолесского населения.

Таким образом, основной **целью** данной работы является обобщение всей информации о памятниках и находках чернолесской культуры, с момента ее открытия и по настоящее время.

Исходя из поставленной цели, непосредственными **задачами** диссертационной работы являются:

- сбор, описание и анализ археологических источников связанных с чернолесской культурой;
- систематизация и классификация чернолесских поселений;
- анализ и типология фортификационных сооружений;
- характеристика и классификация жилых построек, хозяйственных ям, равно как и археологических находок, обнаруженных на поселениях;
- уточнение периодизации и хронологии чернолесской культуры на основе имеющегося фактического материала, с учетом последних разработок.

2. БЫТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1. Ареал. Локальные зоны чернолесских памятников

Благодаря археологическому изучению памятников чернолесской культуры стало возможным утверждение, что ее население занимало обширную территорию Днестро-Днепровского лесостепного междуречья. На раннем этапе чернолесские племена граничили на севере с носителями висоцкой и лебедовской культур, на юге с белозерцами. Западными соседями раннечернолесских племен являлось население культур Гава-Голиграды и Кишинэу-Корлэтеңь, восточными соседями были племена бондарихинской культуры; в позднечернолесское время – на севере племена Высоцкой и лебедовской культур, на юге киммерийцы, на западе население развитой Гавы-Голиграды и Козия-Сахарна, на востоке бондарихинские племена.

Своеобразие памятников предполагает разграничение их на локальные зоны, внутри которых существовали отдельные группы (табл. XIII).

К настоящему времени определение локальных зон чернолесской культуры не являлось специальной темой исследования. Следует отметить попытки некоторых ученых рассмотреть данный вопрос. В частности для украинской лесостепи выделены Среднеднестровская и Среднеднепровская группа памятников [148, с. 19; 240, с. 173-174]. Для памятников позднего этапа чернолесской культуры Среднего Поднестровья, были определены две локальные группы, получившие названия григоровская и днестровско-ленковецкая [201]. Коснулся данной темы Ю.Н.Бойко, который упоминает о Восточноподольской группе памятников [42, с. 187-188]. На фоне указанных работ следует отметить, что еще в 60-х гг. XX в. была выделена Волынская группа [221, с. 34-35], а в 80-х гг. непоротовская группа памятников Среднего Поднестровья [119].

Сложившаяся ситуация позволяет более детально рассмотреть вопрос о локальных зонах для памятников чернолесской культуры Днестро-Днепровского междуречья, поскольку к уже известным памятникам, добавилось ряд новых археологических источников. В качестве основных объектов использовались поселенческие памятники.

За основу первоначально рассматривался территориальный фактор, который показал, что памятники чернолесской культуры концентрировались в различных географических зонах. Самый западный рубеж включал регион Среднего Поднестровья (Западная Подолия), где памятники располагались по обоим берегам Днестра на территории современной Черновицкой (восточная часть) и Хмельницкой (южная часть) областях. Далее к востоку в районе Верхнего Побужья сосредоточились памятники Восточной

Подоллии, центром которых была территория Винницкой области (центральная и северо-западная часть). Самый восточный ареал находился в Днепроградской Правобережной лесостепи в пределах Киевской, Черкасской и Кировоградской областях.

В междуречье Днестра и Днепра на южной и северной окраинах лесостепи были зафиксированы памятники чернолесской культуры, которые по территориальному признаку удалены от основных Поднестровских, Побужских и Поднепровских комплексов. Ближе к границе лесостепи и степи они были обнаружены в районе г. Умань, а также у с. Белино Балтского района Одесской области [230, с. 81-87; 48, с. 306]. На северной окраине лесостепи в Житомирской области зафиксировано два чернолесских поселения у с. Райки и хут. Ворошилов [221, с. 23-26; 35, с. 48-51]. По географическому признаку только селища Райки и Ворошилов находятся на территории восточной Волыни, которые А.И. Тереножкиным были включены в Волынскую группу. Однако для скифской культуры существование Волынской локальной группы памятников было поставлено под сомнение [190, с. 37-38]. Для чернолесского времени также нет пока достаточных оснований, выделять волынскую группу в связи с тем, что памятники указанного региона слабо представлены и изучены. И только поселения Уманщины составили отдельную локальную зону памятников чернолесской культуры. Хотя для скифского времени данный регион был включен в Восточноподольский ареал, как и территория где расположено чернолесское поселение Белино [38, с. 4].

Памятники Западной Подоллии в основном сосредоточены по берегам Днестра. Большая их часть располагалась на правом берегу в Кельменецком и Сокирянском районах Черновицкой области. В единичных случаях они встречены на левом берегу в Каменец-Подольском (Жванец), Новоушицком (Лоевцы I-IV, Покос, Рудковцы) и Дунаевецком (Сокилец) районах Хмельницкой области, а также на территории Мурованокуриловского (Березовский хутор I,II, Ново-Олчедаев), Могилев-Подольского (Григоровка, ГЭС II, Яруга) районов Винницкой области. Всего на территории Западной Подоллии известно 30 памятников, которые были отнесены к чернолесской культуре. Наиболее изученными являются поселения у сс. Днестровка, Комаров, Ленковцы, Лука-Врублевская, Непоротово, Яруга, а также Рудковецкое и Григоровское городища. Кроме них небольшие раскопки проводились на поселениях Галица II, Коновка, Кормань, остальные памятники Атаки, Березовский хутор I,II, Бырново, Ветрянка, ГЭС II, Жванец, Лоевцы I-IV, Михалкив I, Молодово, Нагоряны I,II, Ново-Олчедаев, Покос, Ростово, Сокилец и Шеин стали известны благодаря археологическим разведкам. Все

вышеупомянутые памятники, за исключением Рудковецкого, Григоровского и Ново-Олчедаевского городищ, являлись поселениями.

В 1951 г. было открыто пять поселений отнесенные к чернолесской культуре [146, с. 72], к которым следует отнести селище Ломачинцы [116, с. 269].

Кроме этого на территории Западной Подолии известно 19 памятников раннего железного века (ГЭС I, III, Липчани, Козлов, Перебыковцы I,II, Бабшин, Малиновцы, Вороновица I-III, Старая Ушица, Лоевцы IV, Михалкив II,III, Великий Берег I, Галица III, Малый Берег, Ломачинцы). Их культурно-хронологическая принадлежность не определена [73, с. 71-75]. Еще один памятник раннего железного века выявлен в Дунаевецком районе Хмельницкой области без определенных хронологических привязок [89, с. 64]. К этому периоду отнесены городища у сс. Галице и Хребтиеве [118, с. 106].

Памятники Восточной Подолии располагались в Среднем Побужье, на территории Винницкой области. Среди известных поселений выделяются городища Немирово и Сандраки, а также селище Вишенка II.

В междуречье Южного Буга и Днепра на севере Винницкой области в Козятинском районе археологическими разведками выявлены 74 объекта эпохи поздней бронзы - раннего железного века, из которых 69 открыты впервые [120, с. 87].

Памятники на территории днепровского Правобережья расположились компактными группами в пределах Кировоградской, Черкасской и Киевской областей. Большая часть памятников обнаружена на территории Черкасской области, где можно выделить как минимум три локальные зоны, две из которых находились в бассейнах рр. Тясмин и Рось, третья была зафиксирована на Уманщине. На территории Кировоградской области памятники располагались в приграничной зоне лесостепи и степи в бассейнах рек Ингул и Ингулец. На Киевщине памятники зафиксированы в бассейнах рек Рось и Стугна вплоть до границы лесостепной и лесной зоны.

Всего в днепровской лесостепи зафиксировано 62 памятника чернолесской культуры, 18 из которых подверглись раскопкам. Из общего числа памятников 16 отнесены к городищам, 42 к поселениям, 3 зольника и 1 клад. К изученным памятникам относятся городища Адамовка, Богдановка I, Головятино, Залевки I, Калантаево, Лубенцы, Ново-Георгиевск, Субботово, Тясминка, поселения Большая Андрусовка I-III, Большая Снытонка IV, Залевки II, Канев, Крещатик, Собковка. Археологическим раскопкам подверглась и часть зольников в окрестностях с. Кирданы, где также обнаружены четыре селища и одно городище [40, с. 1, рис. 1]. Единственный клад бронзовых предметов выявлен в 1955 г. у с. Красноселье [74, с. 21].

К чернолесским памятникам Поднепровья относятся 10 незначительных по площади поселений, обнаруженных в Чигиринском районе [74, с. 21]. В статье Е.Ф.Покровской есть сведения о двух поселениях позднейшего предскифского периода обнаруженных на территории г. Киев [177, с. 45].

На правом берегу Среднего Днепра, в Поросье и на Тясмине выявлено 32 поселения, которые принадлежали к раннему железному веку, с указанием, на то, что вся керамика являлась скифской [226, с. 226-236].

В чернолесское время одним из густонаселенных районов являлась территория **Уманщины**. Здесь зафиксировано 32 памятника [230, с. 81-87, рис. 1]. В основном они представлены неукрепленными поселениями, и только в районе с. Цыбулев выявлено городище. В окрестностях с. Рыжовка найдена случайная находка (литейная форма для отливки одноушковых кельтов). Археологическими разведками В.А.Стефановича выявлены три памятника чернолесской культуры [203, 114, 160-161, 165].

2.2. Селища (топография, размеры и стратиграфия)

Население чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья оставило значительное количество археологических источников, основная часть которых принадлежала к бытовым памятникам. Почти все известные чернолесские поселения располагались вблизи рек или водоразделов, где зафиксирована наибольшая их концентрация. Появление памятников вблизи водоемов обуславливалось наличием плодородных земель, а леса и пойменные луга благоприятно влияли на развитие скотоводства [164, с. 43-44]. Возможно, именно стремление будущих жителей использовать в качестве круглогодичных пастбищ плавневые массивы и являлось одной из причин возникновения поселений [58].

Для чернолесской культуры характерно гнездовое расположение памятников. Хотя погребальных комплексов изучено мало, следует предположить, что они находились в непосредственной близости от поселений. Примером служит археологический комплекс Лука-Врублевецкая, где были исследованы курганный могильник и неукрепленное поселение [243, с. 8-11; 244, с. 29-37]. Курганы позднего этапа чернолесской культуры, раскопаны в окрестностях с. Лоевцы [115]. В этом же районе, у с. Непоротово открыт позднечернолесский курганный могильник [118, с. 106]. В гнездах наряду с селищами, располагались городища, которым в момент внешней опасности отводилась роль убежища. Сочетание поселений и городищ обнаружено у сс. Богдановка, Галица,

Григоровка, Головятино, Залевки, Калантаево, Лубенцы, Ново-Георгиевск, Субботов, Тясминка (табл. VI).

Расположение в «гнездах» предполагает наличие двух и более неукрепленных поселений. Самым распространенным является размещение в непосредственной близости двух селищ (Березовский Хутор, Громы, Другая Бирка, Киев, Леськи, Нагоряны, Паланка, Родниковка, Старые Бабаны). Реже встречаются по три (Большая Андрусовка, Маньковка) и четыре поселения (Лоевцы, Кирданы). Отмечены также и большие «гнезда», где зафиксировано, пять (Канев) и шесть поселков (Умань). Гнездовой характер расположения памятников, прежде всего, зависел от социально-экономического развития населения и его общественного уклада [164, с. 44].

Для предстоящего анализа памятников чернолесской культуры привлечено 135 объектов. Большая часть из них (106) была отнесена к открытым поселениям и только 24 пункта представлено городищами. Кроме этого отдельными комплексами следует считать три зольника (Кирданы V-VII), одну случайную находку (Рыжовка) и один клад (Красноселье). Всего в разное время и с разной степенью исследования археологические раскопки проводились на 39 памятниках. Полевые работы были осуществлены на 14 городищах и 25 неукрепленных поселениях.

В чернолесской культуре наиболее распространенными типами памятников являлись неукрепленные поселения. Они располагались компактными группами на всем пространстве лесостепной территории в междуречье Днестра и Днепра были зафиксированы во всех локальных зонах. Причем в каждой из групп селища составляли большинство. Наибольшая концентрация открытых поселений приходится на территорию Уманщины (97,1%) и Западной Подолии (95%). В Восточной Подолии селища составили 55,5%, а на правобережье Днепра 62%.

Из 106 неукрепленных поселений археологические исследования проведены на 25 селищах (Белино, Бобрица, Большая Андрусовка I, Большая Снытонка IV, Ветрянка, Вишенка II, Ворошилов, Галица II, Днестровка, Жванец, Залевки II, Канев, Комаров, Коновка, Кормань, Крещатик, Ленковцы, Лука-Врублевская, Макеевка, Непоротово, Плисков-Чернявка, Райки, Собковка, Сокилец, Яруга) (табл. VII). Масштабные раскопки предприняты на поселениях Непоротово, Вишенка II, Крещатик, где изучены участки площадью 7000 м², 3000 м² и 1600 м² соответственно. На некоторых памятниках площадь заложенных раскопов варьировала от 100 до 700 м² (Залевки – 100 м², Лука-Врублевская – 130 м²; Белино – 284 м²; Ленковцы – 300 м², Днестровка – 650 м²; Ворошилов – 668 м²).

Кроме этого, отмечены селища, где была проведена только шурфовка (Бобрица, Большая Снытонка IV, Ветрянка, Галица II, Кормань, Сокилец).

Если соотнести площадь поселений с изученной территорией, то можно констатировать, что раскопкам подверглась незначительная часть памятников. Например, на поселении Лука-Врублевецкая исследовано 0,16% территории, на поселениях Белино, Ворошилов, Залевки II изучено 0,5%, 0,8%, 1% территорий соответственно, а на поселении Крещатик раскопано 3,5% территории.

Рассматривая открытые поселения чернолесской культуры, отметим, что все без исключения памятники располагались возле водоемов, главным образом вблизи рек и их притоков, безымянных ручьев и т.д. В частности селища находились на прибрежных песчаных дюнах, первых и вторых террасах, на склонах рек или ручьев, на берегах и склонах балки, на плато. Кроме того, известны памятники, которые были обнаружены на высоких берегах рек или мысах. В единичных случаях они фиксировались на склонах черноземной равнины, у подножия горы, в пойме реки, низине (табл. IX).

Из 106 неукрепленных поселений только для 12 памятников (Бырново, Канев, Канев I-III, Комаров, Кочержинцы X, Нагоряны I,II, Лоевцы IV, Ревовка, Яруга) отсутствуют сведения об их месторасположении, тогда как для 94 селищ собрана достаточно полная информация относительно топографии. Исчерпывающие данные представлены по памятникам Среднеднепровского региона, а также Западной Подолии. На территории правобережного Днестра поселения располагались на песчаных дюнах, по берегам рек, на мысах, на склонах рек, на первой террасе, на плато, на склоне черноземной равнины, на берегу балки, у подножия горы. В Западной Подолии селища находились на первых террасах, по берегам рек, в редких случаях на склонах плато, на мысах, вторых террасах, а также в поймах рек. На Уманщине основная часть поселений сосредоточилась по берегам рек, балок и на мысу. Поселения Восточной Подолии, находились на песчаных дюнах, на берегах рек и в низинах.

Исходя из представленных топографических признаков, следует выделить девять основных типов поселений. **Тип I** - на берегах или склонах долин рек. Являются наиболее многочисленной группой и насчитывают 44 памятника (41,5%). Данный тип памятников хорошо известен на Уманщине, в Западной, Восточной Подолии и на Среднем Днестре. **Тип II** - на песчаных дюнах. Отнесено 16 поселений (16%) расположенных на правобережье Днестра и в Восточной Подолии. **Тип III** - на первых и вторых террасах. Отмечено 13 памятников (12%), которые известны только на территории Западной Подолии. **Тип IV** - на мысах. Обнаружено девять памятников (8,5%) на Среднем Днестре,

в Западной Подолии и на Уманщине. **Тип V** - на берегах и склонах балок. Представлено пять памятников (4,7%), которые обнаружены в Среднем Поднепровье и на Уманщине. **Тип VI** - на плато и его склонах. Известно четыре поселения (3,7 %) Западной Подолии и Днепровского Правобережья. **Тип VII** - в низинах. Представлен один памятник (0,95%) Восточной Подолии. **Тип VIII** - на склонах черноземной равнины. Включает единственный памятник (0,95%) выявленный в Среднем Поднепровье. **Тип IX** - у подножья горы. Один памятник (0,95%) на территории Среднего Поднепровья.

Данные о размерах имеются только для 19 селищ, что составляет 17,9 % от общего количества памятников. Как правило, чернолесские поселения не отличались большими размерами. Исключением являются селища Оленевка V и Малополовецкое II, площадью 28 га и 30 га. Для чернолесской культуры характерны поселения, площадь которых не превышала 5 га (Большая Андрусовка I – 0,3 га, Большая Снытонка IV – 2 га, Боярка-Будаевка – 0,5 га, Ветрянка – 1,5 га, Вишенка II – 0,5 га, Волица – 5 га, Канев IV – 3 га, Крещатик – 4,6 га, Молодово – 0,15 га, Ростово – 4 га, Фастов III – 2,1 га, Шеин – 1,5 га.) Площадь пяти поселений равнялась 6 га – Белино, 7 га – Атаки, 8 га – Ворошилов, Лука-Врублевская и 10 га – Собковка.

Таким образом, на основании имеющейся информации выделим три основные группы памятников. К первой, самой многочисленной группе относятся селища площадью до 5 га. Вторая группа представлена поселениями площадью от 6 до 10 га, и третья группа включает памятники площадью 28-30 га. Как можно заметить, для чернолесской культуры характерны не только малые по площади городища, но и незначительные по размерам селища. Это доказывает кратковременность существования чернолесских памятников.

Изучение культурной стратиграфии показало, что из 106 селищ материалы исключительно чернолесской культуры обнаружены на 81 поселении. На днепровском Правобережье из 42 поселений чернолесскими оказались 27 памятников. Из 28 открытых поселений Западной Подолии 21 содержало только чернолесский слой. На территории Восточной Подолии из четырех поселений, два являлись однослойными. На Уманщине все без исключения памятники (31) являются чернолесскими. Среди оставшихся 25 памятников выделяются 14 селищ, содержащие два культурно-хронологических горизонта, а также 11 многослойных поселений (табл. VI).

Выявленные двухслойные поселения, наряду с чернолесскими материалами, содержали находки белогрудовской (Березовский Хутор I,II, Михалкив I, Оленевка V, Покос, Собковка, Яруга) и раннескифской культур (Богдановка I, Вишенка II, Киев II, Райки).

Двухслойным памятником оказалось поселение Большая Андрусовка I, где нижний горизонт перекрывался скифским слоем.

На многослойных поселениях (Белино, Большая Снытонка IV, Волица II, Жванец, Крещатик, Леськи Ша, Шб, Малополовецкое II, Непоротово, Плисков-Чернявка, Фастов III) кроме чернолесского слоя зафиксированы пласты раннего триполья, эпохи бронзы, позднего средневековья, скифской, черняховской и древнерусской культур.

2.3. Городища

В Днестро-Днепровском междуречье известно 24 чернолесских городища. Больше всего городищ, сосредоточено на правобережье Днестра (бассейн р. Тясмин). К ним относятся Адамовское, Головятинское, Жаботинское, Залевкинское, Ивановское, Калантаевское, Лубенецкое, Малая Смелянка, Московское, Полудневское, Субботовское, Тясминское, Чубовское городища [177, с. 44; 215, с. 12-25].

Четыре памятника (Богдановка I, Цыбулево, Большая и Малая Чутовка) обнаружены в бассейне р. Ингулец [207, с. 114-115, 117-119, рис. 2-5]. Городище Кирданы располагалось в Поросье [40, с. 1, рис. 1].

Пять укрепленных поселений известны в бассейнах Среднего Днестра и Южного Буга. Хорошо изученными являются Григоровское и Рудковецкое городища [27; 53]. Здесь также открыто Новоолчедаевское городище [177, с. 45]. На берегах Южного Буга археологически засвидетельствовано два укрепленных поселения Сандраки и Немирово [123, с. 133-141; 199, 185].

Одно укрепленное поселение Цыбулев I располагалось на Уманщине [230, с. 86].

В междуречье Днестра и Южного Буга строительство чернолесских городищ не получило широкого распространения. Причиной тому возможны были: а) оседлый образ жизни земледельческих племен данного региона; б) относительная немногочисленность населения на обширном пространстве; в) наличие многочисленных участков земель удобных для земледелия и богатых луговыми пастбищами. В итоге были созданы условия для добрососедских отношений между чернолесским и раннефракийским населением, а также носителями Высоцкой культуры.

Незначительное количество городищ на Среднем Днестре объясняется отсутствием враждебных действий со стороны кочевников. Во-первых, в бассейне Среднего Днестра исследовано несколько киммерийских захоронений [192, с. 79-80; 127, с. 239-258]. В достаточном количестве (Бутенки, Квитки, Константиновка, Носачево, Рыжановка) они присутствуют в Правобережной лесостепи [219; 156, с. 11]. Во-вторых, при исследовании

Григоровского, Рудковецкого и Немировского городищ, не зафиксированы следы штурма или осады (отсутствие пожарищ и предметов наступательного вооружения), за исключением шести кремневых наконечников стрел из Григоровского городища [195, с. 66, рис. 6/1-3]. Принимая во внимание «модель С.С. Березанской», строительство чернолесских городищ, особенно на Среднем Днестре, связано с фракийской экспансией [34, с. 14].

2.3.1. Топография, размеры и стратиграфия памятников

Для более полного представления характера расположения памятников на местности все имеющиеся данные сведены в отдельную таблицу (табл. IX).

Складывание лесостепных культур происходило под воздействием ряда факторов. Наряду с экономическими, социально-политическими и духовными предпосылками особое значение приобретает природно-климатический фактор и его влияние на человеческую среду. Изучая взаимодействие человека и природы, используют различные методы, основанные на геохимических, палеоботанических, палеозоологических, палеогидрологических данных. Особую значимость приобретает полеоландшафтный метод, изучающий форму рельефа, который сохраняет основные черты на протяжении многих тысячелетий. Анализ полученных результатов показал, что к началу раннего железного века климатическая обстановка меняется. Это привело к похолоданию и увлажнению природной среды, что в свою очередь изменило топографию расселения племен [57, с. 306-311]. На развитие скотоводства повлиял гидрологический режим рек, ставший причиной появления пойменных пастбищ [58].

Для возведения укрепленных поселений важным условием являлся выбор места, при обязательном наличии естественных преград. Большинство городищ располагались на мысах, окруженных с обеих сторон глубокими оврагами.⁷ Единственным незащищенным местом оставалась напольная сторона, которую приходилось укреплять. Быстрее всего это происходило на тех городищах, где вершины оврагов сходились, образуя узкий перешеек. Именно такая планировка характерна для большинства городищ правобережной лесостепи [215, с. 13-14].

Мнение А.И. Тереножкина о том, что население чернолесской культуры для строительства городищ использовало не только рельеф местности, но и ее лесистость

⁷ Исследования Лубенецкого городища показали, что овраги с западной и частично с северной стороны мыса были искусственно углублены, а склоны мыса подрезаны, что в конечном итоге приводит к окончательному формированию городища [81, с. 97].

остаётся актуальным.⁸ О существовании лесных массивов в окрестностях городищ⁹ определяется потребностью населения в использовании значительного количества дерева, которое предназначалось для строительства жилищ, а также деревянных конструкций в системе оборонительных сооружений. Известно, что на позднем этапе чернолесской культуры распространённым типом жилищ являлись наземные сооружения, в основу которых входила деревянная, каркасно-столбовая конструкция, а в основе валов чернолесских городищ применялась конструкция в виде деревянных клетей. Все это требовало наличие большого количества сырья. И лишь существование возле поселений лесных угодий давало возможность чернолесскому населению использовать строительные материалы в полном объёме.

Учитывая места расположения 24 городищ, следует выделить три типа укрепленных поселений: мысовые городища; городища расположенные на берегах рек; городища расположенные на вершинах балок.

Мысовые городища являются самым распространённым типом укрепленных поселений. Они представлены 18 памятниками, что составляет 78,2% от общего числа чернолесских городищ.

Мысовые городища представляли собой важные в стратегическом плане объекты, состоящие из целой линии естественных и искусственных преград. Предпочтение отдавалось тем местам, где можно было использовать природные рубежи. Среди главных критериев, при выборе места, надо отметить наличие высоких и выступающих мысов, а также крутых склонов и глубоких оврагов. На высоких и выступающих мысах располагались городища Головятино, Жаботин, Ивановка, Калантаево, Немирово, Ново-Георгиевск, Полудневка, Рудковцы, Сандраки, Чутовка II. Из числа указанных городищ выделяется Чутовское поселение (рис. 6/7), которое находилось на узком, сильно выступающем мысу длиной 300 м [215, с. 24-25]. Крутые склоны и глубокие овраги были зафиксированы на Адамовском, Чернолесском, Григоровском, Залевкинском, Калантаевском, Тясминском городищах. Ещё одной особенностью мысовых городищ, главным образом в Среднем Поднепровье, следует считать существование между краями мыса узкого перешейка, на участке которого, как правило, возводились оборонительные сооружения. Надо отметить, что на городище Ивановка (рис. 6/5), Тясминка (рис. 6/1) и Чутовка II (рис. 6/7) укрепленный перешеек представлял собой первую (дополнительную)

⁸ В свое время А.И. Тереножкин отказался от этой идеи [215, с. 14].

⁹ Леса находились возле городищ Богдановка I, Григоровка, Сандраки, Цыбулево, Большая и Малая Чутовка [207, с. 114-115; 27, с. 101; 123, с. 133].

линию обороны, за которой находилась центральная часть памятника. На Московском (рис. 5/5) и Полудневском (рис. 5/6) городище узкий перешеек закрывался валами и рвами основного укрепления.

Мысовые городища, сооруженные на естественно защищенных участках известны в раннегальштатской культуре Козия-Сахарна [16, р. 13-46,69-140].

Городища, расположенные на берегах рек представлены Лубенецким и Субботовским поселениями, что составляет 8,6% от общего числа памятников. Отличаются памятники тем, что Лубенецкое городище расположено на краю невысокого речного берега, тогда как под Субботовское городище был использован высокий берег реки, окруженный глубокими оврагами [215, с. 14-15,17]. По ряду других критериев памятники имеют много общего как по форме (овальная) и размеру (диаметр 100 м), так и по расположению вала (кольцевой) и рва (находится с внешней стороны вала, концы которого упираются в края мыса).

Городища, расположенные на вершинах балок представлены поселением Чутовка I (рис. 6/2), что составило 4,3% от общего числа городищ.

В настоящее время для изучения топографии памятников, а также системы оборонительных сооружений используются новейшие методы и технологии. Примером является Лубенецкое городище, где был составлен трехмерный план памятника с применением тахеометрии [80, 106, рис. 1,2]. Было установлено, что овраги, расположенные с западной и северной стороны искусственно углублены. Грунт из оврагов использовался для сооружения вала. Для придания крутизны склонам искусственно был подрезан и эскарпирован северный склон мыса, высота которого доходила до 25 м. По аналогичному принципу строились чернолесские городища Чутовка I-II и Жаботин. Возведенные таким образом памятники представляли собой хорошо укрепленные поселения с труднодоступной системой обороны.

Как показывают исследования, чернолесские городища отличались небольшими размерами. В среднем их площадь варьировала от 0,5 до 1 га (табл. VIII). Это позволяет видеть в них родовые укрепленные поселки. Из общего числа памятников выделяются укрепленные поселения Рудковцы и Немирово площадью 80 га и 110 га соответственно.

Практика возведения незначительных по площади поселков объясняется тем, что чернолесские городища являлись местом, куда население укрывалось во время внешней опасности, оставляя свои селища, которые находились в непосредственной близости от городищ-убежищ. Археологически это было засвидетельствовано на памятниках Головятино, Григоровка, Залевки I, Калантаево, Кирданы, Лубенцы, Ново-Георгиевск,

Субботово, Тясминка. Представленные городища являлись укреплениями для небольших родов или родовых групп. Лишь система обороны и площадь Немировского и Рудковецкого городищ были укрытием для целого племени, а также для сохранения главного богатства – скота [208, с. 95-96].

Обращая внимание на то, каким образом располагалась возведенная система укреплений, можно говорить о форме памятника. Как правило, вал и ров размещался так, что все известные чернолесские городища были округлыми или овальными. Исключением является Залевкинское городище подтреугольной формы, а также южное укрепление Тясминского городища в плане трапециевидной формы. Форма чернолесских городищ, а также система обороны соответствовала той конфигурации места, где они располагались.

Представленные городища с разнообразной системой оборонительных сооружений позволяют выделить поселения с простой и сложной фортификацией.

Городища с **простой фортификацией** имели одну оборонительную линию, состоящую из кольцевого или полукольцевого вала с примыкающим к нему ровом, причем ров располагался как с внешней, так и с внутренней стороны вала. К этой группе памятников относятся Жаботинское (рис. 4/6), Лубенецкое (рис. 6/3) городища, а также городища Малая Смелянка и Сандраки (рис. 4/2). К городищам с простой фортификацией относятся поселения, у которых зафиксирован либо вал, либо ров. Например, Адамовское городище укреплено двумя параллельными валами. На городище Цыбулево обнаружен один вал, а на укрепленном поселении Цыбулев I отмечен один ров.

Городища со **сложной фортификацией** также различаются по количеству возведенных оборонительных сооружений, где центральное укрепление, состоящее из одного вала и рва, усиливалось дополнительной линией обороны. Исходя из этого, чернолесские городища со сложной системой фортификации представлены семью вариантами.

Вариант 1. В него вошли Головятинское (рис. 5/1), Залевкинское (рис. 2/8), Калантаевское (рис. 5/3), Московское (рис. 5/5) и Полудневское городища (рис. 5/6), у которых основное укрепление с валом и ровом были защищены с напольной стороны частоколом.

Вариант 2. Здесь надо выделить Ивановское (рис. 6/5) и Тясминское (рис. 6/1) городище, где центральные укрепления были усилены сооруженными с напольной стороны валами и рвами. На Тясминском городище ров находился с внешней стороны вала. На городище Ивановка рвы располагались с внешней и внутренней стороны вала.

Вариант 3. К этому варианту относятся Немировское (рис. 6/6) и Большое Чутовское (рис. 6/2) городища. На указанных памятниках первоначально было сооружено

центральное укрепление. Оно содержало кольцевой вал, с наружной стороны которого располагался ров. Далее, вокруг основного укрепления возводилась еще одна, более мощная система обороны. Она представляла собой кольцевой вал по внешнему диаметру, которого находился ров. Иначе выглядело внешнее укрепление Большого Чутовского городища, у которого между двумя параллельными валами находился ров – единственный пока случай в чернолесской фортификации.

Вариант 4 представлен Субботовским городищем. Его оборонительная система состояла из двух укреплений – Малого (основное) и Большого (внешнее) городка (рис. 4/1). Центральное укрепление было защищено кольцевым валом и расположенным с внешней стороны рвом, концы которого упирались в края мыса. Особенным, на наш взгляд, выглядит внешнее укрепление, не содержащее, по мнению Б.Н. Гракова и А.И. Тереножкина, признаков оборонительных сооружений [68, с. 164-165]. Однако, А.И. Тереножкин, анализируя памятник, писал: «Верхняя часть городища имеет вид равнобедренного треугольника, обращенного вершиной в напольную сторону, где остается совсем узкий (до 3 м) проезд. Это место называется брамой, т.е. воротами. При прокладке через этот перешеек дороги на Чигирин, здесь была обнаружена **каменная стена**» [215, с. 17]. Данное заключение позволило предположить о существовании в системе внешнего укрепления каменной конструкции, которая закрывала узкий перешеек мыса. Подобные приемы фортификации, когда перекрывался узкий перешеек мыса, уже известны в чернолесской культуре, но использование при этом камня зафиксировано впервые. Не исключено, что каменная конструкция, могла принадлежать остаткам не только стены, но башни (башен), располагавшиеся у въезда в городище. Близкая конструкция, с въездом и остатками каменных башен, обнаружена на городище Лисичники [137, с. 87-88].

Оборонительные сооружения из камня на памятниках раннего железного века юго-восточной Европы встречаются значительно реже, чем земляная фортификация [21].

Вариант 5 представлен Григоровским городищем (рис. 6/4). Оно состояло из центрального укрепления округлой формы, к которому с северо-запада примыкало еще одно оборонительное сооружение в виде дугообразного вала и рва, расположенных на краю и склонах мыса. Кроме этого, значительный участок плато, примыкающий к центральной части поселения, отделен с напольной стороны небольшим валом и рвом. К северо-востоку от городища находился еще один вал, который располагался вдоль оврага. Собственно к чернолесской культуре относится центральное укрепление с дугообразным

валом и рвом. Примечательно, что вспомогательный вал и ров находились не с напольной стороны, а на краю мыса.

Вариант 6 представлен Чернолесским и Рудковецким городищами, состоящие из трех параллельных линий обороны. Каждое из укреплений имело вал и находящийся с внешней стороны ров. На Чернолесском городище вторая линия обороны содержала два параллельных вала со рвами.

Вариант 7. Для этого варианта отметим Малое Чутовское городище (рис. 6/7). Оно состояло из двух самостоятельных укреплений, находящихся в 300 м друг от друга. Центральное укрепление, с кольцевым валом и рвом по внутреннему диаметру, располагалось на краю мыса и имело округлую форму диаметром 80 м. К северо-востоку от основной части городища находилось второе укрепление также округлой формы диаметром 40-50 м, которое закрывало узкий перешеек мыса.

Таким образом, анализ укрепленных поселений позволяет говорить об устойчивом характере чернолесской фортификации. Особенностью чернолесских городищ является наличие центрального укрепления, а также внешнего оборонительного рубежа, в строительстве которых отмечены определенные различия. Они заключались в том, какое оборонительное сооружение (вал, ров или каменная стена), каким образом, и в каком количестве возводилось при строительстве внешнего укрепления. Вряд ли существующие различия связаны с изменениями во внутренней жизни чернолесского населения. О внешнем облике чернолесских городищ говорит степень воздействия со стороны соседствующих племен. В первую очередь это было связано с военной экспансией кочевников, вследствие чего возникали городища с разнообразной системой защиты.

Археологические изыскания чернолесских городищ показали, что практически все они являлись однослойными (Адамовское, Головятинское, Жаботинское, Залевкинское, Ивановское, Калантаевское, Лубенецкое, Московское, Полудневское, Рудковецкое, Тясминское, Цыбулевское, Чубовское, Малое и Большое Чутовское городища, а также Кирданы, Малая Смелянка, Ново-Олчедаев, Цыбулев I).

На пяти памятниках зафиксировано два и более культурно-хронологических горизонта. Например, на Чернолесском и Субботовском городищах, кроме чернолесского слоя отмечены пласты позднебронзового века [205, с. 122; 61, с. 59]. Исследование укрепленных поселений Григоровка и Сандраки выявили наличие трех временных диапазонов. На Григоровском городище отмечен позднечернолесский, раннескифский и раннесредневековый горизонт [27, с. 101]. Городище Сандраки содержало позднетрипольский, позднебронзовый и раннечернолесский слои [123, с. 133]. В

культурном слое Немировского городища присутствовали материалы трипольской, чернолесской, раннескифской и раннеславянской культур [199, с. 185].

Несмотря на то, что указанные городища содержали материалы нескольких культур, принадлежность основной части оборонительных сооружений к чернолесской культуре не вызывает сомнений. С одной стороны А.И. Тереножкин исследуя Чернолесское городище, выявил в первом укреплении остатки поселения позднебронзового века, которое существовало до появления оборонительных сооружений [205, с. 122]. С другой стороны, не характерная для трипольской культуры подобная планировка городищ, а у ранних славян они и вовсе отсутствуют¹⁰ [143, с. 166-240; 188, с. 10-28], говорит о том, что изначально оборонительные сооружения городищ Сандраки и Немирово были возведены чернолесским населением.

В настоящее время по поводу фортификационной системы Субботовского городища высказывается ряд мнений. Во-первых, предполагается, что строительство валов и рвов так и не было закончено, во-вторых, их назначение лежит вне сферы обороны [61, с. 59]. Однако внушительные размеры вала и рва внутреннего укрепления, а также находки предметов вооружения указывают на оборонительный характер поселения.

Дальнейший анализ чернолесских городищ, в первую очередь оборонительных сооружений, позволит воссоздать технику и важнейшие элементы чернолесской фортификации.

2.3.2. Система фортификационных сооружений

История «земляной» фортификации насчитывает несколько тысячелетий и известна еще с эпохи энеолита. Но именно с началом железного века начинается массовое строительство городищ, которое охватило значительные пространства лесной и лесостепной зон Евразии [81, с. 92], в том числе и территорию Днестро-Днепровского лесостепного междуречья. Здесь чернолесскими племенами сооружается целая сеть укрепленных поселений. В их основу был положен принцип одновременного возведения валов и рвов, при этом грунт из рва использовался для сооружения вала.¹¹ В целом строительство городищ не охватывало ранние этапы чернолесской культуры, а было характерно для позднего Чернолесья.

Для анализа чернолесской фортификации привлечено 24 укрепленных поселений. Из этого числа лишь два памятника (Кирданы, Ново-Олчедаев) упоминаются, как городища,

¹⁰ Речь идет о лесостепных памятниках Днестро-Днепровского междуречья.

¹¹ Изучение Лубенецкого городища показало, что при сооружении вала, расположенного по периметру останца мыса, использовалась земля, добытая при искусственном углублении оврагов [81, с. 97].

но при этом отсутствует информация о наличии и количестве оборонительных сооружений. Семь укрепленных поселков (Адамовка, Залевки I, Ивановка, Малая Смелянка, Ново-Георгиевск, Сандраки, Цыбулев I) содержали данные о существовании валов и рвов, однако при их описании не были учтены метрические данные. Оставшиеся 15 памятников (Богдановка I, Головятино, Григоровка, Жаботин, Калантаево, Лубенцы, Немирово, Полудневка, Рудковцы, Субботово, Тясминка, Цыбулево, Чубовка, Чутовка I,II) содержали достаточно полные сведения о состоянии оборонительных сооружений (табл. VIII).¹²

Сохранившиеся размеры оборонительных сооружений показали, что в основном на городищах возводились незначительные по объему валы, мощь которых компенсировалась за счет внушительных рвов. В среднем высота вала достигала 1-2 м, при ширине основания 10-15 м (Богдановка I, Жаботин, Калантаево, Лубенцы, Тясминка, Цыбулево). Есть городища, у которых вал не превышал 1 м (Головятино, Чубовка, Чутовка I,II) или доходил до высоты 2,5 м (Полудневка). Судя по размерам, рвы чернолесских городищ, не отличались однообразием. На одних памятниках глубина рва варьировала от 0,5 до 2 м (Богдановка I, Жаботин, Чутовка I,II), на других она доходила до 3 м (Субботово), 4-4,5 м (Тясминка, Калантаево) и даже до 10 м (Лубенцы). Ширина устья рва равнялась 8 м (Калантаево), 9 м (Тясминка), 10 м (Жаботин), 20 м (Лубенцы, Субботово).

Среди основной части памятников выделяются три городища (Григоровка, Немирово, Рудковцы) с высокими валами, широкими и глубокими рвами.¹³ На Григоровском укрепленном поселении высота вала достигала 8 м, где был зафиксирован широкий и сухой ров [27, с. 100]. Высота вала внешнего укрепления Немировского городища равнялась 9 м, ширина основания 32 м [199, с. 183]. Валы Рудковецкого городища достигали высоты 7-8 м [55, с. 264]. Возможно, начало строительства укреплений на указанных городищах связано с чернолесским временем. Далее оно продолжилось в раннескифский период.¹⁴ Этим и объясняются внушительные размеры валов и рвов.

¹² Отметим, что высота, ширина и глубина оборонительных сооружений не соответствовали их первоначальным размерам, в виду того, что валы со временем расползались, а рвы засыпались землей. Это характерно для тех городищ, где валы и рвы археологически не исследовались.

¹³ К памятникам с крупными оборонительными сооружениями можно отнести и Лубенецкое городище, где высота вала равнялась 5-10 м [81, с. 97]. В этой связи следует указать на существенные различия между данными А.И.Тереножкина (высота вала 1 м) и М.Дараган. Возникает вопрос, а возможна ли такая разница? Думается, что в этой ситуации предпочтительней выглядит мнение А.И.Тереножкина, тем более что особенностью чернолесских городищ Поднепровья, являются небольшие по размерам оборонительные сооружения.

¹⁴ Наиболее насыщенными оказались слои с находками чернолесской и раннескифской культуры.

Рассматривая чернолесские городища, особое значение приобретает анализ архитектоники, т.е. структура валов и рвов. Тем более что сохранившиеся валы являются остатками оборонительной системы, первоначальная конструкция которых была иная [21, с. 159]. Исходя из этого, предстоящий анализ системы обороны, прежде всего валов, позволит, во-первых, определить какой строительный материал применялся для их сооружения и, во-вторых, на основании стратиграфии валов и рвов реставрировать внутренний и внешний облик оборонительных сооружений.

Из 24 укрепленных поселений только для 11 памятников (Богдановка I, Головятино, Григоровка, Залевки I, Калантаево, Лубенцы, Немирово, Ново-Георгиевск, Полудневка, Рудковцы, Тясминка) представлена информация о состоянии оборонительных сооружений. На шести городищах (Богдановка I, Калантаево, Лубенцы, Немирово, Рудковцы, Тясминка) валы археологически исследовались.

Изучение валов показало, что часть из них была насыпана из чернозема и глины (Богдановка I, Калантаево, Тясминка), а в структуре некоторых зафиксирована глина и песок (Лубенцы, Немирово). На Григоровском городище валы были сооружены из земли с большим количеством камней.

Конструктивной особенностью чернолесских валов является наличие в основании крупных камней, которые служили опорой, для основной конструкции вала - деревянных клеток. Пространство между ними заполнялось землей, глиной и песком, попеременно с камнями. Валы с подобным устройством отмечены на Калантаевском, Немировском, Рудковецком и Тясминском городище.¹⁵

На укрепленных поселениях Калантаево и Тясминка установлены размеры деревянных клеток (рис. 7/2,3). В первом случае они составили 2,5x1 м, а во втором была отмечена только ширина клеток, которая равнялась 2 м [175, с. 31; 133, с. 28]. Раскопки внешнего вала Немировского городища указывают на существование деревянной конструкции, от которой сохранились двенадцать горизонтальных и две вертикальные столбовые ямки, а также фрагменты двух деревянных плах [163, с. 67-68]. На Рудковецком городище остатки деревянных клеток представлены отпечатками прутьев и крупных бревен, зафиксированных в слое прокаленной глины [53, с. 276].

Информация о форме и стратиграфии рвов чернолесских городищ практически отсутствует. Известны лишь некоторые подробности относительно рва центрального укрепления Калантаевского городища. Ров был вырыт в лессовом суглинке, у которого

¹⁵ Возведение валов на каменном основании с использованием деревянных клеток характерно для всего ареала распространения чернолесской культуры.

стенка с напольной стороны была ровная, а со стороны вала пологая [175, с. 30]. На Тясминском городище ров имел конусовидную форму [215, с. 28].

Изучая чернолесские городища, А.И.Тереножкин указал, что на некоторых из них (Головятино, Залевки I, Калантаево, Ново-Георгиевск, Полудневка) кроме центрального укрепления зафиксирован вспомогательный ров, вдоль которого располагалась деревянная стена [215, с. 15,17]. При этом исследователь отметил отсутствие каких-либо признаков существования деревянного оплота. Данный факт позволяет предположить, что сам ров являлся основанием для деревянной стены (частокола).

Анализ строительного материала, который использовался при возведении валов, позволил выделить четыре основных типа (табл. XX/I):¹⁶

Тип I. Частокол. Данный тип характерен не для основного, а для внешнего укрепления и был зафиксирован на пяти городищах (Головятино, Залевки I, Калантаево, Ново-Георгиевск, Полудневка). Ров, который служил основанием для частокола, располагался южнее (Калантаево), севернее (Ново-Георгиевск), северо-восточнее (Полудневка) от центрального укрепления. Информация о размерах рва была получена при исследовании Калантаевского городища, где его протяженность составила 22 м, ширина по верхнему краю 2,2 м, по дну 0,45 м, глубина 1,25 м [175, с. 33]. Деревянная стена сооружалась из одного ряда бревен, вертикально вкопанных в землю. Использование частокола как внешнего оборонительного рубежа является характерной чертой чернолесской фортификации. Тем более что поиск аналогий среди синхронных культур юго-восточной Европы не зафиксировал данный тип оборонительных сооружений. Лишь в VI-V вв. до н.э. население восточно-карпатских земель начинает сооружать деревянные стены в виде частокола. Об этом свидетельствуют раскопки городищ Сахарна-Маре и Стынчешть [16, р. 87-88, fig. 50-51; 21, р. 126].

Тип II. Земляной вал. Оборонительные сооружения данного типа обнаружены на Чернолесском, Григоровском и Лубенецком городищах.

На Чернолесском городище раскопкам подверглись валы первого и второго укрепления. Заложенный шурф на вершине вала первого укрепления показал наличие слоев из чернозема, глины и золы, ниже которых зафиксирован ненарушенный материковый слой [220, с. 120]. Исследования валов второго укрепления установили, что все они насыпаны из чернозема, в основании которых зафиксирован слой обожженной

¹⁶ За основу использована типология, разработанная А. Заночем для городищ XI-III вв. до н.э. расположенных в восточно-карпатских землях [21, р. 117-152].

глины и земли. Вал третьего укрепления не исследовался, но было предложено считать, что в его структуру входила деревянная конструкция из бревен [215, с. 20].

В ходе раскопок Лубенецкого городища сделан разрез вала, который показал, что он был насыпан из глины и песка [209, с. 74].

Сведения, полученные в ходе исследования Григоровского городища, указывают, что вал был сооружен из земли с большим количеством камней [27, с. 100].

Таким образом, исследования показали, что валы сооружались в основном из чернозема с различными прослойками из глины, песка, золы, а также вперемешку с камнями. При изучении оборонительных сооружений не зафиксированы признаки существования деревянных конструкций, что и стало основанием для выделения их в отдельный тип. Тем не менее, учитывая незначительные размеры валов Чернолесского (высота до 2 м) и Лубенецкого (высота до 1 м) городищ, следует предположить, что валы могли служить основанием для деревянной стены - частокола.¹⁷

Оборонительные сооружения с аналогичной конструкцией (вал+частокол) обнаружены на городищах культур Гава-Голиграды и Козия-Сахарна [21, р. 135].

Тип III. Земляной вал с каменным основанием и деревянной конструкцией. Оборонительные сооружения указанного типа выявлены на Калантаевском, Немировском, Рудковецком и Тясминском городище, где были сделаны разрезы валов. Наиболее подробно изучена стратиграфия внешнего вала Немировского городища (рис. 6/8). В результате зафиксирована наибольшая высота вала, равнявшаяся 8,5 м, а также четко прослежены чередующиеся слои из чернозема, песка и глины [163, с. 67-68]. Кроме того, установлено наличие камней в основании вала и деревянной конструкции, сложенной из горизонтально и вертикально расположенных бревен и плах, пространство между которыми заполнялось черноземом вперемешку с глиной песком и камнями. Судя по имеющейся краткой информации о раскопках оборонительных сооружениях Рудковецкого городища, его валы были возведены по принципу Немировской фортификации и состояли из крупных камней в основании и деревянных клеток в основе [51, с. 264; 52, с. 312; 53, с. 276].

Наиболее достоверная информация о существовании деревянной конструкции в системе вала была получена в ходе раскопок Калантаевского и Тясминского городищ. Как на одном, так и на другом памятнике *in situ* зафиксированы остатки деревянных

¹⁷ Учитывая небольшие размеры валов, аналогичные конструкции существовали и на других городищах (Адамовка, Головятино (центр. укрепление), Жаботин, Залевки I (центр. укрепление), Ивановка, Лубенцы, Полудневка (центр. укрепление), Сандраки, Цыбулево, Чубовка, Чутовка I,II).

конструкций в виде клетей и каменной вымостки в основании вала (рис. 7/2-4). Положение сохранившихся бревен и плах предполагает, что изначально конструкция представляла собой деревянную стену, с каменно-земляным заполнением, построенную их двух рядов бревен, которые соединялись между собой горизонтальными плахами.

Оборонительные сооружения данного типа хорошо известны в культурах Гава-Голиграды и Козия-Сахарна [21, p. 128-130, fig. 2/2].

Тип IV. Каменная стена. Представленный тип выделен благодаря исследованиям А.И. Тереножкина на Субботовском городище, где в районе въезда на поселении были обнаружены остатки каменной стены [215, с. 17].

Необходимо отметить, что таким же образом, посредством каменной стены, был укреплен и въезд на городище Лисичники, отнесенной к синхронной культуре Гава-Голиграды [135, с. 319; 137, с. 87-88].

Не исключено, что некоторые приемы чернолесской фортификации (строительство каменных стен) могли быть заимствованы среди синхронных культур, в частности на западе (в Олтении, Румыния) и на северо-западе в ареале культуры Гава-Голиграды. Например, такие каменные стены были исследованы в культуре Выртоп на городищах Грэдиштя и Портэрештъ [18, p. 131-132].

В более позднее время городища (Бутучень, Сахарна-Микэ, Арсура, Котнарь), с каменными стенами, известны в гетской культуре Днестровско-Карпатских земель [21, p. 137-141, fig. 11-13].

Укрепленные поселения с каменными стенами известны на Северном Кавказе, о чем свидетельствуют раскопки Верхнегунибского городища эпохи бронзы в центральной части Дагестана [111, с. 92-94, рис. 6а,б].

Таким образом, исследования оборонительных сооружений, со ссылкой на характерные особенности чернолесской фортификации,¹⁸ позволили сделать следующие выводы:

- в ходе строительства городищ население чернолесской культуры, наряду с грунтом использовало камень и дерево;
- основу оборонительной системы составили бревенчатые крепостные стены в виде клетей, земляные валы, а также глубокие, хорошо профилированные рвы;
- вспомогательные укрепления возводились в виде частокола и каменной стены;
- для центрального укрепления характерны оборонительные конструкции II и III типа, тогда как для внешнего рубежа свойственны сооружения I и IV типа. При этом надо

¹⁸ Особенностью чернолесской фортификации является строительство центрального (внутреннего) и вспомогательного (внешнего) укрепления.

отметить различное сочетание типов практически на каждом городище.¹⁹ Исключение составляют Григоровское, Ивановское, Большое и Малое Чутовское городища, где основные и вспомогательные укрепления содержали конструкции II типа.²⁰

- чернолесские городища содержали такой элемент фортификации как въезды. Они являлись составной частью оборонительной системы гавско-голиградских городищ [137, с. 87]. Въезды находились на Субботовском, Григоровском и Немировском городище.

- новшеством чернолесской фортификации является сооружение эскарпов, которые зафиксированы на краях мыса или на склонах оврагов (Лубенецкое городище).

В заключении отметим, что причинами возникновения чернолесских городищ Днестро-Днепровского междуречья служили факторы как внутреннего, так и внешнего характера. Однако наиболее вероятной причиной является ответ чернолесского населения на военную угрозу и враждебные действия со стороны соседствующих племен. В этой связи исследователями были предложены две точки зрения. Одна концепция, сторонниками которой являются А.И. Тереножкин, Е.Ф. Покровская, Б.Н. Граков, С.А. Скорый, С.В. Махортых, В.И. Клочко, предполагает гибель большей части чернолесских городищ в результате вторжения в Днестро-Днепровскую лесостепь киммерийцев [215, с. 202; 66, с. 182; 191, с. 173-175; 144, с. 299-300]. Наиболее аргументировано выглядит модель С.А. Скорого, который, используя различные археологические данные, приходит к заключению, что главной предпосылкой вторжения киммерийцев в лесостепь являлся высокий экономический потенциал региона, который обеспечивало чернолесское население [191, с. 173-175].

Сторонники другой концепции С.С. Березанская и Я.П. Гершкович считают, что в результате фракийской экспансии на восток происходит гибель раннечернолесских поселений на Днепре [34, с. 15]. Ответом становится строительство, главным образом в бассейне р. Тясмин, позднечернолесских городищ.

Таким образом, принимая во внимание ареал распространения чернолесской культуры, нельзя исключать ни «киммерийскую», ни «фракийскую» концепции, которые вполне могут использоваться для отдельно взятого региона. Так, для Днепровского Правобережья приемлема точка зрения о киммерийском вторжении. На это в первую очередь указывают

¹⁹ Сочетание I и II типа отмечено на Головятинском, Залевкинском, Московском и Полудневском городищах, I и III типа зафиксировано на Калантаевском городище. Оборонительные сооружения II и III типа выявлены на Немировском, Рудковецком, Тясминском и Чернолесском городищах, где конструкции III типа были связаны с внешними валами, за исключением Тясминского укрепленного поселения. Сочетание II и IV типа было отмечено на Субботовском городище.

²⁰ В данном случае учитывались городища, где отсутствовали дополнительные укрепления (Адамовка, Жаботин, Лубенцы, Сандраки, Цыбулев I, Цыбулево, Чубовка).

наличие киммерийских погребальных памятников в лесостепи, а также находки вещей киммерийского типа на большинстве чернолесских поселениях [219, с. 69-87]. В результате натиска степняков сначала исчезают памятники раннечернолесской культуры (нижний ярус Субботовского городища, селище Большая Андрусовка I), а затем и позднечернолесские городища.

Появление чернолесских городищ на Среднем Днестре можно связать не столько с киммерийцами, сколько с активизацией фракийских племен. Причинами тому служат, во-первых, отсутствие киммерийских погребений на территории днестровской лесостепи и, во-вторых, отсутствие в составе чернолесского вещевого инвентаря предметов киммерийского типа. С другой стороны отчетливо наблюдается сходство фракийского и чернолесского керамического комплекса, где основные формы и элементы декора были заимствованы чернолесским населением у фракийцев. На это вполне обосновано, ссылаясь на конкретный материал, указал О.Г. Левицкий [10, р. 141-215]. Исходя из этого, активность фракийского населения в регионе следует охарактеризовать не как военное вторжение на территорию чернолесских племен, а связать с межплеменными связями.²¹

Зафиксированные следы пожарищ на Рудковецком городище [52, с. 312] трудно пока соотнести с чернолесским временем, но их можно связать с более поздним (раннескифским) периодом. Аналогичная ситуация отмечена на Немировском городище, где выявлены признаки сожжения оборонительных конструкций [163, с. 67-69]. Здесь, как и на Рудковецком укрепленном поселении обнаружен раннескифский слой, который оказался более насыщенным [199, с. 187]. На обоих памятниках среди разнообразного вещевого инвентаря обнаружены предметы, характерные только для скифского времени (фрагменты бронзового зеркала, бронзовая заушница, костяные зооморфные псалии и т.д.), в том числе бронзовые наконечники стрел [200, с. 112, рис. 28/1-10]. Таким образом, возникшие в чернолесское время городища погибают в результате скифского вторжения в среднеднестровскую лесостепь. Присутствие номадов в Поднестровье подтверждается раннескифскими погребальными комплексами [96, 290-299].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что чернолесские городища, вне всякого сомнения, сооружались в оборонительных целях. Вопрос заключается в том, против кого население чернолесской культуры возводило укрепленные поселения. Для днепровского

²¹ Из 23 чернолесских городищ, только три приходятся на среднеднестровский регион (Григоровка, Ново-Олчедаев, Рудковцы), тогда как селищ в десять раз больше.

Правобережья вполне объяснима «киммерийская» модель завоевания,²² тогда как для Среднего Поднестровья близка «фракийская» модель. Распространение гальштатских материалов в белогрудовско-чернолесской среде свидетельствует не только о культурном, но и физическом присутствии части фракийского населения в Днестровско-Днепровском регионе [10, р. 247; 15, р. 591].

2.4. Жилые сооружения и хозяйственные ямы

Жилые сооружения и хозяйственные ямы, как археологические источники, относятся к числу важнейших элементов материальной культуры оседлого населения. Их археологическое изучение в разной степени позволяет раскрыть важнейшие стороны развития экономики, строительного искусства, общественного строя, в том числе и культурных традиций. В этой связи археологи уделяют пристальное внимание изучению данных категорий сооружений, в особенности жилых построек. К сожалению, в результате археологических раскопок удается выявить лишь остатки жилищ, представленные незначительными деталями жилых построек, которые малочисленны и дают отрывочную информацию. Причиной тому является органический материал, из которого они возводились. Однако, несмотря на это сохранившиеся остатки жилых сооружений, в виде завалов из фрагментов глиняной обмазки, позволят восстановить, а затем и выделить основные типы жилищ, связанные со строительными традициями и приемами.

2.4.1. Жилища

Жилые сооружения обнаружены на 35 памятниках - 23 селищах и 12 городищах (табл. X).

Параметры жилых сооружений открытых и укрепленных поселений, как по формам, так и по размерам во многом одинаковы. Также их сближает наличие в интерьере очагов и хозяйственных ям.

Среди 23 **неукрепленных поселений** только на восьми селищах достоверно (тип, конструкция, размеры) удалось зафиксировать наличие жилых сооружений (Белино, Большая Андрусовка I, Вишенка II, Ворошилов, Днестровка, Канев, Ленковцы, Непоротово). На 15 памятниках (Большая Снытонка IV, Галица II, Громы V, Жванец, Канев IV, Крещатик, Лука-Врублевская, Макеевка, Маньковка X, Михалкив I, Молодецкое X, Молодово, Пикивец VI, Сокилец, Умань XX) существование жилых

²² На сегодняшний день уже ставится под сомнение участие киммерийцев в сожжении чернолесских городищ на Среднем Днепре [81, с. 110-118].

комплексов было зафиксировано благодаря сохранившимся завалам глиняной обмазки с отпечатками жердей и прутьев, а также отопительным сооружениям.

Особого внимания заслуживают размеры жилищ, в особенности их глубина. Там, где удалось зафиксировать глубину сооружений, выделяются три основных типа. Жилища глубиной до 0,5 м, отнесены к наземным сооружениям; от 0,5 до 1 м к полуземлянкам, и более 1 м к землянкам.

В общей сложности на открытых поселениях выявлено 82 жилых комплекса (59 наземных жилищ, 18 полуземлянок и пять землянок). Все памятники, за исключением раннечернолесских селищ Большая Андрусовка I, Большая Снытонка IV и Михалкив I, относятся к позднему этапу чернолесской культуры.

Наземные жилища обнаружены на 14 памятниках. По одному сооружению выявлено на поселениях Белино, Ворошилов, Галица II, Ленковцы, Макеевка, Сокилец, по два жилища зафиксировано на селищах Днестровка (рис. 8/7-8), Крещатик и Лука-Врублевецкая, три жилых сооружения найдено на поселении Пикивец VI. Больше всего наземных построек обнаружено на поселениях Маньковка X (7), Непоротово (11), Умань XX (12) и Громы V (13). Наземные дома сооружались на поселениях Большая Снытонка IV, Канев IV, Михалкив I, Молодецкое X, Молодово, о чем свидетельствуют обнаруженные на поверхности земли пятна правильных форм. Форму наземных жилищ удалось зафиксировать на четырех памятниках. Как правило, жилища имели прямоугольные очертания. По одному прямоугольному жилищу обнаружено на селищах Белино, Ворошилов, Днестровка, два таких сооружения зафиксировано на поселении Непоротово. Кроме того, на Днестровском и Непоротовском поселениях отмечено по одному жилищу овальных форм.

Полуземлянки найдены на четырех поселениях Большая Андрусовка I (10 сооружений) (рис. 8/3), Вишенка II (три сооружения) (рис. 8/4-6), Канев (два сооружения) (рис. 3/3), Непоротово (три сооружения). Из 18 сооружений 15 жилищ имели прямоугольные формы (Большая Андрусовка I – 10; Вишенка II – 2; Непоротово – 3). У трех полуземлянок была зафиксирована овальная форма (Вишенка II – 1; Канев – 2).

Землянки отмечены на трех селищах Днестровка (два сооружения), Жванец (одно сооружение), Канев (два сооружения). Все без исключения жилища представляли собой овальные в плане сооружения.

Различались жилые сооружения чернолесской культуры и по площадям. Зафиксированы как небольшие, так и крупные жилища. На Непоротовском поселении обнаружена полуземлянка площадью 15 м², а также наземные жилища 30 м², 60 м² и 110

м². На поселении Днестровка площадь наземных жилищ составила 15 м² и 61 м², а землянок 11,3 м² и 17,1 м². Среди крупных построек выделяется наземное жилище площадью 99 м² с поселения Ворошилов, а также полуземлянка площадью 120 м² с поселения Большая Андрусовка I. К средним по размерам жилищам относятся наземное сооружение (44,4 м²) поселения Белино и полуземлянка (50 м²) поселения Большая Андрусовка I.

Таким образом, чернолесские жилища не отличались постоянными величинами. Даже в пределах одного памятника, на примере поселений Днестровка и Непоротово, встречаются жилища как небольшие по площади, так и крупных размеров. В целом, учитывая параметры жилых построек можно выделить малые (от 10 до 30 м²), средние (от 40 до 65 м²) и крупные (свыше 100 м²) сооружения.

На четырех памятниках (Белино, Большая Андрусовка I, Вишенка II, Днестровка) обнаружено 18 жилищ, у которых зафиксирована ориентировка. Так на поселении Белино наземное жилище ориентировано по линии запад-восток. Полуземлянка с поселения Вишенка II ориентирована по линии север-юг, две другие по линии северо-восток-юго-запад. Раскопки четырех жилищ поселения Днестровка показали, что два наземных сооружения ориентированы по линии север-юг, одна полуземлянка ориентирована по линии северо-восток-юго-запад, другая по линии северо-запад-юго-восток. Из десяти полуземлянок поселения Большая Андрусовка I девять жилищ ориентированы по линии северо-запад-юго-восток и лишь одна по линии северо-восток-юго-запад.

Одним из определяющих признаков жилых помещений является наличие отопительных сооружений, которые представлены в основном глинобитными очагами. Достоверно было зафиксировано, что очаги входили в интерьер 12 жилищ обнаруженных на поселениях Белино, Ворошилов, Галица II, Днестровка, Канев, Крещатик, Ленковцы, Лука-Врублевская, Сокилец. Как правило, в жилищах находилось по одному очагу, который располагался в центральной части сооружения. Лишь в одном случае на поселении Днестровка в жилище зафиксировано два очага, расположенные в центре и северо-западном углу помещения. Кроме того, надо отметить нахождение отопительных сооружений не только в составе жилого комплекса, но и за его пределами, о чем свидетельствуют раскопки поселений Белино, Вишенка II, Днестровка.

Среди конструктивных особенностей интерьеров жилищ следует выделить, во-первых, редкий случай, когда стены сооружений были облицованы деревянной конструкцией в виде бревен и досок (Большая Андрусовка I). Во-вторых, в жилищах по периметру

располагались материковые приступки, зафиксированные на поселениях Вишенка II и Канев.

Хочется отметить еще одну важную деталь, которая указывает на порядок размещения жилых комплексов. На основании общего плана отдельных селищ, следует предположить, что чернолесские жилища возводились по определенной схеме. В ее основу был заложен принцип расположения жилищ в последовательный ряд на расстоянии от 0,5 до 3 м друг от друга. Жилища, расположенные в один ряд отмечены на поселениях Большая Андрусовка I (рис. 2/1) и Молодецкое X, в два ряда они располагались на поселениях Громы V, VII, Молодецкое X и в три ряда на поселениях Умань XIX-XX (рис. 2/6).

На сегодняшний день известно 12 городищ (Адамовка, Богдановка I, Григоровка, Залевки I, Ивановка, Калантаево, Лубенцы, Немирово, Ново-Георгиевск, Рудковецкое, Субботово, Тясминка), на которых были обнаружены жилые сооружения. Все городища, за исключением Ивановского, были археологически исследованы. Также следует отметить, что основная часть жилищ была связана с поздним этапом чернолесской культуры, не считая восемь сооружений раннечернолесского слоя Субботовского городища.

В общей сложности на укрепленных поселениях обнаружено 26 жилых сооружений, из которых 11 относились к наземным постройкам, девять к полуземлянкам и шесть к землянкам. По одному наземному сооружению зафиксировано на Адамовском, Залевкинском, Калантаевском, Немировском (рис. 8/9) и Субботовском (поздний этап) городищах. Пять жилищ наземного типа обнаружены на городище Рудковцы. О существовании аналогичных сооружений на Ивановском, Лубенецком, Московском укрепленном поселении говорит наличие глиняной обмазки, а также остатки очагов.

Девять полуземлянок выявлено на Субботовском и Рудковецком городищах, причем восемь зафиксированы на городище Субботово, семь из которых относились к раннему этапу чернолесской культуры (рис. 9/3-5).

В свою очередь землянки сооружались на Чернолесском, Субботовском (ранний этап), Тясминском, Григоровском и Немировском городищах (рис. 8/1). Практически на каждом памятнике отмечено по одному сооружению, за исключением Немировского городища, где обнаружены две землянки.

Хорошо изученными, являются жилые комплексы Субботовского и Рудковецкого городищ. В первом случае они демонстрируют основные приемы домостроительства в раннечернолесское время, во втором случае показана практика возведения жилых сооружений на позднечернолесском этапе.

Итак, на 35 памятниках (23 селищ и 12 городищ) зафиксировано 109 жилых сооружений, из которых 70 являлись наземными, 27 полуземлянками и 12 землянками. Предстоящий анализ жилых построек позволит сделать ряд очень важных наблюдений, и на основании форм, размеров, внутренней планировки представить их типологию.

Для раннего этапа чернолесской культуры хорошо изученными оказались жилые сооружения поселения Большая Андрусовка I и Субботовского городища. Установлено, что на раннем этапе чернолесские племена практиковали стандартный принцип расположения жилищ на местности. Заключался он в том, что жилые сооружения размещались в один последовательный ряд, причем большинство из них были ориентированы по линии северо-запад-юго-восток.

В раннечернолесский период возводились крупные постройки размерами 6-10 м и глубиной до 1 м. Основным типом жилых сооружений являлись полуземлянки. Всего известно 10 полуземлянок с поселения Большая Андрусовка I и семь полуземлянок с Субботовского городища. Обнаруженное на указанном городище сооружение глубиной 3 м предполагает строительство на раннем этапе построек земляночного типа.

Как правило, в интерьер раннечернолесских жилищ входили отопительные сооружения, которые плохо сохранились. Однако, судя по скоплениям сильно обожженной глиняной обмазки, следует предположить, что очаги были глинобитными с глиняным «подом». В жилищах они располагались как в центре (Субботов), так и в северо-восточной части (Большая Андрусовка I), при этом количество очагов варьировало от одного до трех. В некоторых случаях удалось установить форму отопительных сооружений. В частности на Субботовском городище очаги были округлыми, диаметром 1 м или прямоугольными, длиной до 1 м. Кроме того, в жилищах также использовали отопительные сооружения открытого типа, от которых сохранились зольные кучи (Субботово). Рядом с отопительными сооружениями находились ямы, которые использовались для сбора очажного мусора.

Еще одним элементом интерьера жилищ следует считать наличие ям. Примером служат полуземлянки поселения Большая Андрусовка I. Ямы, входившие в состав жилищ, использовались либо в качестве погребков, о чем свидетельствует наличие ступенек, либо для сброса бытовых отходов.

Среди конструкций, обнаруженных в жилищах надо отметить глиняные площадки округлых форм, которые были выявлены в полуземлянках поселения Большая Андрусовка I и Субботовского городища. Они представляли собой возвышения высотой 0,17 м (Субботово) и 0,95 м (Большая Андрусовка I), диаметром 1 и 1,2 м соответственно.

Аналогичные конструкции происходят с позднечернолесского поселения Белино и раннескифского городища Мотронино [48, с. 306; 39, с. 36].

При исследовании раннечернолесских жилищ Субботово и Большой Андрусовки I удалось выявить такую конструктивную деталь как облицовка стен в виде деревянных плах и бревен.

Это дает основание считать, что на раннем этапе чернолесской культуры была распространена техника внутренней отделки жилого помещения, основным материалом которой являлось дерево. Можно предположить, что бревна стоящие вертикально использовались двояко: во-первых, они служили опорой для потолка и соответственно всей кровли, во-вторых, исполняли роль утеплителя стен. Забегая вперед, отметим, что подобная техника практиковалась на позднечернолесском этапе, где аналогичные детали выявлены в сооружениях Немировского и Тясминского городищ. Близкая конструкция известна в культуре Гава-Голиграды, где раскопками городища Лисичники обнаружены жилые сооружения, стены, которого выложены из деревянного сруба [134, с. 305].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что население раннечернолесской культуры использовало два основных типа жилищ. К **I типу** были отнесены полуземлянки, тогда как **II тип** представлен землянками. Учитывая формы, а также архитектурные и конструктивные детали для жилищ I типа выделено два подтипа. В I подтип вошли сооружения прямоугольной формы, тогда как II подтип представлен квадратными постройками. Жилые сооружения I и II подтипов разделены на варианты и подварианты (табл. XIV).

Подвариант А варианта 1 подтипа I типа I представлен однокамерными постройками со стационарным отопительным сооружением. К ним относятся жилища №№1,3-4,8-9 поселения Большая Андрусовка I (рис. 8/3), а также сооружение №1 Субботовского городища (рис. 9/3).

Подвариант Б варианта 1 подтипа I типа I характеризуется однокамерными жилищами со стационарным отопительным сооружением и ямами. К данному варианту определены сооружения №№2, 5, 7 поселения Большая Андрусовка I и полуземлянка №2 Субботовского городища (рис. 9/4).

Для сооружений II подтипа выделен вариант 1, включающий однокамерные жилища, у которого отмечен подвариант А со стационарным отопительным сооружением и ямами.

Подвариант А варианта 1 подтипа II типа I представлен жилищем №6 Субботовского городища (рис. 9/5).

Для жилищ II типа выделен подтип I, к которому отнесены сооружения круглых форм, а также вариант 1 представленный однокамерными постройками и подвариант А со стационарным отопительным сооружением и ямами.

Подвариант А варианта 1 подтипа I типа II представлен землянкой №3 Субботовского городища.

На позднем этапе чернолесской культуры наряду с полуземлянками и землянками появляются жилища наземного типа, который становится господствующим в указанное время. Все без исключения жилища состояли из деревянной каркасно-столбовой конструкции, которая с внутренней и внешней стороны обмазывалась глиной. Об этом свидетельствуют наличие столбовых ямок, а также обнаруженные фрагменты обмазки с отпечатками жердей и прутьев. При изучении жилых сооружений Рудковецкого городища, отмечен редкий случай, когда стены были выложены из камня. Кроме того, на Непоротовском поселении каменным оказался и фундамент дома (рис. 9/7).

Как показывают исследования, практически все позднечернолесские наземные жилища были однокамерными, за исключением одной постройки Непоротовского поселения, где зафиксировано несколько помещений [110, с. 299].

Наземные сооружения хорошо известны и являются ведущим типом на синхронных чернолесской культуре памятниках. В частности наземные жилища обнаружены на памятниках культур Гава-Голиграды-Грэничешть и Козия-Сахарна [6, р. 53, 101, tab. 1]. На территории Левобережной лесостепи и Подонья жилища наземного типа были распространены у населения бондарихинской культуры [155, с. 28; 182, с. 34-35].

Археологические раскопки землянок Немировского (рис. 8/1) и Тясминского (рис. 9/2) городищ продемонстрировали наличие деревянной облицовки стен. Судя по имеющейся иллюстрации, следует предположить, что стены землянки Немировского городища были выложены из бревен, тогда как стены тясминской землянки были облицованы досками. Данный прием хорошо известен на раннем этапе чернолесской культуры. Землянки, у которых стены обшиты деревянными плахами, были распространены в тшинцево-комаровской культуре [33, с. 122]. Аналогичные сооружения обнаружены в андроновской культуре эпохи поздней бронзы Южного Зауралья [186, с. 107]. Здесь на Кипельском, Замараевском, Ново-Буринском поселениях, а также на городище Чудаки стены землянок были облицованы бревнами или плахами, которые находились в горизонтальном и вертикальном положении.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, следует отметить, что на позднем этапе чернолесской культуры использовались три типа жилых сооружений.

К жилищам **I типа** отнесены наземные постройки (табл. XV). Они представлены двумя подтипами. Прямоугольные жилища включены в I подтип, а жилища овальной формы во II подтип.

Для I подтипа выделено два варианта жилищ: вариант 1 – однокамерные сооружения; вариант 2 – многокамерные сооружения.

Вариант 1 включает два подварианта. Подвариант А – жилища с каркасно-столбовой конструкцией стен. Подвариант Б – жилища с каменной конструкцией стен. У подварианта А было зафиксировано семь отличительных признаков. Подвариант А-1 – жилища с одним отопительным сооружением (очаг или печь). Подвариант А-2 – жилища с двумя и более отопительными сооружениями. Подвариант А-3 – жилища с одним очагом и хозяйственные ямы. Подвариант А-4 – жилища с несколькими отопительными сооружениями и хозяйственными ямами. Подвариант А-5 – очаг и вымостка. Подвариант А-6 – наличие ступени. Подвариант А-7 – наличие ям. У подварианта Б выделен единственный признак Б-1, указывающий на наличие в жилище двух отопительных сооружений.

Жилища варианта 2 представлены одним подвариантом А – сооружения на каменном фундаменте, у которого выделен один признак А-1, указывающий на наличие ям.

Для II подтипа выделен вариант 1 – однокамерные жилища, с подвариантом А – сооружения каркасно-столбовой конструкции, у которых зафиксирован очаг и ямы (А-1).

Жилые сооружения **подварианта А-1 варианта 1 подтипа I типа I** были обнаружены на поселении Ворошилов и Рудковецком городище. Три жилища **подварианта А-2 варианта 1 подтипа I типа I** исследованы на Рудковецком городище. **Подвариант А-3 варианта 1 подтипа I типа I** представлен сооружениями Непоротовского поселения и Немировского городища (рис. 8/9). Одно жилище **подварианта А-4 варианта 1 подтипа I типа I** выявлено на поселении Днестровка (рис. 8/7). Жилое сооружение **подварианта А-5 варианта 1 подтипа I типа I** исследовано на поселении Белино. **Подвариант А-6 варианта 1 подтипа I типа I** представлен сооружением Залевкинского городища. **Подвариант А-7 варианта 1 подтипа I типа I** включает жилище поселения Непоротово. Жилище **подварианта Б-1 варианта 1 подтипа I типа I** обнаружено на Рудковецком городище. Жилое сооружение **подварианта А-1 варианта 2 подтипа I типа I** исследовано на Непоротовском поселении. **Подвариант А-1 варианта 1 подтипа II типа I** представлен жилищем с поселения Днестровка (рис. 8/8).

К жилым сооружениям **II типа** отнесены полуземлянки (табл. XVI). Они представлены двумя подтипами. Прямоугольные жилища включены в I подтип, жилища овальной

формы во II подтип. В свою очередь оба подтипа содержат по одному варианту, где жилые постройки представлены однокамерными сооружениями.

Для варианта 1, подтипа I выделено три подварианта. Жилища подварианта А содержали два и более отопительных сооружения. В жилищах подварианта Б отопительные сооружения отсутствовали, а в жилищах подварианта В обнаружены ямы.

Для варианта 1, подтипа II определен один подвариант А, где в жилищах выявлены материковые приступки, располагавшиеся по периметру.

Подвариант А, варианта 1, I подтипа, II типа представлен жилыми сооружениями Рудковецкого городища. Полуземлянки **подварианта Б, варианта 1, I подтипа, II типа** обнаружены на Непоротовском поселении и Субботовском городище. **Подвариант В, варианта 1, I подтипа, II типа** представлен жилищами Непоротовского поселения. **Подвариант А, варианта 1, II подтипа, II типа** представлен сооружениями поселений Вишенка II (рис. 8/5) и Канев.

К жилым сооружениям **III типа** отнесены землянки (табл. XVII). Для сооружений данного типа были выделены один подтип, для которого характерны жилища округлых или овальных форм, а также один вариант, включающий однокамерные жилища. В свою очередь вариант 1 представлен тремя подвариантами: подвариант А – жилые сооружения без очагов, ям и других конструкций; подвариант Б – в жилищах отмечен очаг и ступенька; подвариант В – сооружения с деревянной облицовкой стен. У подварианта В с одной стороны зафиксированы жилища без каких-либо конструкций (В-1), с другой стороны в сооружениях находился очаг (В-2).

Подвариант А, варианта 1, I подтипа, III типа представлен сооружениями городища Богдановка I, а также поселения Днестровка. **Подвариант Б, варианта 1, I подтипа, III типа** представлен жилыми постройками Григоровского и Немировского городищ. **Подвариант В-1, варианта 1, I подтипа, III типа** включает землянки Тясминского городища (рис. 9/2). **Подвариант В-2, варианта 1, I подтипа, III типа** состоит из сооружений Немировского городища (рис. 8/1).

В целом проведенный анализ предоставил возможность сравнить раннечернолесские и позднечернолесские жилые сооружения, опираясь на такие данные как расположения жилищ, их формы, размеры, конструкции, а также состояния интерьеров. Главным результатом стало выделение общих и отличительных черт в домостроительстве чернолесского населения.

Для раннего этапа чернолесской культуры в строительстве жилых сооружений было определено семь характерных признаков:

- жилища располагались в один ряд;
- ведущим типом сооружений являлись полуземлянки;
- жилые постройки имели прямоугольные или квадратные формы;
- особенностью жилищ, является практика деревянной облицовки стен досками или бревнами;
- в составе жилищ находились отопительные сооружения, либо таковые отсутствовали;
- наряду с очагами, обнаружены ямы;
- внутри сооружений выявлены глиняные возвышения.

Рассматривая жилища позднего этапа чернолесской культуры, было выделено девять характерных признаков:

- жилища располагались в один, два или три ряда; - основным типом жилищ являлись наземные постройки;
- все типы жилищ в равной степени имели округлые или прямоугольные формы;
- наземные жилища с каркасно-столбовой или каменной конструкцией стен на каменном фундаменте;
- у землянок отмечена деревянная облицовка стен досками или бревнами;
- почти у всех наземных жилищ присутствовали отопительные сооружения, наряду с ямами;²³
- все типы жилищ, кроме землянок, содержали хозяйственные ямы;
- конструкции наземных жилищ и землянок указывают, что в некоторых из них использовали ступеньки;
- в полуземлянках обнаружены материковые приступки (полки-лежанки), а в наземных жилищах глиняные возвышения (вымостики) округлых форм.

Принимая во внимание и сравнивая предложенные выше признаки можно сделать выводы, указывающие на характер развития и дальнейшие изменения в домостроительстве чернолесских племен.

С началом развития чернолесской культуры в строительстве жилых сооружений можно проследить определенные архаические черты. Показателем служат однокамерные жилища полуземляночного типа с простой конструкцией и, довольно, скромным интерьером. Однако существуют и ряд отличительных моментов, которые сводятся к следующему: порядок расположения жилищ на местности; устойчивость в соблюдении размеров; строгая ориентировка; наличие в интерьере деревянной облицовки стен и глиняных

²³ Подобная картина отмечена у полуземлянок и землянок, но в отличие от наземных жилищ есть сооружения, где очаги отсутствовали.

возвышений. Это является главными критериями, которые характеризуют жилые сооружения раннечернолесской культуры.

В позднечернолесское время в отличие от раннего этапа начинается возведение наземных сооружений. С началом строительства наземных жилищ связано появление архитектурных и строительных новшеств. Примером тому являются сооружения с каменными конструкциями стен или на каменном фундаменте.

Строительство полуземлянок на позднем этапе чернолесской культуры сопровождалось изменениями в планировке, во внутреннем состоянии и других конструктивных деталях. Например, наряду с прямоугольными полуземлянками сооружаются постройки овальных форм. Меняется и внутренняя планировка жилищ. Интерьер становится богаче и разнообразнее в связи с увеличением количества очагов и ям. Новшеством являются материковые уступы, расположенные вдоль стен или по периметру жилища.

Несмотря на столь значительные изменения в характере строительства жилых сооружений надо отметить, что в позднечернолесское время сохраняются некоторые архаические традиции. Это выразилось, прежде всего, в практике деревянной облицовки стен и в наличии глиняных возвышений.

В целом сравнительный анализ жилищ позволил проследить важнейшие этапы развития домостроительства у чернолесского населения, выявил сходства и различия жилых сооружений раннего и позднего периодов чернолесской культуры. С другой стороны слабая источниковая база (отсутствие публикаций) оставляет нерешенными ряд актуальных вопросов. Тем не менее, значимость разработок заключается в том, что жилища являясь важной категорией археологических источников, позволят изучить различные стороны жизни чернолесского населения.

На укрепленных и неукрепленных поселениях Белино, Ветрянка, Ворошилов, Галица II, Днестровка, Ленковцы, Лоевцы I, II, Лука-Врублевецкая, Непоротово, Сокилец, Канев, Крещатик, а также на городищах Адамовка, Богдановка I, Григоровка, Ивановка, Калантаево, Лубенцы, Немирово, Ново-Георгиевск, Рудковцы, Субботово было зафиксировано **49 отопительных сооружений**. Из этого числа 31 находилось в составе жилищ, а 18 располагались за их пределами (табл. XI). Кроме того, они обнаружены в хозяйственных ямах, над засыпанным жилищем (Канев), под зольниками (Адамовка, Собковка), у подошвы вала (Лубенцы).

Большая часть отопительных сооружений представлена глинобитными очагами или печами округлых форм. Их основание состояло из глиняного «пода», который возвышался над уровнем пола (Ворошилов, Лука-Врублевецкая, Адамовка, Канев) или углублен в

материк (Беллино, Рудковцы). На поселении Днестровка и Крещатик очаги располагались над ямами, заполненные суглинком. Как правило, основание глиняного «пода» было выложено из камня (Белино, Ветрянка, Ворошилов, Днестровка, Калантаево, Канев, Крещатик, Лоевцы I,II, Лука-Врублевецкая, Немирово, Рудковцы) и фрагментов керамики (Ивановка, Калантаево, Канев, Крещатик, Субботово).

Очаги открытого типа имели округлую форму с основанием в виде глиняного «пода» (Беллино) или кучи золы (Немирово). Открытые очаги с глиняным «подом» углублены в материк, верхняя часть которых выложена из камня. Каменная конструкция входила в состав и открытых очагов, которая обрамляла зольное основание. Наряду с округлыми формами зафиксированы прямоугольные очаги в виде зольной кучи (Немирово).

Анализ отопительных сооружений позволяет выделить два основных типа (табл. XVIII). К **I типу** отнесены открытые очаги, ко **II типу** глинобитные очаги и печи.

Для **I типа** характерны два подтипа. К **I подтипу** относятся очаги округлых или овальных форм, **II подтип** представлен прямоугольными или квадратными очагами. В свою очередь **I подтип** включает два варианта: **вариант 1** - очаги с основанием в виде глиняного «пода»; **вариант 2** - основание очагов в виде кучи золы или пепла. У варианта 1 выделен **подвариант А**, у которого глиняный «под» углублен в материк, с основанием, выложенным из камня (**А-1**). Вариант 2 представлен **подвариантом А** с основанием очага на уровне пола, вокруг которого находились камни (**А-1**).

Во **II подтип** включен **один вариант** с основанием в виде кучи золы или пепла, состоящий из **подварианта А** (основание очага на уровне пола), где по периметру находились камни (**А-1**).

Для **II типа** определено два подтипа. **Подтип I** представлен очагами округлых форм, тогда как **подтип II** очагами грушевидных форм. У подтипа **I** был выделен **вариант 1** с основанием в виде глиняного «пода». В свою очередь для варианта 1, подтипа **I** отмечено три подварианта. **Подвариант А** представлен очагами, у которых «под» возвышался над уровнем пола. **Подвариант Б** представлен сооружениями с углубленным в материк глиняным «подом». **Подвариант В** представлен очагами, у которых «под» располагался над ямой. Отопительные сооружения подварианта **А** различаются тем, что у одних основание «пода» обмазано глиной (**А-1**), у других выложено из камня (**А-2**), у третьих облицовано керамикой (**А-3**). У подварианта **Б** и подварианта **В** основания глиняных «подов» были выложены из камней (**Б-1** и **В-1**).

Для **II подтипа** выделен **вариант 1** (основание очага в виде глиняного «пода») и **подвариант А** (основание «пода» углублено в материк и выложено из камня (**А-1**)).

2.4.2. Хозяйственные ямы

Наряду с жилищами на чернолесских памятниках исследованы хозяйственные ямы (табл. XII). В общей сложности выявлено 219 хозяйственных ям. С одной стороны ямы входили в состав жилищ, а с другой стороны располагались за их пределами. Несколько хозяйственных ям находились под зольниками (Богдановка I, Собковка).

Большинство сооружений использовались в бытовых целях, о чем говорят некоторые конструктивные детали (наличие ступенек, столбовые ямки) и характер заполнения (зольные слои, фрагменты керамики, костей животных). Первоначально ямы функционировали в качестве погребков, а затем большая их часть, заполненная бытовыми отходами, использовалась как мусорные ямы.

Кроме того, встречаются ямы культового характера, на что указывают зафиксированные в их составе анатомически целые костяки (Непоротово, Калантаево), отдельные части скелета - свод черепа (Вишенка II), а также культовые предметы. Культовыми ямами можно считать и те, у которых стенки и дно были сильно обожжены (Канев и Непоротово).

Ямы расположенные рядом с отопительными сооружениями, использовались для сбора очажного мусора, о чем свидетельствуют раскопки одного из жилищ поселения Днестровка. Интересно предназначение ям, над которыми располагались отопительные сооружения, выявленные на поселениях Днестровка и Крещатик. Вряд ли они использовались как очажные, т.к. заполнение было однородным и состояло из суглинка.

Среди деталей конструкции следует отметить каменную облицовку стен и дна, обнаруженных в хозяйственных ямах Непоротовского поселения.

Как правило, ямы в плане имели овальные или круглые формы. В редких случаях встречаются восьмерковидные ямы (Крещатик, Ленковцы). Думается, что подобная форма могла образоваться в результате, когда ямы перерезали друг друга.

Таким образом, рассматривая формы и конструкции ям, а также внутреннее состояние следует представить их типологию (табл. XIX). Учитывая, что все без исключения ямы имели округлые или овальные в плане формы, в качестве определения основных типов за основу была взята форма ям в сечении. Выделяются четыре основных типа: **I тип** – ямы цилиндрических форм (Вишенка II, Днестровка, Канев, Крещатик, Лука-Врублевецкая, Сандраки); **II тип** – ямы конусовидных форм (Вишенка II, Днестровка, Калантаево, Рудковцы, Собковка); **III тип** - ямы колоковидных форм (Вишенка II, Днестровка, Канев, Рудковцы, Субботово); **IV тип** – ямы бочковидных форм (Непоротово). Для всех ям, за исключением II типа, были выделены подтипы.

Для I типа были выделены два подтипа ям. Ямы со ступенями были отнесены к **I подтипу**, а ямы, у которых стенки и дно обожжены ко **II подтипу**.

Для III типа также было определено два подтипа. Ямы со ступенями включены в **I подтип**, а сооружения с обожженными стенками и дном во **II подтип**.

Для IV типа отмечено четыре подтипа. **I подтип** - ямы со ступенями и обожженными стенками и дном, **II подтип** - ямы с обожженными стенками и дном, **III подтип** - ямы с обожженными и выложенными из камня стенками и дном и **IV подтип** - ямы с выложенным из камня дном.

2.5. Выводы к главе 2

В рассматриваемой главе были представлены все известные на сегодняшний день бытовые памятники чернолесской культуры. Проведен тщательный анализ укрепленных и неукрепленных поселений, выявлена их топография, учтены размеры и стратиграфия. Составлена подробная карта чернолесских поселений. Учитывая места расположения поселений, была выделена их типология.

Особое внимание акцентировалось на изучении чернолесской фортификации, что позволило выявить основные ее принципы, воссоздать технику и важнейшие элементы. Анализ строительного материала, который использовался при возведении оборонительных сооружений, позволил выделить четыре основных типа.

Отдельным вопросом рассматривались теории возникновения чернолесских городищ. Принимая во внимание существующие взгляды, главная причина появления укрепленных поселений заключалась в необходимости оборонять свои поселки от враждебно настроенных племен. Примером служат городища бассейна р. Тясмин, которые были направлены против вторжения степняков-кочевников. Доказательством являются следы пожара, а также находки киммерийского типа на поселениях и, кроме того, наличие в лесостепи погребений ранних кочевников. Городища Среднего Днестра по количеству значительно уступают среднеднепровским памятникам. Их появление связано с активизацией раннефракийских племен. Укрепленные поселения, как фактор социальной, административной, религиозной и военной жизни, воплощали технические достижения, являлись показателем уровня развития экономики и военной мысли, играя значительную роль в истории и материальной культуре оседлого населения [72, с. 4].

Также подробно были изучены жилые, хозяйственные и отопительные сооружения, в результате чего была предложена их классификация. Принимая во внимание и сравнивая характерные признаки раннечернолесских и позднечернолесских жилищ, были сделаны

выводы, указывающие на характер развития и дальнейшие изменения в домостроительстве чернолесских племен. Главным результатом стало выделение общих и отличительных черт в жилищном строительстве чернолесского населения.

Пристальное внимание уделено зольникам, которые остаются предметом дискуссий, связанных с их функциональной принадлежностью и происхождением.

Таким образом, общий анализ чернолесских поселений и связанных с ними археологических объектов привел к следующим выводам:

- отмечая размеры чернолесских поселений, следует выделить отличительную особенность, которая заключалась в их малых площадях. Это было связано с тем, что во время внешней угрозы городища служили временным убежищем для небольших родов.

- анализ топографии показал, что городища располагались на высоких мысах, а селища находились на берегах и склонах рек, песчаных дюнах, первых и вторых террасах.

- при сооружении городищ учитывалось наличие естественных преград. При этом незащищенный участок использовался для возведения системы обороны.²⁴

- особенностью чернолесских городищ является наличие центрального (основного) укрепления, а также внешнего (вспомогательного) оборонительного рубежа.

- чернолесские городища отличались не только малыми площадями, но и незначительными размерами оборонительных сооружений.

- особенностью чернолесских валов является наличие в основании крупных камней, а также деревянной конструкции в виде клетей.

- характерной чертой чернолесской фортификации является использование частокола, земляного вала с деревянной конструкцией, а также каменной стены.

- ведущим типом раннечернолесских жилищ являются полуземлянки, тогда как на позднем этапе преобладали наземные сооружения.

- важным элементом конструкции раннечернолесских полуземлянок и позднечернолесских землянок является облицовка стен деревом в виде плах или бревен.

- наземные жилища представляли собой однокамерные сооружения с деревянной каркасно-столбовой конструкцией, обмазанной глиной.

- новшеством в строительстве наземных жилищ является появление домов с каменными стенами и на каменном фундаменте.

²⁴ Такая система обороны предполагала строительство вала и рва, концы которого упирались в края мыса. Чернолесским населением использовался наиболее узкий участок мыса. Примером служат городища Залевки I (рис. 2/8), Жаботин (рис. 4/6), Ново-Георгиевск (рис. 5/5), Полудневка (рис. 5/6), Ивановка (рис. 6/5).

В рассматриваемой главе итогом исследования становится выделение шести локальных зон чернолесских памятников – Западноподольская, Восточноподольская, Уманская, Киевская, Поросская, Тясминская. Под вопросом оказалась Волынская группа поселений. Первоначально, и в основе своей, использовался территориальный признак. Также главными критериями служили различия в домостроительстве и столовой керамике. Например, в жилищах Поросья обнаружены полки-лежанки, которые отсутствовали в сооружениях тясминских памятников. Отличия в керамике, учитывая, в том числе орнамент, наблюдались с одной стороны среди западноподольских и тясминских, с другой стороны среди западноподольских и восточноподольских образцов. Более того, отмеченная разница в керамике западноподольских поселений выявила григоровскую и днестровско-ленковецкую группу памятников.

В результате выделения локальных зон можно сделать один из выводов, который заключается в том, что отмеченные на территории Уманщины чернолесские памятники, отрицают распространенный ранее тезис А.И. Тереножкина о запустении данного региона в чернолесское время.

3. ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В ходе археологических раскопок чернолесских памятников обнаружено большое количество предметов материальной культуры, главным образом керамика. Кроме того, особый интерес представляют находки, изготовленные из металла (бронза, железо, медь), камня, кости и глины. К металлическим изделиям относятся орудия труда, оружия, украшения. Изделия из камня представлены орудиями труда, оружием, литейными формами. К костяным предметам причислены орудия труда, оружия, украшения, конское снаряжение. Глиняные находки состоят из орудий труда, культовых предметов.

3.1. Керамика

Самой многочисленной категорией находок на чернолесских памятниках является лепная керамика. Было зафиксировано 45 поселений и городищ, на которых в результате раскопок (Адамовка, Богдановка I, Большая Андрусовка I, Вишенка II, Ворошилов, Галица II, Григоровка, Днестровка, Залевки I, Калантаево, Канев, Комарово, Крещатик, Ленковцы, Лубенцы, Лука-Врублевецкая, Немирово, Непоротово I,II, Ново-Георгиевск, Райки, Сандраки, Собковка, Субботов, Тясминка) и разведок (Атаки, Березовский Хутор I,II, Боярка-Будаевка, Головятино, ГЭС II, Залевки II, Кормань, Леськи Ша, Шб, Лоевцы I, Михалкив I, Молодово, Плисков-Чернявка, Подгорцы, Покос, Ростово, Рыжовка, Умань XX, Шеин) была выявлена керамическая посуда. В большинстве случаев представлены фрагменты лепных сосудов, а также целые или археологически целые формы.

При рассмотрении культурной атрибуции памятников, где была обнаружена керамика, предварительно установлено, что десять поселений и городищ содержали материал белогрудовской и раннечернолесской культур (Березовский Хутор I,II, Большая Андрусовка I, Леськи Ша, Леськи Шб, Михалкив I, Покос, Сандраки, Собковка, Субботов). На шести (Вишенка II, Канев, Крещатик, Немирово, Непоротово, Райки) памятниках отмечена керамика позднечернолесской и раннескифской культур.

На оставшихся 28 поселениях (Адамовка, Атаки, Богдановка I, Боярка-Будаевка, Ворошилов, Галица II, Головятино, Григоровка, ГЭС II, Днестровка, Залевки I,II, Калантаево, Комаров, Ленковцы, Лоевцы I, Лубенцы, Лука-Врублевецкая, Молодово, Ново-Георгиевск, Плисков-Чернявка, Подгорцы, Ростово, Рыжовка, Тясминка, Умань XX, Шеин) обнаружена керамика только чернолесской культуры.

Среди раннечернолесских памятников следует выделить селища Большая Андрусовка I и Собковка, а также городища Сандраки и Субботов, которые хорошо исследованы, содержали богатый и разнообразный керамический материал.

Лепная посуда, учитывая ее технические и технологические свойства, делится на **две основные группы** – кухонная и столовая. Их, прежде всего, отличает техника изготовления, внешняя отделка, а также орнаментация. Кухонная керамика, как правило, проста и груба в изготовлении, в отличие от столовой, которая выделяется изящными формами и тщательным лощением. Типология кухонной и столовой посуды основана на морфологических признаках, а также на технике и мотивах нанесения орнамента.

3.1.1. Кухонная посуда

Кухонная керамика **раннего этапа чернолесской культуры** в основном представлена горшками, внешняя поверхность которых шероховатая, иногда заглажена, серовато-коричневого, в редких случаях красного цвета. В составе теста присутствуют зерна кварца. Как правило, сосуды изготовлены из плохо отмученной глины с неравномерным обжигом. Встречается также керамика более качественная, с хорошо обработанной внешней поверхностью. Высота сосудов варьировала от 20 см до 50 см.

Для раннечернолесской кухонной керамики выделено пять типов.

К **I типу** кухонной керамики относятся сосуды тюльпановидных форм. Для I типа выделяются два подтипа. **Первый подтип** представлен керамикой вытянутых пропорций, с высокой шейкой, со слабо раздутым туловом и отогнутым наружу венчиком (табл. XXII/1-4). В качестве орнамента зафиксирован налипной валик (гладкий или расчлененный косыми насечками), расположенный в основании шейки (рис. 10/16,24-28,31,35,38,40;11/9;13/16). С другой стороны валик, расчленен пальцевыми вдавлениями, находился под венчиком (рис. 11/10). В некоторых случаях валик сочетался с наколами (рис. 10/26) или проколами (рис. 10/24-25). **Второй подтип** включает керамику приземистых форм с раздутым туловом, слабо выделенной шейкой, отогнутым наружу венчиком (табл. XXII/5-8). Орнамент состоял из гладкого налипного валика, концы которого не смыкались, располагался в верхней части тулова или на плечиках. В одном случае концы валика свисали перпендикулярно вниз (рис. 11/14;14/3), в другом случае только один конец свисал вниз под наклоном (рис. 14/2), а в третьем случае валик образовывал своеобразную петлю (рис. 14/1).

Во **II тип** включены сосуды шаровидных форм с выделенной шейкой, отогнутым наружу венчиком (табл. XXIII/1-4). Орнамент в виде налипного валика располагался на плечике сосуда. С одной стороны валик сомкнутый и гладкий (рис. 14/6) или же расчленен пальцевыми вдавлениями (рис. 13/5-6,9). С другой стороны валик, расчлененный пальцевыми вдавлениями, не сомкнут, концы которого спускаются вниз под наклоном друг к другу (рис. 13/8), или только один конец свисает под наклоном (рис.

13/10). Встречаются сосуды с валиками, у которых концы свисают вниз полукругом (рис. 13/7).

III тип представлен сосудами с округлым, вытянутым туловом, прямой и невысокой шейкой, а также отогнутым наружу венчиком (табл. XXIII/5-8). Большая часть сосудов не орнаментирована.

К **IV типу** относятся сосуды биконических форм, с невысокой шейкой на плитчатом поддоне (табл. XXIII/9-10). Орнамент состоит из налепного валика расчлененный пальцевыми вдавлениями. В некоторых случаях концы валика под прямым углом свисают вниз. В качестве также орнамента использовались наколы под венчиком (рис. 13/26).

Кухонная керамика **V типа** представлена цедилками (табл. XXIII/11-14). Данный тип сосудов встречается на памятниках культуры Ноуа, а также в материалах лежницкой группы Западной Волыни [31, с. 389; 118, с. 45,89, рис. 13/3]. Наиболее ранние экземпляры известны в керамическом наборе тшинецко-комаровской культуры [33, с. 126]. Западные границы распространения цеделок связаны с культурой Вербичиора эпохи средней и поздней бронзы [2, р. 133, fig. 1/6]. К востоку от Днестра цедилки встречаются на бондарихинских памятниках [94, с. 83, табл. I/4]. Достаточно хорошо они представлены в кизил-кобинской культуре [112, с. 291, рис. 8/6].

Кухонная керамика **позднего этапа чернолесской культуры**, как правило, серого цвета изготовлена из плохо отмученной глины, грубой выделки с примесью кварцевого песка (Григоровка, Вишенка II), в редких случаях мелкой гальки (Григоровка). Среди кухонной посуды встречается керамика с заглаженной и подлощенной поверхностью светло-коричневого цвета (Днестровка). Кухонная керамика представлена единственным типом, к которому относятся тюльпановидные сосуды.

Учитывая форму тулова, было выделено два подтипа. *Подтип I* представлен сосудами со слабо обозначенным туловом, выделенной шейкой и отогнутым наружу венчиком (табл. XXIV/1-3,6-7). К *подтипу II* отнесена керамика крупных размеров с раздутым туловом, хорошо выделенной шейкой и отогнутым наружу венчиком (табл. XXIV/4-5,8). К данному подтипу относятся сосуды небольших пропорций с округлым туловом, переходящий в венчик (рис. 25/6;26/13; табл.V/5).

Характерной особенностью кухонной керамики I типа является наличие орнамента. Его разновидность, а также сочетание позволили выявить четыре варианта:

Вариант I представлен керамикой, у которой под краем венчика располагались проколы (рис. 18/1;22/1;25/6;26/12;27/2,9).

Вариант 2 представлен сосудами с орнаментом в виде наклепных валиков с пальцевыми вдавлениями. Они располагались либо под венчиком (рис. 18/19; табл. III/1,2), либо в основании шейки (рис. 18/4; табл. V/1,2,4). При этом в верхней части шейки находилось два параллельных валика, гладких (рис. 18/39), или с пальцевыми вдавлениями (рис. 18/42; табл. I/1). Зафиксирован случай, когда один валик находился под венчиком, другой в основании шейки (табл. III/10).

Вариант 3 демонстрирует сочетание двух видов орнамента – проколы и наклепной валик. В одном случае проколы и наклепной валик располагались под венчиком. При этом на одних сосудах проколы находились над валиком (рис. 15/2,11,27;25/1;26/5,6; табл. III/3). На других сосудах проколы и наклепной валик располагались на одном уровне, т.е. проколы проходили сквозь валик (рис. 15/10,18,36;17/6,7,21;25/8,19;26/3,15; табл. III/4,5). В другом случае проколы находились под венчиком, а наклепной валик в основании шейки. При этом валик был расчленен пальцевыми вдавлениями (рис. 15/6,35;18/3,16;19/1,4;22/2;26/1; табл. II/1;IV/1), насечками (рис. 19/2;табл. II/11) или он был гладким (рис. 17/1;18/2,15;табл. II/10;IV/4). Необходимо указать, что у некоторых сосудов концы валиков заходили друг на друга (рис. 16/1;18/22;25/14,15;26/11). Наряду с распространенными видами орнаментов встречаются насечки, располагавшиеся по верхнему краю венчика (рис. 18/15,18).

Вариант 4 представлен фрагментами сосудов, где композиция орнамента состоит из проколов под венчиками и пальцевых вдавлений в основании шейки. В одном случае пояс пальцевых вдавлений смыкался (рис. 15/1;16/2;26/13) или его концы заходили друг на друга (рис. 25/3,7).

Интерес вызывает не характерный для чернолесской культуры орнамент, зафиксированный на сосудах Залевкинского городища. Он состоит из вертикальных насечек, сгруппированных в треугольники, вершина которых спускается вниз (рис. 24/21-22). Данный орнамент хорошо известен на керамике бондарихинской культуры [94, с. 81, табл. I/3].

К лепной керамике тюльпановидных форм относятся, у которых зафиксирована ручка, соединяющая шейку с туловом (рис. 19/3,5). В верхней части ручек располагается выступ-отросток. Подобная форма ручек хорошо известна на сосудах культуры Ноуа, в комплексах типа Балинтешть, в сабашиновской культуре Нижнего Поднепровья [231, с. 156-161, рис. 2/3; 118, с. 25; 62, с. 154, рис. 9/2].

Наряду с орнаментированной кухонной керамикой встречаются сосуды без орнамента (рис. 16/5;27/1;табл. V/5-6).

К кухонной керамике относятся плоские крышки (рис. 25/9-12;29/11).

Таким образом, ведущим типом чернолесской кухонной керамики являются тюльпановидные горшки украшенные проколами и налипными валиками расчлененные пальцевыми вдавлениями. Этим и отличается, особенно позднечернолесский керамический комплекс, прежде всего, от гальштатских сосудов культур Бабадаг II и Козия-Сахарна, для которых свойственны прямостенные и бочковидные горшки [195, с. 68].

Несмотря на «самобытность» чернолесской кухонной тары, для раннего этапа можно разглядеть позднеархаичное влияние,²⁵ тогда как позднечернолесская керамика по составу теста (примесь толченого гранита), формам и орнаменту (налипной валик, наколы и проколы) близка сосудам ранних фаз лежницкой и могилянской групп Западной Волыни [131; 118, с. 89,91]. Тем не менее, увеличение инокультурного воздействия на керамический комплекс чернолесской культуры не является свидетельством значительной смены состава населения, т.к. господствующим материалом остаются простые кухонные сосуды, восходящие к белогрудовской и развитой тшинецко-комаровской традициям.

3.1.2. Столовая посуда

К столовой посуде **раннего этапа чернолесской культуры** относятся миски, черпаки, кубки и корчаги. Керамика хорошо залощена, но встречаются сосуды, где хорошо обработана только внутренняя поверхность. Глиняная масса плотная с незначительными примесями слюды и графита. Обжиг качественный, равномерный. Большинство сосудов черного цвета, в редких случаях керамика коричневого или красного цвета.

Миски раннечернолесской культуры по форме практически не отличаются от сосудов белогрудовской культуры. Их сближает волнообразные и профилированные стенки, а также сильно отогнутый наружу верхний край венчика (Тереножкин 1961, 58). Учитывая морфологические особенности мисок, выделяются пять основных типов.

К **I типу** относятся миски биконических форм с отогнутым наружу венчиком (табл. XXV/A1). Встречаются миски глубокие (рис. 12/24-26; 14/7-9) и неглубокие (рис. 12/29-30). У неглубоких мисок на плечиках орнамент из двух параллельных поясков.

Ко **II типу** относятся сосуды с округлым туловом (табл. XXV/A2). Орнамент представлен поясом горизонтальных линий с насечками, от которых под наклоном спускаются группами шесть, семь прочерченных линий.

²⁵ Отмечены элементы ранней Гава-Голиграды, каннелированного гальштата, балтской и tudоровской групп. Встречаются также пережитки тшинецкой керамики [59, с. 75].

Миски **III типа** представлены глубокими сосудами конических форм (табл. XXV/A3-4). У одних венчик прямой с ровно срезанным верхним краем (рис. 11/1-2; 12/21). У других он загнут внутрь с округлым верхним краем (рис. 11/3-4).

В **IV тип** включены миски больших размеров с широко отогнутым верхним краем (табл. XXV/A5). Высота таких сосудов равнялась 15-20 см, диаметр устья до 50 см.

Для **V типа** определены сосуды небольших размеров, высотой до 8 см и диаметром устья до 24,5 см (табл. XXV/A6). Венчик загнут внутрь, и заканчивается острым ребром. Похожая миска обнаружена в белозерском слое поселения Ушкалка [153, рис. 7/20].

Черпаки раннечернолесской культуры, также как и миски, мало, чем отличаются от белогрудовских прототипов. Археологическое исследование Большой Андрусовки I и Собковки представили коллекцию черпаков, на основании которой была разработана их типология. Отличительным признаком являлась форма сосудов. Было выделено два типа.

К **I типу** относятся черпаки с высокой чашечкой, округлым туловом, слегка отогнутым наружу венчиком (табл. XXVI/A). Внешняя поверхность ровная, хорошо залощена, темно или светло-коричневого цвета. Ручка петельчатая, слегка возвышается над венчиком.

Для **II типа** выделены черпаки S-овидного профиля, с невысокой шейкой, отогнутым наружу венчиком (табл. XXVI/B). Ручка петельчатая, возвышается над верхним краем венчика. Внешняя поверхность желтого или коричневого цветов. У сосудов данного типа отмечен орнамент, нанесенный зубчатым штампом (рис. 12/6). Композиция представляла собой две параллельные линии, от которых вниз свисает ряд треугольников.

Кубки раннечернолесской культуры представлены тремя типами.

К **I типу** относятся кубки с округлым, слегка приземистым туловом и отогнутым наружу венчиком (табл. XXVII/A). Дно ровное, иногда с выемкой. Выделяются сосуды с высокой (рис. 14/10) или слабо выделенной шейкой (рис. 12/3; 14/12). Отдельные сосуды декорировались выступами-упорами расположенные на плечиках. Резной орнамент представлен горизонтальными линиями, от которых вниз спускаются треугольники.

К **II типу** относятся кубки шаровидных форм, с высокой или короткой шейкой (табл. XXVII/B). Орнамент исполнен техникой резьбы, зафиксированный на плечиках сосудов. Орнамент представлен спускающимися вниз заштрихованными треугольниками. На некоторых сосудах, на плечиках и в нижней части тулова зафиксированы по три выступа-упора.

III тип представлен кубками биконических форм с хорошо выделенной шейкой и слегка отогнутым наружу венчиком (табл. XXVII/B). В верхней части тулова отмечен декор, состоящий из строенных небольших выступов-упоров (рис. 14/16).

Корчаги раннечернолесской культуры представляют собой новую до этого неизвестную категорию столовой керамики [215, с. 58]. Это хорошо залощенные и гладкостенные сосуды черного, желтого, красного и серого цветов.

Большинство корчаг крупных размеров с сильно раздутым туловом, выделенной шейкой, отогнутым наружу венчиком и небольшим плитчатым дном. Анализ данной категории сосудов позволил выделить два основных типа корчаг.

К **I типу** отнесены корчаги с округлым и сильно раздутым туловом (табл. XXVIII/A). Встречается также керамика с менее раздутым туловом (рис. 14/20, 23). Орнамент представлен декором в виде вертикально (рис. 14/23) и горизонтально (рис. 12/22) расположенных налепов на плечике сосудов. Также зафиксирован орнамент, сочетающий резной (свисающие треугольники) и штампованный (пояс из двух горизонтальных линий и кружочков) узор (рис. 12/18; 14/14).

Во **II тип** включены сосуды с биконическим туловом (табл. XXVIII/B). На одной из корчаг по плечу отмечен орнамент, сочетающий зубчатый штамп и резьбу в виде горизонтального пояса и свисающих треугольников (рис. 14/22). Кроме этого, на плечике зафиксирован рельефный налп с литерой «Л» (рис. 14/21).

Столовая посуда раннечернолесской культуры, учитывая такие категории как кубки и черпаки, а также орнамент в виде шишечек, пояса свисающих вниз треугольников, находит аналоги в белозерской и кобяковской культурах [219, с. 191, 195]. Лощеные корчаги биконических форм хорошо известны в раннегальштатской культуре Гава-Голиграды [153, с. 74].

Надо отметить, что для всех типов раннечернолесской столовой керамики господствующим является орнамент в виде горизонтальных линий и свисающих вниз треугольников, который хорошо известен среди древностей эпохи поздней бронзы Нижнего Дуная [153, с. 44, рис. 6].

Значительная часть раннечернолесского керамического комплекса близка керамике позднесрубной и кизил-кобинской культур [106, с. 100-104, рис. 3, 4, 6-8]. Заключение С.Ф. Стржелецкого «о единстве исторического процесса, охватившего в X-VIII вв. до н.э., земледельческие племена Северного Причерноморья» подтверждается развитием в Среднем Поднепровье белогрудовско-чернолесской, малобудковско-бондарихинской и позднесрубной керамических традиций [106, с. 93; 131].

Столовая керамика **позднего этапа чернолесской культуры** представлена мисками, черпаками и корчагами. Реже встречаются кубки и пиксиды. К редкой категории керамики относятся сосуды в виде двух сдвоенных чашечек с ручкой (рис. 19/13).

Внешняя поверхность с одной стороны серого или коричневого цветов со слегка заглаженной поверхностью, с другой стороны она черного цвета, тщательно залощена и богато орнаментирована. По составу теста столовая керамика второй ступени чернолесской культуры не имела отличий от кухонной посуды. В некоторых случаях в качестве примесей использовался песок или толченный гранит.

Миски позднечернолесской культуры изготавливались из глиняной массы без видимых примесей. Они представлены четырьмя основными типами.

В **I тип** включены сосуды конических форм (табл. XXV/Б). Различаются они положением венчика, состоянием его профиля, а также орнаментом. Это стало основанием для выделения вариантов и подвариантов. К варианту «А» относятся миски с загнутым внутрь венчиком, а к варианту «Б» миски с прямым венчиком.

У мисок варианта «А» с учетом профилировки венчиков выделено четыре подварианта. **Подвариант 1** представлен мисками, у которых верхний край венчиков округлой формы (рис. 15/30, 42, 50-51; 16/10-12, 28; 17/28-29; 18/8, 44; 19/33; 20/4; 22/14, 16-17, 21-20, 26; 24/13-14; 26/31-32, 41; 28/2-5, 22-24; 29/12, 14-15). **Подвариант 2** включает сосуды с ровным верхним краем (рис. 15/9, 22; 17/35; 28/6; 29/17). **Подвариант 3** представлен мисками с косо срезанным верхним краем (рис. 15/40; 16/13; 17/12; 18/9; 20/3,5; 22/12, 15, 23, 25). **Подвариант 4** включает миски с заостренным верхним краем (рис. 15/41, 43; 17/11, 33; 20/2; 22/13, 19; 26/33).

Большинство конических мисок украшено различными видами декоров, а также резным и штампованным орнаментом. Самым распространенным элементом декора являются налепы. Они представляют собой косые или вертикальные валики, расположенные с внешней стороны венчика под краем. Налепы группировались парами (рис. 15/30, 40, 43; 22/13-14), по три (рис. 22/12; 28/22) или по пять (рис. 16/14). Очередную группу керамики представляют миски с горизонтальными выступами (от одного до трех), расположенных по верхнему краю венчика (рис. 20/1; 22/17, 21; табл. III/14). Иногда выступы сочетались с наколами (рис. 29/12) или проколами (рис. 26/31; 28/6).

Композиции орнамента представлены поясом параллельных насечек (рис. 16/28; 17/29; 22/16; 24/12; табл. III/16), прочерченными линиями (рис. 22/15), пальцевыми вдавлениями (рис. 17/28; 22/19), проколами (рис. 22/26; 28/23) и наколами (рис. 15/42; 18/43, 45; 19/33; 26/41; 28/2-3, 5).

Орнаментальные мотивы осуществлялись также техникой резьбы и штампа. Преобладал в основном резной орнамент (рис. 20/3-5; 28/24; табл. IV/10), реже

штампованный (рис. 15/22;20/2;17/33;26/24; табл.Ш/13), иногда они сочетались вместе (рис. 22/23,25). Геометрические композиции располагались под венчиком, с внешней стороны сосуда (рис. 20/2-5;17/33;28/24;табл.Ш/13;IV/10). В исключительных случаях орнамент наносился по верхнему краю венчика (рис. 15/22;22/20;26/24). Нередко узоры заполнялись белой пастой.

У мисок варианта «Б» выделено два подварианта. **Подвариант 1** представлен мисками с верхним краем венчика округлой формы (рис. 16/8;22/24,27;17/27,30,32;26/30;28/7). **Подвариант 2** включает миски с косо срезанным верхним краем (рис. 16/9;24/15). В качестве декора использовались лепестковидные выступы (рис. 22/24,27), пальцевые вдавления, прочерченные линии, расположенные по верхнему краю венчика (рис. 17/27,32). Насечки (рис. 17/30) и проколы (рис. 16/8-9) находились под венчиком.

Ко **II типу** относятся миски или вазы-фруктовницы на полой, цилиндрической ножке, без орнамента (табл. XXV/B). Венчик загнут внутрь, верхний край округлой формы.

В самостоятельный **III тип** выделены миски со сферическим туловом, ровным или слегка загнутым внутрь венчиком, без орнамента (табл. XXV/Г).

В **IV тип** определены миски с широким, отогнутым наружу верхним краем (табл. XXV/Д). У одних сосудов зафиксировано округлое (рис. 15/17), у других коническое (рис. 28/10), у третьих биконическое тулово (рис. 29/13). В качестве орнамента использовались наколы, расположенный на шейке сосудов (рис. 28/10), а также штамп, нанесенный на верхний край венчика (рис. 15/17).

Черпаки позднего этапа чернолесской культуры представляют одну из ведущих категорий столовой керамики. Учитывая форму чашечки, выделяются пять типов черпаков.

К **I типу** относятся сосуды S-овидного профиля с хорошо выделенной шейкой, ровным или с выемкой дном и возвышающейся над венчиком ручкой (табл. XXVI/B). На перегибе ручка снабжена выступом, цилиндрической формы со слегка расплюснутым концом (рис. 23/8). В редких случаях встречаются сдвоенные или строенные выступы, а также шишечки в виде расширяющейся кверху лопасти (рис. 21/9-10). Большая часть черпаков украшена резным и штампованным орнаментом. Узор наносился на верхнюю часть тулова, иногда на шейку, а также на ручку (рис. 21/8,11;табл.I/21). Данный тип керамики полностью сопоставим как по форме, так и по орнаменту с сахарнянскими черпаками [98, с. 301, рис.XVIII/1-10]. В качестве орнамента использовались канелюры расположенные на тулове, шейке или ручке сосудов (рис. 21/5-6;28/13;29/18).

Во **II тип** выделены черпаки с округлым туловом, едва заметной шейкой и округлым дном (табл. XXVI/Г). Ручка петельчатая, возвышается над верхним краем венчика. У некоторых сосудов в верхней части ручки размещены выступы цилиндрических (рис. 16/18-19;21/3) и подтреугольных форм (рис. 17/41-42). Незначительная часть черпаков украшалась резным орнаментом (рис. 19/30;21/3;23/1;табл.IV/8).

III тип представлен черпаками с низкой непрофилированной чашечкой полусферической формы и округлым дном (табл. XXVI/Д). Ручка петельчатая соединяющая край сосуда с нижней частью. В отличие от остальных типов указанные черпаки грубее и не орнаментированы.

IV типа включают черпаки бочковидных форм, у которых ручка соединяет верхний край сосуда с туловом (табл. XXVI/Е). Черпаки не орнаментировались. Аналоги известны в культуре Гава-Голиграды [197, с. 18].

Черпаки **V типа** представлены сосудами тюльпановидных форм с острым дном (табл. XXVI/Ж). Ручка с выступом возвышается над верхним краем и соединяет верхнюю часть тулова с венчиком. Орнамент расположен на тулове и представляет композицию из поясов, заштрихованных и не заштрихованных квадратиков (рис. 28/41).

В самостоятельный тип выделены черпаки с высокой прямой шейкой, приземистым туловом и слегка округлым дном (рис. 23/14), а также сосуды в виде двух или трех смежных чашечек с общей ручкой между ними (рис. 19/13;23/29). Сдвоенные сосуды известны среди керамики висоцкой и лужицкой культур [197, с. 19].

Кубки позднечернолесской культуры представлены двумя типами.

В **I тип** включены кубки с округлым туловом и выделенной шейкой (табл. XXVII/Г). Встречаются сосуды с округлым (рис. 17/38-39;19/16,31) или ровным дном (рис. 17/24;19/14;23/19;28/28), а также с выемкой на дне (рис. 19/15,18). Различаются кубки по высоте шейки, а также наличию ребра в месте перехода тулова в горловину (рис. 19/15,18,22,32). Интересен фрагмент кубка с цилиндрическим горлом (рис. 23/17), аналоги которому известны в киммерийских погребениях [219, рис. 12/10].

II тип представлен кубками с яйцевидным туловом, острым или округлым дном (табл. XXVII/Д). Аналогичные кубки известны в белогородовской, висоцкой культурах и на раннежаботинских памятниках [215, с. 53, рис. 28/3; 197, с. 19].

Резной и штампованный орнамент располагался на тулове (рис. 15/4-5,34,49;16/30,32-33;17/38-39;18/28,31,37;19/12,15-16,22,24,31;23/5-6,9-11;24/18;28/18,25-28;табл.III/23-27), шейке (рис. 19/17;23/25), с внутренней стороны венчика (рис. 19/21;23/25) или под венчиком (рис. 19/23). Иногда штампованный орнамент сочетался с парными небольшими

выступами-упорами (рис. 16/35). В качестве орнамента фигурируют также канелюры, расположенные в верхней части тулова (рис. 23/19;табл. I/16).

Корчаги изготовлены из хорошо отмученной глины, внешняя поверхность черного цвета, хорошо залощена. С внутренней стороны зафиксирован красный или желтый цвет, что является отличительным признаком позднечернолесских корчаг. Такое сочетание цветов свойственно керамике голиградской культуры [196, с. 49-50].

Корчаги представлены шестью основными типами.

В **I тип** включены сосуды с шаровидным туловом, короткой шейкой и сильно отогнутым наружу венчиком (табл. XXVIII/В). Корчаги богато орнаментированы резным или штампованным узором, нанесенного на верхнюю часть тулова. Иногда орнамент заполнялся белой пастой.

Ко **II типу** относятся сосуды с округлым туловом, удлинённым воронковидным горлом и отогнутым наружу венчиком (табл. XXVIII/Г). Корчаги декорировались коническими выступами-упорами, которые сочетались с наклепным валиком (рис. 20/18). Встречаются корчаги с проколами по венчику (рис. 23/20).

Корчаги **III типа** повторяют формы предыдущего типа, отличаясь более широкими округлыми боками, за счет чего переход от горла в шейку резко выражен (табл. XXVIII/Д). Орнамент представлен наклепным валиком, расчлененный насечками или пальцевыми вдавлениями, который прерывался выступами-упорами.

Корчаги **IV типа** представлены сосудами биконических форм с удлинённой шейкой и сильно отогнутым наружу венчиком (табл. XXVIII/Е). Орнамент состоит из наклепного валика, а также резьбы и штампа (рис. 18/6,28). Валик, расчлененный насечками, наносился на плечико сосуда. Иногда он сочетался с выступами-упорами (рис. 23/24).

К **V типу** относятся сосуды с сильно раздутым туловом, невысокой шейкой и отогнутым наружу венчиком (табл. XXVIII/Ж). Орнамент выполнен техникой резьбы и представлял собой пояс заштрихованных треугольников свисающих вниз (табл. IV/7).

К **VI типу** относятся корчаги виллановского типа с высокой, хорошо выделенной шейкой и сильно отогнутым наружу венчиком (табл. XXVIII/З). В качестве орнамента использовались горизонтальные канелюры на горловине. На плечике отмечены три крупных конических наклепа с концентрическими желобками.

Сосуды данного типа, учитывая форму, особенно наличие канелюр, находят аналоги среди раннегалльштатской керамики Балкано-Подунавья, а также в гавско-голиградской группе [17, p. 167, fig. 4/4; 153, с. 78].

Интерес вызывают фрагменты с декором в виде выступа-упора подтреугольной формы (табл. III/3), а также вертикально расположенных налепов (табл. III/6).

Большинство позднечернолесских корчаг представлено сосудами биконических форм с прямой или конической шейкой, а также с раздутым, округлым туловом. Наличие декора и состав орнамента не отличался постоянством и многообразием сюжетов. Корчаги обычно декорировались валиком в сочетании с налечами, а также канелюрами. В целом все указанные выше показатели характерны для сосудов культуры Гава-Голиграды, а также групп Бабадаг I,II и ранней фазы Инсула-Банулуй [76, с. 285]. В качестве орнамента применялась резьба в виде свисающих треугольников. Раскопками поселения Днестровка выявлено несколько фрагментов корчаг содержащий мелкозубчатый и S-овидный штамп (рис. 23/25). Сосуды с резьбой и штампом, представляют незначительный процент среди чернолесских корчаг. При этом мотивы и композиции штампованных узоров повторяют орнамент сахарнянской керамики [147, с. 54-55, рис. 3].

Среди столовой керамики отмечены сосуды биконических форм, глубокие (рис. 26/42) и не глубокие (рис. 19/26), у которых зафиксирован носик-слив.

Заканчивая анализ столовой керамики, необходимо остановиться на такой категории сосудов как *пиксиды*. К ним относится посуда прямостенных или бочковидных форм с ровным дном, который имеет выступающую закраину (рис. 19/7-8,35;23/26-28;табл.I/15;IV/15-16). Внешняя поверхность и дно орнаментировались резным узором, заполненным белой пастой. Представительная коллекция пиксид происходит с памятников сахарнянского типа [98, с. 332-335, рис. XXXII/29,30,33,34,36,37]. Распространены они были и на Северном Кавказе [104, с. 67-68, рис. 4/24;5/23].

В целом столовая керамика позднечернолесской культуры, ее орнаментация, наиболее близка раннегальштатским аналогам, особенно древностям Козия-Сахарна и родственным им памятникам Балкано-Подунавья (Бабадаг, Инсула-Банулуй). Главным образом это проявилось в распространении конических мисок с прямым или загнутым внутрь краем, разнообразных форм черпаков и кубков, биконических корчаг вилановского типа.

Характерной особенностью позднечернолесской столовой посуды является ее разнообразная орнаментация в виде канелюр, резьбы и штампа. Как правило, орнамент располагался на туловах, плечиках, ручках, на таких сосудах как кубки, корчаги, черпаки. На мисках он украшал внешнюю часть венчика и его верхний край. При этом отмечено сочетание некоторых видов орнамента - канелюр+штапм, штапм+резьба.

Керамика с канелированным орнаментом известна на всех позднечернолесских памятниках Днестро-Днепровского междуречья. Однако была отмечена разница между

днепровской и днестровской канелированной посудой [76, с. 285]. Такой расклад позволил выявить различные векторы влияния на керамический комплекс Поднепровья и Поднестровья. В частности канелированная керамика Среднего Днепра находит аналоги в комплексах культур Гава-Медиащ, Кишинев-Корлэтеь, а сочетание канелированного орнамента с оттисками штампа известна на бабадагских памятниках [76, с. 285; 153, с. 76, рис. 27/1; 5, р. 188-194; 9, р. 79-83]. Канелированная керамика из Среднего Поднестровья характерна для шолданештского круга памятников фракийского гальштата [196, с. 40].

Существуют также различия среди штампованной и резной керамики. На днестровской посуде был распространен мелкозубчатый штамп. Кроме него чаще всего использовались S-овидный штамп, а также штампы в виде колечка, кружка с точкой или с крестиком в центре, серповидные и др. Практически все известные виды штампа сочетались с резным узором. Иногда некоторая группа сосудов украшалась только резным орнаментом. Комбинации резного и штампованного рисунка заключены в пояса, ограниченные горизонтальными линиями. Композиции поясного орнамента достаточно разнообразны (заштрихованные треугольники, квадраты, ромбы, на вершинах которых встречаются точки). Чаще использовалась четырехзональная группа орнамента внутри пояса, отсутствующая среди орнаментации позднечернолесской керамики на Среднем Днестре, для которой характерен простой, линейный орнамент в замкнутых фризах. Большая часть, особенно резного орнамента, заполнялась белой пастой.

На позднечернолесских памятниках Среднего Днепра применялся не только мелкозубчатый, но и крупнозубчатый штамп. Среди распространенных штампов также использовался кружок с точкой. В отличие от среднеднепровских штампов, на Среднем Днестре малочисленным оказался S-овидный штамп, а штамп в виде кружка с крестиком вообще отсутствует. Что касается композиций, то они повторяли некоторые элементы, зафиксированные на среднеднепровской керамике. Это свисающие треугольники, вершины которых увенчаны штампом в виде кружка или кружка с точкой в центре.

Несмотря на существующие различия среднеднепровская и среднеднепровская орнаментированная столовая посуда находят ближайšie аналоги среди керамики культур Козия-Сахарна, Бабадаг [98, с. 308,311; 76, с. 285]. Это выразилось в заимствовании чернолесцами техники изготовления и орнаментации раннегальштатской столовой керамики [98, с. 244]. Не исключено присутствие в чернолесской среде голиградских и сахарнянских керамистов [196, с. 58].

Наряду с гальштатскими аналогами ряд чернолесских орнаментированных сосудов близок керамике Кавказа, Сибири, Казахстана [71, с. 33-34]. Сходства наблюдаются в

тщательности изготовления (черный цвет и хорошее лощение), внешнем оформлении, а также инкрустации белой пастой. На Кавказе аналогичная керамика чаще всего встречается на памятниках кобанской и ходжалы-кедабекской культур [71, с. 31,33, рис. 10/2,4,5-7;11/2,7,8]. Подобная керамическая посуда обнаружена при исследовании Моздокского могильника, керамика которого представляет собой один из поздних вариантов столовых сосудов широко распространенных на Кавказе в эпоху поздней бронзы – раннего железного века.

3.2. Предметы из бронзы

Перед тем как приступить к анализу бронзовых изделий, хотелось бы остановиться на кладе из Залевкинского городища [226, с. 230, рис. 7]. В его составе обнаружены предметы украшений, конской сбруи, а также небольшой бронзовый слиток. Обнаруженные артефакты были положены в бронзовую клепаную миску, которая располагалась в глиняном сосуде (рис. 32/26).

Находкой, которая определяет дату зарытия клада, являются бронзовые двукольчатые удила кобанского типа (рис. 32/16). Большая часть двукольчатых удил обнаружена на Северном Кавказе и в Днепровском лесостепном Правобережье [219, с. 152]. Самый западный ареал распространения двукольчатых удил связан с находкой на могильнике Шолданешты в Днестровско-Прутском междуречье [148, с. 71, рис. 22/7]. Восточный ареал ограничивается памятниками Среднего Поволжья и Волго-Камья [47, с. 35].

Принято считать, что центром производства двукольчатых удил является Северный Кавказ [219, с. 153-154]. Однако находки аналогичных удил в Подонье (Новочеркасский, Аксайский клад, погребения у станиц Чернышевской, Филипповской, хутора Обрывский) [93, с. 50-52, рис. 1; 132, рис. 3/10;4/3;5/1,6] предполагают их происхождения из районов Северо-Восточного Причерноморья.

До определенного времени двукольчатые удила принадлежали к наиболее поздним деталям конской сбруи и соотносились с новочеркасской ступенью киммерийской культуры (по А.И. Тереножкину), датированной серединой VIII - началом VII в. до н.э. [219, с. 208]. Сегодня исследователями предлагается иная трактовка, согласно которой древности новочеркасского типа - ДНЧТ (по В.И. Козенковой) связаны с носителями кобанской культуры Северного Кавказа [105, с. 66-71].

Рассматривая конское снаряжение Юго-Восточной Европы, С.Б. Вальчак отнес появление двукольчатых удил к предклассическому новочеркасскому периоду (середина-вторая половина VIII в. до н.э.), которые бытовали и в более позднее время (конец VIII-

первая половина VII в. до н.э.) [47, с. 89-90,93-94]. Исследованиями В.И. Козенковой выделено четыре последовательных этапа развития древностей новочеркасского типа, где двукольчатые удила были соотнесены с первым этапом, датированного концом IX – серединой VIII в. до н.э. [105, с. 76].

Также интерес вызывает бронзовая миска с хорошо выделенным и отогнутым наружу венчиком (рис. 32/19). Тулово слегка округлое, дно с выемкой. Подобные сосуды, имеют кавказское происхождение, где повторяют формы глиняных мисок конца II тыс. до н.э. из Восточной Грузии [222, с. 49]. Наиболее близкие по форме миски обнаружены в погребениях Тлийского могильника кобанской культуры [222, рис. 7/9;9/2,3;14/15;20/6]. Сочетание в одном комплексе бронзовой миски и двукольчатых удил отмечено в погребении №12 Верхне-Кобанского могильника, датированное VIII в. до н.э. [104, с. 67, рис. 1/15,16].

Оставшиеся предметы представлены бронзовыми браслетом (рис. 32/22), трубчатыми (рис. 32/17,18) и биконическими пронизями (рис. 32/23), трапециевидными подвесками с пуансонным орнаментом (рис. 32/21), ворворкой (?) (рис. 32/24) и бронзовым слитком (рис. 32/25). Кроме изделий из бронзы в составе клада находились стеклянные бусы цилиндрической формы с ребристой поверхностью (рис. 32/20).

Из всех указанных выше находок только браслет и трапециевидные подвески имеют западное происхождение и находят аналоги в высококой и гальштатских культурах периода HaB2 [177, с. 47-48; 105, с. 76].

Наиболее ранней находкой клада выглядит спиралевидная биконическая пронизь, аналоги которой известны в кобанской культуре [219, 171]. Доказательством служат раскопки погребений Инжичукунского и Заюковского могильников, а также гробниц 1-2 могильника Терезе [22, с. 237,240, рис. 3/4,6; 70, с. 135, рис. 14/1; 105, рис. 2/III]. Исследования Верхне-Кобанского могильника показали наличие в одном погребении трубчатых, спиралевидных и биконических пронизей, датированные первой половиной X в. до н.э. [104, 67-68, рис. 4/2-4].

Бронзовая ворворка (рис. 32/24) очень похожа на два литых колпачка обнаруженных в составе Былымского клада из Кабардино-Балкарии [107, с. 9, рис. 1/32,33]. Данный комплекс связывается с культурами эпохи поздней бронзы Кавказа, что в абсолютных датах соответствует XIII-XII вв. до н.э.

Находка бронзового слитка в составе клада свидетельствует о существовании у населения позднечернолеской культуры бронзолитейного производства.

Таким образом, анализ предметов Залевкинского клада продемонстрировал сочетание в одном комплексе западных (галыштатских) и восточных (северокавказских) культурных традиций, что в целом характерно для чернолесской культуры. Датировки двуколычатых удил предполагают зарытие клада не позднее середины – второй половины VIII в. до н.э.

3.2.1. Орудия труда

Бронзовые орудия труда представлены кельтами, теслами, долотами, серпами, ножами и крючками.

Для раннего этапа чернолесской культуры характерны бронзовое тесло, фрагмент бронзового серпа, два целых и четыре фрагмента бронзовых ножей. К материалам позднего этапа чернолесской культуры относятся три бронзовых кельта и два крючка.

Бронзовое *тесло*, выявлено на городище Сандраки. Тесло четырехгранное в сечении, с ровными, расширяющимися к лезвию, боками (рис. 30/6). Похожие изделия найдены в Среднем Поднепровье [215, с. 148, рис.93/8]. Раннее происхождение тесел подтверждается находками аналогичных предметов в срубной культуре [113, с. 147, рис. 13/3].

Фрагмент *бронзового серпа* дуговидной формы с упрощенной рукоятью найден на поселении Леськи ШБ (рис. 30/16). Судя по его форме, а также наличию кнопки данное изделие относится к серпам венгерско-трансильванского типа эпохи средней бронзы [84, с. 35, рис. 7/III]. Широкое распространение они получают в позднебронзовом веке, а также на раннегалыштатских памятниках.

Шесть экземпляров бронзовых *ножей* обнаружены в нижнем ярусе Субботовского (рис. 30/12-13,19), а также в раннечернолесском слое поселений Леськи Ша (рис. 30/11) и Леськи ШБ (рис. 30/17-18). Большая часть ножей имеют вид тоненьких пластин заостренных с обоих концов. Часто при анализе подобных изделий используют такие термины как пилочки или бритвы. Аналогичные находки встречаются на памятниках позднебронзового века, как степной, так и лесостепной зонах Северного Причерноморья [64, с. 262, рис. 3/7; 122, с. 60, рис. 3/13]. Известны они и на раннегалыштатских памятниках Днестровско-Прутского междуречья [149, с. 43, рис. 17/5-7; 83, с. 24,28, рис. 8/1-3]. Учитывая подобные находки в Трансильвании, Венгрии, Югославии, европейское происхождение бронзовых ножей-пилочек является очевидным [83, с. 50-51; 122, с. 61].

С поздним этапом чернолесской культуры связаны находки трех бронзовых *кельтов*. Один экземпляр (рис. 30/1) обнаружен на поселении Пикивец VI, другой (рис. 30/2) на Субботовском городище, третий предмет (рис. 30/3) выявлен как случайная находка в окрестностях с. Рыжовка Уманского района Черкасской области.

Все без исключения предметы относятся к типу одноушковых кельтов с трапециевидной фаской [232, с. 185]. Различаются они по нанесенному на фаске орнаменту. Как варианты следует выделить кельты с орнаментом в виде свисающего валика (Пикивец VI); валиков расположенных под углом друг к другу и направленные вверх (Рыжовка); елочной композицией (Субботов).

Первый и второй варианты (рис. 30/1,3) встречается на орудиях позднебронзового века в Северо-Западной Болгарии, Трансильвании, Запрутской Молдовы [232, с. 201, рис. 39/14-16;40/3]. Орнамент в виде свисающих валиков в разных вариациях широко представлен в коллекции безушковых кельтов эпохи поздней бронзы на Севере Болгарии, преимущественно в верховьях Янтры, по Виту и Осуму, где, возможно, находился центр их производства [232, с. 196,200]. Очень близкий по орнаменту кельт из Матеуць, у которого зафиксирован не один, а два вертикальных валика свисающих из-под ободка [126, с. 57-58, рис. 3/8].

Одноушковые кельты аналогичных форм, но без орнамента обнаружены в составе Мындрештского, Илишеньского кладов позднебронзового века, а также в поречье Сирета [83, с. 11, рис. 3/15; 126, с. 58, рис. 3/13,18]. Кроме этого, похожие кельты входили в состав Ингульского клада бронзовых предметов сабаиновского этапа [204, с. 127,129-130, рис. 2/16,17]. Известны подобные орудия и на белозерских памятниках юга Украины [64, с. 261, рис. 2/2].

Многочисленные находки одноушковых кельтов с трапециевидной фаской в Трансильвании позволили выделить т.н. «старший трансильванский» тип с различными вариантами [84, с. 25-28]. Наиболее близки к кельтам из Пикивец и Рыжовки орудия варианта «Dzedzilow», у которых, как и у «мындрештских» орудий отсутствует орнамент [84, с. 26, рис. 5/5]. Таким образом, находки подобных кельтов в позднечернолесской культуре имеют западное происхождение. Появление орнамента на фаске можно связать с чернолесской культурой, о чем свидетельствует обнаруженная литейная форма (рис. 34/28). Похожий кельт с очень близким орнаментом из окрестностей с. Пастырское имеет среднеевропейское происхождение [215, с. 132, рис. 95/2]. Территориями изготовления предметов второго варианта (рис. 30/3) считаются Северная Югославия и Средний Дунай [232, с. 201]. Не исключено, что прототипами для кельтов с трапециевидной фаской и опущенными книзу боковыми рельефами являлись изделия, и литейные формы, входящие в завадовскую группу позднебелозерского времени [227, с. 28,50, рис. 3/7].

Орнамент на кельтах, в виде свисающих вниз под углом валиков обнаружен в кладах из Прутьень и Реча, которые имеют аналоги в трансильванских кладах эпохи поздней бронзы [126, с. 56, рис. 2/12,17].

Кельты с елочным орнаментом на фаске (рис. 30/2) характерны для днепровского лесостепного правобережья и связаны с чернолесской культурой [215, с. 126,130]. Кроме Субботовского городища аналогичные кельты найдены в других регионах правобережного Поднепровья, общее количество которых превышает 30 экземпляров [215, с. 126-128, рис. 86/1-7,10-12]. Отсутствие подобных изделий на западе и востоке говорит об их местном производстве. Тем более что в окрестностях с. Подгорцы Киевской области обнаружена глиняная форма для отливки одноушкового кельта с елочным орнаментом [215, с. 116-117, рис. 78/2].

С данной категорией находок связаны два медных *долота*, происходящих с позднечернолесского поселения Райки. Судя по имеющимся рисункам, оба предмета имеют округлые втулки, в основании которых располагался валик. Отличительной чертой долот является форма рабочей части, а также наличие орнамента. Лезвие одного из них имело прямоугольную форму с ровным краем (рис. 30/4). На одной стороне был зафиксирован орнамент в виде трапециевидной фаски (рис. 30/4а). В верхней части предмета фаску, и валик соединяли еще два валика расположенных под углом друг к другу. На другой стороне долота под верхним краем втулки отмечен валиковый орнамент в виде латинской буквы "V" (рис. 30/4б). Близкий по форме и орнаменту аналог обнаружен на дюнах Ананьино у г. Елабуга Республики Татарстан [19, с. 8, fig. 1/21]. Бронзовое долото похожих форм с декором в виде буквы "V" выявлено на поселении у станции Отрадная, относящееся к западному варианту кобанской культуры [103, с. 54, табл. XX/22]. Указанные аналоги не всегда сочетали формы, детали декора и орнамент на одном экземпляре. В свою очередь это затрудняет поиск предполагаемых территорий и возможный импорт медных долот в чернолесскую среду.

У второго долота, в отличие от первого, рабочая часть имела клиновидную форму (рис. 30/5). Наиболее близкий аналог обнаружен в бассейне р. Курчум в Восточном Казахстане [19, с. 13, fig. 4/8]. Долота с клиновидными лезвиями и расположенным по верхнему краю валиком происходят из Нижней Павловки, Баландино и Ростовки [19, с. 13, fig. 4/6,7,10,11]. Таким образом, следует предположить, что для эпохи поздней бронзы ареал распространения клиновидных долот охватывал регионы Западной Сибири и Центральной Азии. Подтверждением тому являются материалы карасукской культуры с территории Красноярского края [234, с. 84,87-88, рис. 40/4].

Похоже, что клиновидные долота, очень близкие чернолесским, использовались населением сабатиновской культуры, где они и производились, на что указывают находки литейных форм из Красномаяцкого клада [217, с. 65-67, рис. 2/10,24].

Датировка бронзовых клиновидных долот, на основании многочисленного круга западноевропейских памятников, определяются довольно широко, в пределах XII-IX вв. до н.э. [234, с. 88].

К позднечернолесской культуре относится *бронзовый крючок*, найденный на Тясминском городище (рис. 30/8). Он представляет собой согнутый стержень с ушком для лески и бородкой на другом конце. Крючок выкован из проволоки сечением 0,3-0,5 см длиной 6 см и шириной 4,5 см [133, с. 28]. Рядом с городищем располагалось синхронное поселение, где был обнаружен еще один бронзовый крючок с шипом на конце (рис. 30/8a) [69, с. 161, табл. II/10].

Ареал распространения бронзовых крючков ограничивается Нижнем Подоньем и Волго-Уральским регионом. На Нижнем Дону подобные крючки были обнаружены на кобяковском поселении эпохи поздней бронзы [238, с. 62, табл. XXXIII/11,12]. В Волго-Уральском регионе бронзовые крючки получают широкое распространение в абашевской культуре [45, с. 78, табл. 1/39].

3.2.2. Оружия

Найденные на чернолесских памятниках предметы вооружения относятся к раннему и позднему этапу. Ранние экземпляры представлены практически целым *бронзовым кинжалом* с городища Сандраки, а также небольшим фрагментом (рис. 30/10) с поселения Леськи Шб. Бронзовый кинжал из Сандраки изготовлен из листовой бронзы с массивной нервюрою, которая переходит в четырехгранный черенок (рис. 30/14). Сохранившаяся длина составила 16,1 см, ширина 4,5 см, длина черенка 5 см. Аналогичные кинжалы происходят из кладов белозерской культуры, а также культурного круга Ноуа-Сабатиновка [236, с. 147, рис. 51/3;59/86; 185, с. 167, рис. 2/1]. Ранний возраст подобных кинжалов подтверждается случайными находками из Киевской губернии, прототипом из Бессарабского клада, а также черешковыми кинжалами из Нижнего Поднепровья [113, с. 142, рис. 34/5; 213, с. 50-51, рис. 2/13].

Раннечернолесские кинжалы, вероятнее всего, имеют закавказское происхождение, о чем говорят очень близкие аналоги, происходящие с памятников южного Азербайджана, датированные 1450-1200 гг. до н.э. [187, с. 26, рис. 9/10-11]. Возможно, транзитом через Северный Кавказ (кинжалы талышского типа выявлены при исследовании погребений

Андрюковских курганов) подобные предметы вооружения на рубеже эпохи бронзы - раннего железного века поступали в днепровскую лесостепь.

Оружия позднего этапа чернолесской культуры представлены биметаллическим *мечом* и бронзовым *наконечником от ножен*. Меч хорошей сохранности с бронзовой рукояткой, на которой отмечена ложная спиралевидная обмотка под проволоку и перекрестие в виде прямых пластинчатых выступов средних размеров (рис. 30/15). Клинок изготовлен из железа, имеющий в сечении форму ромба. Общая длина меча составила 1,08 м, длина клинка 94,8 см, ширина 3,3 см. Бронзовый наконечник ножен, высотой 10 см, представлял собой овальный в разрезе конический футляр, снабженный массивным поперечным дуговидным приливом, охватывающий обойму наконечника снизу (рис. 30/9). В верхней части наконечника зафиксировано отверстие для крепления к футляру.

Находки биметаллических мечей «субботовского типа» не характерны для предскифских памятников Юго-Восточной Европы. Отличительная черта субботовского меча заключается в его крупных размерах. Несмотря на это указанный экземпляр был отнесен к типу клинковых оружий с железными лезвиями и бронзовыми крестовидными рукоятками, которые появляются не позднее первой половины IX в. до н.э. [219, с.105-106].

Наиболее близкими к субботовскому мечу, как территориально, так и по ряду морфологических признаков, оказались две случайные находки – железный меч с бронзовой рукоятью из Киевского исторического музея и его бронзовый прототип найденный у с. Гербино Балтского района Одесской области [218, с. 122, рис.2/3]. Находка бронзового меча из Гербино, а также двух кинжалов из Среднего Поднепровья показали их подлинное сходство с карасукскими образцами [219, с. 106]. Об этом свидетельствует косая обмотка рукояти, которая характерна для мечей карасукского типа [235].

Восточное происхождение субботовского меча является наиболее достоверной. Более того, находка бронзового прототипа на дне Андреевского озера близ Тюмени [235, с. 44, табл. 7/1-А], указывает на западносибирское происхождение меча из Субботово.

Бронзовый наконечник ножен, также как и меч, не свойственен памятникам чернолесской культуры. Некоторое сходство с ним имеет наконечник, найденный у с. Гулы в Киевской области [219, с. 70, рис. 37/5]. За пределами Днестро-Днепровского междуречья известно более 10 бронзовых наконечников ножен аналогичных субботовскому. Большая часть выявлена на Северном Кавказе в ареале кобанской культуры [23, с. 253-256, рис.1/2,2а].

В Средней Европе аналог бронзовому наконечнику ножен найден в погребении могильника подольской культуры Брно-Обжаны в Моравии, датирующийся не позднее IX в. до н.э. [198, с. 34, рис. 1/16].

3.2.3. Украшения

Среди различных категорий находок интерес вызывают украшения. Они характерны как для раннего, так и для позднего этапа чернолесской культуры. К указанным предметам относятся булавки, височные кольца, восьмеркообразные бляшки, спиралевидные пронизи, браслеты.

Одним из распространенных предметов украшений являются *булавки*. Пять экземпляров связаны с раннечернолесским этапом: Большая Андрусовка I (рис. 31/1), Леськи Шб (рис. 31/3-4), Сандраки (рис. 31/5), Собковка (рис. 31/6). Десять булавок обнаружены на позднечернолесских памятниках Ворошилов (рис. 31/8), Григоровка (рис. 31/11-12), Днестровка (рис. 31/13), Калантаев (рис. 31/14), Комаров (рис. 31/7а), Лубенцы (рис. 31/15), Райки (рис. 31/9), Субботов (рис. 31/10,16).

Среди находок раннечернолесской культуры выделяются булавки с кольцевым навершием и булавки с расплюснутым и свернутым в трубочку навершием. Если первый тип булавок без сомнения относится к ранним формам, то второй тип встречается как на ранней, так и на поздней стадии чернолесской культуры. Взаимовстречаемость первого и второго типов было отмечено в сабастиновской культуре, о чем свидетельствуют раскопки Анатолевского поселения [173, с. 13-14, рис. 4/8,9].

В Среднем Поднепровье булавки с кольцевым навершием найдены у сс. Вишенка, Подгорцы, Бобрица и были связаны с белогрудовской культурой [215, с. 167, рис. 111].

К западу от Днепра данный тип булавок обнаружен на поселениях тшинцево-комаровской, лужицкой, висоцкой культур, а также в культуре Ноуа [118, с. 79, рис. 23/3; 215, с. 167; 184, с. 239-240, рис. 72/2].

Булавки с кольцевым навершием встречаются в сабастиновской культуре (Солонецкий клад, литейные формы из Солохи и Птаховки) Степного Поднепровья [236, с. 127, рис. 52/1]. Подобные булавки были распространены и в белозерское время, на что указывает находка литейной формы [128, с. 64, рис. 22/6].

Известны аналогичные булавки в Средней Европе, начиная с эпохи бронзы вплоть до начала железного века [149, с. 29; 236, с. 130]. Кроме того, их находят в составе кладов (Жабокруки) обнаруженных в Прикарапатье, относящихся к культуре Гава-Голиграды [118, с. 52-54, рис. 17/1].

При анализе булавок с кольцевым навершием исследователи отметили техническую особенность, которая заключалась в форме стержня в сечении [118, с. 79]. Булавки с округлым в сечении стержнем относятся к тшинецко-комаровской культуре, а булавки с квадратным в сечении стержнем были связаны с висоцкой культурой. Не исключено, что раннечернолесские булавки происходят от тшинецко-комаровских образцов.

Ареал распространения булавок со свернутой в трубочку головкой довольно широк. Они происходят с поселений тшинецко-комаровской, висоцкой культур, культур Ноуа, Отомань и «погребальных урн» [236, с. 127; 118, с. 79, рис. 23/4]. В степях Поднепровья булавки со свернутой головкой известны в сабашиновской культуре [236, с. 127].

В восточных регионах широкое распространение подобных булавок связано с памятниками кобанской культуры [236, с. 127].

Следующая категория бронзовых булавок представлена предметами, у которых в верхней части стержня зафиксирована боковая петля (Ворошилов, Райки, Субботов). Разница заключается в том, что у одних головка конусовидная (рис. 31/8), у других грибовидная (рис. 31/9), у третьих гвоздевидная (рис. 31/10). Не обращая внимания на форму головки, булавки с боковой петлей связаны с чернолесской культурой, о чем свидетельствуют литейные формы с Субботовского городища [215, с. 169].

К украшениям относятся *бронзовые спиралевидные височные кольца*. Ранние экземпляры выявлены на поселении Собковка (рис. 31/52). Близкие аналоги обнаружены при исследовании Гончаровского могильника и поселения Почапы раннего этапа висоцкой культуры [118, с.75-76, рис.23/1;26/11,12]. Они также известны в сабашиновской и белозерской культурах [118, с. 81; 236, с. 130, рис. 26/5,12].

К *бронзовым височным кольцам* позднего этапа чернолесской культуры относятся предметы, найденные на Субботовском городище и поселении Крещатик (рис. 31/53-57,59). В Среднем Поднепровье близкое по форме кольцо обнаружено на могильнике Гуляй-Город, в кургане предскифского времени [95, с. 16, табл. III/13]. Аналогичный предмет, только сильно растянутый, обнаружен на поселении Слободка-Ширеуцы культуры Ноуа [82, с. 116, табл. III/18].

Среди украшений имеются *бронзовые восьмеркообразные бляшки*, обнаруженные при раскопках верхнего яруса Субботовского городища (рис. 31/28-40). Большая часть находилась в составе клада, остальные выявлены в культурном слое. Бляшки изготовлены техникой штампа из золотистой бронзы. В качестве орнамента отметим подковообразные рельефы вокруг выпуклин и линии расположенные между ними (рис. 31/30-34).

Данная категория украшений получила широкое распространение в чернолесской культуре [215, с. 174]. Восьмеркообразные бляшки известны в висоцкой культуре, в культурах Козия-Сахарна и Гава-Голиграды [118, с. 83, рис. 26/13; 215, с. 174; 98, с. 328-329, рис. XXVII/8,12,19,21-23]. Представительная коллекция бляшек зафиксирована в кизил-кобинской культуре Крыма, черногоровских погребениях, кобанской культуре, в Волго-Камье и Сибири [22, с. 237, рис. 3/9; 215, с. 174; 86, с. 142, рис. 73/21,36,49-52; 70, с. 131, рис. 8/2].

В Поволжье при исследовании Морквашинского могильника обнаружено около 25 восьмеркообразных бляшек [90, с. 309,314-315, рис. 55/а,б;61/а;63/а]. Учитывая их расположение у черепа женского костяка, подобные бляшки являлись частью головного убора, которые нашивались на кожаную полосу. Доказательством тому служат раскопки Старшего Ахмыловского могильника ананьинской культуры, где в погребениях выявлено 87 налобных венчиков, в состав которых входили восьмеркообразные бляшки [170, с. 186, рис.2/9;3/5-8,10-12,24,28;5/4]. Подтверждением тому также служат раскопки среднегальштатского могильника Картал III. Здесь в одном из погребений восьмеркообразные бляшки, нашитые на кожаную или тканевую ленту, располагались на затылочной части черепа [46, с. 139-140, рис. 2/1,3].

Если рассматривать технику изготовления бронзовых восьмеркообразных бляшек, то для разрешения этого вопроса следует привлечь любопытную находку, обнаруженную на поселении висоцкой культуры Почапы [118, рис. 26/15]. Данное изделие, скорее всего, является формой для изготовления восьмеркообразных бляшек. Если это так, то появление подобных предметов в чернолесской среде является результатом контактов с населением висоцкой культуры.

К украшениям относятся фрагменты бронзовых *спиралевидных пронизей* цилиндрических форм, обнаруженных на поселениях Леськи IIIб (рис. 31/48) и Собковка (рис. 31/50). Аналоги подобным изделиям выявлены среди материалов кобанской культуры [22, с. 237, рис. 3/5; 87, с. 258,261, рис. 2/10,11]. Бронзовые спиралевидные пронизи цилиндрической формы найдены при исследовании каменных ящиков в Кабарде эпохи бронзы – раннего железного века [70, с. 130-132,135, рис. 7;8;10]. На Кавказе рассматриваемые изделия составляют часть погребального инвентаря колхидских могильников Абхазии [56, с. 257-258, рис. 1/13-18].

Интересной выглядит пронизь из позднечернолесского поселения Днестровка. По типологическим данным ее следует отнести к трубчатым пронизям с элементами декора в

виде рельефных поясков (рис. 31/47). Точный аналог известен в позднекобанской культуре, из раскопок каменных ящиков Березовского могильника [114, рис.28/5].

В среде населения степных культур Северного Причерноморья бронзовые пронизи, как трубчатые, так и спиралевидные бытуют в белозерское время, а также у черноголовцев [98, с. 327]. Раскопки сахарнянского могильника выявили целую коллекцию бронзовых пронизей [98, рис. XXVII/26,28-30,34-37]. Подобные изделия, могли также использоваться как шейные украшения или для декорирования одежды [98, с. 328].

К предметам украшений из бронзы относятся *браслеты*. Раннечернолесскими являются два браслета с поселения Собковка [37, с. 123, рис. 3/1,3]. Один браслет изготовлен из круглой в сечении проволоки, концы которого сильно заходят друг на друга (рис. 32/12). Другой браслет пластинчатый с несомкнутыми концами (рис. 32/9). Оба браслета типичны для белогрудовской культуры, которые известны в погребальных комплексах Уманщины [215, с. 157-158].

Наиболее ценные данные получены при изучении браслетов позднечернолесской культуры. Все известные экземпляры происходят с Субботовского городища [215, с. 158-165]. Анализ указанных предметов показал, что в позднечернолесское время использовали два типа браслетов. К первому типу относятся спиралевидные браслеты, изготовленные из округлой в сечении проволоки (рис. 32/1-3). Подобные браслеты были найдены в Среднем Поднепровье в окрестностях сс. Гришинцы и Вишенка [215, с. 158, рис. 111/3;112/6]. На Нижнем Дону аналогичные браслеты встречаются в кобяковской культуре, а также на Северном Кавказе в погребениях кобанской культуры [124, с. 24, рис. 9,10]. Бронзовые спиралевидные браслеты аналогичных форм известны на памятниках более ранних эпох, а именно в тшинцеко-комаровской культуре Северной Украины, а также в погребальных комплексах эпохи средней бронзы горного Дагестана [33, с. 130, рис. 8/9,14; 108, с. 5, рис. 1/5;2/6]. Кроме того, их находят в погребальных комплексах белозерской культуры, а также в культурах эпохи бронзы Северо-Восточной Венгрии [124, с. 24].

Ко второму типу относятся браслеты пластинчатых или круглых в сечении форм, характерные для позднего этапа чернолесской культуры и датированные концом IX в. до н.э. [181, с. 200]. Находки подобных предметов на городище Субботово выделены в т.н. «субботовский» тип браслетов [215, с. 160]. Пластинчатые браслеты, как правило, крупных размеров овальных или круглых форм диаметром до 10 см и шириной пластины до 5 см (рис. 32/4-5,7-8,10-11,13-15). Концы не сомкнуты, а замыкались с помощью стержня и выступа в виде бляшки с отверстием (рис. 32/6). Оригинальность и красоту браслетам придавал рельефный узор в виде бегущих спиралей, поперечных рубчатых

поясков, кружочков, точек, расположенных между бляшками (рис. 32/5,7,10). Учитывая размеры браслетов, следует предположить, что их надевали на предплечье. На Субботовском городище было найдено около 200 фрагментов литейных форм для производства данного типа браслетов [68, с. 174-175].

Не сомневаясь в местном производстве браслетов субботовского типа, исследователи связывают их происхождение, в особенности орнамент, с внешними импульсами, которые вероятно распространялись по торговым путям западного или южного направления [181, с. 205-214]. Западный вектор влияния исходит с территории Среднего и Верхнего Поднестровья и связан с передвижением постголиградской Михалковской группы населения [181, с. 209]. Южный вектор определяется проникновением культурного импульса с Северного Кавказа из ареала кобанской культуры – носителями древностей новочеркасского типа [181, с. 210-211; 105].

Рассматривая развитие бронзолитейного производства, была определена одна из главных особенностей чернолесской культуры, указывающая на местный, геометрический стиль в изготовлении бронзовых браслетов [207, с. 96]. Геометрический стиль украшения изделий из металла становится важной чертой культуры оседлых земледельческих племен Днестро-Днепровского лесостепного междуречья, особенно среднеднепровского региона X - начала VIII в. до н.э.

3.2.4. Конское снаряжение

К предметам конского снаряжения относятся **бронзовые бляшки полусферических форм**, на обратной стороне которых зафиксирована петля. В чернолесской культуре они обнаружены на селищах Леськи Шб (рис. 31/27), Днестровка (рис. 31/24,26), а также на Григоровском городище (рис. 31/25).

Самый восточный ареал распространения подобных бляшек связан с ташкентско-ферганским вариантом андроновской культуры, где они были обнаружены в составе клада из Бричмуллы [216, с. 279,281, рис. 2/5-7].

Для эпохи поздней бронзы Центральной Европы бронзовые бляшки известны в кладах из северной Венгрии, а также в гальштастких культурах (Бабадаг, Инсула-Банулуй) Балкано-Подунавья [98, с. 328]. Найдены они в погребальных комплексах раннего фракийского гальштата Пруто-Днепровского междуречья [98, с. 328].

В степном Поднепровье бронзовые полусферические бляшки с петелькой на внутренней стороне обнаружены в сабашиновской и белозерской культурах [236, с. 131-132, рис. 52/7;59/91]. Не исключено, что производство подобных изделий связано с

белозерским этапом, о чем говорят находки литейных форм из Волошской мастерской [236, с. 132].

К предметам конской узды относится *бронзовая лунница* из Субботовского городища [215, с. 153, рис. 102/7]. Она представляла собой изделие месяцевидной формы с прочерченным по ее внешнему контуру желобком и петлей с внутренней стороны (рис. 31/51). По классификации А.Д. Могилова лунница из Субботовского городища относится к первому типу, и датируется IX-первой половиной VIII в. до н.э. [161, с. 54, рис. 1].

3.3. Предметы из железа

На памятниках чернолесской культуры среди металлических предметов были обнаружены находки, изготовленные из железа, которые по количеству и разнообразию значительно уступали бронзовым изделиям. Вещевой комплекс железных предметов представлен орудиями труда, вооружением, а также украшениями.

3.3.1. Орудия труда

К орудиям труда относятся железное тесло и 11 железных ножей.

Железное тесло обнаружено на Субботовском городище в составе клада, наряду с двумя бронзовыми пластинчатыми браслетами и бронзовым кельтом с елочным орнаментом [131, с. 249-267, рис.2/2]. Тесло представляло собой прямоугольную пластину с двумя выступами в верхней части (рис. 30/7). Вероятнее всего, подобные изделия связаны со Средней и Южной Европой и попали в чернолесскую среду благодаря связям с фракийскими племенами [153, с. 84]. Доказательством служат аналогичные находки на памятниках культуры Козия-Сахарна [98, рис. XXXIX/15,16]. Возможно, прототипами чернолесских тесел могли быть аналогичные находки, зафиксированные на поселении Инсула-Банулуй [198, с. 36, рис.2/9].

Несколько разные по форме, но похожие по структуре бронзовые тесла обнаружены в Прикубанье, в составе Боргустанского клада кобанской культуры [92, с. 91-92, рис. 20/3]. Кроме того, на Северном Кавказе известно более 15 местонахождений подобных тесел [114, с. 123, табл. XII/3]. С Центральным Кавказом связана находка бронзового тесла с боковыми выступами из Циосского клада позднебронзового века [223, с. 197].

Как указывал А.А. Иессен, тесла с боковыми выступами не характерны для кобанских древностей, а имеют много общего с более древними экземплярами северокавказского региона середины II тыс. до н.э. [92, с. 91]. Подобные тесла хорошо известны в культурах урартского времени Закавказья и Западной Грузии [114, с. 122]. Е.И.Крупнов, ссылаясь на типологическую разработку Б.А. Куфтина, показывает более широкий ареал

распространения тесел с выступами от Средиземноморья до Казахстана [114, с. 122,197-198]. При этом регионы Закавказья и Малой Азии рассматривались, как исходные зоны, откуда шло проникновение данных орудий на Северный Кавказ, далее на запад и восток.

В позднечернолесское время широкое распространение получают *железные ножи*. Всего зафиксировано 11 экземпляров, из которых пять, обнаружено на Субботовском городище, четыре выявлено на Адамовском городище и по одному на селище Днестровка и Тясминском городище (рис. 30/20-30). Большая часть ножей представляло собой изделия с горбатой спинкой, прямым лезвием и коротким черенком (рис. 30/24,27-29). У некоторых изделий зафиксирован длинный черенок (рис. 30/21), черенок с округлым окончанием (рис. 30/20), поднятый вверх конец острия (рис. 30/26). Нож с поселения Днестровка имел округлую спинку и выделенный черенок (рис. 30/25).

Ближайшие аналоги известны в степных погребениях киммерийской культуры, а также в культуре Козия-Сахарна [219, с. 47; 98, с. 329-330, рис. XXX/16-20]. Прототипами подобных ножей могли служить изделия, найденные в позднесрубных погребениях [86, с. 143, рис. 77/33].

Из общей массы выделяются два железных ножа. Один нож с ровным лезвием и спинкой, а также заостренным концом был обнаружен при исследовании Субботовского городища (рис. 30/23). Учитывая отсутствие аналогов среди синхронных культур, следует предположить, что исходной формой для подобных предметов являлись бронзовые ножи белозерского времени [150, с. 121, рис. 44/7].

3.3.2. Оружия

Единственным оружием, которое следует отнести к находкам из железа, является биметаллический меч (бронзовая рукоять и железный клинок) найденный при раскопках Субботовского городища. Его описание, анализ, а также происхождение были даны выше.

3.3.3. Украшения

Украшения, изготовленные из железа, представлены двумя булавками. Фрагмент одной из них, с кольцевым навершием (рис. 31/2) найден на поселении Большая Андрусовка I. Второй экземпляр со свернутым в трубочку навершием (рис. 31/17) обнаружен на Тясминском городище. Железные булавки полностью повторяют бронзовые аналоги. Их, в первую очередь, сближают размеры, а также оформление наверший. Исходя из этого, происхождение железных булавок от бронзовых образцов не вызывает сомнений.

3.4. Предметы из камня

Среди предметов, изготовленных из камня, большую часть составили орудия труда. Кроме этого, обнаружены каменные литейные формы, а также каменное оружие.

3.4.1. Орудия труда

Каменные орудия труда представлены кремневыми вкладышами серпов, топорами, точильными брусками, зернотерками, каменными утюжками.

Одной из распространенных категорий каменных орудий являются **кремневые вкладыши серпов**, которые были обнаружены на памятниках раннего и позднего этапах чернолесской культуры (рис. 33/1-31). На раннечернолесских памятниках выявлено 15 вкладышей (Субботов – 8; Собковка – 3; Большая Андрусовка I – 1; Михалкив I – 1; Березовский Хутор I – 1; Сандраки – 1). На поселениях позднего этапа зафиксировано 22 вкладыша (Непоротово – 9; Ленковцы – 4; Григоровка – 3; Ворошилов – 2; Днестровка – 2; Богдановка I – 1; Лубенцы – 1). Таким образом, находки кремневых вкладышей демонстрируют их массовое использование, как на раннем, так и на позднем этапе чернолесской культуры, тем самым, опровергая точку зрения А.И. Тереножкина об исчезновении кремневых серпов в позднечернолесское время [215, с. 84].

Чернолесские вкладыши изготовлены из кремня серого цвета с помощью сколов и отжимной техники. Большая часть вкладышей треугольной формы с вогнутым лезвием, наряду с которыми встречаются орудия прямоугольной формы с прямым лезвием.

Наиболее близки чернолесским, оказались вкладыши белогрудовской культуры, носители которой хорошо владели техникой изготовления [215, с. 83-84].

В позднем бронзовом веке значительное количество кремневых вкладышей выявлено на поселениях бондарихинской культуры [182, с. 15, рис. 4/27-30;5/33;12/15].

Использование кремневых вкладышей отмечено на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы, где была обнаружена мастерская по их производству [142, с. 74]. Известны они в кизил-кобинской культуре Крыма [106, с. 108-109, рис. 5/8-10,15-17,23,23;9/8-10,12]. Кремневые вкладыши серпов иногда находят в составе погребального инвентаря черnogоровских захоронений [86, с. 142, рис. 77/25].

Принято считать, что кремневые серпы использовались как жатвенные орудия. Они представляли собой изогнутую костяную (деревянную) оправу с кремневыми вкладышами. По имеющейся реконструкции (рис. 33/38-42) можно предположить, что чернолесские серпы являлись составными с одним, двумя или тремя вкладышами [41, с. 18, рис. 15,16].

Важным шагом в изучении кремневой индустрии начала I тыс. до н.э. в Среднем Поднестровье, являются данные, полученные при исследовании позднечернолесских памятников в микрорайоне Рудь-Тэтэрэука Ноуэ Дондюшанского района Республики Молдова [125, с. 240]. Из 114 кремневых орудий труда, 10 принадлежали вкладышам для

серпов. Проведенный анализ показал, что особое место в хозяйстве чернолесского населения занимала обработка кремня. Широкое развитие кремневой индустрии также было отмечено на селищах Непоротово, Ленковцы, Наславча [125, с. 264; 148, с. 20].

В единственном экземпляре найден *кремневый бифас* (Собковка), а также *кремневая проколка* (Непоротово). Бифас представлен двусторонним изделием, похожий на наконечник дротика с ретушированными боковыми гранями (рис. 33/32). Проколка изготовлена из отщепы подтреугольной формы, у которой зафиксировано небольшое жало (рис. 33/33). К орудиям из кремня относятся "мотыжки", выявленные на поселении Непоротово (рис. 33/34-37).

Большая часть *топоров* относится к раннечернолесскому этапу, которые были обнаружены на Субботовском городище и поселении Собковка. Топоры из Субботово проушные имели форму клина с наибольшим расширением на месте отверстия. Обушки широкие, лезвия прямые. Различаются топоры по форме обуха: прямоугольные (рис. 34/1), овальные (рис. 34/3), круглые (рис. 34/4), многогранные (рис. 34/2). Ближайшие аналоги известны в белогрудовской культуре [215, с. 84-85].

Каменные топоры позднечернолесского этапа происходят с городища Ново-Георгиевск, где найдено два экземпляра. Один топор изготовлен из серого мелкозернистого песчаника, с округлым обухом, прямым клином и ямкой вместо отверстия (рис. 34/7). Другой топор - проушной, напоминает кувалду, изготовлен из плохо обработанной, слегка зашлифованной гальки (рис. 34/6).

Очередная категория находок представлена *каменными оселками*. По два оселка обнаружено на Григоровском (рис. 34/21,25), Московском (рис. 34/22-23), Субботовском городищах (рис. 34/17,19). По одному экземпляру найдено на Адамовском (рис. 34/20), Любенецком городище (рис. 34/16), на селище Днестровка (рис. 34/24). Практически все оселки изготовлены из плотного мелкозернистого сланца. Каждый оселок снабжен сквозным отверстием. В основном оселки изготавливались из плоских прямоугольных пластин, овальных или прямоугольных в сечении форм.

Как известно точильные бруски являлись составной частью воинского инвентаря черноголовских погребений [144, с. 103, рис. 25;39/1-7].

Кроме киммерийских комплексов оселки встречаются в кобанской культуре Центрального Предкавказья, а также в Средней Европе [103, с. 88, табл. XXXVIII/Б1;XXXIX/38,39; XLI/A12;XLIII/3].

Каменные оселки известны в культуре Козия-Сахарна, [98, с. 321, рис. XXVIII/3,5]. Очень редки и практически не характерны они для висоцкой культуры.

Находки каменных оселков на белозерских памятниках позволили А.И. Тереножкину связать появление и распространение точильных брусков с позднечернолесской культурой [219, с. 146].

На сегодняшний день, практическое применение каменных оселков связано с их использованием для заточки мечей, кинжалов [219, с. 146]. Не исключено, что ими обрабатывали и бытовые предметы, в частности железные черешковые ножи.

К каменным орудиям труда относятся *зернотерки*, изготовленные из твердого кварцита. Всего обнаружено три зернотерки, происходящие с позднечернолесских памятников – Субботово (рис. 34/31), Лубенцы, Непоротово (рис. 34/32). Зернотерки состояли из двух частей - плита и лежащий на ней в рабочем положении камень.

Использование каменных зернотерок характерно для культуры Козия-Сахарна, которые встречаются практически на каждом поселении. Они также как и чернолесские зернотерки представляли собой плиту поверх, которой располагался рабочий камень [98, с. 321, рис. XXVIII/16].

Среди каменных орудий труда следует выделить т.н. *утюжки*. Один такой экземпляр найден на Григоровском городище (рис. 37/39). Подобные находки часто встречаются на сабашиновских поселениях Нижнего Днепра и Приазовья [239, с. 68-72, рис. 1,2]. Аналогичный предмет найден на поселении культуры Ноуа в Молдавии [150, с. 29, рис. 11/13].

3.4.2. Оружия

Наряду с орудиями труда на чернолесских памятниках обнаружены предметы вооружения. В первую очередь это кремневые наконечники стрел, каменные молотки, навершия булав.

Среди боевого оружия населением чернолесской культуры использовались *черешковые наконечники стрел*, изготовленные из кремня. По три таких наконечника обнаружено на Григоровском городище (рис. 35/44-46) и Непоротовском поселении (рис. 35/47-49). Ближайшие аналоги зафиксированы в лужицкой и висоцкой культурах, где также отмечено их производство [118, с. 71, рис. 35/14].

Не менее важную категорию находок составляют *каменные молотки*, зафиксированные на памятниках позднего этапа чернолесской культуры. Единственный экземпляр, который может соотноситься с ранним периодом, выявлен на поселении Собковка (рис. 34/5). В отличие от позднечернолесских молотков он имеет не цилиндрическую, а клиновидную форму с прямоугольным обухом.

В позднечернолесское время каменные молотки найдены на Григоровском и Московском городище, а также на поселениях Днестровка и Лука-Врублевская. Молоток из Ново-Георгиевска цилиндрической формы, хорошо зашлифован, изготовлен из серого диорита (рис. 34/14). На Григоровском городище найдено три молотка, один целый и два во фрагментах (рис. 34/12-13). Все они изготовлены из плотного песчаника и хорошо зашлифованы. Два других молотка, обнаружены на поселении Днестровка. Один полностью повторяет формы предыдущих изделий (рис. 34/11), а другой имел клиновидную форму и прямоугольный обух (рис. 34/15). Молоток из Луки-Врублевской также цилиндрической формы, зашлифованный с отверстием для рукояти (рис. 34/10). От вышеупомянутых изделий он отличается более крупными размерами и тем, что изготовлен из гранита.

Каменные молотки, как боевое оружие, часто встречаются в черногорских погребениях Северного Причерноморья [219, с. 42,44,52,58, рис. 14/4,5;20/9;24/15]. Они также известны в захоронениях висоцкой культуры [117, с. 131, рис. 9/24]. Единственный экземпляр обнаружен на поселении Городница культуры Гава-Голиграды [219, с. 140].

К востоку от ареала распространения чернолесской культуры каменные молотки найдены в кобьяковской культуре [238, с. 59, табл. XXXV/8].

Достаточно хорошо каменные цилиндрические молотки представлены в комплексах Центрального и Северного Кавказа, в особенности среди материалов западного варианта кобанской культуры [49, с. 185, рис. 1/3,14].

Что касается происхождения каменных молотков, то ряд исследователей связывают их со степными культурами Северного Причерноморья [219, с. 141; 88, с. 108]. Другая часть специалистов рассматривает северокавказское происхождение цилиндрических молотков [86, с. 141].

Среди каменных предметов выделяются *навершия булав* с поселений Большая Андрусовка I (рис. 34/8) и Вишенка II (рис. 34/9). Булавы, как правило, имеют сквозное отверстие. Судя по рисункам, у чернолесских экземпляров отверстия отсутствовали, что позволяет говорить о незавершенности работ или же данные изделия являлись заготовками.

Близкая по форме и технике изготовления аналогичная булава обнаружена на поселении Мишковичи, где прослеживается влияние трех культур - голиградской, висоцкой и лужицкой [118, с. 57-58, рис. 19/6].

Археологически засвидетельствовано, что каменные булавы от энеолита до рубежа эпохи бронзы – раннего железного века использовались как парадное оружие и являлись символом престижа и власти [140, с. 30-32].

3.5. Предметы из кости

К костяным предметам относятся орудия труда, конское снаряжение, оружия и украшения.

3.5.1. Орудия труда

В составе материалов изготовленных из кости важное место занимают орудия труда из рога и трубчатых костей животных. К ним относятся мотыги (рис. 36/14-21,32) и муфты (рис. 36/41), проколки (рис. 36/1-13,33) и тупики (рис. 36/22,39), шпателя и ложила (рис. 36/23-28), штамп для нанесения орнамента (рис. 36/42) и астрагал (рис. 36/35). Отдельной категорией представлены костяные рукояти (рис. 36/29-31).

Среди костяных находок выделяются три *гарпуна* поворотного типа с одним шипом, найденные на Московском (рис. 36/51), Лубенецком (рис. 36/50) городище, а также на поселении Крещатик (рис. 36/49). Как известно костяные гарпуны использовались населением для ловли рыб. На это указывают их размеры (от 10 до 20 см), а также наличие в нижней части выступа, с помощью которого наконечник крепился к деревянному древку. В результате археологических исследований установлено, что костяные гарпуны встречаются в различных культурах и на разных территориях, принадлежат к числу древнейших орудий и сохраняются в неизменном виде с каменного века.

Орудием труда является *костяной гребень* с Московского городища. Он изготовлен из массивного рога оленя, с шестью зубцами (рис. 36/40). Среди синхронных древностей костяные гребни известны в культуре Козия-Сахарна, а также на северокавказских памятниках эпохи поздней бронзы – раннего железного века [63, с. 28, табл. ЛП/8; 114, с. 157, табл. XXVIII/1].

3.5.2. Оружия

К предметам вооружения относятся *костяные наконечники стрел*, обнаруженные в количестве 26 штук. Большая часть наконечников выявлена на позднечернолесских памятниках, и только один экземпляр (рис. 35/33) зафиксирован в раннечернолесском слое Субботовского городища. Он был изготовлен из рога в виде листа треугольной формы с заостренными и опущенными вниз концами. Наконечник небольших размеров с сохранившимся круглым черенком.

Среди оставшихся 25 наконечников стрел, 15 экземпляров выявлено на Субботовском городище, семь наконечников стрел найдено на Лубенецком городище, по одному на Калантаевском, Московском, Адамовском городищах и один небольшой фрагмент выявлен на поселении Ленковцы.

По способу изготовления различаются два основных типа наконечников стрел: черенковые (рис. 35/17-19,21-25,28) и втульчатые (рис. 35/26-27,29-32,34-43). Первые были изготовлены из рога (9 штук), вторые из кости (16 штук).

Среди черенковых наконечников стрел, учитывая способ крепления к древку, следует выделить два подтипа. К I подтипу отнесены наконечники с **вильчатым черенком**, различающиеся по форме листа (рис. 35/17-18). Для I подтипа выделяются два варианта: вариант 1 включает наконечники, у которых перо имеет узкую треугольную форму с опущенными вниз заостренными концами (рис. 35/17); вариант 2 представлен наконечниками с листовидным пером и расширяющимися к середине или параллельными боками (рис. 35/18). Наконечники стрел с вильчатым черенком встречаются на памятниках лесостепной Молдавии [148, с. 84, рис. 27/2].

Во II подтип включены наконечники со **стержневидным черенком**, круглым (рис. 35/19,21,28) или плоским (рис. 35/22-25) в сечении. Особенностью указанного подтипа является наличие сравнительно большого черенка, длина которого достигает 10 см. Головка листовидной формы, ромбическая или овальная в сечении.

Кроме чернолесских памятников наконечники стрел со стержневидным черенком встречаются в лесостепных культурах Европы (Карпато-Дунайский регион), Евразии (Поволжье и Приуралье), на Нижнем Дону и Северном Кавказе.

Довольно представительная коллекция наконечников стрел происходит с поселения Золтан, что в Восточных Карпатах Румынии. Здесь обнаружено девять наконечников, большая часть из которых являлись трехлопастными. Однако близки чернолесским, оказались два ромбических в сечении роговых наконечника стрел [14, с. 64, рис. 2/3,7]. Указанный памятник являются частью культурного массива Сабатиновка-Ноуа-Кослодженъ и датируются второй половиной II тыс. до н.э.

В результате раскопок кобяковских поселений на Нижнем Дону выявлено шесть костяных наконечников стрел, два из которых имели длинный черенок. Они отличались они от чернолесских наконечников формой пера, напоминающие стрелы-площички конца II-начала I тыс. до н.э. [237, с. 101, рис. 38/1,2]. На Северном Кавказе похожие стрелы происходят с поселений и могильников кобанской культуры [102, с. 86, рис. 28/1].

Далее на восток древнейшие черенковые наконечники стрел с ромбической в сечении головкой бытуют на памятниках абашевской культуры Поволжья и Приуралья [99, с. 199]. Их появление в степных и лесостепных памятниках эпохи поздней бронзы - раннего железного века Северного Причерноморья связывают с экспансией населения раннесрубной культуры [99].

Наиболее близкие аналоги длиночерновым наконечникам стрел с ромбической головкой (рис. 35/21) известны в погребальных комплексах раннетагарской культуры [233, с. 124, рис. 46/12,24].

Все без исключения втульчатые наконечники стрел четырехгранные, с внутренней втулкой. В зависимости от формы основания головки выделяются три подтипа. **Подтип I** представлен ромбовидными в сечении наконечниками стрел с вырезом в основании. Семь экземпляров обнаружено на Субботовском городище (рис. 35/34-40), один наконечник найден на Калантаевском городище (рис. 35/41). В первую очередь надо отметить, что подобные наконечники стрел входят в состав колчаных наборов киммерийских погребений Северного Причерноморья [144, с. 63,102, рис. 22/21-54;39/45-55]. Самый западный ареал распространения аналогичных наконечников стрел ограничивается памятниками Средней Европы, в частности могильником подольской культуры Брно-Обраны [3, с. 138, рис. 17/C1]. На Северном Кавказе они встречаются в погребениях западного варианта кобанской культуры [103, с. 36, табл. XLI/1-5].

Ромбовидные, с выемкой в основании, наконечники стрел происходят с поселений эпохи поздней бронзы - раннего железного века Лесостепной Молдавии, Крыма и Северного Кавказа [151, с. 67, рис. 5/1,2; 98, с. 321,323, рис. XXIX/6,16; 219, с. 134, рис. 65/4,5; 102, с. 86, рис.28/2].

Подтип II представлен двумя ромбовидными в сечении с ровным основанием наконечниками стрел обнаруженных на Субботовском городище (рис. 35/30,32). Аналогичные наконечники происходят из погребения кургана Малая Цымбалка [47].

Подтип III представлен квадратными в сечении с ровным основанием наконечниками стрел, обнаруженных на Субботовском (рис. 35/31), Лубенецком (рис. 35/26-27,29), Московском (Ново-Георгиевск) (рис. 35/42) и Адамовском городищах (рис. 35/43). Аналоги известны в киммерийских погребениях Северного Причерноморья [144, с. 63, рис. 22/1-18]. Известны они в кобанской культуре [103, с. 36-37, табл. XLI/A6].

Кроме погребальных комплексов, квадратные в сечении наконечники стрел, найдены на поселениях кизил-кобинской и кобяковской культур [219, с. 134; 237, с. 103, рис. 38/5].

Довольно интересный набор костяных наконечников стрел представлен с Кировского поселения срубной культуры в Крыму, в слоях сабатиновского и белозерского времени [219, с. 135-136]. Среди втульчатых наконечников выявлены изделия трехгранных и ромбических форм, со скрытой и выступающей втулкой. Большая часть наконечников отнесена к белозерскому этапу [129, с. 83-84, рис. 2/9-11].

3.5.3. Украшения

Наряду с оружием и орудиями труда на памятниках чернолесской культуры зафиксированы украшения. Выделяются *цилиндрические пронизи* разные по форме и диаметру, обнаруженные на Субботовском городище (рис. 36/34,36-38). Интересна серия костяных булавок, большая часть из которых найдена на городище Субботово (рис. 36/43-47). Одна костяная булавка выявлена на Лубенецком городище (рис. 36/48).

3.5.4. Конское снаряжение

К предметам конского снаряжения чернолесской культуры относятся костяные удила и псалии. *Костяные удила* представлены фрагментом с Субботовского городища. Сохранившийся фрагмент округлый в сечении, длиной 10 см, со сквозным отверстием на конце (рис. 35/3). А.И. Тереножкин указывает на срубное происхождение подобных удил и связывает их с раннебелозерским временем [219, с. 148]. Изучая предметы конского снаряжения Юго-Восточной Европы, С.Б. Вальчак разработал классификацию костяных удил. В итоге субботовский экземпляр принадлежит к стержневидным одночастным удилам с одним отверстием на внешних окончаниях, аналоги которым хорошо известны в тагарской культуре [47, с. 26].

В состав уздечного набора входят *костяные псалии*, главным образом роговые. Самые ранние по времени находки выявлены при исследовании Субботовского городища. Один псалий с тремя прямоугольными отверстиями, два из которых расположены на окончаниях, а третье находилось посередине (рис. 35/2). Второй псалий меньших размеров, тщательнее и лучше зашлифован (рис. 35/1). Отличает его наличие резного орнамента в виде заштрихованных треугольников на концах и расположенных между ними продольных мелкозубчатых полосок, а также циркульных кружков с точкой в центре. У обоих псалиев тулово стержневидное, округлое в сечении, слегка изогнутое, концы имеют завершение в виде утолщений-шляпок.

География распространения указанных псалий довольно широка. Они происходят с поселений эпохи поздней бронзы - раннего железного века Украины, Молдавии, Румынии, Крыма, Поволжья и Волго-Камья [47, с. 57-58]. В частности при исследовании многослойного поселения Магала, культуры Ноуа, найден фрагмент рогового псалия [193,

с. 15, рис. 7/16]. Аналогичные псалии известны на памятниках культуры Ноа в Румынии [4, с. 154-155, fig. 3/1]. Близкие находки найдены на Усатовском поселении белозерской культуры, на Кишиневском поселении культуры фракийского гальштата, а также на сахарнянском поселении Цахнауцы [169, с. 193-194, рис. 1/30; 151, с. 59-60, 67, рис. 3/2; 5/10; 145, с. 70, рис. 34/3].

По классификации С.Б. Вальчака субботовские псалии раннечернолесской культуры относятся к усатовскому типу и датируются X-IX в. до н.э. [47, с. 57-58].

Очередной псалий Субботовского городища изготовлен из рога, имеет дуговидную форму с большим овальным отверстием в середине и двумя малыми круглыми отверстиями на концах (рис. 35/7). Края имеют ровные срезы. Еще один похожий псалий сделанный из рога найден на месте усадьбы Богдана Хмельницкого в с. Субботово [219, рис. 85/5]. В итоге оба предмета составили отдельный тип - Субботово-1, датируемые XI-IX вв. до н.э. [47, с. 55-56].

Остальные псалии Субботовского городища имеют одинаковую форму и три сквозных отверстия. Различаются они расположением отверстий, а также их формой. Фрагмент одного псалия содержал овальные отверстия в утолщениях (рис. 35/8); другой имел квадратные отверстия и удлиненный конец с кнопкой (рис. 35/5); третий псалий стержневидной формы с тремя овальными отверстиями и кнопкой на конце (рис. 35/4); четвертый псалий содержал восьмерковидное отверстие в середине и круглое отверстие на конце расположенное поперек основному (рис. 35/6). По классификации С.Б. Вальчака первый псалий (рис. 35/8) был отнесен к черногоровскому типу, который находит аналогии на памятниках Северо-Западного Кавказа, Северного Причерноморья и Центрального Предкавказья [47, с. 58-59, табл. 8]. Аналоги четвертому псалию (рис. 35/8) известны на Северо-Западном Кавказе, Центральном Предкавказье и степной Украине [47, с. 66, табл. 14].

Роговые псалии были обнаружены на Адамовском городище и поселении Днестровка. Фрагмент псалия из Адамовского городища стержневидной формы, изготовлен из рога оленя, имеет три отверстия с муфтообразными выступами (рис. 35/9). Наиболее близкий аналог обнаружен во впускном погребении кургана №1 у хут. Веселая Долина в бассейне Северского Донца [219, с. 38, рис. 11]. По классификации С.Б. Вальчака данный псалий составил отдельный вариант в составе второго типа «Малая Цымбалка» [47, с. 65-66].

В свое время, А.А. Иессен анализируя бронзовые псалии с муфтообразными выступами, связал их с гальштатскими находками из Венгрии [93, с. 91, 98]. С ним согласился А.И. Тереножкин, считая подобные уздечные принадлежности находками

фрако-киммерийской культуры Карпато-Подоунавья, датирующиеся IX-серединой VIII в. до н.э. [215, с. 184-185].

Несколько иначе выглядит псалий с поселения Днестровка, который изготовлен из коры рога (рис. 35/11). Основание слегка изогнуто, верхнее окончание сломано. Псалий имеет три сквозных отверстия расположенных в одной плоскости.

Также вызывает интерес, хорошо зашлифованный фрагмент рогового псалия с Любенецкого городища (рис. 35/10). От предмета сохранилась его верхняя часть. Судя по уцелевшему фрагменту, изначально изделие имело дуговидную форму с прямоугольным отверстием. Внешняя поверхность псалия покрыта циркульным орнаментом.

3.6. Предметы из глины

Очередная категория находок представлена изделиями из глины. Большая часть вещей относятся к орудиям труда. Среди глиняных предметов встречаются культовые находки. Орудия труда представлены пряслицами, литейными формами, катушками, штампами, воронками. К предметам культа относятся когтистые медвежьи лапы, антропоморфная и зооморфная пластика.

3.6.1. Орудия труда

Из всего количества бытовых предметов значительное число орудий принадлежало **глиняным пряслицам**. Всего было обнаружено 27 глиняных пряслиц (15 экземпляров выявлено на памятниках раннего этапа чернолесской культуры, 12 изделий зафиксировано на позднечернолесских поселениях). Среди ранних памятников пряслица отмечены на поселениях Большая Андрусовка I (рис. 37/1-2), Леськи Ша (рис. 37/3), Собковка (рис. 37/4-14), а также в раннечернолесском слое Субботовского городища (рис. 37/18). Пряслица были также найдены на позднечернолесских селищах Лука-Врублевецкая (рис. 37/15-17), Ленковцы (рис. 37/22-25), Галица II (рис. 37/27), Вишенка II (рис. 37/28), а также на Григоровском (рис. 37/20-21) и Адамовском (рис. 37/26) городищах. На внешней стороне некоторых изделий зафиксированы узоры, в виде наколов (рис. 37/6,8,22), насечек (рис. 37/5), буквенных литер (рис. 37/11). Каждый предмет содержал сквозное отверстие, которое располагалось перпендикулярно основанию.

Различаются глиняные пряслица по форме в сечении. Самым распространенным типом являются изделия биконических или усеченно-конических (рис. 37/4-5,10,16-17,20-24), а также шаровидных (рис. 37/1,8-9,11) или уплощенно-шаровидных форм (рис. 37/2-3,18,25-27). Иногда форма пряслиц напоминала профили лепных сосудов (рис. 37/15,28). Пряслица в виде сосудиков найдены в культуре Козия-Сахарна [98, с. 440, рис. XXV/9].

Следующая категория орудий труда представлена глиняными *катушками*, которые были обнаружены на селище Ленковцы (рис. 37/32,35-36) и Григоровском городище (рис. 37/33-34). Данные изделия имели цилиндрическую форму с хорошо выделенными закраинами. В одном случае на катушке зафиксирован орнамент (рис. 37/34). Орнаментированные кашутки-штампы-пинтандеры встречаются на Северном Кавказе в кобанской культуре [102, с. 85, рис. 28/5].

Находки глиняных катушек известны в культурах Ноуа, Гава-Голиграды, раннегальштатских общностях с канеллированной керамикой Карпато-Подунавья [9, с. 109, fig. 59/6]. Раскопками поселений культуры Козия-Сахарна также обнаружены глиняные катушки [98, с. 316,427,473, рис. XXV/1,2;LXXXV/3].

Среди керамических предметов интерес вызывают *глиняные штампы*, которые напрямую связаны с керамическим производством для нанесения на поверхность сосудов орнамента. На памятниках чернолесской культуры было обнаружено четыре таких орудия. По одному штампу найдено на поселениях Днестровка (рис. 37/48) и Плисков-Чернявка (рис. 37/52), а также на Григоровском (рис. 37/49) и Субботовском (рис. 37/55) городищах. Все глиняные штампы комбинированные. Судя по технике изготовления штампы, за исключением субботовского, относятся к одному типу. Они имеют изогнутую форму, напоминающую серп или рожок. Один край утончен с косыми насечками для нанесения зубчатого штампа. Другой край имеет вытянутую плоскую или цилиндрическую форму с орнаментом для нанесения кольчатых оттисков.

Археологические раскопки памятников на территории Румынии и Молдавии показали наличие глиняных штампов в культурах Козия-Сахарна, Пшеничево, Бабадаг, Инсула - Банулуй. Подобные находки можно считать одной из особенностей развития материальной культуры раннегальштатских племен.

Из числа керамических предметов интерес вызывает *глиняная воронка*, в виде конической чаши и цилиндрической ножкой, обнаруженная на Субботовском городище (рис. 37/40). Две глиняные воронки найдены на Чернолесском городище [215, с. 73]. Подобные находки не характерны для чернолесских памятников, не известны они и в синхронных культурах. Лишь анализ памятников катакомбной культуры предкавказского варианта середины-второй половины II тыс. до н.э. выявил аналоги глиняным воронкам [141, с. 239, рис.3/2]. Это позволяет говорить об импортном характере данной категории инвентаря. Появление глиняных воронок в чернолесской культуре следует связать с племенами срубной культуры. Возможно, именно «срубники» явились своего рода передатчиками некоторых «материальных ценностей» в чернолесскую среду. Это

объясняется тем, что на Нижнем Дону во второй половине II тыс. до н.э. были распространены памятники предкавказской катакомбной и срубной культур [91, с. 45-46].

Следующая категория глиняных предметов связана с бронзолитейным производством и представлена огромным количеством литейных форм – тиглями и льячками. Больше всего, около 200 фрагментов, обнаружено на Субботовском городище.

Литейные формы выявлены на Субботовском, Лубенецком городищах, а также на селище Подгорцы. Большая часть была предназначена для отливки бронзовых пластинчатых браслетов (рис. 38/4-12) характерные для позднего этапа чернолесской культуры. Наряду с браслетами было налажено производство бронзовых булавок и кельтов, о чем свидетельствуют литейные формы Субботовского и Лубенецкого городищ (рис. 38/1-3,13-15-17).

Все формы, особенно для украшений, изготовлены по восковой модели из хорошо отмученной глины без видимых примесей. Что касается непосредственного производства литейных форм, то данный вопрос хорошо освещен в работе А.И. Тереножкина, где указываются основные этапы и определены технические приемы [215, с. 111-115]. Так раскопками позднечернолесских городищ выявлены формочки для отливки браслета или булавки (рис. 38/1-2,4-6,8,10). Также встречаются фрагменты матриц для двух одинаковых браслетов (рис. 38/9,11-12) или двух булавок (рис. 38/13).

Совершенно иначе были сделаны литейные формы для отливки бронзовых кельтов. Находки на Субботовском городище и поселении Подгорцы показывают, что в отличие от форм для украшений, матрицы для кельтов состояли из двух половинок и сделаны не по восковой модели, а в результате оттиска (рис. 38/16-17).

Рассматривая литейные формы белогрудовской и чернолесской культур, А.И. Тереножкин обратил внимание на очень интересную закономерность. В частности было установлено, что для белогрудовки характерны каменные формы, тогда как в чернолесское время использовались глиняные матрицы [212, с. 48]. Однако в окрестностях села Рыжовка Уманского района была найдена каменная литейная форма (рис. 34/28) для отливки кельтов. Не исключено, что данная находка происходит с позднечернолесского поселения, о чем свидетельствуют обнаруженные в указанном месте фрагменты лепной керамики, в том числе орнаментированный сосуд (рис. 20/19).

Очень интересную категорию находок, связанную с бронзолитейным производством, представляют *глиняные вкладыши* в литейные формы, найденные на Субботовском городище (рис. 38/18-21). Они изготовлены из хорошо отмученной глины без видимых примесей. На внутренней и внешней стороне видны следы красноватой металлической

окалины. Вкладыши имели вид круглого, сужающегося книзу стержня с тупым концом и хорошо выделенной головкой. На стержне, который вставлялся в форму, зафиксирован вырез, через который расплавленный металл заливали в форму [215, с. 117].

Из числа предметов бронзолитейного производства выделяются два фрагмента глиняных *сопл*, найденных на Тясминском городище (рис. 39/1-2).

Тигли представлены небольшим количеством фрагментов, обнаруженных на Субботовском (рис. 39/4) и Лубенецком городище (рис. 39/3). Они имели цилиндрическую форму с округлым дном. Тигли изготовлены из глины с примесью гранита.

Значительную коллекцию предметов бронзолитейного производства составляют глиняные *лячки* в количестве 12 штук. Больше всего, четыре экземпляра, было найдено на Субботовском городище (рис. 39/8,11,13-14). Три глиняные лячки выявлены на городище Богдановка I (рис. 39/5,7,12), две на Лубенецком городище (рис. 39/9,15), по одной на поселении Ворошилов (рис. 39/16) и Московском городище (рис. 39/6). Практически все изделия изготовлены из хорошо отмученной глины без видимых примесей или с примесями толченого гранита, с хорошо заглаженной внешней поверхностью. На стенках отмечены следы зашлакованности и металлических окалин. Особенностью чернолесских лячек являются их конструкция, которая представляла собой узкое корытце, а на некоторых еще и с носиком-сливом. Это отличало их от обычных лячек, имеющих вид глубоких, округлых ложек.

Предметы металлургического производства хорошо известны в культурах Козия-Сахарна, Гава-Голиграды, Кишинэу-Корлэтенъ [16, р. 81, fig. 157/1; 98, с. 318-319, рис. XXV/3; LXXXV/18; 139, с. 180-181, рис. 1-2,4-7; 9, с. 109, fig.59/11]. Разница заключается в том, что на чернолесских памятниках выявлено еще и множество литейных форм, которые указывают на развитие самостоятельных форм и орнаментации изделий чернолесской культуры. Это в свою очередь подтверждает не только значительный рост бронзолитейного производства, но и говорит об изменениях в технике литья, связанной с использованием глиняных форм-матриц. Применение глиняных матриц в бронзолитейном производстве известно в лужицкой культуре периода XI-X вв. до н.э. [213, с. 53].

3.6.2. Культурные предметы

К культурным предметам относятся *когтистые медвежьи лапы*, найденные на поселении Днестровка (рис. 37/43) и Григоровском городище (рис. 37/37,41-42,44,53). Наличие когтистых лап в чернолесской культуре доказывает ее доскифский возраст. Это подтверждается аналогичными находками в культуре Козия-Сахарна, которая датируется X-IX вв. до н.э. [98]. Находки глиняных медвежьих лап, известны на раннегалльских

памятниках лесостепной Молдавии [165, с. 72-74, рис.1/2]. Как показал анализ памятников Средней и Юго-восточной Европы, Прикарпатья и Закарпатья целая серия когтистых лап выявлена на поселениях и в погребальных комплексах культур Урненфельд (Венгрия), Гава-Голиграды, а также в группе Чепина в болгарских Родопах [98, с. 337].

Учитывая сходства когтистых лап чернолесской культуры с западными аналогами, следует считать их проникновение в чернолесскую среду в результате гальштатского влияния.

К культовым предметам из глины относится *антропоморфная и зооморфная пластика*. Антропоморфные фигурки обнаружены на Ворошиловском поселении (рис. 37/51) и Адамовском городище (рис. 37/47). Зооморфная пластика, преимущественно в виде лошадей, найдена на селище Ворошилов (рис. 37/50), и на городище Субботов (рис. 37/46,54).

Антропоморфная пластика часто встречается на памятниках раннегальштатского круга Карпато-Подунавья. Довольно представительная коллекция зафиксирована в культурах Гава-Голиграды, Бабадаг [138, с. 149-150; 98, с. 337].

Находки фигурок с зооморфным изображением известны не только в культурах раннего гальштата Юго-Восточной Европы, но и на Северном Кавказе, где встречаются на поселениях кобанской культуры [102, с. 86, рис. 28/6-9].

3.7. Выводы к главе 3

Анализ предметов материальной культуры, проделанный в работе, представил комплекс археологических находок, демонстрирующий уровень развития экономики чернолесского населения. Изучение вещевого материала условно было разбито на два блока. В первом блоке рассматривался керамический комплекс, состоящий из кухонной и столовой посуды. Второй блок представил к рассмотрению индивидуальные находки, изготовленные из бронзы, меди, железа, камня, кости и глины. Они были представлены орудиями труда, оружием, украшениями, конским снаряжением, культовыми предметами.

Изготовление лепной керамики наряду с домостроительством, металлургией и др. отраслями, иллюстрирует высокий уровень развития чернолесской населения. Кроме того, она является надежным этнокультурным индикатором, а также показателем тесных связей с племенами синхронных культур. Для раннего этапа чернолесской культуры основное направление этих связей определяется контактами с населением белозерской культуры и ранней Гавы-Голиграды, тогда как для позднего этапа – это племена культуры Козия-

Сахарна и родственные им Бабадаг, Инсула-Банулуй, а также классической кобанской культуры Северного Кавказа.

Из всего спектра культурных взаимодействий наиболее отчетливо проявились контакты между чернолесцами и ранними фракийцами, особенно в сложении комплекса столовой посуды и ее орнаментации. Близость позднечернолесской и раннегальштатской орнаментированной керамики предполагает существование не только культурных связей, но и проникновение части фракийского населения в Днестро-Днепровскую лесостепь.

Однако, отмеченное сходство среди столовой орнаментированной посуды чернолесских, раннегальштатских, северокавказских образцов объясняется, прежде всего, одинаковым хозяйственно-бытовым укладом обществ, а также широким развитием межплеменных отношений. Надо указать, что для каждой, отдельно взятой культуры, керамика представляла собой самостоятельное, сложившееся на местной основе производство.

Одной из самых многочисленных категорий находок являются орудия труда, благодаря которым появляется возможность реконструировать основные направления хозяйственной деятельности чернолесских племен. Нет сомнения, что основу экономического развития составляло земледелие. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, находки кремневых вкладышей для серпов, костяных мотыг и муфт. На раннем этапе чернолесской культуры, возможно, использовали бронзовые серпы. Не столько с земледелием, сколько с переработкой зерна связаны находки каменных зернотерок.

Устойчивый характер наблюдается в развитии ремесла, которое не выходило за рамки домашних промыслов, за исключением бронзолитейного производства. Находки бронзовых и железных кельтов, тесел, медных долот, предположительно использовались в деревообрабатывающем ремесле.²⁶ О развитии кожевенного дела говорят каменные утюжки, костяные тупики, которые применялись для разглаживания различных изделий. Прядение и ткачество представлено костяными проколками и гребнем, а также глиняными пряслицами. К орудиям керамического производства относятся костяные шпателя, лощила, штамп для нанесения орнамента и астрагал. Встречаются штампы, изготовленные из глины. Обилие костяных изделий, их разнообразная обработка свидетельствует о широком развитии косторезного производства. Кроме упомянутых предметов из кости, известны многочисленные находки костяных псалиев, реже удил. Появление уздечных наборов, в том числе и бронзовых (удила, различные бляхи), в чернолесской среде

²⁶ Есть мнение, что тесла с боковыми выступами были связаны с земледелием, где использовались в качестве наконечников для деревянных мотыг [245, с. 89, рис. 11/1-4].

указывает на возрастающую роль верхового коня, нашедшего себе применение и в военном деле.

В хозяйстве чернолесского населения, при развитом земледелии и скотоводстве, вспомогательная роль отводилась различным видам промыслов, таким как охота и рыболовство. Объективные данные о роли охоты дают не только остеологический материал, но и некоторые категории вещевых находок. Возможно, оружием чернолесского охотника являлся лук с кремневыми или костяными наконечниками стрел. Рыболовство также играло определенную роль в хозяйственной деятельности чернолесцев, о чем свидетельствуют находки костяных гарпунов поворотного типа и бронзовых крючков.

Особое место в хозяйственной жизни чернолесских племен занимает металлургическое производство, главным образом изготовление бронзовых предметов. Высокого мастерства чернолесские бронзолитейщики достигли в производстве орудий труда и в особенности украшений. Примером тому служат многочисленные находки литейных форм, льячек, тиглей, а также самих изделий, к которым относятся кельты, тесла, долота, булавки, браслеты. Большая часть предметов бронзолитейного производства была обнаружена на Субботовском городище и соотносилась с поздним этапом чернолесской культуры. Тем самым комплексные исследования²⁷ памятника привели к выводу, что Субботов являлся крупным металлургическим центром по производству бронзовых изделий позднечернолесской культуры.

На чернолесских памятниках наряду с бронзовыми предметами распространение получили и железные изделия. К ним относятся орудия труда (тесло с боковыми выступами, ножи), оружие (биметаллический меч), украшения (булавки). На сегодняшний день пока отсутствуют прямые доказательства о развитии железоделательного производства у чернолесских племен. Однако следует предположить, что часть железных предметов, отличаясь местным своеобразием, были изготовлены чернолесскими кузнецами, которые в свою очередь ковали их по бронзовым образцам. Примером служат железное тесло с боковыми выступами, имеющее бронзовые прототипы на Северном Кавказе, а также биметаллический меч, бронзовый аналог которому происходит из Западной Сибири.

²⁷ Наряду с археологическими исследованиями был проведен геохимический анализ, который установил, что на городище функционировало медеплавильное производство, где использовались два вида сырья: самородная медь и медистые песчаники Донбаса [131].

Изучение металлургического производства с одной стороны указывает на возрастающую роль бронзолитейного и кузнечного ремесла в экономике чернолесцев, с другой стороны следует говорить о начале дифференциации чернолесского общества.

Анализ индивидуальных находок продемонстрировал сочетание в основном западных (гальштатских) и восточных (северокавказских) культурных традиций, что является характерной чертой для чернолесской культуры.

4. ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ

4.1. Относительная хронология

Археологические раскопки памятников чернолесской культуры Днестро-Днепровского междуречья позволили выделить ранний и поздний этапы ее развития. Это стало возможным благодаря исследованию Субботовского городища, где нижний ярус представлен раннечернолесскими материалами, тогда как верхний горизонт содержал находки позднечернолесской культуры. Разделение на ранний и поздний период произошло на основании анализа, прежде всего, керамики, а также металлических предметов [212, с. 47]. Сегодня, смена этапов в чернолесской среде связывается с появлением металлургического производства, а также с находками киммерийского оружия, относящегося к черногоровскому этапу предскифского периода [131]. Для выделения двух различных этапов в истории чернолесской культуры важным также представляется палеопедологический анализ почв, который был проведен в ходе комплексного исследования Субботовского городища [131].

Близость керамического комплекса белогрудовских и раннечернолесских древностей указывает на их генетическую связь. А так как белогрудовская культура старше раннечернолесских памятников, то существование раннего чернолесья является прямым продолжением, а возможно и завершением развития белогрудовки.²⁸

Выделение позднечернолесского этапа следует связать не только с изменениями в хозяйственной жизни чернолесского населения (в первую очередь керамическое производство), но и с определенными переменами в строительстве жилых сооружений. С другой стороны появление новых элементов в домостроительстве не предполагает отказ от старых традиций, что подтверждается сохранением ряда архитектурных приемов.

Близость раннечернолесской и белогрудовской культур, дало основание некоторым исследователям отнести раннее чернолесье к эпохе поздней бронзы [155, с. 24]. С другой стороны считается, что белогрудовская и чернолесская культуры являются последовательными этапами одной и той же культуры, в связи с чем возникновение раннего чернолесья от белогрудовки не вызывает сомнений [66, с. 160]. В настоящее время подобная трактовка вполне приемлема, т.к. в материальном облике (керамика, жилища) обеих культур наблюдаются сходства. Исходя из этого, часто используются

²⁸ В свое время С.С. Березанская считала генетическую связь между белогрудовской и чернолесской культурами не бесспорной [131].

термины «белогрудовско-раннечернолесская основа», «белогрудовско-раннечернолесский массив», «белогрудовско-раннечернолесская культура» [196, с. 55-56; 98, с. 241-242].

4.2. Абсолютная хронология

Сложнее решается вопрос с датировками белогрудовской и раннечернолесской культур. Проблема заключается в малом количестве археологических источников, а точнее в крайне низком проценте опубликованных материалов. Тем не менее, А.И. Тереножкиным была предложена общая датировка белогрудовской и раннечернолесской культур в пределах XII-IX вв. до н.э. [217, с. 75-76]. Исследователь руководствовался хронологией белозерского этапа, а также памятников типа Кишинэу-Корлэтенъ, используя в качестве хроноиндикаторов бронзовые фибулы из Лукьяновки и Лукашевки [217, с. 75]. В свою очередь позднечернолесский этап датировался VIII - первой половиной VII в. до н.э. [217, с. 81]. Аналогичных взглядов придерживался Б.Н. Граков, считая переходным этапом от белогрудовки к чернолесью рубеж IX-VIII вв. до н.э. [66, с. 161,163].

Рассматривая хронологию белогрудовской и раннечернолесской культур, затруднение вызывает определение верхнего рубежа белогрудовских памятников, а вместе с тем нижних дат раннечернолесских древностей. Решая данный вопрос, возможно, следует исходить из хронологии белозерской культуры. Тем более что наметились определенные сдвиги, связанные с корректировками А.И. Тереножкина, после чего появилась перспектива удревнения белозерской культуры [198, с. 42]. Этому способствовали исследования В.В. Отрощенко, вслед за которым белозерская культура была датирована серединой XII-X в. до н.э. [166, с. 202-204].

Время существования белогрудовско-раннечернолесских памятников XII-X вв. до н.э. подтверждается датами кишинэу-корлэтенских древностей. Нижний рубеж определяется хронологическим стыком с культурой Ноуа, тогда как верхняя граница датируется лукашевской фибулой и бронзовыми пилочками. Таким образом, датировка памятников типа Кишинэу-Корлэтенъ укладывается в пределы XII-X вв. до н.э. [9, с. 144-148].

Одновременное развитие белозерских, кишинэу-корлэтенских и белогрудово-раннечернолесских памятников подтверждается датировкой бронзовых пилочек. Их возраст устанавливается по средневропейским параллелям [198, с. 47]. Так бронзовые пилочки известны в югославских, венгерских и трансильванских кладах, которые относятся к НаА с некоторым заходом в НаВ1, что в абсолютных датах соответствует XII-X вв. до н.э.

Несколько проще обстоят дела с хронологией позднего этапа чернолесской культуры, особенно верхнего горизонта. Причиной тому является хорошо разработанная в настоящее время хронология позднечернолесских и раннекифских памятников Правобережной лесостепи. Залогом качественного решения данного вопроса становится синхронизация чернолесских памятников с древностями раннегальштатских культур с последующим выходом на центральноевропейскую хронологию [75, с. 86].

Основы хронологии чернолесской культуры были заложены в 50-60-е годы XX в. А.И. Тереножкиным. Он впервые, для датировки чернолесской культуры, привлек европейские материалы синхронные HaC, что по хронологии П. Рейнке соответствовало VIII-середине VII в. до н.э. [206, с. 11]. Более того, сопоставляя чернолесские материалы и гальштатские аналоги, А.И. Тереножкин указал на предкифский возраст чернолесских памятников, чему также способствовали раскопки Жаботинского поселения [78]. Наряду с европейскими материалами привлекались данные по хронологии бронзового и раннего железного века Северного Кавказа [215, с. 185].

Новый взгляд на датировку памятников предкифского периода А.И. Тереножкин представил в середине 70-х гг. XX в. За основу были взяты разработки Р. Питтиони и К. Кромера [219, с. 206]. В итоге А.И. Тереножкин установил, что начало HaB2 относится к IX в. до н.э. - дата, которой соответствует развитие фрако-киммерийской культуры. А так как черногоровская ступень старше фрако-киммерийских памятников, то ее начало следует отнести к рубежу X-IX вв. до н.э. [219, с. 207].

Еще одним достижением А.И. Тереножкина является выделение черногоровской и новочеркасской ступеней киммерийской культуры [219]. Черногоровским памятникам оказались синхронны позднечернолесские древности, которые стали, соотносится с HaB2, что в абсолютных датах соответствовало IX в. до н.э. Исходя из этого, можно заключить, что переход от раннего к позднему чернолесью произошел где-то на рубеже X-IX вв. до н.э.

Удревнение А.И. Тереножкиным черногоровских и позднечернолесских памятников было воспринято критически [157, с. 332]. В частности А.И. Мелюкова настаивала на высоких датах предкифских древностей. Тем не менее, ранние работы А.И. Мелюковой стали основой для разработок А.И. Тереножкина по хронологии памятников предкифского периода Правобережной лесостепи [148; 149]. Заслуга А.И. Мелюковой заключалась в том, что она впервые предложила периодизацию и хронологию памятников эпохи поздней бронзы - раннего железного века Пруто-Днестровского междуречья, разделив их на три группы. Синхронными чернолесской культуре оказались

шолданештские памятники, а также родственная им культура Басарабь в Румынии. Несколько позже А.И. Мелюкова, основываясь на выводах А.И. Тереножкина, изменила свое видение на датировку гальштатских древностей в пользу их удревнения [151, с. 66-72].

Свой взгляд на хронологию памятников эпохи бронзы и раннего железного века правобережной лесостепи представила В.Д. Рыбалова. Она указала на соотношение чернолесских и жаботинских памятников с раннескифскими древностями. Чернолесская культура была датирована концом VIII - второй половиной VII в. до н.э., а Жаботинский этап соотносился с началом греческой колонизации [183, с.24]. О раннескифском возрасте чернолесских памятников высказывался М.И. Артамонов, относя к предскифской поре только белогрудовские древности [27, с. 111].

Важнейшим шагом в разрешении спорных вопросов по хронологии чернолесских памятников стали исследования рубежа 1970-1980 гг., которые были связаны с открытием гальштатских памятников в Румынии и Болгарии. Это позволило иначе взглянуть на хронологию чернолесской культуры Днестро-Днепровского междуречья. Определяющими в этом направлении становятся исследования Г. Коссака, который выдвинул тезис о раннем появлении в Средней Европе вещей черногоровского типа [198, с. 34]. Кроме того, анализ керамики позволил исследователю сделать вывод о синхронности гальштатских культур не только с позднечернолесскими, но и с жаботинскими памятниками Среднего Поднепровья [77, с. 245]. При этом он указал на четкое разграничение чернолесских и жаботинских древностей. Сопоставляя позднечернолесские и раннежаботинские материалы с сахарнянско-басарабской керамикой, Жаботинский этап был датирован VIII в. до н.э. В соответствии с такой датировкой удревнялась и позднечернолесская культура.

Вопросами хронологии занималась Г.И. Смирнова, которая внесла определенные коррективы в датировки культур эпохи поздней бронзы – раннего железного века, в том числе и чернолесской [198]. Для этого она привлекла материалы раннегальштатских памятников Козия-Сахарна, Бабадаг II, Инсула-Банулуй. Используя в качестве хроноиндикаторов железные однокольчатые удила и бронзовые рифленые браслеты, Г.И. Смирнова датировала сахарнянские памятники концом X-первой половиной VIII в. до н.э. [198, с. 39-40]. Этим же временем датирован позднечернолесский этап Днестро-Днепровского междуречья. Аргументами высоких дат послужили не только однокольчатые удила, но и присутствие на городищах Поднепровья орнаментированной керамики культуры Басарабь [198, с. 40].

Достигнутые во второй половине XX в. успехи, в разрешении спорных вопросов по хронологии чернолесской культуры, нельзя считать исчерпывающими. Несмотря на достаточно убедительные доводы А.И. Тереножкина, В.А. Ильинской, А.И. Мелюковой, Г.И. Смирновой, Г. Коссака и др. время существования позднечернолесских памятников остается предметом пристального внимания исследователей. Показателем тому служат научные изыскания М.Н. Дараган и М.Т. Кашубы. Работы М.Н. Дараган посвящены в основном проблеме Жаботинского этапа и его хронологии. В этом контексте исследовательница уделяет много внимания датировкам и соотношению позднечернолесских и раннежаботинских древностей. Итогом исследований становится выход обобщающей монографии по Жаботинскому этапу, где рассматриваются все основные вопросы его формирования, а также вклад в этот процесс позднего Чернолесья²⁹ [78, с. 14-48].

Совместная работа М.Н. Дараган и М.Т. Кашубы посвящена анализу материалов Жаботинского поселения [79, с. 40-73]. Основные разработки и выводы авторов касались новых взглядов на периодизацию и хронологию памятника. В итоге было выделено три периода в развитии Жаботинского поселения. Ранний этап (Жаботин-I) был синхронизирован с финалом позднего чернолесья и датирован началом-первой половиной VIII в. до н.э.

Ключевое место в периодизации и хронологии памятников первой половины I тыс. до н.э. занимает Жаботинское поселение. Раскопки памятника позволили Е.Ф. Покровской выделить пласт жаботинских древностей, который стал связующим звеном между чернолесской и раннескифской культурой [79, с. 41]. В дальнейшем тема Жаботинского поселения становится дискуссионной и освещена в трудах А.И. Тереножкина, В.А. Ильинской, Г. Коссака, Г.И. Смирновой, А.И. Мелюковой, М.Н. Дараган, М.Т. Кашубы.

Одни исследователи, в том числе А.И. Тереножкин, включили жаботинский этап в ареал раннескифских древностей, считая эпонимное поселение классическим памятником архаической лесостепной Скифии [211, с. 76]. Поддержала их Г.И. Смирнова, но при этом указала, что ранние материалы Жаботина близки позднечернолесским и рассматриваются как позднее их проявление [79, с. 43; 157, с. 331; 77, с. 244].

В.А. Ильинская, анализируя тясминские курганы раннескифского времени, указала на принадлежность значительной части жаботинского этапа к предскифской поре,

²⁹ Еще в свое время некоторые исследователи считали, что на одной только чернолесской основе, без влияния сахарнянских древностей, появление жаботинских памятников не могло произойти [76, с. 283; 155, с. 26].

соответствуя времени Новочеркасского клада или предкелермесской эпохе [95, с. 72]. Подобные наблюдения основывались на разработках А.А. Иессена, который выделил раннюю новочеркасскую и предкелермесскую группу памятников, датируя их серединой VIII-концом VII в. до н.э. [93, с. 107]. Наряду с этим В.А. Ильинская использовала и западные параллели, которые были найдены в культуре Басарабь [77, с. 237]. Определение нижнего рубежа³⁰ «басарабских» памятников позволило В.А. Ильинской считать конец VIII в. до н.э. переходным временем от позднего Чернолесья к Жаботину.

Другие исследователи, отказываясь от идеи выделения раннежаботинского этапа в качестве промежуточного между чернолесской и раннескифской эпохами, сопоставили раннюю фазу Жаботина с поздним Чернолесьем [77, с. 244; 78, с. 42-43]. Более того они полагали, что ранний жаботинский этап является позднейшим в развитии чернолесской культуры [155, с. 24].

На сегодняшний день складывается устойчивое мнение о том, что чернолесские и жаботинские памятники различаются между собой как в культурном, так и в хронологическом плане [76, с. 284]. Но при этом не вызывает сомнений формирование жаботинского этапа на чернолесской основе [78, с. 44].

Рассматривая хронологию чернолесских памятников Днестро-Днепровского междуречья, следует обратиться к периодизации и хронологии кобанских древностей Северного Кавказа. Пристальное внимание исследователей к кобанской культуре связано с датировками предскифского периода не только Северного Кавказа, но Восточной и Центральной Европы [32, с. 205-206].

Отношения между Северным Кавказом и Средним Поднепровьем в предскифский период были затронуты в монографии А.И. Тереножкина [215, с. 185]. Связь с Кавказом, прежде всего, проявилась наличием в чернолесской культуре предметов кобанского происхождения (бронзовые узды, посуда, вооружение).

Непосредственно вопросами хронологии кобанской культуры в разные годы занимались Е.И. Крупнов, А.А. Иессен, С.Л. Дударев, Г. Коссак, В.И. Козенкова [114; 93; 87; 104]. В работах Е.И.Крупнова впервые выделяются три хронологических периода развития кобанской культуры. Дальнейшие исследования были связаны с большим объемом работ по разработке и упорядочению схем внутренней хронологии кобанских древностей.

³⁰ В этом вопросе среди румынских исследователей существуют определенные разногласия. Одни (А. Вулпе) датируют культуру Басарабь серединой VIII-началом VI в до н.э., другие (Д. Берчу) помещают ее в рамки VIII-середины VII в. до н.э. [20, р. 105; 1, р. 236-246].

Качественному решению вопросов по хронологии Кобани способствовали раскопки Тлийского могильника в Южной Осетии. В результате материалы кобанского типа были включены в общую хронологическую шкалу культур поздней бронзы - раннего железного века Закавказья [104, с. 65].

Свое видение на периодизацию и хронологию кобанских древностей представил Г. Коссак [104, с. 65]. Ссылаясь на материалы некоторых погребений Тлийского могильника, он выделил четыре фазы, где фаза «В» была синхронна черногоровско-новочеркасским и чернолесско-жаботинским древностям датированных X-серединой VIII в. до н.э. [77, с. 246].

В русле создания трех, четырехчленной схемы периодизации кобанской культуры важными являются дополнения Д. Газдапустаи. Он для обоснования предложенных датировок привлек европейские материалы [104, с. 64]. Как пример импорта из Подунавья, на который обратил внимание исследователь, является бронзовая щитковидная фибула, найденная в Северном могильнике Кобани, датирующаяся по аналогиям вещей культуры полей погребальных урн XII-XI вв. до н.э. [104, с. 66]. Примечательно, что похожий экземпляр – фибула позднего варианта известна из могильника Брно-Обжаны периода HaB, где, как и в Кобани присутствовали элементы свойственные черногоровскому этапу, а также находка бронзового наконечника ножен, аналогичная той, что была найдена в позднечернолесском слое Субботовского городища.

Одними из последних достижений по вопросам происхождения кобанской культуры, являются исследования В.И. Козенковой, где были пересмотрены традиционные взгляды на хронологию кобанских древностей [104]. В частности исследовательница уделяет большое внимание синхронизации кобанских памятников с западноевропейскими древностями, сопоставляя некоторые типы оружия, мужские украшения [104, с. 68-69].

Итогом исследований В.И. Козенковой становится выделение четырех периодов развития кобанской культуры [104, с. 73-74]. Рассматривая предложенную периодизацию, чернолесской культуре синхронным оказался этап Кобань III, а точнее Кобань IIIA, который был датирован серединой X-IX вв. до н.э. В целом этап Кобань III считается классическим периодом кобанской культуры, что в абсолютных датах соответствует второй половине X - началу VII в. до н.э.

В целом, опираясь на хронологию кобанской культуры, есть основания для завышения верхней границы чернолесской культуры, датировав ее первой половиной VIII в. до н.э. Этому не противоречат и западные параллели, в частности хронология культур Басарабь и

Бабадаг III, керамика которых (в том числе басарабские миски на полой конической ножке) была зафиксирована на позднечернолесских памятниках.

Представленная хронология чернолесской культуры, подтверждается хорошо датированными находками, к которым относятся бронзовый браслет, бронзовый наконечник ножен, бронзовые двукольчатые удила, бронзовая булава, железное тесло, каменные молотки, медвежьи лапки (табл. XXI). Надо сказать, что большая часть находок маркируют позднечернолесский этап, его верхний хронологический рубеж с выходом на европейскую хронологию.

1. Бронзовый браслет из залевкинского клада имеет западное происхождение и находит аналоги на ранних памятниках Высоцкой культуры, которые соответствуют НаА-НаВ1. Время существования Тягловского могильника, где был найден подобный браслет, укладывается в рамки НаВ1-НаВ2 [167, с. 35-56, рис. 19/17].

2. Бронзовый наконечник ножен из клада Субботовского городища также имеет западные параллели, что подтверждается находкой из погребения 169 могильника Брно-Обжаны, который по времени относится не позднее IX в. до н.э. [198, с. 34]. Указанному времени не противоречит датировка бронзовых наконечников ножен найденных на памятниках кобанской культуры этапа Кобан III [104, с. 82; 32, с. 208, рис. 3]. В частности находки Клинярского могильника, а кроме ножен – это и биметаллическое оружие, позволили на основании бронзовых ассирийских шлемов датировать памятник IX в. до н.э. [104, с. 82].

3. Бронзовая булава из Комаровского поселения относится к типу Велемсентвид и связывается с одним из вариантов узелковых булавок, имеющих вид небольшой круглой головки с выпуклостями на шейке [198, с. 41]. Наиболее близкий аналог обнаружен в землянке поселения Магала, которая соотносилась со вторым этапом культуры Гава-Голиграды [193, с. 25, рис. 7III/12]. Поиск аналогий среди европейских материалов привел к выводу о наиболее близких параллелях с материалами культуры полей погребальных урн, где бронзовые булавы были датированы НаВ2, т.е. IX в. до н.э. [198, с. 41].

4. Железное тесло с боковыми выступами из клада Субботовского городища имеет много общего среди находок поселений Инсула-Банулуй и Бырлад, которые датируются началом IX в. до н.э. [12, fig. 7/12; 171, рис. 13/5]. Такой даты придерживался Б. Хенсель, указывая на близкое сходство с теслами из погребений позднепротогеометрического периода, датирующихся рубежом НаВ1-НаВ2 [13, с. 164].

5. Каменные цилиндрические молотки с Григоровского и Московского городищ, а также с поселений Днестровка и Лука-Врублевецкая имеют особую важность для

определения их позднечернолесского возраста. Учитывая сравнительно короткий период бытования каменных цилиндрических молотков, достаточное количество аналогичных предметов известно среди киммерийских памятников, древнемеотских погребений Северного Кавказа и могильников Высоцкой культуры [219, с. 140-141].

6. Показателем более низких дат являются когтистые глиняные лапы. Полные аналоги данным изделиям известны на поселении Козия [7, fig. 4/4a,b]. Их типологическое сходство указывает на хронологическое соответствие чернолесских памятников и древностей Запрутской Молдовы [153, с. 31]. Подобное утверждение позволяет соотнести даты позднего Чернолесья с группой Козия и датировать верхний рубеж чернолесской культуры IX в. до н.э.

Таким образом, позднечернолесский этап, опираясь на основные хроноиндикаторы, оказался синхронен культурному кругу памятников горизонта НаВ2 (Инсула-Банулуй, Бабадаг II, Козия-Сахарна).

Исходя из всего сказанного следует, что финал чернолесской культуры приходится на конец IX - первую половину VIII в. до н.э., который совпадает с началом генезиса Жаботинских памятников.

4.3. Выводы к главе 4

В рассматриваемой главе, на основе имеющихся разработок, был представлен собственный взгляд на периодизацию и хронологию чернолесской культуры. Нет сомнения, что в своем развитии чернолесские племена прошли две стадии, представленные раннечернолесским и позднечернолесским этапом. Главным критерием становится существенная разница в керамике, металлических предметах, а с учетом наших исследований и в домостроительстве. Культурные отличия между ранним и поздним этапом также проявились в развитии позднечернолесского металлургического производства, центром которого становится Субботовское городище.

Хронология чернолесской культуры была рассмотрена с позиций датировок раннечернолесских и позднечернолесских памятников. В свете проделанной работы сложнее всего решался вопрос с датами раннечернолесских комплексов, из-за их крайней малочисленности и отсутствия надежных хроноиндикаторов. Тем не менее, хронологические рамки раннечернолесской культуры были представлены благодаря синхронизации ее с другими древностями. В частности материалы раннечернолесских памятников синхронизируются по времени с находками белозерской, а также

раннегальштатских культур (Кишинэу-Корлэтењ, Гава-Голиграды), которые датируются XII-X вв. до н.э.

В целом формирование чернолесской культуры можно отнести к рубежу II-I тыс. до н.э., раннечернолесский этап которой просуществовал до конца X в. до н.э. До этого на протяжении двух столетий в Днестро-Днепровском лесостепном междуречье существовала генетически близкая чернолесской, белорудовская культура.

Интерес к памятникам чернолесской культуры был также вызван стремлением исследователей установить время существования позднечернолесских древностей. Основы хронологии позднечернолесской культуры были заложены еще в 50-60-х гг. XX века, претерпели изменения в 70-80-е годы, разработками которой занимались А.И. Тереножкин, В.А. Ильинская, А.И. Мелюкова, Г.И. Смирнова, Г. Коссак и др.

Несмотря на достигнутые во второй половине XX в. успехи в решении спорных вопросов хронологии, время существования позднечернолесских памятников остается предметом пристального внимания, о чем свидетельствуют работы современных исследователей М.Н. Дараган и М.Т. Кашубы. С учетом их взглядов финал позднего чернолесья оказался синхронен раннежаботинскому этапу, датированный началом-первой половиной VIII в. до н.э.

Для уточнения хронологии позднечернолесских памятников в работе наряду с уже известными раннегальштатскими и жаботинскими материалами были использованы данные по хронологии северокавказских древностей. Таким образом, памятники позднего чернолесья оказались синхронны культуре Козия-Сахарна и родственным ей культурам Карпато-Подунавья, раннежаботинскому этапу, а также этапу Кобань IIIA классической кобанской культуре. Кроме того, для выявления абсолютных дат позднечернолесской культуры был привлечен ряд хорошо датированных находок. К ним относятся бронзовый браслет из залевкинского клада, бронзовый наконечник ножен и железное тесло с боковыми выступами из субботовских кладов, бронзовая булава из Комаровского поселения, каменные цилиндрические молотки, когтистые глиняные лапы.

Таким образом, время бытования чернолесских памятников в Днестро-Днепровском лесостепном междуречье относится к X - первой половине VIII в. до н.э. При этом дата раннечернолесского этапа укладывается в пределы X в. до н.э., тогда как существование позднечернолесских древностей рассматривается в рамках IX - первой половины VIII в. до н.э.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На рубеже эпохи бронзы - раннего железного века в Днестро-Днепровском лесостепном междуречье происходит формирование чернолесской культуры. Картографирование чернолесских памятников показало, что большая часть поселений располагалась в днепровском Правобережье, на Среднем Днестре и на Уманщине. За пределами указанных регионов в небольшом количестве чернолесские поселения обнаружены на левобережье Днепра (бассейн р. Ворскла), а также на правом берегу Днестра (микроразновидность Тэтэрэука Ноуэ). Расселение чернолесских племен на огромных пространствах Днестро-Днепровской лесостепи надо связать, прежде всего, с ростом численности населения, а также с увеличением поголовья скота, которое требовало расширения пастбищных угодий.

Открытие и исследование памятников чернолесской культуры Днестро-Днепровского междуречья существенно расширило знания о ранее не известном периоде древней истории региона. Сравнительно-типологический анализ археологического материала, полученного за время полевых раскопок, показал, что формирование древностей чернолесской культуры уходит своими корнями к начальному этапу позднебронзовой эпохи, где они получают свое развитие от белогрудовских памятников.

Надо сказать, что в большинстве своем, археологические данные не подтверждают гипотезы о пришлом характере чернолесской культуры. Она имеет местные корни и на территории ее распространения не является чужеродной. Вероятно, в сложении чернолесской культуры принимали участие различные по культуре и этносу группы населения, оказав огромное влияние, прежде всего, на развитие материального комплекса. В первую очередь надо отметить гальштатское население культур Гава-Голиграды и Козия-Сахарна, контакты с которыми приводят к заимствованию основных форм и орнаментации столовой посуды, обнаруженных на позднечернолесских памятниках. Среди восточного влияния выделяются связи с культурами эпохи поздней бронзы – раннего железного века Кавказа, в частности кобанскими древностями, что нашло отражение в наличии на чернолесских памятниках бронзовых предметов кавказского происхождения. Не исключены также контакты, особенно на раннем этапе, со степным населением белозерской культуры Северного Причерноморья, а также позднерубными племенами степного Поволжья.

В целом представленные в работе материалы памятников чернолесской культуры позволили рассмотреть топографию и планировку, устройство жилых и хозяйственных

сооружений, проанализировать керамику, изделия из металла, камня, кости и глины. В результате подробного анализа чернолесских материалов была представлена классификация укрепленных и неукрепленных поселений, фортификационной системы, жилищ, хозяйственных ям и отопительных сооружений, а также лепной керамики.

Важным результатом стало выделение локальных зон чернолесских памятников Днестро-Днепровского междуречья. Картографирование археологических источников показало, что самыми густонаселенными регионами оказались Среднее Поднестровье, Среднее Поднепровье и Уманщина, где проживала основная часть чернолесского населения.

Результаты изучения чернолесских памятников Днестро-Днепровского междуречья свидетельствуют о достаточно высоком уровне хозяйственного и культурного развития населения. Помимо земледелия большого совершенства достигает бронзолитейное производство, наряду с которым развивалась обработка камня, кремня, кости, керамическое производство, ткачество и прядение. Определенные успехи были достигнуты в домостроительстве, на что указывает появление в позднечернолесское время наземных жилищ с каменными стенами и на каменном фундаменте.

Отмеченные черты хозяйственной деятельности нельзя рассматривать неизменным на всем протяжении существования чернолесских племен в Днестро-Днепровском регионе. Значительные перемены, как в облике инвентаря, так и в хозяйстве произошли в результате постепенного развития чернолесского населения.

Особое место в работе было отведено рассмотрению хронологических рамок чернолесских памятников. С учетом новейших взглядов на хронологию эпохи бронзы – раннего железного века были пересмотрены и уточнены даты чернолесской культуры. Благодаря разработкам по хронологии раннегалльских памятников Балкано-Карпатского региона, удалось установить не только их синхронность с чернолесскими древностями, но и указать на достаточно тесные культурные связи. Таким образом, даты культур Козия-Сахарна, Бабадаг, Инсула-Банулуй позволили удревнить появление чернолесских памятников вплоть до начала X в. до н.э. А совместное сосуществование позднечернолесских-раннежаботинских древностей свидетельствует о доживании чернолесской культуры до середины VIII в. до н.э.

Подводя итог, отметим, что в работе был представлен и проанализирован имеющийся на сегодняшний день археологический материал чернолесских памятников Днестро-Днепровского междуречья.

Рекомендации. На наш взгляд представленная диссертация может являться отправной точкой для дальнейших исследований в области археологии раннего железного века Северного Причерноморья в частности и юго-восточной Европы в целом. Однако, несмотря на обобщающий характер работы, пока нет достаточных оснований претендовать на абсолютность решения некоторых узловых вопросов, связанных с развитием чернолесской культуры. Исходя из сложившейся ситуации, для того чтобы максимально представить, рассмотреть, а вместе с тем решить ключевые вопросы по культуре раннего и позднего Чернолесья, необходимо использовать следующие данные:

- создать общую базу данных, используя все известные на сегодняшний день археологические источники, в том числе и погребальные памятники чернолесской культуры;

- ввести в научный оборот материалы, которые были получены в результате археологических исследований чернолесских памятников;

- применить комплексный подход в изучении бытовых и связанных с ними погребальных памятников, для соотношения найденного археологического материала;

- использовать наряду с археологическими материалами результаты по археозоологии, палеоботанике, педологии, антропологии и др.;

- связь чернолесской культуры с древностями Карпато-Подунавья и Северного Кавказа крайне важна для выявления степени их взаимовоздействия и взаимодействия;

- расширить круг привлекаемых аналогий для определения более устойчивых дат чернолесской культуры;

Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что те проблемы, которые обсуждались и те вопросы, которые были поставлены в диссертационной работе, могут служить основой для дальнейшего и более обобщающего изучения чернолесской культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Berciu D. Zorile istoriei in Carpați și la Dunare. București: Editura Științifică, 1966, 319 p.
2. Berciu D., Purcărescu P., Roman P. Săpături și cercetări arheologice în raionul R.Vâlcea. In: MCA, 1958, vol. VII, p. 131-137.
3. Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. Kraków: ZPUJ, 1993. 327 s.
4. Dragomir I.T. Săpăturile arheologice de la Cavadinești (r. Berești, reg. Galați). In: MCA, 1958, vol.VII, p. 151-162.
5. Gumă M. Civilizația primei epoci a fierului în sud-vestul României. București: UNIVERSUL, 1993, 367 p.
6. Kaşuba M., Zanoci A. Locuințele comunităților hallstattiene din spațiul Est-Carpatic in secolele XII-VIII a. chr. (tradiții, deosebiri culturale și perspectivele cercetării comparative). In: Tyragetia s.n. 1, 2010, vol. IV[XIX], p. 49-102.
7. Laszlo A. O așezare hallstattiană la Cozia (jud. Iași). In: AM, 1972, VII, p. 207-224.
8. Laszlo A. Începuturile primei vârste a fierului pe teritoriul Moldovei. Unele rezultate și problem. In: CI (SN), 1976, VII, p. 57-75.
9. Levițki O. Cultura hallstattului canelat la răsărit de Carpați. București: PUBLIROM, 1994. 255 p.
10. Levițki O. Lumea tracică și masivul cultural Nord-Pontic în perioada hallstattiană timpurie (secolele XII-X î.e.n.). București: SEMNE'94, 2003. 430 p.
11. Morintz S. Sfirșitul epocii bronzului și începutul epocii fierului în spațiul carpatobalcanic. In: Revista de Istorie, 1974, t.27, №6, p. 897-906.
12. Morintz S., Roman P. Un nou grup hallstattian timpuriu în sud-vestul României – Insula Banului. In: SCIV, 1969, №3, tomul 20, p. 393-423.
13. Hänsel B. Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. Teil I. Bonn: Rudolf Habelt Verlag GMBH, 1976. 251 p.
14. Niculiță I. Thraco-getica. Studii și materiale. Chișinău: Cartdidact, 2004. 386 p.
15. Niculiță I. Interferențe etno-culturale în spațiul de la est de Nistru în mil. I a.Chr. In: Scripta praehistorica Miscellanea în onorem nonagenazii magistru Mircea Petrescu-Dîmbovița oblata, 2005, p. 589-600.
16. Niculiță I., Zanoci A., Arnăut T. Habitatul din mileniul I a. Chr. în regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna). Chișinău: Bons Offices, 2008. 408 p.
17. Stratan I. Cercetări și săpături arheologice executate de muzeul raional Lugoj în 1956 și 1958. In: MCA, 1958, vol. VII, p. 163-170.

18. Tătulea C.M. Cercetări în așezarea hallstattiană timpurie de la Portărești, județul Dolj. In: *Thraco-Dacica*, 1982, t. III, p. 121-133.
19. Ușurelu E. Apariția și evoluția dăbților cu toc de înmănușare longitudinal în epoca bronzului din Europa de Est. In: *Revista arheologică. Serie nouă*. 2010, vol. VI, №2, p. 5-23.
20. Vulpe A. Zur mittleren Hallstättzeit in Rumänien (Die Basarabi-Kultur). In: *Dacia*, 1965, IX, p. 105-135.
21. Zănoici A. Tipologia și evoluția construcțiilor defensive din spațiul est-carpatic în secolele XII/XI-III a.Chr. In: *Tyragetia. Arheologie. Istorie antică. Seria nouă*, 2011, vol.V[XX] nr.1, p. 117-152.
22. Алексеева Е.П. Находки эпохи поздней бронзы в Карачаево-Черкесской автономной области. В: *СА*, 1960, №2, с. 236-241.
23. Андреева М.В., Козенкова В.И. Комплекс начала I тысячелетия до н.э. из урочища Клин-Яр (Кисловодская котловина). В: *СА*, 1986, №1, с. 253-258.
24. Антонович В.Б. Археологическая карта Киевской губернии. Москва: Типография М.Г. Волчанинова, 1895. 149 с.
25. Антонович В.Б. Археологическая карта Волынской губернии. Москва: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900. 130 с.
26. Артамонов М.И. Этнический состав населения Скифии. В: Доклады VI научной конференции Института археологии. Киев: 1953, с. 169-196.
27. Артамонов М.И. Археологические исследования в Южной Подолии в 1952-1953 гг. В: *КСИИМК*, 1955, вып.59, с.100-117.
28. Артамонов М.И. Некоторые итоги пятилетних исследований Юго-Подольской археологической экспедиции. В: *КСИА АН УССР*, 1955а, вып.4, с. 84-87.
29. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1974. 156 с.
30. Артамонов М.И. Немировское городище: анализ полевой документации из раскопок 1909-1910 гг. В: *МАИЭТ*, 1998, вып.VI, с. 59-76.
31. Балагурі Е.А. Культура Ноа. В: *Археологія Української РСР*, 1971, т.I, с. 385-393.
32. Белинский А.Б. Могильник Клин-Яр - перекресток времен и культур. В: *Археологические открытия 1991-2004 гг.*, 2009, с. 205-212.
33. Березанская С.С. Тшинецко-комаровская культура на Северной Украине. В: *СА*, 1967, №2, с. 120-136.
34. Березанская С.С. Об этнической принадлежности чернолесской культуры. В: *Труды V Международного конгресса археологов-славистов, том 4, секция I. Древние славяне*. Киев: 1988, с. 12-18.

35. Березанська С.С. Поселення раннього залізного віку в Житомирській області. В: АП УРСР, 1956, т.VI, с. 48-51.
36. Березанська С.С. Нове джерело до розуміння зольників білогрудівського типу. В: Археологія, 1970, т.XXIV, с. 20-31.
37. Березанська С.С., Тітенко Г.Т. Нові розкопки пам'яток білогрудівського типу. В: Археологія, 1954, т.IX, с. 119-132.
38. Бессонова С.С. Курганы лесостепного Побужья. В: Древности скифов, 1994, с.3-33.
39. Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.). Киев-Краков: ФПУ, 2001. 241 с.
40. Бессонова С.С., Романюк В.В., Скорый С.А. Зольник раннескифского времени из урочища Лысая гора. Киев: 1995. 38 с.
41. Бибииков С.Н. Из истории каменных серпов на юго-востоке Европы. В: СА, 1962, №3, с. 3-24.
42. Бойко Ю.Н. К вопросу о формировании Восточноподольской (Побужской) группы памятников предскифского и раннескифского времени. В: ДОЗССП (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы международной археологической конференции. Тирасполь: Приднестровский государственный университет, 1994, с. 187-188.
43. Бойко Ю.Н. О связях населения Поднестровья, Побужья и Поворскля в VIII-VII вв. до н.э. (по материалам селища Вишенка-2). В: Старожитності степового Причорномор'я і Криму, вып. XI. Матеріали конференції «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я». Запоріжжя: Запорізький державний університет, 2004, с. 31-37.
44. Бондар М.М. Пам'ятки стародавнього минулого Канівського Придніпров'я. Київ: КДУ, 1959. 79 с.
45. Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. Санкт-Петербург: Инфо Ол, 2010. 231 с.
46. Бруяко И.В. О costume населения предскифской эпохи Северо-Западного Причорноморья (по материалам могильника "Каргал-III"). В: Revista arheologică, serie nouă, 2008, vol.IV, nr.2, с. 139-145.
47. Вальчак С.Б. Конское снаряжение в первой трети I-го тыс. до н.э. на юге Восточной Европы. Москва: Таус, 2009. 292 с.
48. Ванчугов В.П. Работа Балтского отряда Причорноморской экспедиции. В: АО 1977 года, 1978, с. 306.
49. Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П. Киммерийско-кавказские связи. В: Скифия и Кавказ, 1980, с. 184-199.

50. Винокур И.С., Гуцал А.Ф. Работы Подольской экспедиции. В: АО 1973 года, 1974, с. 255-256.
51. Винокур И.С., Гуцал А.Ф. Работы Подольской экспедиции. В: АО 1974 года, 1975, с. 264-265.
52. Винокур И.С., Гуцал А.Ф. Раскопки на Среднем Днестре. В: АО 1975 года, 1976, с. 312.
53. Винокур И.С., Гуцал А.Ф. Исследования в Среднем Поднестровье. В: АО 1976 года, 1977, с. 276-277.
54. Винокур И.С., Гуцал А.Ф. Об этнической принадлежности памятников Среднего Поднестровья эпохи раннего железного века. В: Киммерийцы и скифы, 1987, с. 39-41.
55. Винокур И.С., Гуцал А.Ф., Баженова С.Э. Работы в Хмельницкой области. В: АО 1972 года, 1973, с. 264-265.
56. Воронов Ю.Н., Гунба М.М. Новые памятники колхидской культуры в Абхазии. В: СА, 1978, №2, с. 257-264.
57. Гавриленко О.А. Использование методов палеоландшафтного исследования при определении климатических условий лесостепи скифского времени. В: Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи, 1996, с. 306-311.
58. Гаврилюк Н.А. Новые материалы по Каменскому городищу. В: Киммерийцы и скифы, 1992, с. 23-24.
59. Гершкович Я.П. Этнокультурные связи в эпоху поздней бронзы в свете хронологического соотношения памятников (Нижнее Поднепровье - Северо-Восточное Приазовье - Подонцовье). В: Археологический альманах, 1998, №7, с. 61-92.
60. Гершкович Я.П. Феномен зольников белогрудовского типа. В: РА, 2004, №4, с. 104-113.
61. Гершкович Я.П. Суботовское городище в свете новых исследований. В: Ранній залізний вік Євразії. Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ-Чигирин: Інститут археології НАНУ, 2007, с. 58-60.
62. Гершкович Я.П., Клочко В.И., Евдокимов Г.Л. Новокиевская литейная мастерская и проблемы хронологии сабастиновских памятников Нижнего Поднепровья. В: СА, 1987, №2, с. 142-158.
63. Гольцева Н.В., Кашуба М.Т. Глинжень II. Многослойный памятник Среднего Поднестровья. Тирасполь: Мако, 1995. 274 с.
64. Горбенко К.В. Новые археологические исследования на "цитадели" городища Дикий Сад. В: Человек в истории и культуре, 2012, вып.2, с. 257-263.

65. Готун І.А. и др. Археологічна карта Київщини. Фастівський район. Київ: 2002. 273 с.
66. Граков Б.Н. Ранний железный век. Москва: МГУ, 1977. 232 с.
67. Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время. В: ВССА, 1954, с. 39-93.
68. Граков Б.Н., Тереножкин А.И. Субботовское городище (Раскопки 1955 г.). В: СА, 1958, №2, с. 164-178.
69. Грибенко П.М. Матеріали до археологічної карти Новогеоргіївського району Кіровоградської області. В: МАСП, 1960, вып.3, с. 155-166.
70. Гриневич К.Э. Новые данные по археологии Кабарды. В: МИА, 1951, №23, с. 125-139.
71. Грязнов М.П. О чернолощеной керамике Кавказа, Казахстана и Сибири в эпоху поздней бронзы. В: КСИА, 1966, вып.108, с. 31-34.
72. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: 2003. 104 с.
73. Гуцал А.Ф. Нові пам'ятки раннього залізного віку в Середньому Подністров'ї (розвідки 1968-1969 рр.). В: Археологія, 1979, №31, с. 65-75.
74. Даниленко В.Н. Археологические исследования 1956 года в Чигиринском районе. В: КСИА АН УССР, 1959, вып.8, с. 13-21.
75. Дараган М.Н. Основы хронологии предскифского и раннескифского времени Северного Причерноморья. В: Старожитності степового Причерномор'я і Криму, вып. XI. Матеріали конференції «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я». Запоріжжя: Запорізький державний університет, 2004, с. 86-92.
76. Дараган М.Н. О финале культуры позднего чернолесья в Среднем Поднепровье. В: На пошану Софії Станіславівни Березанської, 2005, с. 283-296.
77. Дараган М.Н. Жаботинский этап и проблемы хронологии предскифского и раннескифского времени. В: Проблеми археології Середнього Подніпров'я, 2005а, с. 229-268.
78. Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи. Киев: ТОВ «КНТ», 2011. 848 с.
79. Дараган М., Кашуба М. Аргументы к ранней дате основания Жаботинского поселения. В: Revista arheologică, serie nouă, 2008, vol.IV, nr.2, с. 40-73.
80. Дараган М.Н., Разумов С.Н. Пространственное моделирование Лубенецкого городища чернолесской культуры. В: АДУ 2009, 2010, с. 106-108.

81. Дараган М., Кашуба М., Разумов С. Геоинформационный анализ чернолесской фортификации (10-9 вв. до н.э., Правобережья Среднего Днестра): поиск объяснительной модели. В: *Revista arheologică, serie nouă*, 2010, vol.V, nr.2, с. 91-128.
82. Дергачев В.А. Поселение эпохи бронзы у села Слободка-Ширеуцы. В: *Далекое прошлое Молдавии*, 1969, с. 110-122.
83. Дергачев В.А. Бронзовые предметы XIII-VIII вв. до н.э. из Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев: Штиинца, 1975. 96 с.
84. Дергачев А. Металлические изделия: к проблеме генезиса культур раннего гальштата Карпато-Данубио-Нордпонтийского региона. Кишинэу: ТАН РМ, 1997. 104 с.
85. Довженок В.И. Археологические работы на территории Каневской ГЭС в 1960 г. В: *КСИА АН УССР*, 1962, вып.12, с. 8-12.
86. Дубовская О.Р. Вопросы сложения инвентарного комплекса черноговорской культуры. В: *Археологический альманах*, 1993, №2, с.137-160.
87. Дударев С.Л. Раскопки могильника у сел Ахкинчу-Барзой (Чечено-Ингушетия). В: *СА*, 1976, №1, с. 257-261.
88. Дударев С.Л. К этокультурной атрибуции «киммерийских» погребений Северного Кавказа. В: *Kimmerowie, Scytowie, Sarmaci*, 2004, с. 101-114.
89. Захар'ев В.А. Дослідження на Дунаєвеччині. В: *АДУ 1992 року*, 1993, с. 64-65.
90. Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. В: *МИА*, 1952, №30, с. 5-321.
91. Иерусалимская А.А. О предкавказском варианте катакомбной культуры. В: *СА*, 1958, №2, с. 34-48.
92. Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века. В: *МИА*, 1951, №23, с. 75-124.
93. Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII-VII вв. до н.э. на юге европейской части СССР (Новочеркасский клад 1939 г.). В: *СА*, 1953, XVIII, с. 49-110.
94. Ильинская В.А. Раскопки поселения бондарихинской культуры у с.Оскола. В: *КСИА АН УССР*, 1959, вып.8, с. 80-84.
95. Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р.Тясмин (VII-VI вв. до н.э.). Киев: Наукова Думка, 1975. 223 с.
96. Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н.э. Киев: Наукова Думка, 1983. 380 с.
97. Кашуба М.Т. «Другая» чернолесская культура Среднего Днестра по Л.И.Крушельницкой. В: *Stratun plus*, 1999, №3, с. 369-388.

98. Кашуба М.Т. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна). В: *Stratum plus*, 2000, №3, с. 241-492.
99. Клочко В.И. «Протоскифское» оружие в Восточной Европе. В: *Kimmerowie, Scytowie, Sarmaci*, 2004, с. 199-218.
100. Клочко В.И., Скорый С.А. Новые данные о погребальном обряде чернолесской культуры. В: *Проблемы археологии Северного Причерноморья*, 1990, часть II, с. 3-4.
101. Ковпаненко Г.Т. Поселение предскифского времени у с.Комаров на Днестре. В: *Скифы, Хазары, Славяне, Древняя Русь. Международная научная конференция*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 1998, с. 33-34.
102. Козенкова В.И. Исследование памятников раннего железного века у сел.Сержень-Юрт (Чечено-Ингушетия). В: *КСИА*, 1967, вып.112, с. 82-89.
103. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант. В: *САИ*, 1989, выпуск В 2-5, с. 5-195.
104. Козенкова В.И. Хронология кобанской культуры: достижения, опыт уточнения, нерешенные проблемы. В: *СА*, 1990, №3, с. 64-92.
105. Козенкова В.И. Древности новочеркасского типа: фазы межкультурных контактов кобанской культуры. В: *Археологические памятники раннего железного века юга России*, 2004, с. 66-92.
106. Колотухин В.А. Кизил-кобинская культура: генетические корни и условия формирования. В: *СА*, 1990, №3, с. 93-112.
107. Кореневский С.Н. О металле Былымского клада. В: *КСИА*, 1984, вып.177, с. 9-17.
108. Кореневский С.Н. О металле эпохи средней бронзы в горной зоне Северо-Восточного Кавказа. В: *СА*, 1986, №3, с. 5-15.
109. Корочкова О.Н. О западносибирских зольниках эпохи поздней бронзы. В: *РА*, 2009, №1, с. 25-35.
110. Кос А.И., Крушельницкая Л.И., Павлив Д.Ю. Многослойный памятник у с. Непоротово. В: *АО 1974 года*, 1975, с. 299-300.
111. Котович В.М. Верхнегунибское поселение (предварительное сообщение о раскопках 1958 г.), МАД, 1961, том II, с. 88-108.
112. Кравченко Э.К. вопросу об изменениях в материальной культуре населения горного Крыма в предскифское время. В: *Revista Arheologică, serie nouă*, 2007, vol.III, nr.1-2, с. 282-294.
113. Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. В: *МИА*, 1955, №46, с. 5-166.

114. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. Москва: Издательство АН СССР, 1960. 521 с.
115. Крушельницкая Л.И. Новые результаты исследований Днестро-Янцовой экспедиции. В: АИУ в 1976-1977 гг., 1978, с. 56.
116. Крушельницкая Л.И. Исследования в Непороотово. В: АО 1980 года, 1981, с. 269.
117. Крушельницка Л.І. Могильник висоцької культури у м.Золочеві. В: Археологія, 1965, том XIX, с. 122-135.
118. Крушельницка Л.І. Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубеж епох бронзи і заліза). Київ: Наукова Думка, 1985. 164 с.
119. Крушельницка Л.І. Чорноліська культура Середнього Придністров'я (за матеріалами непоротівської групи пам'яток). Львів: НБ, 1998. 224 с.
120. Кучугура Л.І. Розвідки на Вінничині і Хмельниччині. В: АДУ 1992 року, 1993, с. 86-88.
121. Куштан Д.П. Поселення доби пізньої бронзи біля с.Леськи на Черкащині. В: АБУ 2001-2002 рр., 2003, вып.5, с. 154-157.
122. Куштан Д.Н. Фінальнобронзовий горизонт багатощарового поселення-замчища Б.Хмельницького у Суботові. В: Археологічні пам'ятки Фастівщини (матеріали та дослідження), 2010, №26-27, с. 58-64.
123. Лагодовська О.Ф. Поселення часу пізньої бронзи в с. Сандраки. В: Археологія, 1954, т.ІХ, с. 133-141.
124. Ларенок В.А., Потапов В.В. Древнейший некрополь Кобякова городища. В: Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V "Минаевские чтения" по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной конференции. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2001, с. 24-26.
125. Ларина О. Производственно-хозяйственный комплекс поселения позднечернолесской культуры Тэтэрэука Ноуэ XV. В: Revista arheologică, serie nouă, 2005, vol.1, №1, с. 240-267.
126. Левицкий О.Г. Бронзовые изделия раннегальштатской культуры с каннелированной керамикой Восточно-Карпатского региона (к вопросу о связях). В: Revista arheologică, 1993, №1, с. 54-82.
127. Левицкий О.Г., Кашуба М.Т. Курганы у с. Котюжень на юге Среднего Поднестровья и проблема «фрако-киммерийских» древностей (опыт изучения «пустых» погребений). В: Археологические вести, 2011, 17, с. 239-258.

128. Лесков А.М. Новая мастерская литейщика эпохи поздней бронзы на Херсонщине. В: КСИА, 1965, вып.103, с. 63-66.
129. Лесков А.М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья. В: МИА, 1971, №177, с. 75-91.
130. Либеров П.Д. К вопросу о связях культуры полей погребений с культурой скифского времени на Киевщине. В: КСИИМК, 1950, вып. XXXIV, с. 75-84.
131. Лысенко С.Д. Феномен Субботовского городища. В: Матеріали та дослідження з археології Східної України, 2004, вип.3, с. 249-267.
132. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1983. 224 с.
133. Максимов Е.В., Петровская Е.А. Археологические памятники в окрестностях с.Большой Андрусовки на Тясмине. В: КСИА АН УССР, 1959, вып.8, с. 22-29.
134. Малеев Ю.Н. Результаты работ экспедиции Киевского государственного университета. В: АО 1972 года, 1973, с. 305-307.
135. Малеев Ю.Н. Раскопки на реке Серет. В: АО 1974 года, 1975, с. 319-320.
136. Малеев Ю.Н. Чернолесская культура и гальштат. В: Киммерийцы и скифы, 1987, часть II, с. 11-13.
137. Малеев Ю.Н. Гальштатские городища в Западной Подолии и Прикарпатье. В: Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины, 1987, с. 86-100.
138. Малеев Ю.Н. Гальштатская пластика лесостепного Поднестровья. В: ДОЗССП (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы международной конференции. Киев: Академия Наук ССРМ, 1991, с. 149-150.
139. Малеев Ю.Н. Металлургия бронзы лесостепного Поднестровья в предскифский период. В: ДОЗССП (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы международной археологической конференции. Тирасполь: Приднестровский государственный университет, 1994, с. 178-181.
140. Малов Н.М. Погребения с булавами и втоками из Натальинского могильника. В: Археология Восточно-Европейской степи, 1991, вып.2, с. 15-42.
141. Мамонтов В.И. Курган эпохи бронзы у с. Цацы близ Волгограда. В: СА, 1967, №1, с. 236-239.
142. Марковин В.И. Некоторые итоги археологических разведок в Северной Осетии. В: МАДИСО, 1969, том II, с. 63-83.
143. Массон В.М. и др. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии. В: Археология СССР, 1982, с.165-320.
144. Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья. Киев: Шлях, 2005. 379 с.

145. Мельниковская О.Н. Археологические разведки на поселении у с. Цахнауцы. В: КСИИМК, 1954, вып.56, с. 69-75.
146. Мелюкова А.И. Памятники скифского времени на Среднем Днестре. В: КСИИМК, 1953, вып.51, с. 60-73.
147. Мелюкова А.И. Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии в 1952-1953 гг. В: ИМФ АН СССР, 1955, №5(25), с. 51-71.
148. Мелюкова А.И. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья. В: МИА, 1958, №64, с. 5-102.
149. Мелюкова А.И. Культуры предскифского периода в Лесостепной Молдавии. В: МИА, 1961, №96, с. 5-52.
150. Мелюкова А.И. Работы в Поднестровье в 1958 году. В: КСИИМК, 1961а, вып.84, с.113-124.
151. Мелюкова А.И. О датировке и соотношении памятников начала железного века в лесостепной Молдавии. В: СА, 1972, №1, с. 57-72.
152. Мелюкова А.И. Итоги и задачи изучения взаимосвязей киммерийских и скифских племен с фракийцами в советской науке. В: *Studia Thracica*, 1975, №1, с. 54-67.
153. Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. Москва: Наука, 1979. 256 с.
154. Мелюкова А.И. Археологические данные о фракийцах на территории СССР в I тыс. до н.э. В: Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья, 1984, с. 224-234.
155. Мелюкова А.И. Культуры предскифского периода в лесостепной зоне. В: Археология СССР, 1989, с. 16-29.
156. Мелюкова А.И. Предскифский период в степях Северного Причерноморья. В: Археология СССР, 1989а, с. 10-16.
157. Мелюкова А.И., Смирнова Г.И. Всесоюзный симпозиум "Вопросы происхождения и хронологии скифской культуры". В: СА, 1981, №1, с. 329-332.
158. Місяц В.А. Розвідкові роботи на Житомирщині в 1950-1951 рр. В: АП УРСР, 1956, т. VI, с. 209-211.
159. Мовша Т.Г. Глиняный штамп раннескифского времени из Плисков-Чернявки. В: КСИИМК, 1962, вып.89, с. 57-59.
160. Мовша Т.Г., Крушельницкая Л.И., Бузьян Г.И. Работы Трипольского отряда на левобережье Среднего Днестра. В: АО 1976 года, 1977, с. 340-341.
161. Могилев О.Д. Місяцеподібні бляхи доскіфського часу. В: Від киммерії до Сарматії, 2004, с. 53-56.
162. Могилев А. К археологической карте Северной Буковины раннего железного века. В: *Revista arheologică, serie nouă*, 2010, vol.V, nr.1, с. 98-129.

163. Моруженко А.О. Оборонні споруди Немирівського городища. В: Археологія, 1975, №15, с. 66-70.
164. Никулицэ И.Т. Геты IV-III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях. Кишинев: Штиинца, 1977. 172 с.
165. Никулицэ И.Т. Гальштатское поселение в Ханском микрорайоне. В: АИМ (1974-1976 гг.), 1981, с. 71-89.
166. Отрощенко В.В. Новый курганный могильник белозерского времени. В: Скифский мир, 1975, с. 193-206.
167. Павлів Д. Тяглівський могильник. В: Пам'ятки гальштатського періоду в межиріччі Вісли, Дністра і Прип'яти, 1993, с. 35-56.
168. Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений (III-II тыс. до н.э.). В: МИА, 1949, №10, с. 5-248.
169. Патокова Э.Ф. Костяные и роговые изделия из Усатова. В: МАСП, 1962, вып.4, с. 191-194.
170. Патрушев В.С. Налобные венчики Старшего Ахмыловского могильника. В: СА, 1982, №4, с. 186-200.
171. Петреску-Дымбовица М. Конец бронзового и начало реннежелезного века в Молдове в свете последних археологических раскопок. In: Dacia, 1960, IV, p. 139-159.
172. Погребова Н.Н. Состояние проблем скифо-сарматской археологии к конференции ИИМК АН СССР 1952 г. В: ВССА, 1954, с. 3-38.
173. Погребова Н.Н., Елагина Н.Г. Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1959 году. В: КСИА, 1962, вып.89, с. 6-14.
174. Покровская Е.Ф. К вопросу о сложении культуры раннего железа в лесостепном правобережном Поднепровье (бассейн р.Тясмин). В: КСИА АН УССР, 1953, вып.2, с. 36-37.
175. Покровская Е.Ф., Ковпаненко Г.Т. Раскопки около сел Калантаева и Стецовки на Тясмине в 1956 году. В: КСИА АН УССР, 1959, вып.8, с. 30-36.
176. Покровська Є.Ф. Поселення передскіфського часу в басейні р.Тясмина. В: Археологія, 1951, т.V, с. 192-195.
177. Покровська Є.Ф. Поселення VIII-VI ст. до н.е. на Тясміні. В: Археологія, 1952, т.VII, с. 43-65.
178. Покровська Є.Ф., Петровська Є.О. Поселення кінця епохи бронзи біля с.Велика Андрусівка. В: Археологія, 1961, т.XIII, с. 129-144.
179. Покровська Є.Ф., Петренко В.Г., Ковпаненко Г.Т. Поселення VIII-VI ст. до н.е. поблизу с.Хрещатик на Канівщині. В: Археологія, 1971, №2, с. 94-109.

180. Полтавець В.І. З історії дослідження пам'яток передскіфського і скіфського часів у басейні Тясмину. В: Археологія, 2008, №4, с. 33-44.
181. Полтавець В. Браслеты субботовского типа (к вопросу о контактах чернолесской культуры Среднего Поднепровья). В: Revista arheologică, serie nouă, 2013, vol.IX, №1, с. 198-220.
182. Ромашко В.А. Поздний бронзовый век в пограничье лесостепи и степи левобережной Украины (XII-X вв. до н.э.). Днепропетровск: ДДУ, 1995. 92 с.
183. Рыбалова В.Д. К вопросу о хронологии некоторых групп памятников эпохи бронзы и раннего железа на Украине. В: АС, 1961, №2, с. 9-25.
184. Сава Е., Кайзер Е. Поселение с «зольниками» у села Одая-Мичурин, Республика Молдова (Археологические и естественнонаучные исследования). Chişinău: Bons Offices, 2011. 532 с.
185. Сава Е., Бороффка Н. Новые находки бронзовых предметов эпохи поздней бронзы в Пруто-Днестровском междуречье. В: Revista arheologică, serie nouă, 2013, vol.IX, №1, с. 166-187.
186. Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья (андроновская культура). В: МИА, 1951, №21, с. 94-151.
187. Сафронов В.А. О датировке рутхинского погребального комплекса северокавказской культуры. В: КСИА, 1966, вып.108, с. 23-30.
188. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. В: Археология СССР, 1982, с.5-309.
189. Сецинский Е.О. Археологическая карта Подольской губернии. В: Труды XI археологического съезда, 1901, том 1, с. 197-354.
190. Скорый С.А. О Волынской локальной группе памятников «скифской культуры» Правобережной лесостепи. В: Древности скифов, 1994, с. 34-40.
191. Скорый С.А. Киммерийцы и автохтонное население Лесостепи: характер контактов. В: Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов международной конференции. Запорожье: Запорожский государственный университет, 1994а, с. 173-175.
192. Скорый С.А. Киммерийцы в украинской лесостепи. Киев: «Археология», 1999, 144 с.
193. Смирнова Г.И. Поселение Магала – памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье (вторая половина XIII-середина VII в. до н.э.). В: МИА, 1969, №150, с. 7-34.
194. Смирнова Г.И. Среднее Поднепровье и Нижнее Подунавье в предскифское время (контакты и хронологическое соотношение). В: Thracia. Serdicae, 1980, т.5, с. 121-143.

195. Смирнова Г.И. Материальная культура Григоровского городища (к вопросу о формировании чернолесско-жаботинских памятников). В: АС, 1983, №23, с. 60-72.
196. Смирнова Г.И. О формировании позднечернолесской культуры на Среднем Днестре (по материалам поселения Днестровка-Лука). В: АС, 1984, №25, с. 43-59.
197. Смирнова Г.И. Поселение у с.Днестровка - памятник чернолесской культуры на Днестре. В: АС, 1985, №26, с. 5-29.
198. Смирнова Г.И. Основы хронологии предскифских памятников юго-запада СССР. В: СА, 1985а, №4, с. 33-53.
199. Смирнова Г.И. Предварительные данные о Немировском городище (по первым результатам обработки полевой документации и коллекции находок). В: Більське городище (к контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи), 1996, с.183-198
200. Смирнова Г.И. Скифское поселение на Немировском городище: общие данные и памятнике. В: МАИЭТ, 1998, вып.VI, с. 77-121.
201. Смирнова Г.И., Кашуба М.Т. О двух локальных группах культуры позднего Чернолесья на Среднем Днестре. В: АС, 1988, №29, с. 18-28.
202. Спицын А.А. Курганы скифов-пахарей. В: ИАК, 1918, вып.65, с. 87-143.
203. Стефанович В.А., Диденко О.П. Сборник. Археологические памятники Уманщины. Умань: УКМ, 1968. 311 с. 311.
204. Сымонович Э.А. Ингульский клад. В: СА, 1966, №1, с. 127-142.
205. Тереножкин А.И. Скифская днепровская правобережная экспедиция. В: КСИИМК, 1951, вып.XXXVII, с. 117-124.
206. Тереножкин А.И. Памятники предскифского периода на Украине. В: КСИИМК, 1952, вып.XLVII, с. 3-14.
207. Тереножкин А.И. Поселения и городища в бассейне реки Тясмина. В: КСИИМК, 1952а, вып.XLIII, с. 80-98.
208. Тереножкин А.И. Культура предскифского времени в Среднем Поднепровье (Чернолесский этап). В: ВССА, 1954, с. 94-111.
209. Тереножкин А.И. Археологические исследования близ Смелы в 1952 г. В: КСИА АН УССР, 1954а, вып.3, с. 71-76.
210. Тереножкин А.И. К вопросу об этнической принадлежности лесостепных племен Северного Причерноморья в скифское время. В: СА, 1955, вып.XXIV, с. 7-28.
211. Тереножкин А.И. Об этнической принадлежности племен скифского времени в Правобережной лесостепи. В: КСИА АН УССР, 1955а, вып.4, с. 75-77.
212. Тереножкин А.И. Среднее Поднепровье в начале железного века. В: СА, 1957, №2, с. 47-63.

213. Тереножкин А.И. Лужицкая культура и культуры Среднего Поднепровья. В: КСИИМК, 1957а, вып.67, с. 3-16.
214. Тереножкин А.И. Комплексная экспедиция на Кременчугской ГЭС и раскопки у Ново-Георгиевска в 1956 году. В: КСИА АН УССР, 1959, вып.8, с. 3-12.
215. Тереножкин А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев: АН УССР, 1961. 248 с.
216. Тереножкин А.И. Клад андроновских бронзовых предметов из с.Бричмулла близ Ташкента. В: СА, 1962а, №3, с. 279-281.
217. Тереножкин А.И. Основы хронологии предскифского периода. В: СА, 1965, №1, с. 63-85.
218. Тереножкин А.И. Бронзовые кинжалы предскифского периода. В: Кавказ и Восточная Европа в древности, 1973, с.121-125.
219. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова Думка, 1976. 224 с.
220. Тереножкін О.І. Розвідки і розкопки 1949 г. в північній частині Кіровоградської області. В: Археологія, 1952, том VII, с. 110-135.
221. Тереножкін О.І. Пам'ятки скіфів-орачів в Південному Поліссі. В: Археологія, 1965, т.ХІХ, с. 22-35.
222. Техов Б.В. Скифы и Центральный Кавказ в VII-VI вв. до н.э. (по материалам Тлийского могильника). Москва: Наука, 1980. 94 с.
223. Техов Б.В. Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. 544 с.
224. Тончева Г. О фракийцах нынешних Украины, Молдовы, Добруджи и Северо-Восточной Болгарии в XI-VI вв. до н.э. В: Studia Thracica, 1975, №1, с. 28-53.
225. Тощев Г.Н., Черняков И.Т. Культовые зольники сабатиновской культуры. В: Исследование по археологии Северо-Западного Причерноморья, 1986, с. 115-138.
226. Третьяков П. Звіт про археологічні дослідження 1946 р. в басейні річок Росі і Тясмину. В: АП УРСР, 1949, том I, с. 223-236.
227. Ушурелу Е. Генезис и эволюция двушковых топоров-кельтов Восточной Европы эпохи поздней бронзы. В: Revista Arheologică, serie nouă, 2010, vol.V, nr.1, с. 22-67.
228. Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. Киев: Типография И. Вальнера, 1847. 135 с.
229. Фундуклей И. Обзорение могил, валов и городищ Киевской губернии (Репринтное издание). Киев: Академкнига, 2010. 124 с.
230. Храбан Г.Ю. Пам'ятки чорноліської культури на Уманщині. В: Археологія, 1971, №2, с. 81-87.

231. Хынку И.Г., Титов В.С. Из истории села Костешты по данным раскопок 1973 г. В: АИМ (1973 г.), 1974, с. 156-175.
232. Черных Е.Н. Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии. София: БАН, 1978. 387 с.
233. Членова Н.Л. Тагарский курган на р.Изыкчуль. В: КСИА, 1964, вып.102, с.119-126.
234. Членова Н.Л. Карасукские находки в первой излучине Чулыма. В: КСИА, 1968, вып.114, с. 84-93.
235. Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. Москва: Наука, 1976. 104 с.
236. Шарафутдинова И.П. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев: Наукова Думка, 1982. 160 с.
237. Шарафутдинова Э.С. Наконечники стрел из поселений кобьяковской культуры эпохи поздней бронзы. В: КСИА, 1973, вып.134, с. 101-105.
238. Шарафутдинова Э.С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобьяковская культура). В: САИ, 1980, вып.В1-11, с. 5-128.
239. Шарафутдінова І.М. Кам'яні праски епохи пізньої бронзи. В: Археологія, 1972, №5, с. 68-72.
240. Шевченко Н.П. Чернолесская культура (проблемы ареала распространения и локальных вариантов). В: Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов областной конференции. Запорожье: Запорожский государственный университет, 1989, с.173-174.
241. Шевченко Н.П. Земледельческий центр раннего железного века в Поросье, ДОЗССП (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы международной археологической конференции. Тирасполь: Приднестровский государственный университет, 1994, с. 174-178.
242. Шовкопляс И.Г. VI научная конференция Института археологии академии наук УССР. В: КСИА АН УССР, 1953, вып.2, с. 3-13.
243. Шовкопляс І.Г. Курганний могильник передскіфського часу на Середньому Дністрі. В: АП, 1952, том IV, с. 5-11.
244. Шовкопляс І.Г. Середньодністровська експедиція 1949-1951 рр. В: АП, 1956, том VI, с. 29-37.
245. Шрамко Б.А. К вопросу о технике земледелия у племен скифского времени в Восточной Европе. В: СА, 1961, №1, с. 73-90.
246. Шрамко Б.А. Раскопки В.А.Городцова на Бельском городище в 1906 г. В: Більське городище (к контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи), 1996, с. 29-54.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Каталог памятников чернолесской культуры

1. Адамовка

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Городище второй ступени чернолесской культуры.

В 1956 г. раскопки проводил отряд первобытной археологии Кременчугской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством В.Н.Даниленко. Городище находится к югу от села и расположено на мысу коренного берега Днепра в урочище «Монастырище», ограниченном с севера участком коренного берега длиной 200 м, а с юга, через интервал до 100 м – глубоким оврагом. В восточной части зафиксированы остатки двух параллельных валов, перехватывающих перешеек мыса.

Сооружения. В центральной части городища были открыты три зольника.

Литература. Тереножкин 1961, 94; Даниленко 1959, 21; Березанська 1970, 20-31.

2. Алексеевка

(Кировоградская область. Украина)

Селище второй ступени чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1949 г. в ходе археологических разведок Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР. Оно располагалось на правом берегу р.Ингулец, в 1,5км от села на первой надпойменной террасе. Среди находок обнаружены фрагменты лепной керамики с валиковым орнаментом и проколами под венчиками.

Литература. Тереножкін 1952, 115.

3. Аполянка VII

(Черкасская область. Украина)

Селище второй ступени чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, рис.1/1.

4. Атаки

(Хотинский район. Черновицкая область. Украина)

Селище второй ступени чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. в ходе археологических разведок Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова. Поселение располагалось на расстоянии 2 км к западу от села на второй террасе, высотой 10-12 м, площадью 1000х70 м (7 га). Здесь были обнаружены зольные пятна, обожженные камни, куски обмазки и фрагменты керамики.

Литература. Гуцал 1979, 68, 72.

5. Бабанка VI

(Черкасская область. Украина)

Селище второй ступени чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, рис.1/2.

6. Белино

(Балтский район. Одесская область. Украина)

Селище второй ступени чернолесской культуры.

В 1977 г. раскопки были начаты отрядом Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР под руководством В.П.Ванчугова.

Поселение располагалось в 300 м к северу от села, на южном склоне балки впадающей в долину р.Кодыма (правый приток р.Южный Буг). Площадь памятника 6 га. Раскопками был исследован участок поселения площадью 284 м². Культурный слой залегал на глубине 0,4 м от поверхности.

Сооружения. Открыты остатки сгоревшего жилища прямоугольной формы ориентированного длиной осью с запада на восток. За пределами жилища открыты один очаг и хозяйственная яма. К северу от очага зафиксированы остатки глиняной вымостки диаметром 80 см.

Находки. У южного края очага обнаружено скопление керамики, глиняные хлебцы, фрагменты двух маленьких шлифованных топоров, три каменные зернотерки.

Литература. Ванчугов 1978, 306.

7. Березовский Хутор I

(Мурованокуриловецкий район. Винницкая область. Украина)

Селище первой ступени чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. в ходе археологических разведок Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова. Поселение располагалось на восточной окраине хутора, на низкой террасе по обоим берегам ручья.

Литература. Гуцал 1979, 66,74.

8. Березовский Хутор II

(Мурованкуриловецкий район. Винницкая область. Украина)

Селище первой ступени чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. в ходе археологических разведок Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством

С.М.Бибикова. Поселение занимает северо-западную часть мыса на расстоянии 2 км от села. Местами прослеживаются зольные пятна. Обнаружены фрагменты лепной керамики.

Литература. Гуцал 1979, 66,74.

9. Бобрица

(Каневский район. Черкасская область. Украина)

Селище второй ступени чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1950 г. в результате археологических разведок под руководством В.Н.Даниленко и Я.П.Прилипко. Оно находилось в долине Днепра в урочище «Лука». Располагалось на песчаной прибрежной дюне, размерами до 100 м в поперечнике. На участке поселения заложен шурф. Найдены фрагменты лепной керамики.

Литература. Покровська 1952, 45; Тереножкин 1961, 33.

10. Богдановка I

(Знаменский район. Кировоградская область. Украина)

Городище второй ступени чернолесской культуры.

В 1949 г. раскопки проведены Правобережной скифской экспедиция АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.

Городище расположено на правом берегу р.Чернолеска, в 3 км к северо-востоку от станции Харевка на мысах меж глубокими балками или оврагами.

Городище состоит из трех линий укреплений.

Первое (внутреннее) укрепление (слой позднебронзового времени) находится на мысу который образуется двумя оврагами, соединяющиеся возле о.Берестоватое. С напольной стороны укрепление обнесено высоким валом, концы которого немного загнуты в середину указанных оврагов. Перед валом проходит глубокий ров. Высота вала равна 2 м, ширина 12-15 м и глубина рва 2 м. Протяженность всего укрепления 100 м, ширина его равнялась 70 м.

В центре укрепления был заложен раскоп площадью 40 м². Заполнение состояло из чернозема переходящее на глубине 0,6-0,9 м в суглинок. Находки встречались на глубине 0,25-0,9 м, в большей части на глубине 0,4-0,6 м. Находки найдены в незначительном количестве состоящие из фрагментов лепной керамики, а также одной бронзовой пронизи и костяного предмета. Среди лепной керамики встречаются фрагменты венчиков с прямым округленным и выгнутым краем. Среди орнаментации на фрагментах встречаются прямые и косые насечки, расположенные по краю венчика или ниже его. Кроме этого на стенках фиксируются налепные валики с пальцевыми вдавлениями. Среди целых форм были обнаружены два миниатюрных сосудика.

Сооружения. На дне раскопа была обнаружена яма, которая имела неправильную овальную форму глубиной 0,7 м и диаметром 2,3 м. Заполнение состояло из чернозема. Среди находок были обнаружены фрагменты костей животных.

Второе укрепление (чернолесский период) проходит возле тех же оврагов, вершины которых соединяются с двумя низкими параллельными валами. Восточной частью укрепление выходит на древнюю лесную поляну. Его валы здесь сильно разорваны и плохо видны на местности. Высота сохранившихся валов достигает 0,8-1 м, глубина рвов равна высоте валов. В центре укрепления были обнаружены зольники. Размеры укрепления составляют 600х400 м.

В центре укрепления было заложено шесть шурфов.

Находки на участке зольника в раскопе: среди находок следует выделить обнаруженные в одном месте фрагменты от сосуда, который впоследствии был реставрирован. Кроме этого было выявлено 3145 фрагментов лепной керамики, 2 фрагмента пряслиц, 4 осколков кремня, фрагмент кремневого вкладыша для серпа, глиняная бусина, 10 изделий из кости (тупики, проколки), 5 точильных брусков, 7 фрагментов от кружек, глиняная пинтадера, зооморфная фигурка, 10 кусков обожженной обмазки, 1100 фрагментов костей животных. Обнаруженная керамика сильно отличается от керамики найденной в первом укреплении. Среди керамики выделяется ряд типов сосудов: высокие горшки с суженным горлом, большие биконические высокогорлые сосуды, шаровидные сосуды с высоким горлом, миски и миниатюрные сосудики разных форм. По технике изготовления керамика подразделяется на простые (грубые) и лощеные сосуды. К простой (грубой) керамике, которая составляет большинство, относятся горшки, отчасти миски и миниатюрные сосудики. Остальная часть это лощеные сосуды.

Среди прочих находок были обнаружены изделия из глины, костей, камня и кремня, которые в большинстве случаев применялись в качестве орудий труда.

Третье укрепление (следы жизнедеятельности не обнаружены) находится на расстоянии 800 м к югу от валов второго укрепления. Оно состоит из земляного вала высотой 1,5 м перед которым проходит ров чуть меньшей глубины.

Литература. Тереножкін 1952, 117-124.

11. Богдановка II

(Знаменский район. Кировоградская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1949 г. в результате археологических разведок Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.

Поселение располагалось на Лагерской горе, на правом берегу балки Богдановка, на расстоянии 1 км ниже вершины балки, на высоком мысу.

На поверхности выявлено незначительное количество фрагментов керамики с налепным валиком, украшенный пальцевыми вдавлениями, со сквозными отверстиями и отогнутыми наружу венчиками. Близкая по типу керамика была обнаружена на зольниках Чернолесского городища.

Литература. Тереножкін 1952, 114.

12. Большая Андрусовка I

(Светловодский район. Кировоградская область. Украина)

Селище раннего этапа чернолеской культуры.

В 1959 г. раскопки проводила археологическая экспедиция ИА АН УССР под руководством Е.Ф.Покровской и Е.А.Петровской.

Поселение располагалось в 8 км к северу от села в междуречье Тясмина и Днепра, на правом песчаном берегу болотистой долины в урочище «Инбек». Участок, занятый поселением был, вытянут вдоль берега ограниченный с востока и юго-востока дюнами. Ширина поселения составила 20 м, длина 150 м.

На участке поселения местами прослеживаются остатки горелого дерева, небольшое скопление камней. Вдоль восточного края поселения культурные остатки располагались округлыми пятнами диаметром до 10 м, которые являлись остатками зольников.

Сооружения. Было обнаружено 10 полуземлянок. Восемь из них (№№1-7) располагались в один ряд параллельно краю болота, на расстоянии 2-3 м одна от другой. Другие два жилища (№№8-9) располагались к западу и юго-востоку от остальных. Все жилища имели прямоугольную форму и были ориентированы с севера-запада на юго-восток, за исключением одного (№9) которое было ориентировано с юго-запада на северо-восток. Размеры жилищ варьировали от 5х6 до 10х12 м и глубиной от 0,3 до 1 м. Продольные стены были обложены бревнами, а поперечные – колотыми досками. Возможно, землянки были оборудованы глинобитными очагами. Наиболее хорошо сохранились жилища №7 и №8. В жилищах находился глинобитный очаг, остатки которого сохранились в виде кусков обожженной обмазки. Все жилища сгорели.

Хозяйственные ямы располагались в непосредственной близости от жилищ. Всего было исследовано восемь ям диаметром от 0,6 до 2 м и глубиной 0,4-1 м.

Находки. Материал обнаруженный в жилищах представлен в основном керамикой, как целых форм, так и во фрагментах. По технико-технологическим признакам керамика,

выявленная в жилищах, может быть поделена на две группы: простая кухонная посуда и лощенная столовая посуда.

Среди керамических предметов найдены прясла и грузила округлых форм.

Металлические изделия представлены фрагментами бронзовых тонких колечек и пластинчатых узких браслетов, булавки с концевой головкой.

Каменные находки на поселении незначительны. Кроме терочников и фрагментов зернотерки найдены один целый и два небольших фрагмента кремневых вкладыша от серпа. В жилище №5 найдена каменная булава с несквозным отверстием.

Среди массового материала следует выделить находки костей животных.

Литература. Покровська, Петровська 1961, 129-144.

13. Большая Андрусовка II

(Светловодский район. Кировоградская область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры (урочище «Инбек»).

Поселение выявлено в 1955-1956 гг. разведками Кременчугской экспедицией под руководством В.К.Гончарова и В.М.Даниленко. Оно располагалось на песчаных дюнах болотистой долины.

Литература. Покровська, Петровська 1961, 144.

14. Большая Андрусовка III

(Светловодский район. Кировоградская область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры (урочище «Шламова»).

Поселение было выявлено в 1955-1956 гг. разведками Кременчугской экспедицией под руководством В.К.Гончарова и В.М.Даниленко.

Литература. Покровська, Петровська 1961, 144.

15. Большая Снытонка IV

(Фастовский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение открыто в 1983 г. отрядом Киевского государственного педагогического института.

В 1992 г. Полесским отрядом Днепровской древнерусской экспедицией проведены охранные раскопки. Кроме чернолесского периода были зафиксированы слои эпохи бронзы, раннего железа, древнерусского и позднесредневекового времени.

Поселение расположено в центре села. Культурный слой был зафиксирован на высоком правом берегу безымянного ручья, частично защищенный карьером, площадью 200x100 м и глубиной 0,5-1 м.

На этом месте был заложен раскоп площадью 15 м².

Сооружения. На глубине 0,75 м от уровня современной поверхности были зафиксированы остатки жилого сооружения. В его заполнении наряду с древнерусской керамикой обнаружены фрагменты чернолесских сосудов.

Находки. Керамика представлена фрагментами венчиков с проколами под краем и налепным валиком. Среди орнамента также зафиксирован зубчатый штамп.

Литература. Готун и др. 2002, 29-33.

16. Боярка-Будаевка

(Киево-Святошинский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1954 г. студентом Киевского университета В.Д.Дяденко. В 1954-1955 гг. поселение было осмотрено А.И.Тереножкиным.

Поселение находилось в сосновом лесу в 1,5 км к западу от села, на правом берегу ручья, впадающего в реку Унава. Следы поселения встречались на песчаном отлогом берегу в полосе шириной около 50 м на протяжении 100 м.

Культурный слой залегал на глубине до 0,5 м и содержал незначительное количество фрагментов лепной керамики.

Литература. Тереножкин 1961, 33.

17. Бырново

(Кельменецкий район. Черновицкая область Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище выявлено в 1951 г. в результате археологических разведок скифского отряда Трипольской экспедиции. Поселение расположено в урочище «Брага».

Собранный подъемный материал аналогичен тому, что был обнаружен в результате раскопок поселений Ленковцы и Лука-Врублевская.

Литература. Мелюкова 1958, 12.

18. Веремье

(Обуховский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

На дюнах в урочище «Таборище» на поверхности были выявлены фрагменты керамики чернолесской культуры.

Литература. Тереножкин 1961, 34.

19. Ветрянка

(Сокирянский район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. в ходе археологических разведок Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение площадью 150x70 м расположено на северной окраине села при впадении ручья в Днестр, который протекает по Ветрянскому оврагу.

Выявлены ямы с остатками каменного очага и фрагментами керамики.

В 1980 г. Днестровской экспедицией ИА АН УССР (руководитель Крушельницкая Л.И.) на поселении проведена шурфовка.

Литература. Гуцал 1979, 68,73.

20. Вишенка II

(Литинский район. Винницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1992-1994 гг. исследована вся доступная территория поселения (5700 м²) с шестью усадьбами организованными в две локальные группы – восточную и западную.

Поселение располагается в среднем течении р.Южный Буг, на окраине г.Винница. Выделены две культурно-хронологические зоны. Восточная зона содержала чернолесские материалы. Западная зона содержала раннескифские материалы.

На восточном участке проведены раскопки. Был заложен раскоп площадью 3000 м² который включал усадьбы. Три такие усадьбы по 340 м² каждая, а также пространство между ними были изучены полностью. Они включали полуземляночные помещения с материковыми приступками по периметру. Вдоль границы участка и на самом дворе располагались хозяйственные ямы цилиндрических, конических и грушевидных форм. В одной из таких ям был погребен череп, засыпанный черноземом.

Находки. Основной категорией находок является лепная керамика.

Литература. Бойко 1994, 187; 2004, 31-37.

21. Волица II

(Фастовский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище открыто в 1989 г. О.В.Петраускасом.

Поселение расположено на юго-восточной окраине села, на правом берегу р.Унави.

Культурный слой занимает черноземные склоны левого берега р.Унави (правый приток Ирпеня). Площадь поселения составила 5 га. Материалы чернолесской культуры

концентрировались в юго-западной и северо-восточной части поселения. Находки представлены фрагментами лепной керамики.

Литература. Готун и др. 2002, 49.

22. Ворошилов

(Трояновский район. Житомирская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище открыто в 1945 году в ходе разведок Житомирской экспедиции под руководством Е.В.Махно. В этом же году был заложен раскоп площадью 100 м².

В 1945 г. раскопками обнаружено 607 фрагментов керамики, два глиняных пряслица, 17 фрагментов кремней, два шлифованных камня, две каменные мотыги или долота, фрагмент секиры-молота со сквозным отверстием, фрагменты костей животных.

В 1951 г. были продолжены Житомирским отрядом экспедиции «Большой Киев» ИА АН УССР в составе Е.В.Махно, Г.Т.Титенко, С.С.Березанской.

Поселение располагалось на северо-восточной окраине хутора Ворошилов в урочище «Опирица» на невысокой песчаной дюне, которая впадает в заболоченную долину, расположенную к востоку от р.Гнилопять (правый приток р.Тетерев). Длина дюны 320 м, ширина 250 м. Площадь поселения составила 750-800 м².

Сооружения. На поселении функционировало не более 10-12 жилищ. Жилища имели прямоугольную форму, размерами 10x8 м и были заглублены в материк на 0,4-0,5 м. Очаг находился приблизительно в центре жилища.

Находки. Большая часть находок представлена фрагментами лепной керамики. В основном тюльпановидными горшками и мисками.

Литература. Березанська 1956, 48-51

23. Галица II

(Сокирянский район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. в ходе разведок Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение расположено на первой террасе правого берега Днестра. На участке поселения заложен небольшой раскоп площадью 3x1 м.

Сооружения. Раскопками были выявлены остатки жилища с каменной печкой.

Находки. Найденный материал представлен фрагментами лепной керамики. Малый процент керамики принадлежит корчагам серого, коричневого и черного цвета с лощеной поверхностью и сквозными проколами под венчиками. Другая группа керамики

представлена тюльпановидными горшками с проколами под венчиками и расчлененным валиком или пальцевыми вдавлениями по тулову. Миски представлены фрагментами венчиков разных форм, как правило, с загнутыми внутрь краями и заглаженной поверхностью. В некоторых случаях ниже края венчиков мисок располагались проколы или налепы в виде косых валиков. Одна миска была реставрирована полностью. Черпаки и кубки с залощенной поверхностью сероватых и черных оттенков представлены фрагментами венчиков, дна, стенок и ручек с отростками. На внешней стороне фрагментов стенок от кубков были зафиксированы геометрические орнаменты. Среди фрагментов керамики обнаружены стенки с ручками.

Литература. Гуцал 1979, 67-68,74.

24. Головятино

(Смелянський район. Черкасска область. Україна)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище овальной формы расположено на одном из мысообразных выступов правого коренного берега р.Тясмин между с.Головятиным и Гуляй-Городом и окружено со всех сторон валом. Культурный слой городища очень беден.

На склонах холмов за чертой рва и вала городища были отмечены остатки поселения с более интенсивным культурным слоем.

Также хочется отметить, что в с. Головятино был обнаружен железный кинжал с бронзовой рукоятью и крестовидным перекрестием, который хранится в Киевском историческом музее.

Литература. Покровська 1952, 44, табл.ІІІ; Тереножкин 1954а, 72.

25. Городецкое IV

(Черкасска область. Україна)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/3.

26. Григоровка

(Могилев-Подольський район. Вінницька область. Україна)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1947-1948 гг. городище было обследовано Юго-Подольской археологической экспедицией под руководством М.И.Артамонова. В 1952-1953 гг. проведены раскопки.

Городище находилось на высоком левом берегу р.Котлубанки. Располагалось между двумя глубокими оврагами на крутом склоне берега и частично на примыкающем к этому склону плато.

Центральная часть городища находилась на склоне мыса, имеет форму неправильного круга, площадью около 4 га. Центральная часть обнесена мощным валом, высотой 8 м и глубоким сухим рвом. Ниже по крутому склону берега подступы к городищу защищены дугообразным невысоким валом и рвом, концы которого примыкают к валу центрального укрепления. Валы сооружены из земли с большим количеством камней, в некоторых местах валы состоят из камней крупных размеров. Кроме этого, значительный участок плато, примыкающий к центральному укреплению, отделен с напольной стороны небольшим валом и рвом. Такой же вал проведен и вдоль оврага с северо-восточной части городища.

За время работ на городище было заложено множество шурфов и шесть раскопов. Два раскопа общей площадью 280 м² находились на участке центрального укрепления. Культурный слой местами достигал 0,7 м.

Литература. Артамонов 1955, 100; Смирнова 1983.

27-28. Громы V, VII

(Черкасская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Селища обнаружены в 1963 г. Они располагаются на правом берегу р.Ятранька.

Вдоль левого берега балки обнаружено 13 пятен от жилищ, расположенные в два ряда.

Находки. Среди находок обнаружены фрагментами керамики, кремневый скребок, а также фрагмент кремневого вкладыша от серпа.

Литература. Храбан 1971, 86, рис.1/4-5.

29. ГЭС II

(Могилев-Подольский район. Винницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Памятник расположен на правом берегу Днестра на первой надпойменной террасе.

В культурном слое обнаружены миска и черпак.

Литература. Гуцал 1979, 68,74.

30. Дмитрушки VII

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/6.

31. Днестровка

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1979-1981 гг. раскопки провела экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством Г.И.Смирновой.

За три полевых сезона был изучен участок поселения, площадью 650 м².

Сооружения. Исследованы два зольника, под которыми, а также за их пределами открыто, пять жилищ полуземляночного и земляночного типа, шесть глинобитных очагов иногда с камнями в основании и 37 ям разного назначения.

Находки. Большая часть находок, которая представлена керамикой, каменными цилиндрическими молотками, серпами из кремня, глиняными погремушками и другими предметами культа, бронзовыми бляшками, булавками, костяными псалями, глиняными льячками, штампами для орнаментации керамики, происходит из зольника,

Литература. Смирнова 1984, 43; 1985.

32. Другая Бирка I

(Кировоградская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина. Оно располагалось на левом берегу р.Болтишка при впадении в р.Тясмин. Следы поселения выявлены в 0,5 км ниже села. Оно тянется по водоносному пологому склону на протяжении 300 м. На данном склоне собран материал представленный несколькими кремневыми пластинами, фрагменты лепной керамики с резным орнаментом, с гладким налепным валиком.

Литература. Тереножкін 1952, 116.

33. Другая Бирка II

(Кировоградская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина. Оно располагалось на правом левом берегу р.Болтишка. На поверхности собрана керамика.

Литература. Тереножкін 1952, 116.

34. Жаботин

(Каменский район. Черкасская область. Украина).

Городище позднего этапа чернолесской культуры (урочище «Секирное»).

Литература. Тереножкин 1961, 14,22.

35. Жванец

(Каменец-Подольский район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1976 г. Трипольский отряд Днестровской комплексной раннежелезного века экспедиции ИА АН УССР проводил работы в зоне затопления Могилев Подольской ГЭС.

При исследовании эскарпа трипольского городища обнаружена землянка чернолесской культуры. Поселение располагалось на плато в урочище «Шовб».

Литература. Мовша, Крушельницкая, Бузян 1977, 340-341.

36. Залевки I

(Смелянский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1946 г. раскопки проводила экспедиция под руководством П.Н.Третьякова. Также небольшие раскопки на городище проводил А.И.Тереножкин. Выявленный культурный слой за валом содержал материалы чернолесского времени.

Городище располагалось на мысу в форме треугольника площадью 3850 м² (70x55 м). Крутые склоны мыса были естественной преградой городища, а с напольной стороны оно было укреплено валом.

Сооружения. В юго-западной части городища на глубине 0,4 м были обнаружены остатки наземного жилища. Сооружение представляло ровную слегка заглубленную в землю площадку. В центре жилища найдены остатки глиняного очага или печи. С северной стороны находилась ступень высотой от 0,1 до 0,2 м.

Находки. Среди керамики обнаружены сосуды баночных форм, с округлым туловом и высоким горлом, горшковидные сосуды, большие низкоплечевые сосуды с коническим горлом и миски.

На участке городища выявлен клад, находящийся в глиняном сосуде, от которого сохранилась донная часть. В состав клада входили следующие вещи: кавказская клепанная бронзовая миска, бронзовые удила с двукольчатыми концами, предмет в виде бронзового колокольчика с ушком кобанского типа, шесть пронизей из листовой бронзы, две пронизи биконической формы, три треугольных подвески, бронзовый литой браслет, небольшой слиток бронзы, стеклянная пронизь.

Литература. Третьяков 1949.

37. Залевки II

(Смелянский район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1946 г. раскопки проводила археологическая экспедиция под руководством П.Н.Третьякова. Поселение находилось на мысах расположенных к северу и к югу от городища.

Литература. Третьяков 1949.

38. Ивановка

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Тереножкин 1961, 17.

39. Ивановцы

(Довбишковский район. Житомирская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1951 г. разведками Волынской экспедиции ИА АН УССР под руководством В.А.Мисяца. Оно располагалось на левом берегу р.Тий в урочище «Озеро» на песчаной дюне. На поверхности обнаружены фрагменты керамики, кремневые отщепы, скребки, кремневый наконечник стрелы, а также куски обмазки.

Литература. Місяц 1956, 210.

40. Ивахни Ш

(Черкасская область. Украина)

Поселение позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971.

41. Калантаев

(Новогеоргиевский район. Кировоградская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище открыто в 1952 г. разведками Среднеднепровской экспедицией ИА АН УССР. Археологические исследования начаты в 1956 г. отрядом Кременчугской комплексной археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.

Городище расположено на высоком коренном правом берегу р.Тясмин при впадении в нее небольшого безымянного ручья. С восточной стороны мыс городища ограничен глубоким оврагом. Городище занимает небольшой по площади береговой мыс (40x55 м). С напольной (южной) стороны оно ограждено валом и рвом.

Исследована была восточная часть городища, где был заложен раскоп общей площадью 380 м².

Сооружения. У подошвы вала открыт «под» очага (площадью 1x1,5 м) выложенный из камней и фрагментов керамики. На участке городища следов жилых построек не обнаружено. Среди сооружений исследовано 14 хозяйственных ям

Находки. Обнаруженные фрагменты керамики принадлежали кухонным горшкам с проколами под краем венчика и с поясом пальцевых ямок или валиком на плечиках, а также мискам. Найден фрагмент глубокого черпака с гладкой желтоватой поверхностью и фрагмент чашки с широким плоским дном и почти прямыми стенками, украшенные резным орнаментом.

Западнее городища, на мысу, расположенном над долиной безымянного ручья, был заложен раскоп площадью 388 м². Среди находок интерес представляет фрагмент кубка с прямым горлом и округлой нижней частью корпуса, с орнаментом в виде канелюр, а также миска с выступами по краю. У западного края мыса на глубине 0,25 м найдены фрагменты тюльпановидного сосуда с проколами под венчиком и валиком на плечах. Кроме керамики найдены железное, костяное шилья и костяной тупик.

В северо-восточной части городища открыт ров длиной 22 м и глубиной 1,25 м. Ширина его по верхнему краю 2,2 м, по дну 0,45 м. При раскопках городища найдены следующие предметы: костяной наконечник стрелы, железное четырехгранное шило, крупная бронзовая булавка.

Литература. Покровская, Ковпаненко 1959, 30-34.

42. Канев

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено и исследовано в 1992 г. А.Б.Петропавловским.

Поселение располагалось в урочище «Ланок».

Сооружения. В результате раскопок обнаружено четыре жилища представленные землянками и полуземлянками. В двух сооружениях найдены круглые глинобитные очаги, основания которых выложены из камней и фрагментов керамики. На поселении исследовано 20 хозяйственных ям.

Находки. Основная масса находок представлена фрагментами лепной керамики, орудиями труда.

Литература. Шевченко 1994, с.174-178.

43-45. Канев I-III

(Черкасская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Селища обнаружены на рубеже 80-90-х гг. XX века в ходе археологических разведок.
Литература. Шевченко 1994, 174.

46. Канев IV

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1953 г. А.И.Тереножкиным.

Поселение располагалось на высоком берегу Днепра.

Культурный слой залегал на глубине 0,35 м и был слабо насыщен находками. В отдельных местах выявлены пятна диаметром до 6 м. Следы поселения прослеживаются на площади 150х200 м.

Литература. Тереножкин 1961, 33.

47. Киев I

(Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище располагалась на прибрежных песчаных дюнах.

Литература. Покровська 1952, 45.

48. Киев II

(Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1976 г. экспедицией Государственного исторического музея УССР. Поселение располагалось в низинной части Оболони на небольших песчаных возвышениях. Среди керамики выделяется лепной сосуд тюльпановидной формы, под венчиком которого расположен орнамент из сквозных отверстий, а на тулове – два ряда наlepных валиков.

Литература. Шовкопляс 1977.

49. Кирданы

(Тарашинский район. Киевская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище располагалось в урочище «Лысая Гора» к востоку-северо-востоку от г.Тараща, напротив с.Кирданы на правом берегу р.Котлуй (правый приток р.Рось).

Культурный слой слабо выражен.

Литература. Бессонова, Романюк, Скорый 1995, 1, рис.1.

50-53. Кирданы I-IV

(Тарашинский район. Киевская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Селища обнаружены в 1989-1990 гг. разведками археологического клуба Таращанского районного Дома пионеров под руководством В.В.Романюка.

Селища располагались в урочище «Лысая Гора» к востоку-северо-востоку от г.Тараща, напротив с.Кирданы на правом берегу р.Котлуй (правый приток р.Рось).

Литература. Бессонова, Романюк, Скорый 1995, 1, рис.1.

54. Кирданы V

(Таращинский район. Киевская область. Украина)

Зольник №3 позднего этапа чернолесской культуры.

Зольник открыт в 1989-1990 гг. разведками археологического клуба Таращанского районного Дома пионеров под руководством В.В.Романюка. Он располагался в 100-150 м. к югу от поселений на правом берегу р.Котлуй. Состоял из трех почти слившихся насыпей высотой до 0,3 м и диаметром от 3,5 до 5 м, Основание зольника находилось на глубине 0,6-0,7 м от поверхности.

В насыпи из однородного темно-серого песчанистого грунта встречено большое количество фрагментов лепной керамики (горшки, кубки, миски), а также значительное количество местного камня (гранит, песчаник).

Литература. Бессонова, Романюк, Скорый 1995.

55. Кирданы VI

(Таращинский район. Киевская область. Украина)

Зольник №4 позднего этапа чернолесской культуры.

Зольник открыт в 1989-1990 гг. разведками археологического клуба Таращанского районного Дома пионеров под руководством В.В.Романюка.

Зольник располагался в 100 м к юго-западу от зольников №№ 3,8 и находился в группе из четырех зольников (№№ 4-7). По характеру грунта зольник отличается от зольников №№3,8. Высота зольника равна 0,2-0,3 м, диаметр около 10 м.

На участке зольника были заложены шурфы, в которых обнаружено незначительное количество керамики.

Литература. Бессонова, Романюк, Скорый 1995.

56. Кирданы VII

(Таращинский район. Киевская область. Украина)

Зольник №8 позднего этапа чернолесской культуры.

Зольник открыт в 1989-1990 гг. разведками археологического клуба Таращанского районного Дома пионеров под руководством В.В.Романюка.

Зольник располагался в 100-150 м. к югу от поселений на правом берегу р.Котлуй и в непосредственной близости от зольника №3. Между зольниками №№3,8 прослеживается культурный слой.

Зольник не исследован. На поверхности собрана лепная керамика.

Литература. Бессонова, Романюк, Скорый 1995.

57. Ковали

(Каневский район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище располагалось на прибрежных песчаных дюнах. Обнаружена лепная керамика.

Литература: Покровська 1952, 45.

58. Комаров

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1978-1979 гг. поселение исследовал Комаровский отряд (руководитель Г.Т.Ковпаненко) Днестровской раннежелезного века экспедицией (руководитель Л.И.Крушельницкая). Было раскопано несколько зольников. В 1980 г. Днестровской экспедицией на поселении проведена шурфовка.

Литература. Крушельницкая 1981, 269; Могилев 2010, 98-129.

59. Коновка

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище открыто в 1947 году Б.А.Тимощуком.

В 1950 г. на поселение были проведены раскопки А.И.Мелюковой.

Памятник располагался в урочище «Гамария» на правом берегу Днестра, на склоне плато. Поселение небольших размеров.

Находки. Керамика представлена фрагментами толстостенных сосудов с налепными валиками и проколами под венчиками, а также фрагментами лощеных мисок.

Литература. Шовкопляс 1952, 10; Могилев 2010, 108.

60. Кормань

(Сокирянский район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение располагалось в 1,5 км к востоку от села вблизи горла ручья.

Во время шурфовки на глубине 30 см выявлен культурный слой.

Литература. Гуцал 1979, 73.

61. Кочержина IX

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971.

62. Кочержинцы X

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971.

63. Кочубеевка VI

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971.

64. Красноселье

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Клад позднего этапа чернолесской культуры.

Клад обнаружен в 1955 г. в урочище Стинки. В состав клада входили выпуклые бронзовые пуговицы, парные бляшки из бронзового листа, пара круглых массивных височных колец с заходящими концами.

Литература: Даниленко 1959, 21.

65. Крещатик

(Черкасский район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение открыто в 1956 г. В.Г.Петренко. В 1957 г. были начаты исследования. В результате обнаружены остатки трех печей, ямы и керамический материал.

В 1958 г. работы на поселении были продолжены отрядом Скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством Е.Ф.Покровской.

Поселение расположено в 1,5 км к северу от села, на правом берегу оз.Обиштин, в районе нижнего течения р.Рось, на расстоянии 2-2,5 км от впадения ее в Днепр.

Поселение находилось на песчаном мысу, который имел прямоугольную в плане форму.

В результате работ было исследован участок поселения площадью 1600 м². Культурный слой толщиной от 0,4 до 1 м состоял из серого песка с вкраплениями пепла насыщенный археологическим материалом.

Поселение многослойное. Культурный слой чернолесского времени находился в центральной части поселения (Раскопы I и II исследованные в 1958 г.). К этому периоду относится древний ров, остатки наземных жилищ и ям, а также фрагменты лепной керамики, предметов из металла, кости.

Древний ров. Ров был открыт в центральной части мыса возле его северного края. Форма рва овальная размером 40х35 м. В западной его части находился вход шириной 4 м. Ров был выкопан в желтом материковом песке на глубине 2-3 м от поверхности. В разрезе он имел форму конуса. Ширина рва сверху 3-4 м, по дну 0,4 м.

Сооружения. Остатки двух жилищ открыты к юго-западу и востоку ото рва. Определить размеры форму и конструкцию жилищ не представлялось возможным. Жилища были наземными, стены изготовлены из деревянного каркаса и обмазаны с обеих сторон глиной.

Находки главным образом представлены фрагментами кухонной и столовой керамики. Керамический набор состоит из фрагментов посуды средних размеров (диаметр венчиков 15-26 см), с округлым туловом и отогнутым наружу венчиком. Под венчиками встречались сквозные проколы. Среди орнамента зафиксированы рельефные валики с пальцевыми вдавлениями, расположенные на плечиках. Иногда на поверхности сосудов встречаются только пальцевые вдавления. Сосуды изготовлены из глины с примесями толченого кварца. Поверхность не ровная, в большинстве со следами заглаживания. Цвет фрагментов темно-коричневого, желтовато-серого со следами обожжения.

К столовой керамике относятся миски конических форм с загнутыми внутрь плоскими или округлыми краями. Поверхность мисок хорошо залощена, коричневого или серовато-желтого цвета. В основном миски не орнаментированы, иногда встречаются фрагменты с проколами под венчиком, с насечками или канелюрами спускающиеся от края венчика вниз. Значительное место среди столовой керамики занимают фрагменты корчаг с резным и штампованным орнаментом.

Кроме керамики собрано незначительное количество костяных предметов, а также изделия из металла и камня. Предметы из кости представлены проколками, шильями, лощилами, пряслицем, гарпуном и др. К металлическим предметам относится бронзовая спиралевидная сережка. Изделия из камня представлены зернотерками, точильными брусками.

Литература: Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971, 94-100.

66. Ленковцы

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1950 г. поселение исследовано скифским отрядом Трипольской экспедиции ИИМК и ИА АН УССР.

Поселение располагалось в урочище «Гамария» за яром и занимало часть большого мыса, находящегося на крутом берегу Днестра.

Сооружения. Были открыты остатки большого наземного жилища с глинобитным полом, ямами хозяйственного назначения и остатками глинобитного очага или печи. К сожалению, размеры и планировку жилища выявить не удалось, т.к. глинобитный пол был сильно поврежден распашкой и ямами, вырытыми в более поздний период. Также были обнаружены три хозяйственные ямы (яма №3, яма А, яма Б).

Находки. В культурном слое и на месте жилища найдены большое количество фрагментов керамики, кремневые серпы, обломок каменного молота, костяной наконечник стрелы, костяные проколки, небольшая бронзовая спиралька, обломок бронзового проволочного кольца, глиняные пряслица и катушки.

Литература. Мелюкова 1958, 12; Могилов 2010, 103-105.

67. Леськи Ша

(Черкасский район. Черкасская область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры.

Поселение обследовано в 1981 г. экспедицией «Славутич» под руководством Д.Я.Телегина, Е.Н.Титовой. В 1998-2001 гг. на поселении проведены археологические разведки (руководитель Д.П.Куштан).

Поселение находилось к северо-востоку от села на правом берегу Днепра. Участок поселения затопливается Кременчугским водохранилищем. До затопления поселение занимало северо-восточную часть мыса песчаного берега о.Кучуруга.

Находки. Обнаружены фрагменты керамики, пряслице, бронзовая ножевидная пластина, фрагменты наконечника копья, стрел или дротика.

Литература. Куштан 2003, 154.

68. Леськи ШБ

(Черкасский район. Черкасская область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры.

Поселение обследовано в 1981 г. экспедицией «Славутич» под руководством Д.Я.Телегина, Е.Н.Титовой. В 1998-2001 гг. на поселении проведены археологические разведки (руководитель Д.П.Куштан).

Поселение находилось к северо-востоку от села на правом берегу Днестра. Участок поселения затапливается Кременчугским водохранилищем. Поселение располагалось к западу от поселения Леськи Ша на том же мысу.

Находки. Большая часть находок представлена фрагментами керамики. Кроме этого обнаружен фрагмент цедилки. Бронзовые предметы представлены шпильками, полусферической бляшкой, фрагментом спиралевидной фибулы.

Литература. Куштан 2003, 154.

69. Лоевцы I

(Новоушицкий район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение расположено на первой террасе высотой до 5 м. Прослежен культурный слой с остатками очага с каменным основанием. Среди находок обнаружен раздавленный горшок и фрагменты керамики.

Литература. Гуцал 1979, 68,73.

70. Лоевцы II

(Новоушицкий район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение располагалось на первой террасе высотой 2-7 м, где были зафиксированы остатки очага с каменным основанием. Толщина культурного слоя 0,5 м.

Литература. Гуцал 1979, 68,73.

71. Лоевцы III

(Новоушицкий район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

В 1980 г. на поселении проведены археологические раскопки.

Поселение расположено на берегу ручья Жорновка, на второй террасе высотой 10-12м.

В стенке террасы зафиксирован культурный слой толщиной 1 м.

Литература. Гуцал 1979, 68,73.

72. Лоевцы IV

(Новоушицкий район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1980 г. Днестровской экспедицией ИА АН УССР под руководством Л.И.Крушельницкой.

Литература. Крушельницкая 1981, 269.

73. Лубенцы

(Смелянский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище расположено на правом берегу р. Жаботинки при впадении ее в р. Тясмин.

Городище круглое, диаметром 100 м. Оно находится на краю невысокого коренного берега, обведенный с напольной стороны широким глубоким рвом, а само городище было обнесено земляным валом.

Раскопки проводились в южной и северной части городища. Культурный слой залегал на глубине 0,2-0,6 м. Он слабо насыщен и содержал в основном фрагменты костей животных. Керамический материал незначителен.

В ходе раскопок исследован вал городища, который состоял из глины и песка. Высота вала 1 м, ширина 4 м.

Сооружения. На городище обнаружены наземные жилища, которые очень плохо сохранились, а также остатки глинобитных очагов. Зафиксировано несколько ям, с заполнением из земли и золы с фрагментами керамики, костей животных.

Находки. Керамический материал представлен фрагментами тюльпановидных сосудов украшенных под венчиком сквозными проколами, а по плечу наlepным валиком. Встречаются фрагменты сосудов с налепами. Лощеная керамика (миски, черпаки, корчаги) имеет черный, желтый и серый цвет, которая украшалась резным и штампованным орнаментом, иногда инкрустированный белой пастой. На мисках отмечены канелюры и насечками.

Прочие находки представлены изделиями из кости, камня и глины. Среди костяных предметов встречаются наконечники стрел, гарпун, фрагменты псаляя. Каменный материал представлен растиральником, фрагментами зернотерки, кремневым вкладышом от серпа. К глиняным изделиям относятся пряслица, булавками, фрагменты глиняной формы для отливки браслетов.

Литература: Тереножкин 1961, 94, 100-101, рис.66/16-20, 69/4.

74. Лука-Врублевская

(Каменец-Подольский район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1945-1948 гг. Среднеднестровская экспедиция под руководством С.М.Бибикова. В 1949-1951 гг. экспедицией продолжены исследования памятника под руководством И.Г.Шовкопляса.

Поселение располагалось на склоне плато левого берега Днестра, окруженного с двух сторон глубокими оврагами. Площадь памятника 8 га.

Сооружения представлены остатками наземных жилищ размерами 8x10 м и хозяйственными ямами.

Находки. Керамика представлена кухонными сосудами с налепным валиком и проколами под венчиками, а также мисками и черпаками.

Литература. Шовкопляс 1952, 8-10; 1956, 29-34

75. Макеевка

(Смелянський район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище открыто в 1947 г. разведками Тясминской экспедицией под руководством И.В.Фабрициус.

Поселение располагалось на возвышенном плато правого высокого берега заболоченной долины р.Лебедянка. Берег вблизи села разрезан в двух местах балками.

Культурный слой был выявлен на глубине 0,4 м от поверхности в черноземном слое вперемешку с лесом.

Раскоп и контрольные шурфы заложены к югу от края балки, на плато.

Сооружения. Обнаружены скопления кусков обожженной глины с отпечатками жердей и прутьев, которые свидетельствуют о наличии жилых сооружений.

Находки. Обнаружен материал, который представлен фрагментами керамики, обломками кремневых отщепов и пластин, кусками печины, камней, костей животных, а также фрагментом небольшого каменного молотка.

Литература. Покровська 1951, 192-195.

76. Малая Маньковка V

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение выявлено в 1963 г. на левом берегу р.Кациха.

Находки. Найдена миниатюрная глиняная модель проушной секиры. Среди других находок обнаружены глиняное пряслице, фрагменты венчиков мисок с резным орнаментом.

Литература. Храбан 1971, 87, рис.1/11.

77. Малая Смелянка

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище располагалось на мысу, защищенное с напольной стороны валом и рвом.

Литература: Тереножкин 1952а; Покровська 1952, 44.

78. Малополовецкое II

(Фастовский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище открыто и обследовано в 1991 г. Р.Г.Шишкиным.

Поселение располагалось между западной окраиной с.Малополовецкое и восточной окраины с.Яхны, на левом берегу р.Суботь. Культурный слой занимает склоны черноземной равнины на площади 1500х200 м. Глубина культурного слоя 0,4-0,7 м.

Литература. Готун и др. 2002, 95.

79-81. Маньковка X-XI,XVII

(Черкасская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Поселения обнаружены в 1962 г. Они располагались на поле к северу от села, на обоих берегах ручья Жеревуха (приток р. Маньковка).

Сооружения. Прослежены семь пятен от жилищ.

Находки. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов с резным, зубчатым орнаментом, овальными сосковидными налестками, сквозными проколами ниже края венчиков, налестками валиками с вдавлениями.

Литература. Храбан 1971, 86, рис.1/12.

82. Михалкив I

(Сокирянский район. Черновицкая область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение располагалось на правом берегу Днестра, на первой надпойменной террасе в урочище Гришинский яр. Обнаружены следы жилых построек. Найдены фрагменты сосудов разных форм с орнаментацией и кремневые серпы.

Литература. Гуцал 1979, 66,73.

83. Молодецкое X

(Маньковский район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище находится на правом берегу р.Колодячной (приток р.Ревуха). Поселение простирается на расстоянии 1 км вдоль высокого левого берега балки.

Сооружения. На участке поселения прослеживаются остатки жилищ, которые располагаются в один ряд.

Находки. Керамика представлена фрагментами с резным орнаментом, наlepным валиком с пальцевыми вдавлениями. Также обнаружены фрагменты мисок, кремневые скребки, находки из кварца.

Литература. Храбан 1971, 86-87, рис.1/13.

84. Молодово

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова. Поселение располагалось на первой террасе высотой 3-4 м. На площади 50x30 м зафиксированы остатки жилищ и фрагменты керамики.

Литература. Гуцал 1979, 68,73.

85. Монастырище I

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, рис.1/14.

86. Нагоряны I

(Кельменецкий район. Черновицкая область Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено разведками Трипольской экспедицией. Оно расположено в урочище «Две Говды». Собранный материал аналогичен находкам с поселений Ленковцы и Лука-Врублевская.

Литература. Мелюкова 1958, 12.

87. Нагоряны II

(Кельменецкий район. Черновицкая область Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено разведками Трипольской экспедицией. Оно расположено в урочище «Кринички». Собранный материал аналогичен находкам с поселений Ленковцы и Лука-Врублевецкая.

Литература. Мелюкова 1958, 12.

88. Немиров

(Винницкая область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1909 г. обследования проводил С.С.Гамченко. Он предположил, что речка, протекающая через городище, является природным защитным сооружением. Его внимание привлекли валы городища, которые состояли из дугообразных слоев дубового угля и обожженной глины, а основание было каменным. Раскопки были сосредоточены на территории центрального укрепления, где заложены 10 раскопов. Сооружения чернолесской культуры не обнаружены.

В 1910 г. раскопки проводил А.А.Спицын. Он исследовал центральную часть укрепления и предположил, что валы были насыпаны из земли, в основе которых была деревянная стена. Раскопан также зольник и множество разнообразных ям. Зольник располагался на территории центрального укрепления, который находился у самого вала, возле северного входа в городище. Его диаметр равен 20 м, высота 3,5 м.

В 1941 г. раскопки проводил Г.Д.Смирнов. В восточной части сделан разрез вала, который показал, что его основание состояло из больших камней и деревянной колоды.

В 1946-1948 гг. начаты археологические исследования экспедицией под руководством М.И.Артамонова. В ходе раскопок был разрезан внешний вал городища. В результате подтвердились данные Г.Д.Смирнова относительно его конструкции. За этот период исследования велись в основном на периферии зольного холма. Были заложены траншеи, и шурфы в центральной части зольника. Раскопками М.И.Артамонова было установлено, что зольник целиком состоял из насыщенного золою культурного перегноя без выраженных стратиграфических признаков. М.И.Артамонов высказал мнение об оборонительном характере зольного холма.

За пределами зольника обнаружена яма (жилище) прямоугольной в плане формы, глубиной 0,7 м от материка. Стенки сооружения вертикальные. Возле юго-восточной стенки обнаружены остатки очага.

В восточной и юго-восточной поле зольника были открыты два жилища. Третье жилище было открыто к юго-западу от зольника. Чернолесскими следует считать жилища №№2-3, а также наземное жилище, обнаруженное за пределами зольника.

Находки. Большую часть находок составила лепная керамика, которая насчитывает около 10 тыс. фрагментов.

Кухонная посуда состоит из фрагментов керамики баночных форм, украшенные проколами и налипными валиками под краем. Среди кухонной керамики выделяются котлообразные сосуды, имеющие большой диаметр и небольшую высоту, которые по венчику и тулову украшались расчлененным налипным валиком.

Столовая керамика была разделена по принципу А.А.Спицина на две группы: гальштатская и ала гальштатская. К первой категории он отнес корчаги, черпаки и миски с ярко лощеной поверхностью и с выпуклым орнаментом в виде концентрических полукругов, выступов и шишечек. Вторая категория представлена той же посудой, только проще в изготовлении. Проведя анализ немировской столовой керамики, Г.И.Смирнова выделила следующие виды: корчаги, миски, черпаки и кубки.

В 1966 г. раскопки проводил Немировский отряд (руководитель А.А.Моруженко) Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского государственного университета.

Основное внимание было сосредоточено на изучении оборонительных сооружений внешнего укрепления. Раскоп был заложен на правом берегу Мирки при выходе из территории городища.

Кроме исследования вала городища в юго-восточной части центрального укрепления был заложен раскоп площадью 137 м². Культурный слой был слабо насыщен, толщиной 0,5 м. На участке раскопа выявлено семь хозяйственных ям округлых и овальных в плане форм с ровными стенками.

Большая часть находок представлена фрагментами лепной керамики с налипным валиком, с пальцевыми защипами по венчику, проколами и наколами под ним, а также чернолощеной керамикой. Кроме керамики обнаружены железный нож с горбатой спинкой, костяные проколки, глиняные прясла, катушки, зооморфные статуэтки (лошадь, собака), культовые сосудики, также множество фрагментов костей животных.

Городище расположено на левобережье Южного Буга в 10 км от реки возле с.Сашки, на расстоянии 4 км к юго-востоку от г.Немиров. Городище местным населением называется «Большие Валы». Оно занимает возвышенность по обоим берегам р.Мирки. Территория городища изрезана многочисленными ложбинами, по дну которых текут

ручьи, впадающие в Мирку. Река делит городище на две неравные части: северную (большую) и южную (меньшую). Площадь городища по М.И.Артамонову – 100 га, по А.А.Моруженко - 110 га. Общая длина внешних валов по М.И.Артамонову от 4,5 до 5,5 км, по А.А.Моруженко 4,5 км.

Городище обнесено мощным валом, высота которого колеблется от 6 до 9 м, ширина в основании 32 м и рвом. В линии наружных валов были отмечены разрывы, образованные рекой и ручьями. Ширина разрывов от 10 до 60 м.

В северной части городища на мысу ограниченном долиной реки и глубоким оврагом, находится центральное, внутреннее укрепление (детинец), которое носит название «Замчистко». Оно защищено с напольной стороны валом и рвом. Центральное укрепление имеют округлую форму. Площадь городища по М.И.Артамонова – 6,9 га, по А.А.Моруженко - 12,5 га.

Литература. Артамонов 1998, 59-76; Моруженко 1975, 66; Смирнова 1996.

89. Непоротово

(Сокирянский район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1950 г. поселение обнаружено экспедицией под руководством Т.С.Пассек.

В 1966-1967 гг. местоположение поселения определил Б.О.Тимощук.

В 1968 г. поселение обследовала разведывательная экспедиция ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

В 1974-1980 гг. раскопки на поселении проводила Днестровская раннежелезного века экспедиция ИА АН УССР под руководством Л.И.Крушельницкой.

Сооружения. Были исследованы жилые постройки, хозяйственные ямы, ямы-жертвенники, а также большое наземное сооружение – культовый комплекс.

Ямы бочкообразные диаметром 1,3 м, глубиной 1,4-1,8 м заполнены очажной гарью, поверх которой находились раздавленные сосуды, прикрытые кладкой из каменных плит.

Наземное сооружение (культовый комплекс) прямоугольной формы ориентировано по сторонам света, от которого сохранились каменная кладка и глиняная обмазка стен. Постройка вскрыта не полностью. Длина исследованной части сооружения 12 м, ширина 5 м. Жилище состояло из нескольких камер, внутри которых находились небольшие каменные площадки. Вдоль стен найдено много целой посуды. Под одной из стен вскрыты три ямы с сильно обожженными стенками, расположенные последовательно с севера на юг. В двух крайних ямах сохранился толстый слой очажной гари, в средней яме находилось скорченное погребение, прикрытое зернотерочным камнем. Сверху

погребальной камеры были уложены большие камни, два из них, одинаково обтесаны, выступая вертикально вдоль стены, по форме напоминали крылья птицы.

Находки. Большая часть керамики представлена горшками, мисками и черпаками. Горшки преимущественно тюльпановидной формы, с проколами под венчиками.

Миски большие, широкие с загнутым внутрь краем. На венчиках имеются косые налепы или геометрический орнамент. Обнаружены также миски на полной ножке. Черпаки малых размеров с высокими ручками. В меньшем количестве найдены корчаги типа Вилланова, а также орнаментированные чернолощенные сосуды.

Кроме керамики обнаружены кремневые серпы, ножи, отбойники, глиняные пряслица и каменные бруски.

Литература. Крушельницька 1998.

90. Ново-Георгиевск

(Кировоградская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище расположено на восточной оконечности Московской горы, над левым берегом р.Цыбульника. Оно находится на краю плато, на одном выдающемся мысу. Прослежены поперечные дополнительные валы и рвы. Культурный слой городища залегал на глубине 0,3-0,6 м от поверхности. У подножья горы находилось поселение, где был заложен раскоп площадью 1340 м².

Сооружения. В ходе раскопок обнаружены признаки существования жилых построек. Скорее всего, они были представлены наземными жилищами или полуземлянками. Главным критерием этому служат остатки глинобитных очагов в виде сильно прокаленных огнем очажных подов, диаметр которых достигал 0,8 м. Кроме этого было обнаружено небольшое количество хозяйственных ям заполненные землей, золой, культурными и кухонными остатками.

Находки. Выявлены целые формы, а также множество фрагментов лепных сосудов. Кроме этого, обнаружено большое количество фрагментов ручных зернотерок. Найдены растиральники шаровидной формы, фрагменты каменного проушного шлифованного топора и молотка цилиндрической формы. Среди костяных изделий следует выделить гребень, тупики, проколки, пряслица.

Сосуды тюльпановидной формы с сильно раздутым туловом. Как правило, под венчиком фиксируются сквозные проколы, а по плечу налепные валики с пальцевыми вдавлениями. Иногда валик снабжен косыми насечками. Найдены сосуды, где обнаружен ряд пальцевых вдавлений.

Крупные чернолощенные сосуды представлены только фрагментами. Среди них встречаются сосуды типа Виланова с высоким коническим горлом и широкими плечиками, украшенные массивными коническими ручками-упорами.

Чернолощенные сосуды средних размеров с сильно раздутым туловом. По внешнему краю располагался богатый резной орнамент в виде пояса из коротких заштрихованных треугольников.

Миски имеют обычно коническую форму и прямой или чуть вогнутый внутрь край. Также на внешней стороне фиксировался орнамент, состоящий из пояса прочерченных треугольников, заполненный белой пастой. Встречены миски с проколами по краю, а также миски, содержащие проколы и гладкий валик.

Черпаки представлены фрагментом с сохранившейся ленточной ручкой и украшенные резным орнаментом.

Цилиндрические сосуды с плоским дном по внешнему краю, которого располагался резной геометрический орнамент, заполненный белой пастой.

Литература: Тереножкин 1961, 86,88, рис.55/5-6, 57/3-4.

91. Ново-Олчедаев

(Мурованокуриловский район. Винницкая область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище открыто в 1946-1948 гг. Южно-Бугской экспедицией.

Литература. Покровська 1952, 45.

92. Оленевка V

(Фастовский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1995 г. поселение открыто С.Д.Лысенко. Поселение располагалось к западу от села.

Культурный слой зафиксирован на возвышенности левого берега заболоченной балки на площади 400x700 м. Находки представлены фрагментами лепных сосудов (горшки с наколами под венчиками и миски).

Литература. Готун и др. 2002, 120-121.

93-94. Паланка V, VIII

(Черкасская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/15,16.

95. Пикивец VI

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1963 г. Оно располагалось на правом берегу р.Дмитрушка.

Сооружения. Прослежены остатки жилищ в виде пятен, диаметром около 20 м.

Находки. Обнаружены фрагменты керамики, кремневые отщепы, фрагмент кремневого серпа, бронзовый одноушковый кельт длиной 10 см, с шириной лезвия 3,4 см.

Литература. Храбан 1971, 85, рис.1/17.

96. Плисков-Чернявка

(Погребищенский район. Винницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1927-1928 гг. проведены археологические раскопки. Оно располагалось в верховьях р.Рось.

Находки. Керамика представлена в основном фрагментами лощеных сосудов серовато-черного цвета, среди которых выделяются горшки, черпаки. На всех фрагментах присутствует орнамент, выполненный в виде зубчатого и кольчатого штампа. Иногда орнамент заполнен белой пастой. Среди других находок выявлен двойной глиняный штамп для орнаментации керамики.

Литература. Мовша 1962, 57.

97. Подгорцы

(Обуховский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1950 г. В.Н.Даниленко. Оно располагалось в урочище «Човнище», около больших развееванных дюн, где собраны фрагменты лепной керамики, а также обломок литейной формы для отливки кельтов, найденный Ю.В.Кухаренко.

Литература. Тереножкин 1961, 33-34.

98. Покос

(Новоушицкий район. Хмельницкая область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.

Поселение расположено на западной окраине хутора на левом берегу Днестра. Вдоль берега террасы тянется культурный слой протяженностью 150 м, толщиной 0,5 м.

Литература. Гуцал 1979, 66,73.

99. Полудневка

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище располагалось на мысу и с напольной стороны защищено валом и рвом.

Литература: Тереножкин 1952а, 88; 1961, 44; Покровська 1952, 44.

100. Поляницкое VIII

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/18.

101. Райки

(Бердичевский район. Житомирская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1946 г. при раскопках В.К.Гончаровым древнерусского городища обнаружены материалы чернолесской культуры.

Находки. Простые горшки представлены фрагментами венчиков с гладкими валиками и наколами по краю. Миски имеют форму конуса с отогнутыми наружу венчиками. Поверхность залощена. Венчики мисок часто украшены наколами. Среди других находок обнаружены бронзовая булавка с петелькой и два медных долота.

Литература. Тереножкін 1965, 23,26.

102. Ревовка

(Каменский район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература: Тереножкин 1959, 4.

103. Роги III

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/20.

104. Родниковка I

(Кировоградская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина. Поселение располагалось в верхнем течении р. Ингул на северной окраине села.

Культурный слой памятника залегал на глубине 0,35-0,5 м. В его заполнении обнаружены незначительные фрагменты лепной чернолощенной керамики, а также фрагменты костей животных.

Литература: Тереножкін 1952, 110-111.

105. Родниковка II

(Кировоградская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина. Поселение находилось в верхнем течении р. Ингул на южной окраине села и располагалась на мысу.

Культурный слой залегал на глубине 0,5-0,6 м. Обнаружены фрагменты лепной чернолощеной керамики, а также фрагменты костей животных.

Литература: Тереножкін 1952, 110-111.

106. Ростово

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова. Оно располагалось на северо-западной окраине села по обоим берегам ручья. На площади 400x100 м обнаружены фрагменты керамики.

Литература. Гуцал 1979, 68,72.

107. Рудковцы

(Новоушицкий район. Хмельницкая область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище открыто в 1946-1948 гг. Юго-Подольской экспедицией под руководством М.И.Артамонова.

В 1972-1973 гг. раскопки проводила экспедиция Каменец-Подольского педагогического института под руководством И.С.Винокура.

В 1974 г. городище исследовал Рудковецкий отряд (руководитель А.Ф.Гуцал) Днестровской раннежелезного века экспедиции (руководитель Л.И.Крушельницкая).

В 1975-1977 гг. раскопки проводила экспедиция Каменец-Подольского педагогического института совместно с Древнерусской и Раннего железного века днестровскими экспедициями ИА АН УССР под общим руководством И.С.Винокура.

Городище расположено на склонах левого берега р. Днестр. Площадь около 80 га. Городище состояло из трех основных частей, связанных со склонами мыса, а также с верхней коренной террасой днестровского берега.

Городище укреплено мощными валами высотой 7-8 м и рвами. Внешние и внутренние склоны валов были обложены большими плоскими камнями. В двух местах был разрезан вал, который представляет собой сложное фортификационное сооружение. В результате было установлено, что общая высота вала составила 7,5 м. При горизонтальном снятии напластований вала удалось установить некоторые строительные и архитектурные детали. Вал имел с внешней стороны деревянную стену, идущую по гребню, а с внутренней стороны – сооружения в виде деревянных клетей, заполненные глиной и камнями. В слое прокаленной глины отчетливо видны отпечатки прутьев и толстых бревен.

Сооружения. На городище исследованы наземные жилища и полуземлянки. У некоторых наземных жилищ обнаружены каменные конструкции стен. В интерьере большинства сооружений зафиксированы глинобитные очаги с глиняным или каменным «подом». Отопительные сооружения располагались и за пределами жилищ. Площадь жилищ в среднем достигала 20 м². При исследовании городища обнаружен зольник.

В одном из раскопов удалось проследить систему застройки городища. Жилища располагались в ряд под валом на небольшом расстоянии друг от друга, во втором ряду, ближе к центру городища, размещались хозяйственные постройки. Между жилыми и хозяйственными постройками выявлен ряд очагов.

За пределами жилищ исследованы хозяйственные ямы колоковидных и конусовидных форм и с ровным дном.

Находки. Большая часть находок представлена целыми формами, а также фрагментами лепной керамики. Керамика разнообразна. Среди кухонной посуды преобладают тюльпановидные горшки с налепными валиками по тулову или под венчиками, а также проколами по венчику. Столовая керамика представлена мисками с загнутыми внутрь краями, кубками, черпаками, чернолощеными корчагами с упорами. Характерной чертой столовой керамики является незначительный процент сосудов с резным геометрическим орнаментом.

Среди прочих находок выделяются предметы, изготовленные из кости, глины, камня, а также металлические изделия. К изделиям из кости относятся проколки, амулет из волчьего клыка, гребень. Глиняные предметы представлены пряслицами, грузилами, фигурками лошадей, погремушкой яйцевидной формы. Каменные изделия состоят из зернотерок и молотка. Среди металлических предметов выделяются бронзовая игла, железная булава со спиралевидным навершием, бронзовая булава, бронзовый наконечник копья и бронзовые наконечники стрел.

Литература. Винокур, Гуцал 1974, 255-256; 1975, 264; 1976, 312; 1977, 276.

108. Рудяки

(Ржищевский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1960 г. разведками Киевской экспедицией ИА АН УССР под руководством В.И.Довженок. Оно располагалось к юго-востоку от села на песчаном всхолмлении на берегу высохшего болота в урочище «Хоменков». Поселение тянется вдоль берега на протяжении 2 км. На поверхности собрана чернолесская керамика.

Литература. Довженок 1962, 8-9.

109. Рыжовка

(Уманский район. Черкасская область. Украина)

Случайная находка.

В 1960 г. во время рытья ямы С.Т.Белюга обнаружил формочку для отливки одноушковых кельтов, длиной 10 см и шириной лезвия 4,4 см. На двух продольных гранях был зафиксирован орнамент. В урочище «Козовый яр» найден небольшой глиняный чернолощенный сосуд высотой 4,7 см орнаментированный резными линиями и отпечатками круглого штампа. Орнамент был заполнен белой пастой.

Литература. Храбан 1971, 85, рис.3/6;6.

110. Сандраки

(Хмельницкий район. Винницкая область. Украина)

Городище раннего этапа чернолесской культуры.

В 1949-1950 гг. раскопки проводила Верхнебугская археологическая экспедиция под руководством Е.Ф.Лаговой. Поселение находится на высоком мысу в урочище «Пагурок». С напольной стороны зафиксирован вал и ров.

В ходе исследования памятника была заложена траншея, которая перерезала весь мыс. Затем в северной части траншеи был заложен раскоп общей площадью 120 м².

Культурный слой залегал на глубине 0,3-0,5 м.

Сооружения. К чернолесской культуре относятся пять ям округлых в плане и цилиндрических в сечении форм. Характер заполнения, а также конструктивные особенности сооружений указывают на то, что часть ям имело хозяйственное предназначение, другие ямы являлись культовыми.

Находки. В заполнениях ям обнаружены фрагменты керамики, костяные орудия труда, кремневые вкладыши серпов, бронзовые наконечник копья, секира и булава. Керамика в основном представлена высокими горшками тюльпановидных и баночных формы с валиковым орнаментом, а также фрагментами мисок с загнутыми внутрь краями.

Литература. Лагодовська 1954, 133-141.

111. Собковка

(Уманский район. Черкасская область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуры.

В 1951-1952 гг. проведены раскопки. Поселение располагалось на северо-восточной окраине села, на правом высоком берегу ручья, которое тянется вдоль его склона на 500 м.

На поселении обнаружено 40 зольников. Они имели слегка вытянутую форму размерами 8-14x16-20 м. Расстояние между зольниками не превышало 50 м. Раскопано два зольника. Зольник №1 овальной формы размерами 16x20 м, высотой 0,2 м. Зольник №2 овальной формы размерами 12x16 м, высотой 0,2 м.

В насыпи зольника №1 обнаружены камни и обмазка с отпечатками прутьев. Под зольником зафиксирован открытый очаг, размерами 0,4x0,65 м. Рядом с очагом находилась яма конусовидной формы, глубиной 0,55 м.

Литература. Березанська, Тітенко 1954, 119-132.

112. Сокилец

(Дунаевецкий район. Хмельницкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1992 г. разведками экспедицией отдела охраны памятников культуры Хмельницкого областного краеведческого музея. Поселение располагалось в урочище «Панска Криничка». На участке поселения найдены фрагменты бронзовых удил. В заложенном шурфе зафиксировано наземное жилище с открытым очагом.

Литература. Захар'ев 1993, 65.

113-114. Старые Бабаны П,Х

(Черкасская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/22,23.

115. Субботов

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Городище раннего и позднего этапа чернолесской культуры.

В 1950 г. начаты раскопки экспедицией под руководством А.И.Тереножкина. На северо-западном склоне «Большого городка» выявлены остатки землянки №1, перекрытой зольником. В ходе раскопок найден фрагмент литейной формы, служившей для отливки широких пластинчатых браслетов с рельефным спиральным орнаментом.

В 1951 г. раскопки были продолжены. Основное внимание было сосредоточено на исследовании «Большого городка». Культурный слой достигал глубины 0,6 м. В западной части городка были заложены раскопы I и II, общей площадью 340 м². На раскопе I обнаружены остатки глинобитного пола от наземной постройки. На раскопе II выявлены остатки трех очагов. Находки из слоя на раскопах в целом соответствуют сформировавшейся чернолесской культуре. В юго-западной части Большого городка был заложен раскоп III площадью 400 м². В северной половине раскопа исследованы остатки наземного жилища с двумя очагами и хозяйственными ямами. В южной части раскопа обнаружены две землянки. Их исследование позволило А.И.Тереножкину разделить чернолесскую культуру на две ступени – раннюю и позднюю.

В 1955 г. раскопки продолжены совместной экспедицией МГУ им. М.В. Ломоносова (руководитель Б.Н.Граков) и Института археологии АН УССР (руководитель А.И.Тереножкин). Была исследована площадь около 2000 м². Выявлено много хозяйственных ям, относящихся к раннему и позднему этапам. Обнаружено два клада металлических изделий.

В 1971 г. раскопки продолжены А.И.Тереножкиным и В.А.Ильинской. Был изучен участок общей площадью около 650 м². Исследованы жилища относящиеся к верхнему горизонту. В одном из жилищ обнаружено большое количество обломков глиняных литейных форм. В южной части раскопа VIII найден клад с биметаллическим мечом.

В 1972 г. исследована площадь в 700 м².

В 1994-1995 гг. раскопки возобновлены совместной экспедицией ИА НАНУ и Германского института археологии под руководством В.И.Клочко и И.Мотзенбеккера. Исследовано полтора десятка хозяйственных ям, жилых объектов не выявлено. Небольшой траншеей был перерезан вал в восточной части «Малого городка», под которым обнаружен скелет ребенка.

Таким образом, за семь полевых сезонов раскопано около 4,5 тыс. м². Обнаружены остатки 15 жилищ, из которых 10 относилось в раннему этапу, остальные пять сооружений содержали материал позднего этапа чернолесской культуры.

Наиболее значительную категорию находок составила керамика как раннего так и позднего этапов. Кроме этого обнаружено значительное количество находок промыслового и ремесленного производств.

Городище занимает длинный участок пологого склона небольшой реки пересекающей село с запада на восток, охваченный с боков широкими, глубокими оврагами. Нижняя часть называется «Малым городком», которая обведена валом и глубоким рвом. Верхняя

часть называется «Большим городком». Общая длина городища достигает 300 м, наибольшая ширина 200 м. К востоку от «Большого городка» расположено селище.

Литература. Тереножкин 1961; Граков, Тереножкин 1958; Лысенко 2004, 249-267.

116. Талалаевка VI

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/24.

117. Теклино

(Смелянский район. Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение располагалось на правом берегу р.Медянки к югу от села.

Литература. Тереножкин 1954а, 72.

118. Триполье

(Обуховский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

У подножья горы собраны фрагменты чернолесской керамики.

Литература. Тереножкин 1961, 34.

119. Тясминка

(Новогеоргиевский район. Кировоградская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Первое упоминание о памятнике встречается в работе В.И.Гошкевича. В 1950 г. городище обследовано А.И.Тереножкиным. Археологические раскопки на городище проводились в 1956-1957 гг. отрядом Кременчугской комплексной экспедицией ИА АН УССР в составе Максимова Е.В., Петровской Е.А., Кретович М.В., Прохоренко П.Г.

Городище площадью более 1 га расположено на левом берегу оврага, выходящего здесь в пойму р.Тясмина. С трех сторон городище ограничено крутыми склонами оврага, а от плато оно отделено двойной линией искусственных укреплений, которые разделяют ровную покатую площадку городища на две части: небольшое круглое, диаметром 60 м (северное укрепление) и большее трапециевидной формы (южное укрепление, длиной 100 м и шириной 50-90 м). Валы укреплений расплылись, а рвы заплыли. Высота валов составила 1,5 и 1,8 м, глубина рвов 1 и 1,3 м. Прослежены поперечные дополнительные валы и рвы, перекрывавшие узкий проход со стороны всполья.

На берегах ручья, где располагалось поселение чернолесского времени, в 130 м к западу от городища, были заложены шурфы. У подножья городища к северу заложен раскоп площадью 130 м².

На северном участке городища были заложены раскопы общей площадью 108 м². На вершине вала изучены остатки сооружений. От них сохранились многочисленные камни, печина и обугленные плахи. Внутренний склон вала укреплен камнем, а вершина деревянной конструкцией в виде клетей. Ширина клетей около 2 м.

Находки. Обнаружены фрагменты лепной и столовой керамики. Лепная керамика представлена горшками с выпуклым корпусом и отогнутым наружу венчиком. Под венчиком зафиксированы сквозные проколы. На плечике располагались наклепные валики с пальцевыми вдавлениями или насечками. Иногда горшки украшались двумя валиками, изредка наносились косые насечки или ямки.

Столовая керамика встречена в меньшем количестве. В основном она изготовлена из хорошо отмученной глины. Цвет, как правило, коричневый, но встречается и черный. Данная керамика представлена корчагами, черпаками и мисками. Корчаги крупных размеров с сильно раздутым туловом и высоким коническим горлом. По плечу находились три-четыре конических отростка в совокупности с орнаментом из нарезных линий или оттисков зубчатого штампа. Орнамент составлял узкую полосу косых параллельных линий, треугольников или ромбов в некоторых случаях заполненный белой пастой. Миски представлены фрагментами с загнутыми внутрь или прямыми краями.

Металлические изделия представлены бронзовым рыболовным крючком и проколкой. Кроме того, найдены следующие предметы: небольшой пластинчато-черешковый железный нож с прямым лезвием и горбатой спинкой, прямая железная ножевидная пластина, железная булавка с закрученной головкой.

Литература. Максимов, Петровская 1959, 26-29.

120-124. Умань II, XIX, XXVII-XXVIII, XL

(Черкасская область. Украина)

Селища позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971.

125. Умань XX

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение располагалось на левом берегу р. Уманки, на мысу.

Сооружения. Зафиксировано 12 жилищ расположенных в три ряда.

Находки. Керамика с поселения типична для позднего этапа чернолесской культуры. Керамические сосуды представлены фрагментами горшков, мисок, черпаков и корчаг. Часто встречаются фрагменты с налепным валиком, украшенные пальцевыми вдавлениями или насечками. Значительно меньше фрагментов с резным и штампованным орнаментом, сосковидными налепами, сквозными проколами ниже края венчика.

Кроме керамики обнаружены несколько глиняных пряслиц кремневые вкладыши от серпов, фрагмент клиновидной секиры изготовленной из гранита, фрагмент зернотерки, растиральники, фрагмент точильного бруска. Среди металлических изделий обнаружены фрагмент бронзовой пронизи, бронзового литого пластинчатого браслета.

Литература. Храбан 1971, 81-85.

126. Фастов III

(Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

В 1994 г. поселение открыл С.Д.Лысенко. Оно расположено на северо-восточной окраине города, на левом берегу р.Унава. Культурный слой занимает пологий склон левого берега р.Унава, площадью 2-3 га. Толщина культурного слоя 0,4-0,5 м.

Находки представлены фрагментами лепной керамики.

Литература. Готун и др. 2002, 136.

127. Фурманка VI

(Черкасская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Литература. Храбан 1971, 82, рис.1/31.

128. Хохотва

(Богуславский район. Киевская область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Селище обнаружено в 1959 г. В.А.Товкачевским. Оно располагалось на берегу р.Рось.

Литература. Тереножкин 1961, 33.

129. Цыбулев I

(Монастырщинский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище обнаружено в верховьях р.Цыбулевка на мысу. С напольной стороны зафиксирован ров.

Литература. Храбан 1971, 86, рис.1/32.

130. Цыбулево

(Знаменский район. Кировоградская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Обнаружено в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.

К югу от села в Черном Лесу зафиксирован вал длиной 1 км. Одно окончание вала упирается в балку, другое обрывается на ровном месте. Высота вала 1 м.

Литература: Тереножкін 1952, 114.

131. Чубовка

(Чигиринский район. Черкасская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище располагалось на мысу и с напольной стороны защищено валом и рвом.

Литература: Третьяков 1949, 235; Тереножкин 1952а; Покровська 1952, 44.

132. Чутовка I

(Знаменский район. Кировоградская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище обнаружено в Чутовском лесу, в верховьях р.Ингулец. В плане круглое, диаметром 100-130 м. Оборонительные сооружения образуют две концентрические линии. Внешняя линия состоит из двух валов, между которыми проходит ров. Высота внешнего вала 0,6 м, глубина рва 1 м. Высота второго вала 1 м. Внутренняя часть городища также охвачена кольцевым валом высотой 1 м и рвом глубиной 0,7 м.

Литература: Тереножкін 1952, 114-115; 1961, 24-25.

133. Чутовка II

(Знаменский район. Кировоградская область. Украина)

Городище позднего этапа чернолесской культуры.

Городище обнаружено в Чутовском лесу, в верховьях р.Ингулец, к востоку от Черного леса. Оно располагалось на вытянутом мысу, длина которого достигала 300 м. С напольной стороны, где перешеек был особенно узок, находилось круглое укрепление диаметром 40-50 м, с высотой вала 1 м и глубиной рва 0,75 м, который располагался с внешней стороны вала. На расширяющейся оконечности мыса располагалось второе укрепление округлой формы диаметром до 80 м с высотой вала 0,8 м и глубиной рва 0,5 м, который находился с внутренней стороны вала.

Литература: Тереножкін 1952, 115; 1961, 24-25.

134. Шеин

(Кельменецкий район. Черновицкая область. Украина)

Селище позднего этапа чернолесской культуры.

Поселение обнаружено в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова. Памятник расположен к востоку от села на правом берегу ручья. На участке первой террасы найдены фрагменты керамики.

Литература. Гуцал 1979, 68,72.

135. Яруга

(Могилев-Подольский район. Винницкая область. Украина)

Селище раннего этапа чернолесской культуре.

В 1952-1953 гг. раскопки проводила Юго-Подольская экспедиция под руководством М.И.Артамонова.

Находки. Среди кухонной посуды преобладают грубые формы тюльпановидных сосудов, украшенные налепным валиком в нижней части шейки и проколами под венчиком. Валик чаще всего гладкий, реже он украшен пальцевыми защипами или нарезками.

Лощеная керамика была довольно разнообразная. В основном были найдены миски со слегка загнутым внутрь краем. По краю мисок иногда имеются невысокие лопастевидные выступы. Изредка верхняя часть стенок мисок украшена неглубокими каннелюрами или желобками. Кроме мисок, встречаются черпаки с простой петельчатой ручкой без выступа наверху, большие корчаги, иногда украшенные горизонтальными каннелюрами на тулове.

Кроме керамики обнаружены фрагменты каменного топора и кремневого серпа.

Литература. Мелюкова 1958, 11; Артамонов 1955, 100.

Приложение 2. Иллюстрации

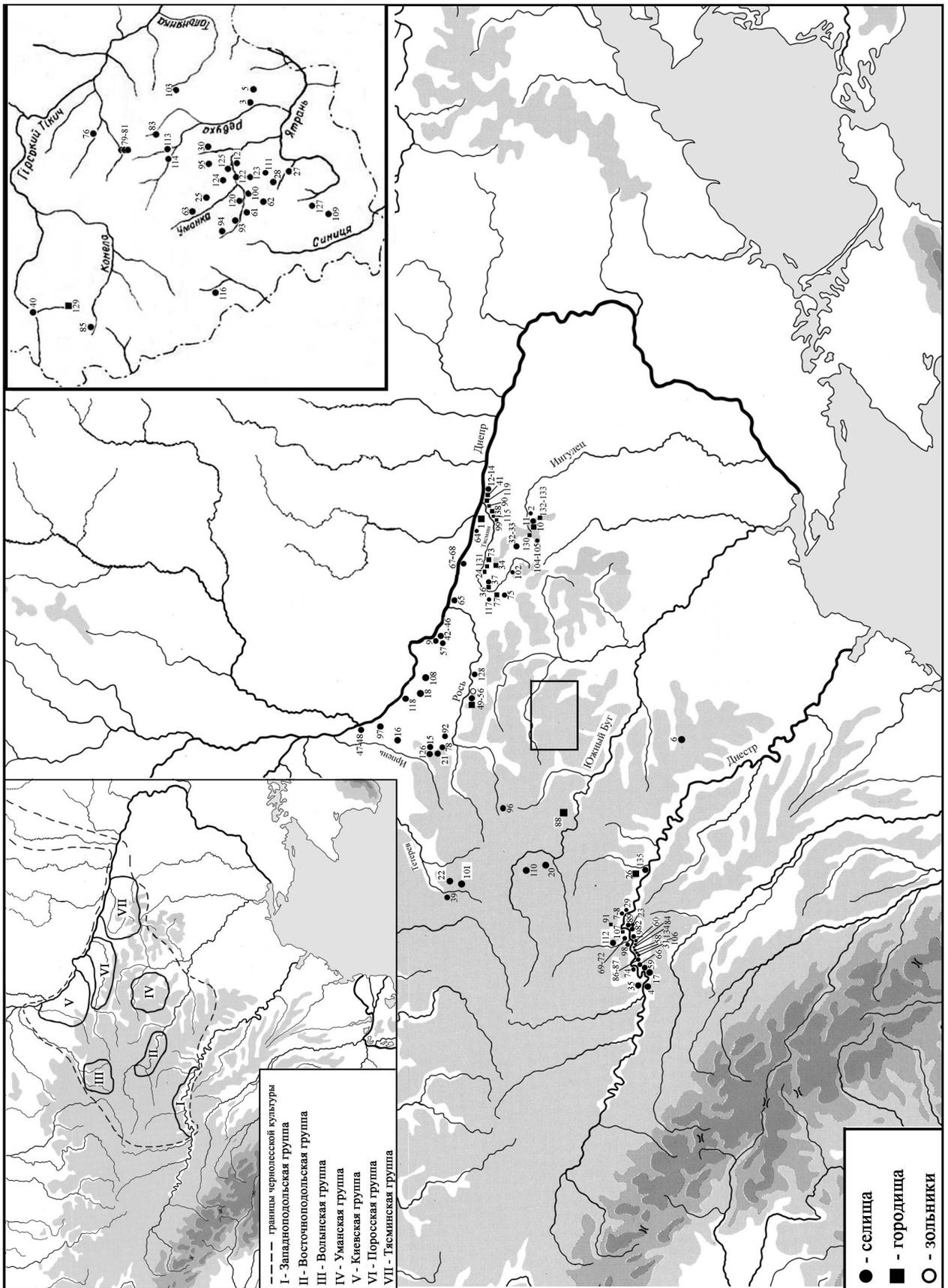

Рис. 1. Карта памятников чернолесской культуры. Локальные группы.

1 – Адамовка; **2** – Алексеевка; **3** – Аполянка VII; **4** – Атаки; **5** – Бабанка VI; **6** – Белино; **7-8** – Березовский Хутор I-II; **9** – Бобрица; **10-11** – Богдановка I-II; **12-14** – Большая Андрусовка I-III; **15** – Большая Снытонка IV; **16** – Боярка-Будаевка; **17** – Бырново; **18** – Веремье; **19** – Ветрянка; **20** – Вишенка II; **21** – Волица II; **22** – Ворошилов; **23** – Галица II; **24** – Головятино; **25** – Городецкое V; **26** – Григоровка; **27-28** – Громы V, VII; **29** – ГЭС II; **30** – Дмитрушки VII; **31** – Днестровка; **32-33** – Другая Бирка I-II; **34** – Жаботин; **35** – Жванец; **36-37** – Залевки I-II; **38** – Ивановка; **39** – Ивановцы; **40** – Ивахни III; **41** – Калантаево; **42** – Канев; **43-46** – Канев I-IV; **47-48** – Киев I-II; **49** – Кирданы; **50-56** – Кирданы I-VII; **57** – Ковали; **58** – Комаров; **59** – Коновка; **60** – Кормань; **61** – Кочержина IX; **62** – Кочержинцы X; **63** – Кочубеевка VI; **64** – Красноселье; **65** – Крещатик; **66** – Ленковцы; **67** – Леськи IIIa; **68** – Леськи IIIб; **69-72** – Лоевцы I-IV; **73** – Лубенцы; **74** – Лука-Врублевская; **75** – Макеевка; **76** – Малая Маньковка V; **77** – Малая Смелянка; **78** – Малополовецкое II; **79-81** – Маньковка X, XI, XVII; **82** – Михалкив I; **83** – Молодецкое X; **84** – Молодово; **85** – Монастырище; **86-87** – Нагоряны I-II; **88** – Немирово; **89** – Непоротово; **90** – Ново-Георгиевск; **91** – Ново-Олчедаев; **92** – Оленевка V; **93-94** – Паланка V, VIII; **95** – Пикивец VI; **96** – Плисков-Чернявка; **97** – Подгорцы; **98** – Покос; **99** – Полудневка; **100** – Поляницкое VIII; **101** – Райки; **102** – Ревовка; **103** – Роги III; **104-105** – Родниковка I-II; **106** – Ростово; **107** – Рудковцы; **108** – Рудяки; **109** – Рыжовка; **110** – Сандраки; **111** – Собковка; **112** – Сокилец; **113-114** – Старые Бабаны II, X; **115** – Субботов; **116** – Талалаевка VI; **117** – Теклино; **118** – Триполье; **119** – Тясминка; **120-124** – Умань II, XIX, XXVII-XXVIII, XL; **125** – Умань XX; **126** – Фастов; **127** – Фурманка VI; **128** – Хохотва; **129** – Цыбулев I; **130** – Цыбулево; **131** – Чубовка; **132-133** – Чутовка I-II; **134** – Шеин; **135** – Яруга.

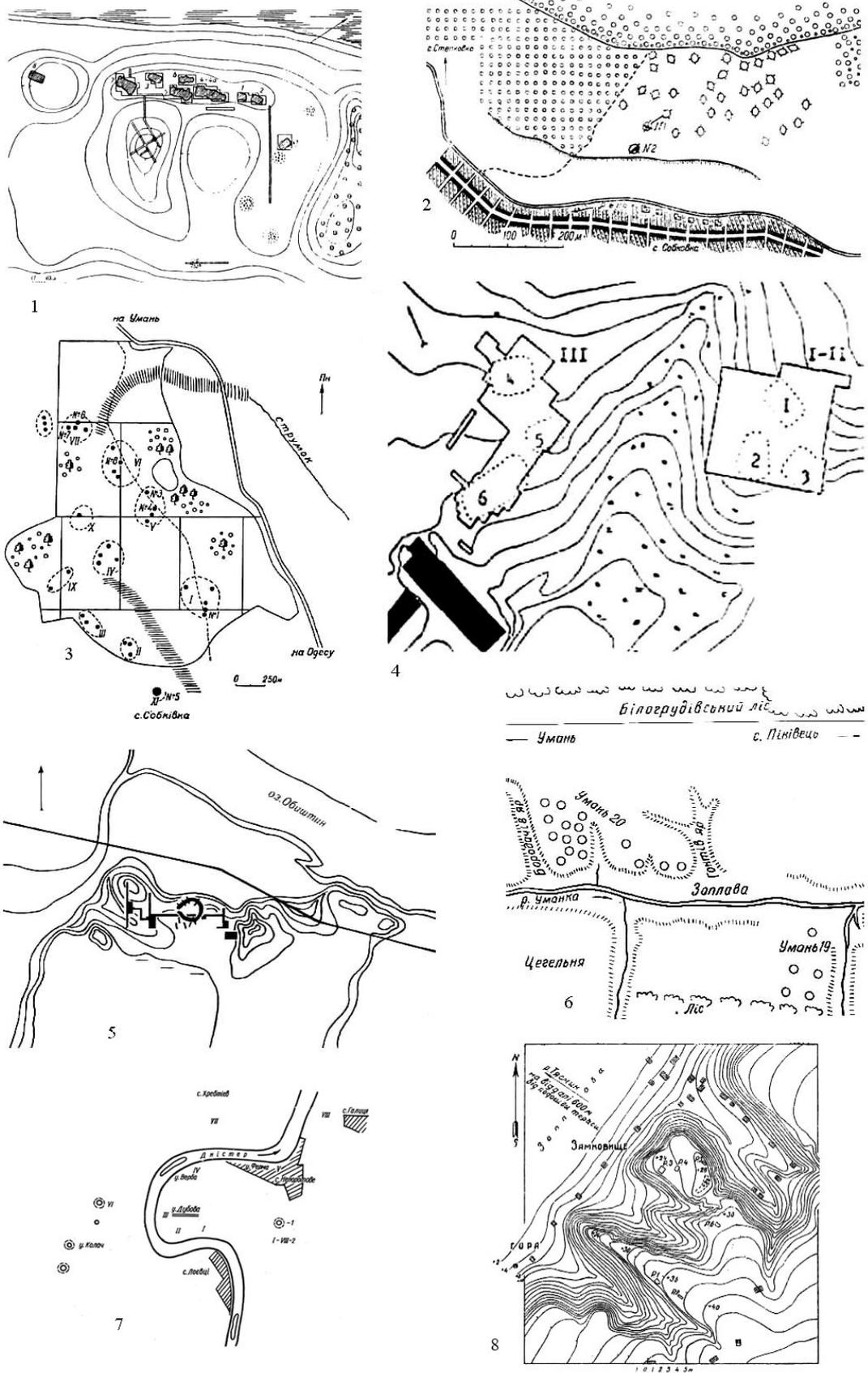

Рис. 2. Общі плани поселень (1 – Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 2,3 – Собківка (по Березанської, Титенко 1952; Березанська, Титенко 1954; 4 – Вишенка II (по Бойко 2004); 5 – Крешатик (по Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971); 6 – Умань XIX-XX (по Храбан 1971); 7 – Непоротово (по Крушельницька 1985); 8 – Залевки I,II (по Третякову 1949).

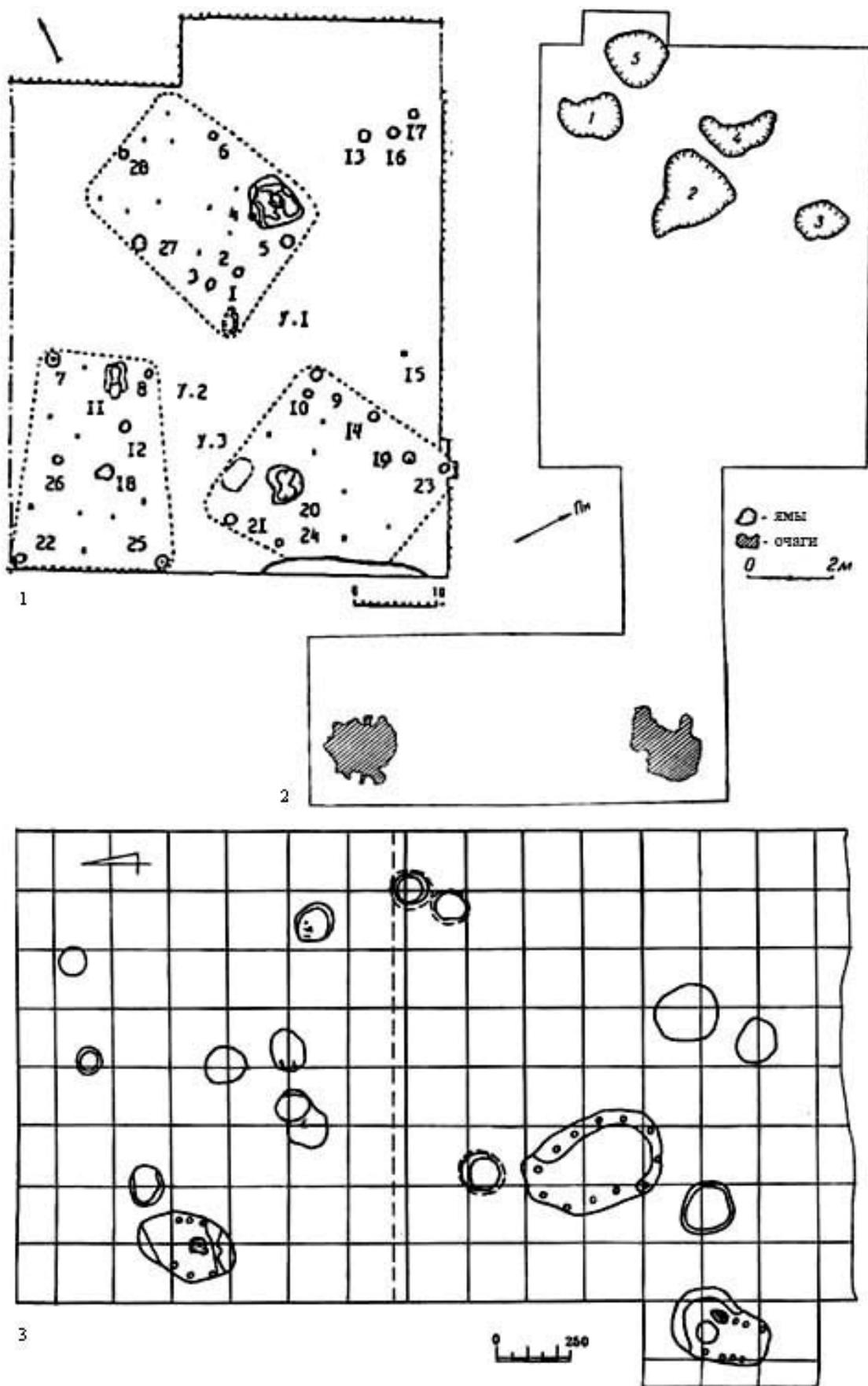

Рис. 3. Общие планы раскопов (1 – Вишенка II (по Бойко 2004); 2 – Лука-Врублевцевская (по Шовкопляс 1956); 3 – Канев (по Шевченко 1994).

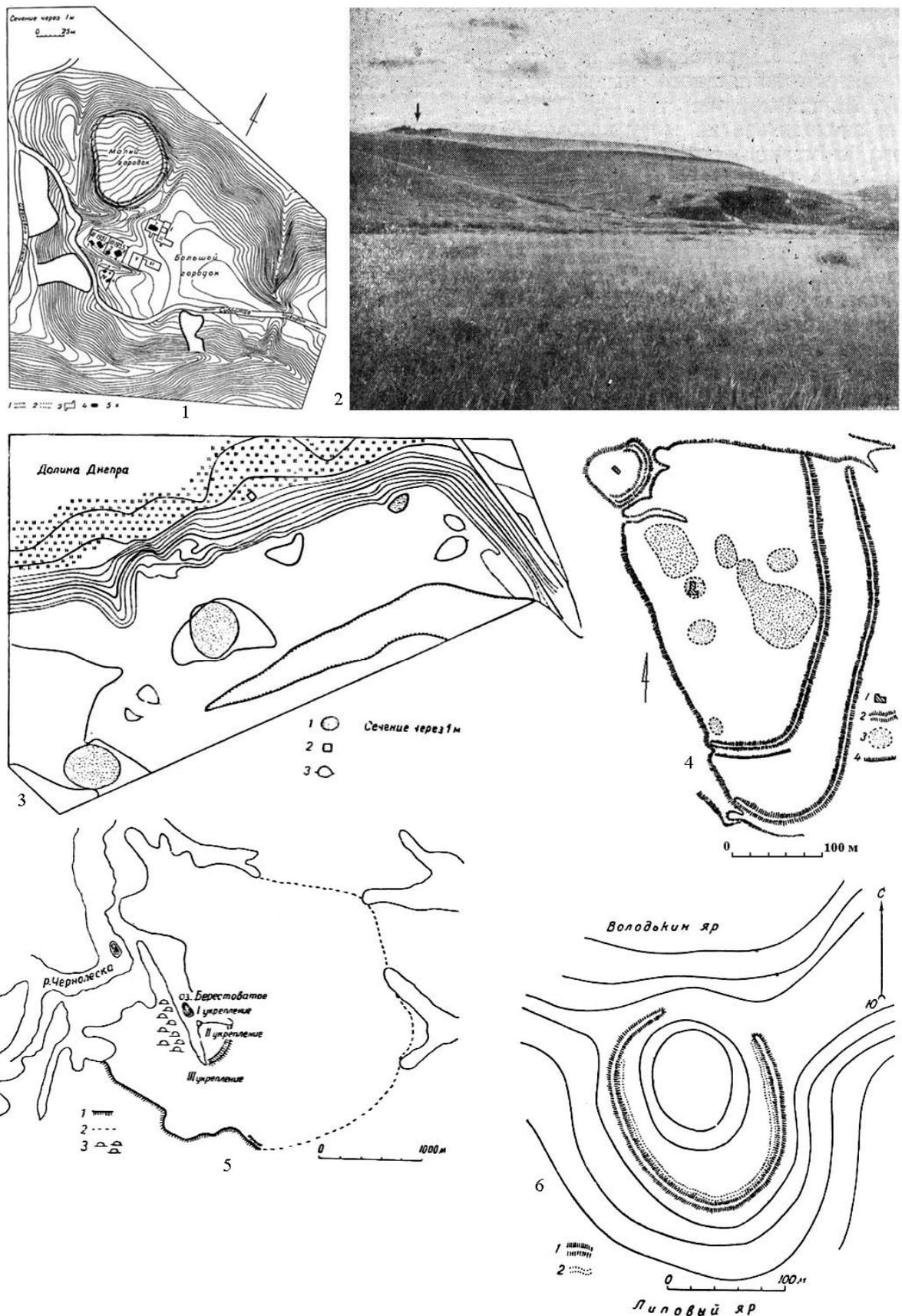
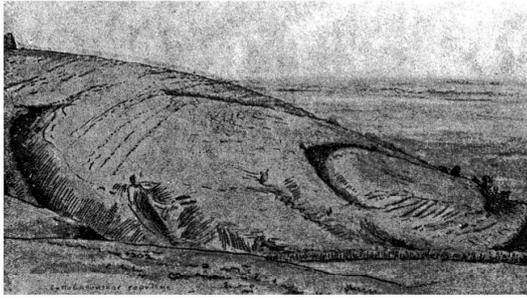
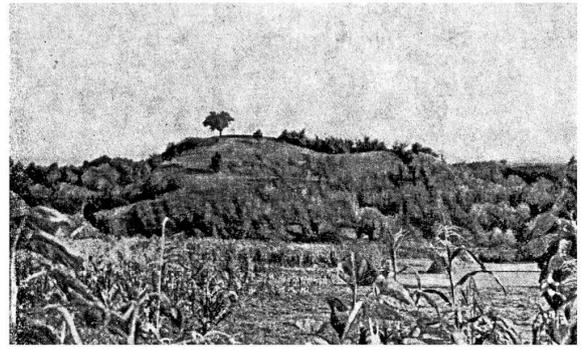

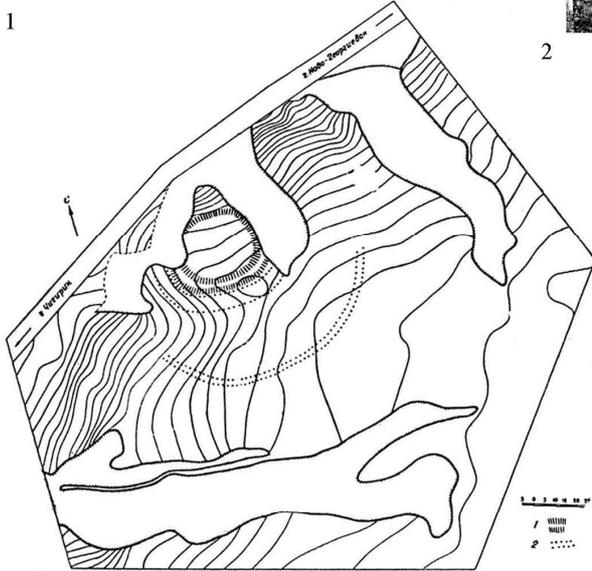
Рис. 4. Общие планы городищ (1 – Субботов (по Тереножкіну 1961); 2 – Сандраки (по Лагодовська 1954); 3 – Адамовка (по Тереножкіну 1961); 4-5 – Богдановка I (по Тереножкіну 1952); 6 – Жаботин (по Тереножкіну 1961)).

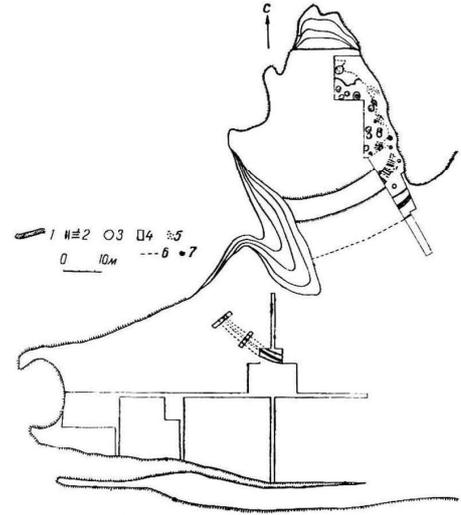
1

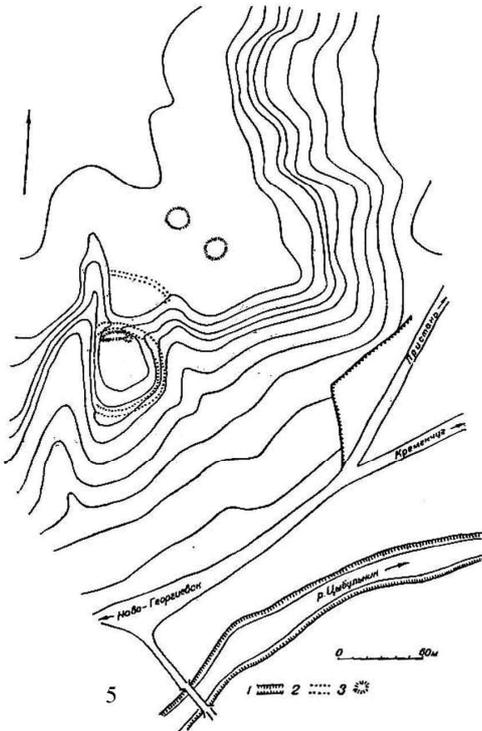
2

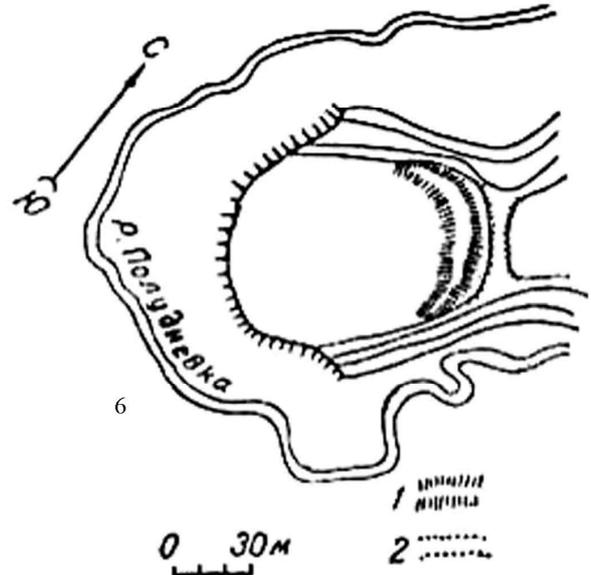
3

4

5

6

Рис. 5. Общие планы городищ (1 – Головятино (вид на городище); 2 – Залевки I (вид на городище); 3-4 – Калантаево; 5 – Ново-Георгиевск (Московское городище); 6 – Полудневка) (по Тереножкину 1961).

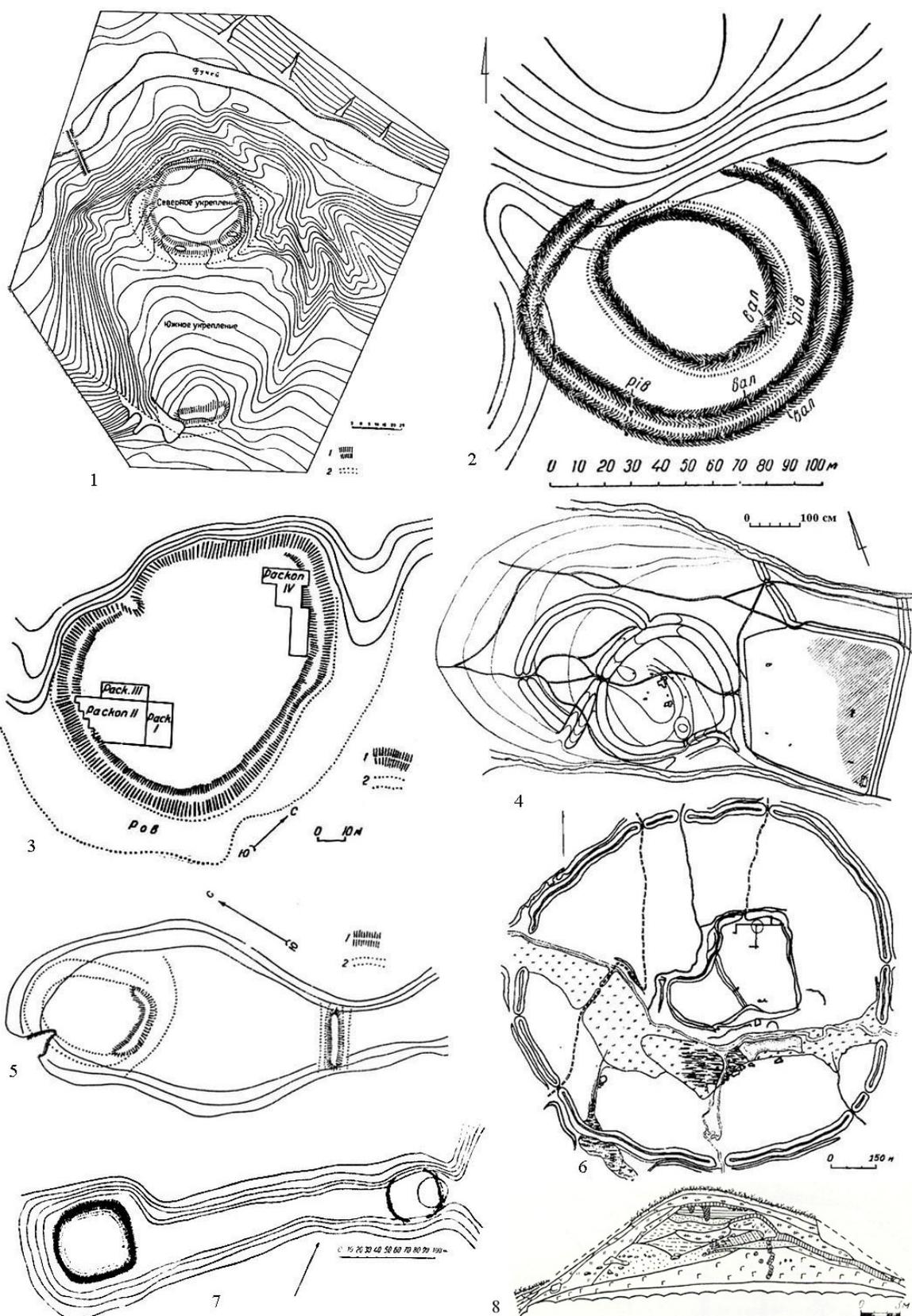

Рис. 6. Общие планы городищ (1 – Тясминка; 2 – Чутовка I; 3 – Лубенцы (по Тереножкину 1961); 4 – Григоровка (по Артамонову 1955); 5 – Ивановка (по Тереножкину 1961); 6 – Немирово (по Смирновой 1996); 7 – Чутовка II (по Тереножкину 1961); 8 – разрез внешнего вала Немировского городища (по Моруженко 1975).

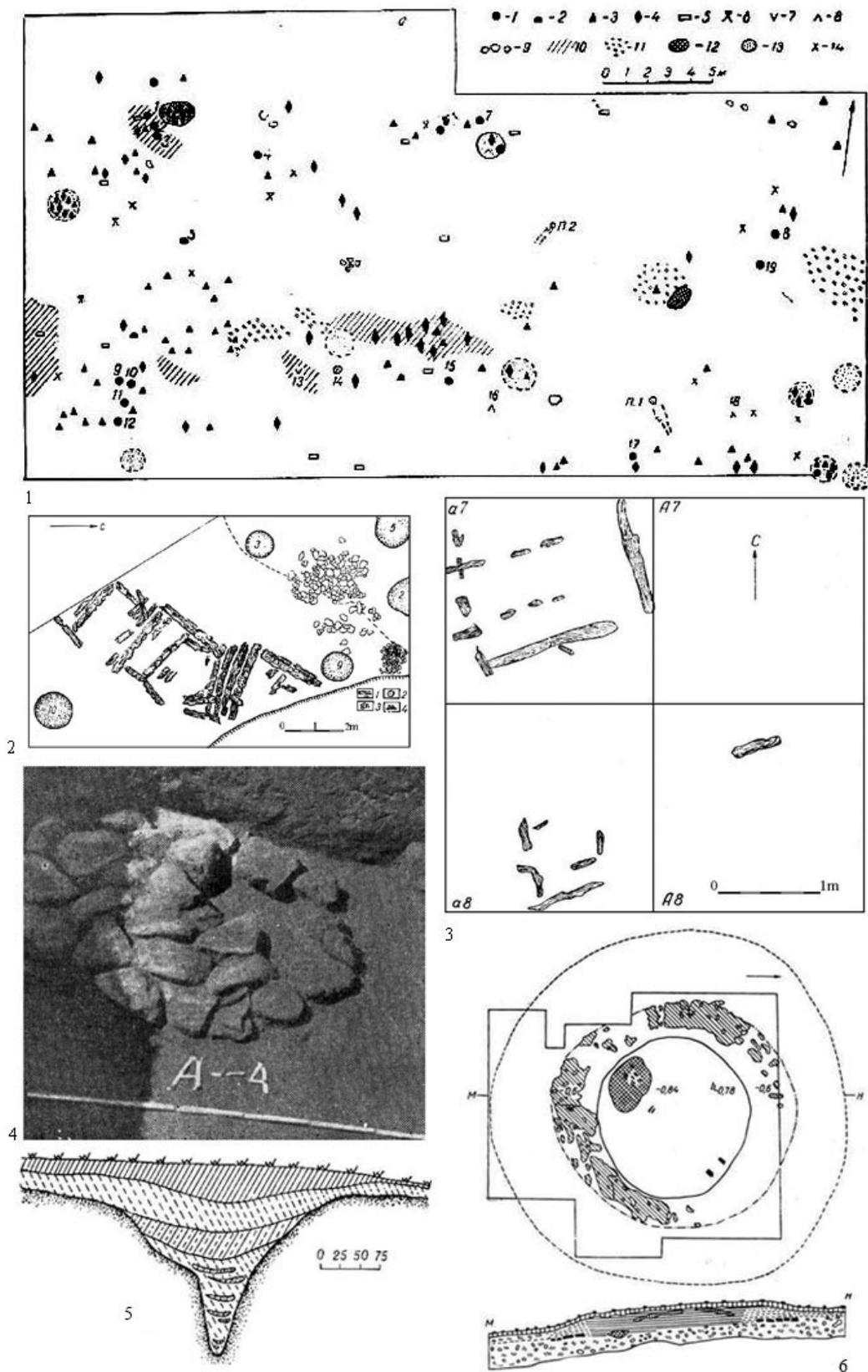

Рис. 7. План раскопа (1), конструкции валов (2-4), разрез рва (5), план и разрез зольника (6) (1 – Ново-Георгиевск (по Тереножкину 1959); 2 – Калантаев (по Покровской, Ковпаненко 1959); 3-4 – Тясминка (по Максиму, Петровской 1959); 5 – Крещатик (по Покровская, Петренко, Ковпаненко 1971); 6 – Адамовка (по Березанська 1970)).

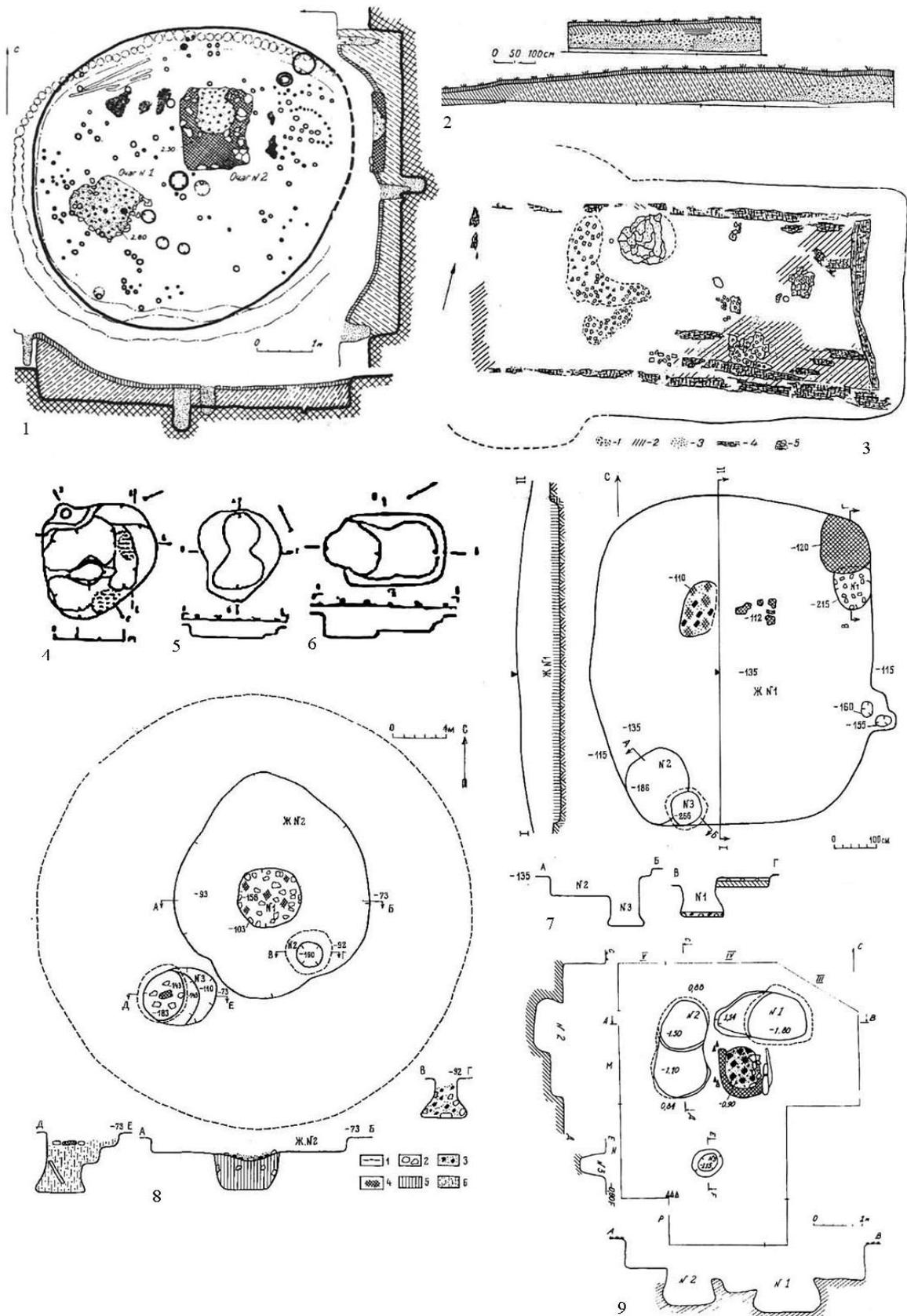

Рис. 8. Общие планы и разрезы жилищ (1,3-9), разрез зольника (2) (1,9 – Немирово (по Смирновой 1998); 2 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 3 – Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 4-6 – Вишенка II (по Бойко 2004); 7-8 – Днестровка (по Смирновой 1984).

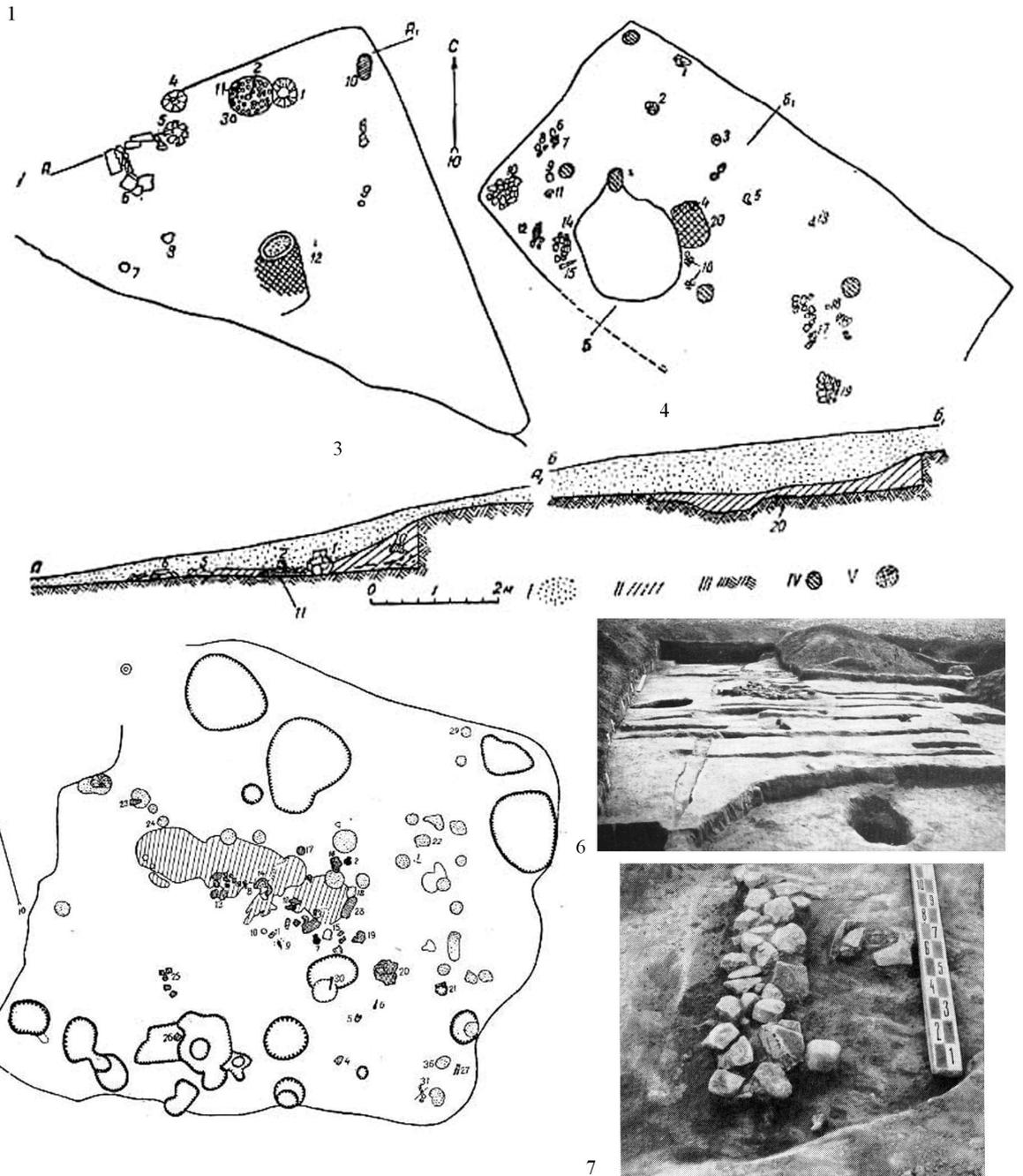
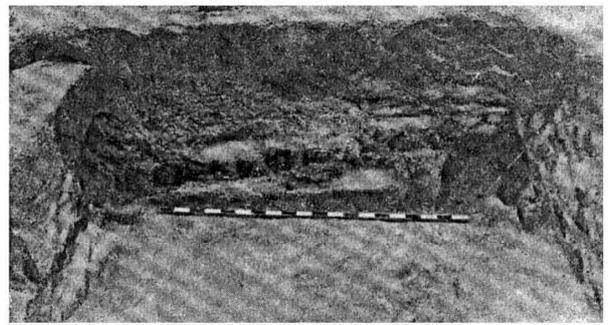

Рис. 9. Остатки очага (1), общие планы и разрезы жилищ (2-6), остатки каменной конструкции жилища (7) (1 – Лука-Врублевская (по Шовкопляс 1956); 2 – Тясминка (по Максиму, Петровской 1959); 3-5 – Субботов (по Тереножкину 1961); 6-7 – Непоротово (по Крушельницька 1985).

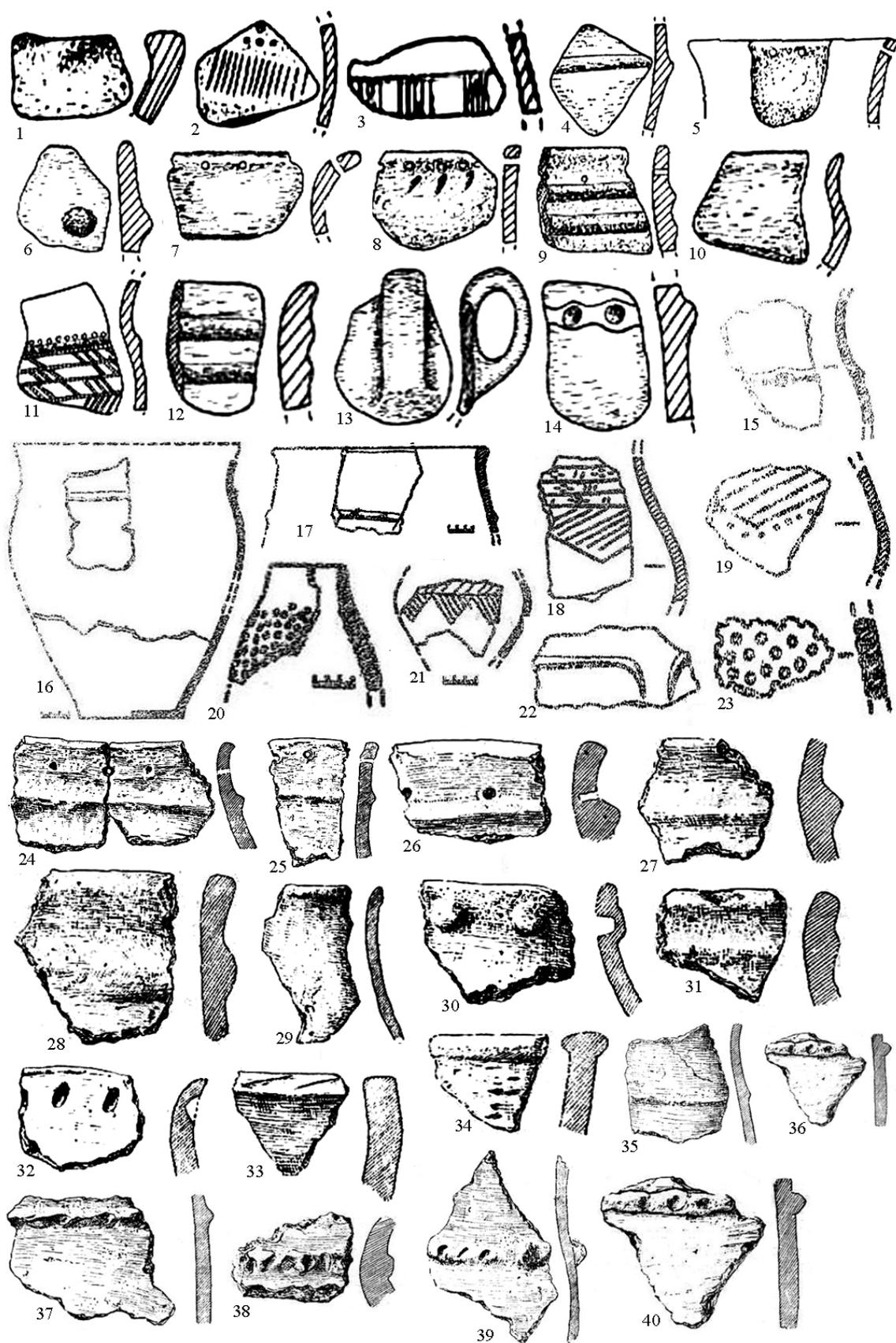

Рис. 10. Лепная керамика раннечернолесской культуры (1-4 – Березовский Хутор I; 5 – Березовский Хутор II; 6-11 – Михалкив I; 12-14 – Покос (по Гуцал 1979); 15,19,22,23 – Леськи Ша; 16-18,20,21 – Леськи ШБ (по Куштан 2003); 24-40 – Сандраки (по Лагодовська 1954).

Рис. 11. Лепная керамика раннечернолесской культуры (1-7 – Сандраки (по Лагодовська 1954); 8-25 – Собковка (по Березанской, Титенко 1952; Березанська, Тітенко 1954).

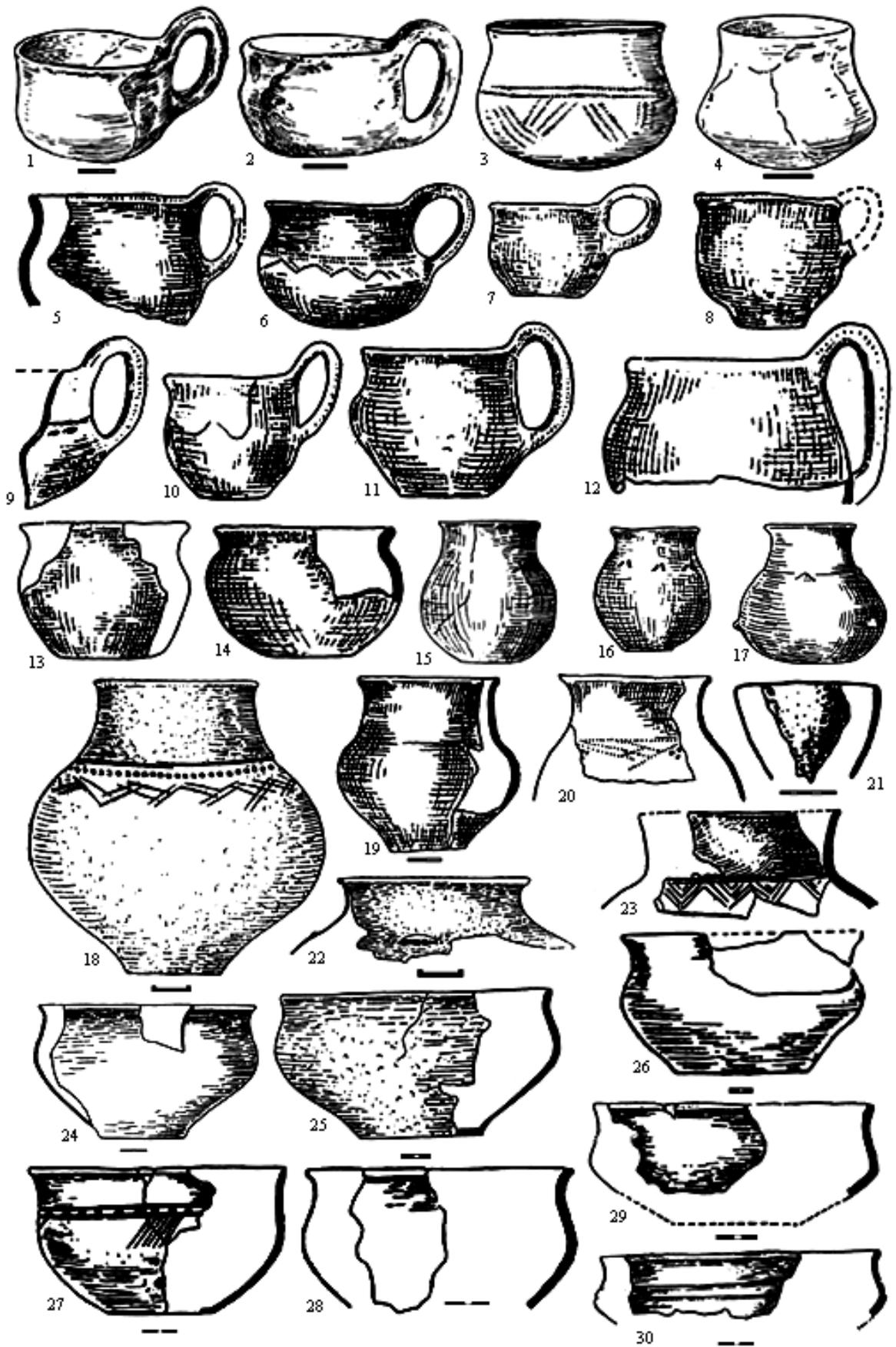

Рис. 12. Лепная керамика раннечернолесской культуры (1-30 – Большая Андрусовка I) (по Покровська, Петровська 1961).

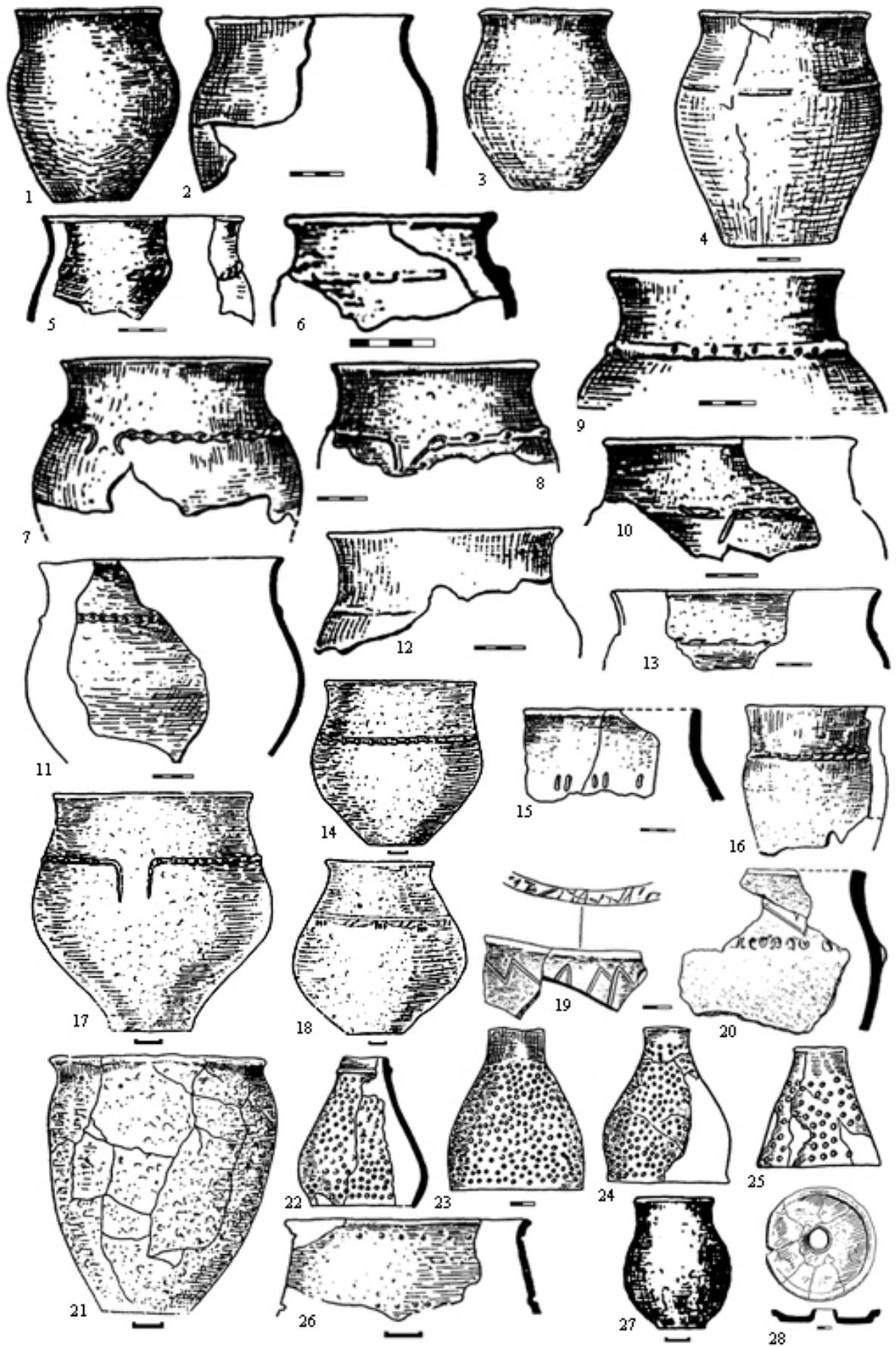

Рис. 13. Лепная керамика раннечернолесской культуры (1-28 – Большая Андрусовка I) (по Покровська, Петровська 1961).

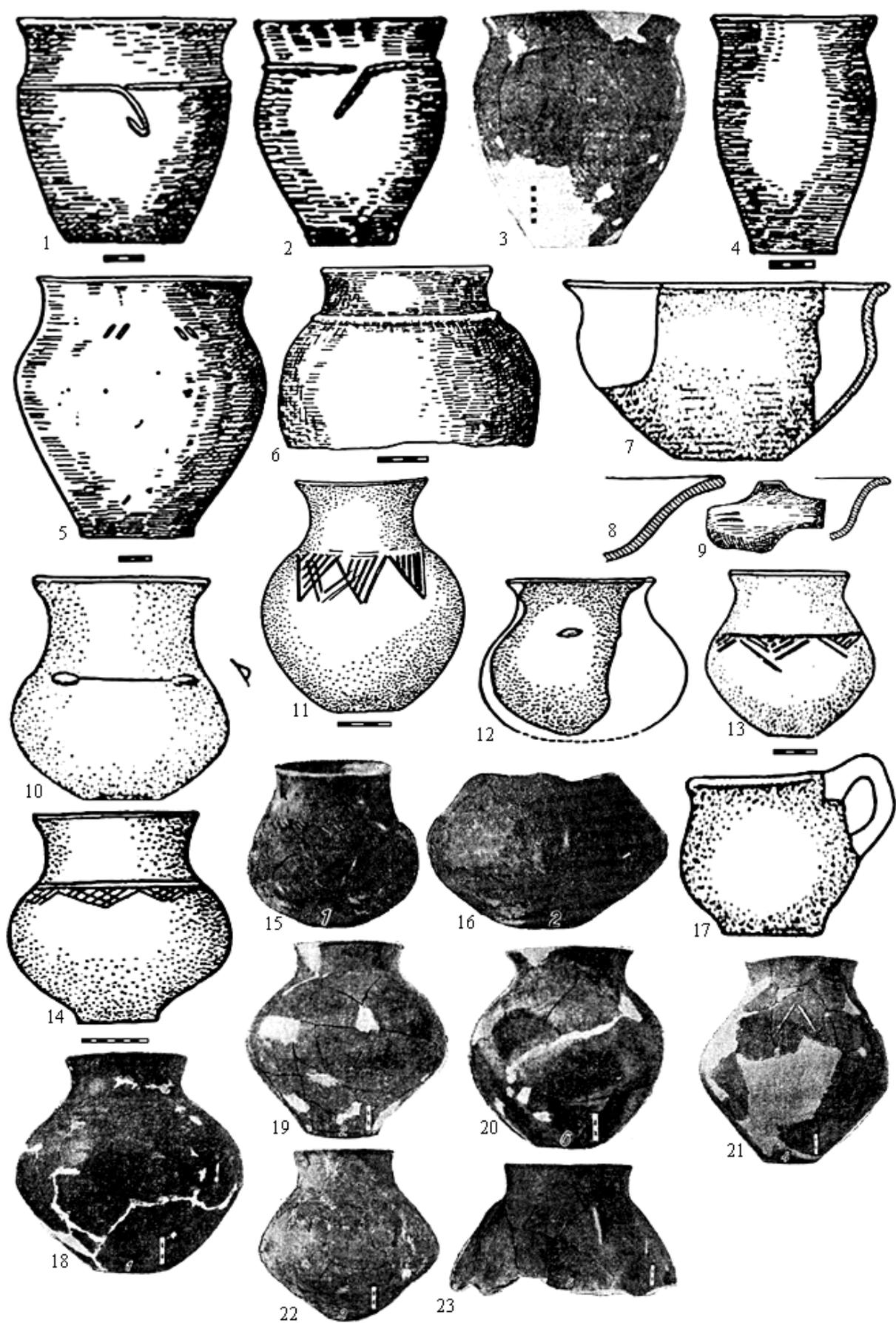

Рис. 14. Лепная керамика раннечернолесской культуры (1-23 – Субботов) (по Тереножкину 1961).

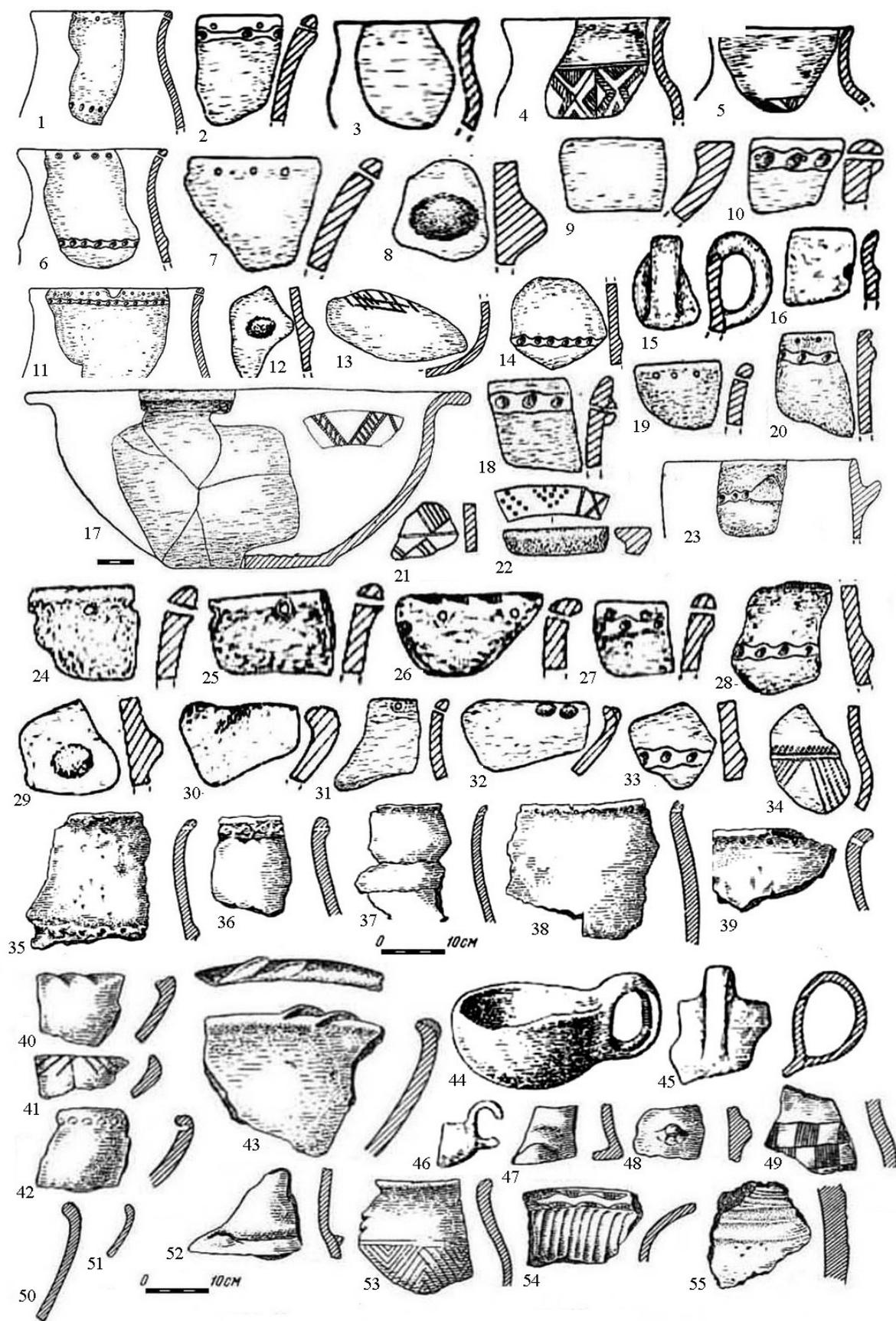

Рис. 15. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-5 – Атаки; 6-10 – Ростово; 11-13 – Лоевцы I; 14-16 – Молодово; 17-23 – Кормань; 24-30 – Комарово; 31-34 – Шеин (по Гуцал 1979); 35-55 – Ленковцы (по Мелюковой 1958).

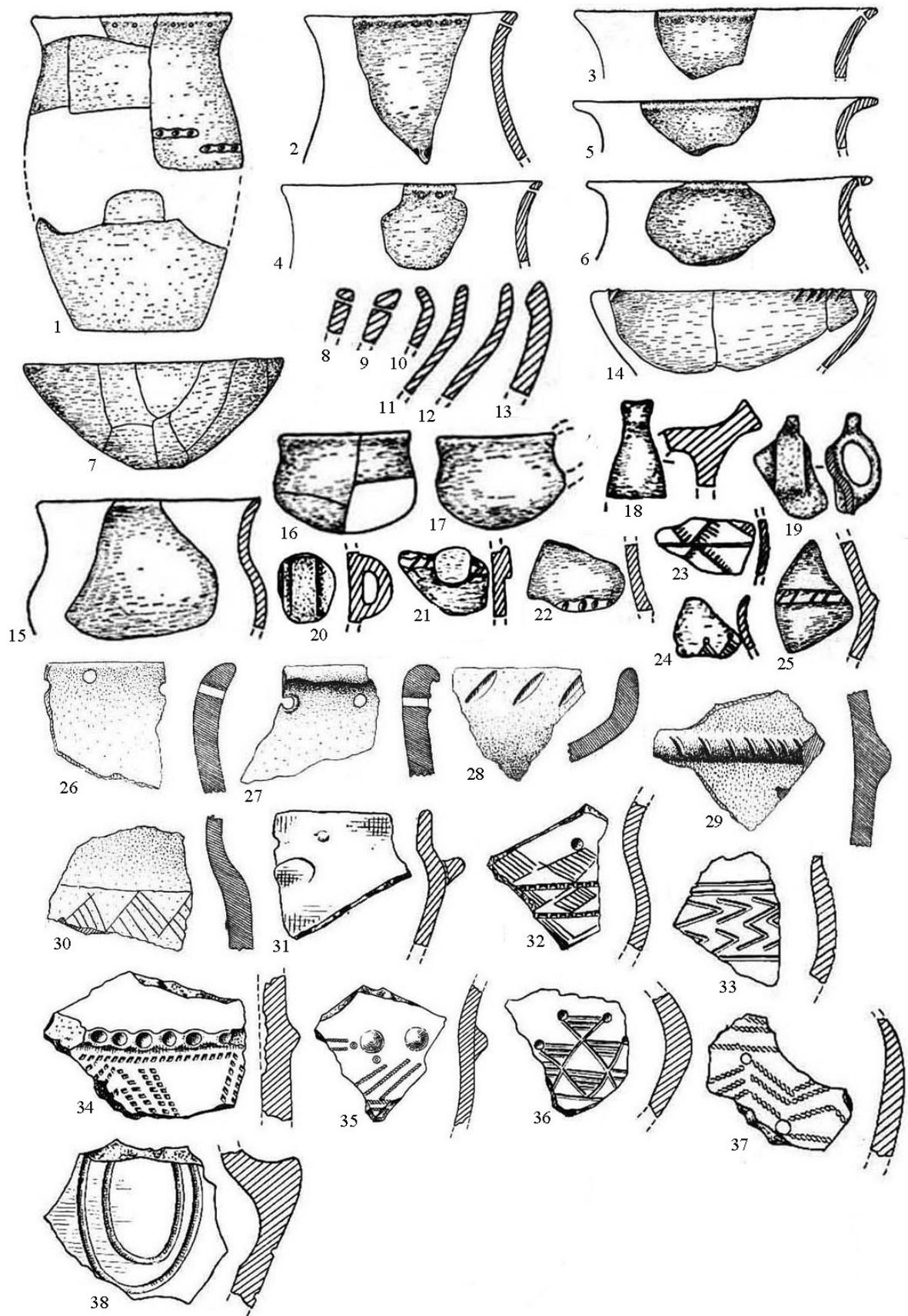

Рис. 16. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-25 – Галица II (по Гуцал 1979); 26-38 – Умань XX (по Храбан 1971).

Рис. 17. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-5 – Боярка-Будаевка (по Тереножкину 1961); 6-9 – Коновка (по Шовкопляс 1952); 10-12 – Подгорцы (по Тереножкину 1961); 13-20 – Головятино (по Покровська 1952); 21-24 – Лука-Врублевская (по Шовкопляс 1952); 25-41 – Субботов (по Тереножкину 1961); 42 – ГЭС II (по Гуцал 1979).

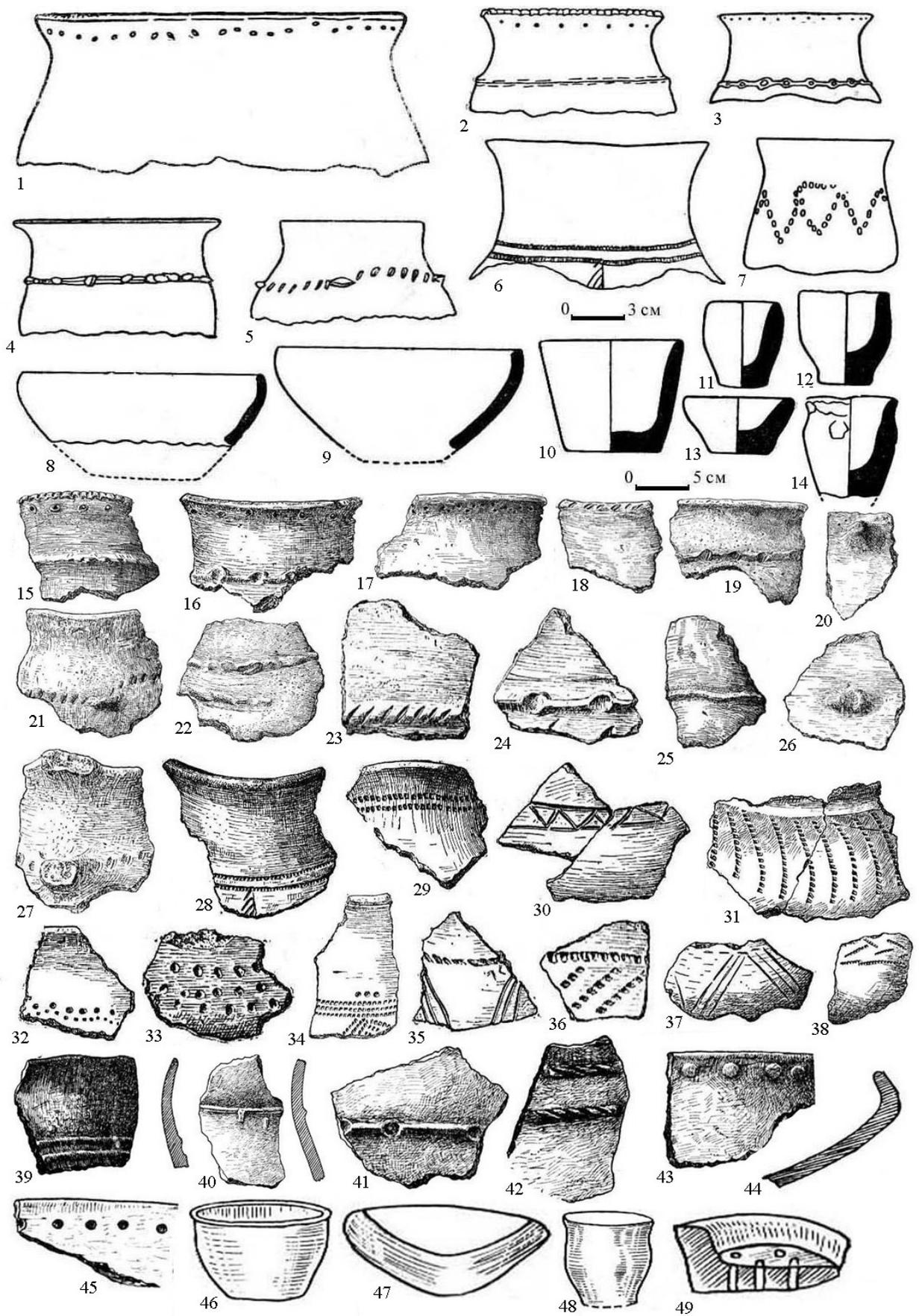

Рис. 18. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-38 – Богдановка I (по Тереножкіну 1952); 39-45 – Ворошилов (по Березанська 1956); 46-49 – Адамовка (по Березанська 1970).

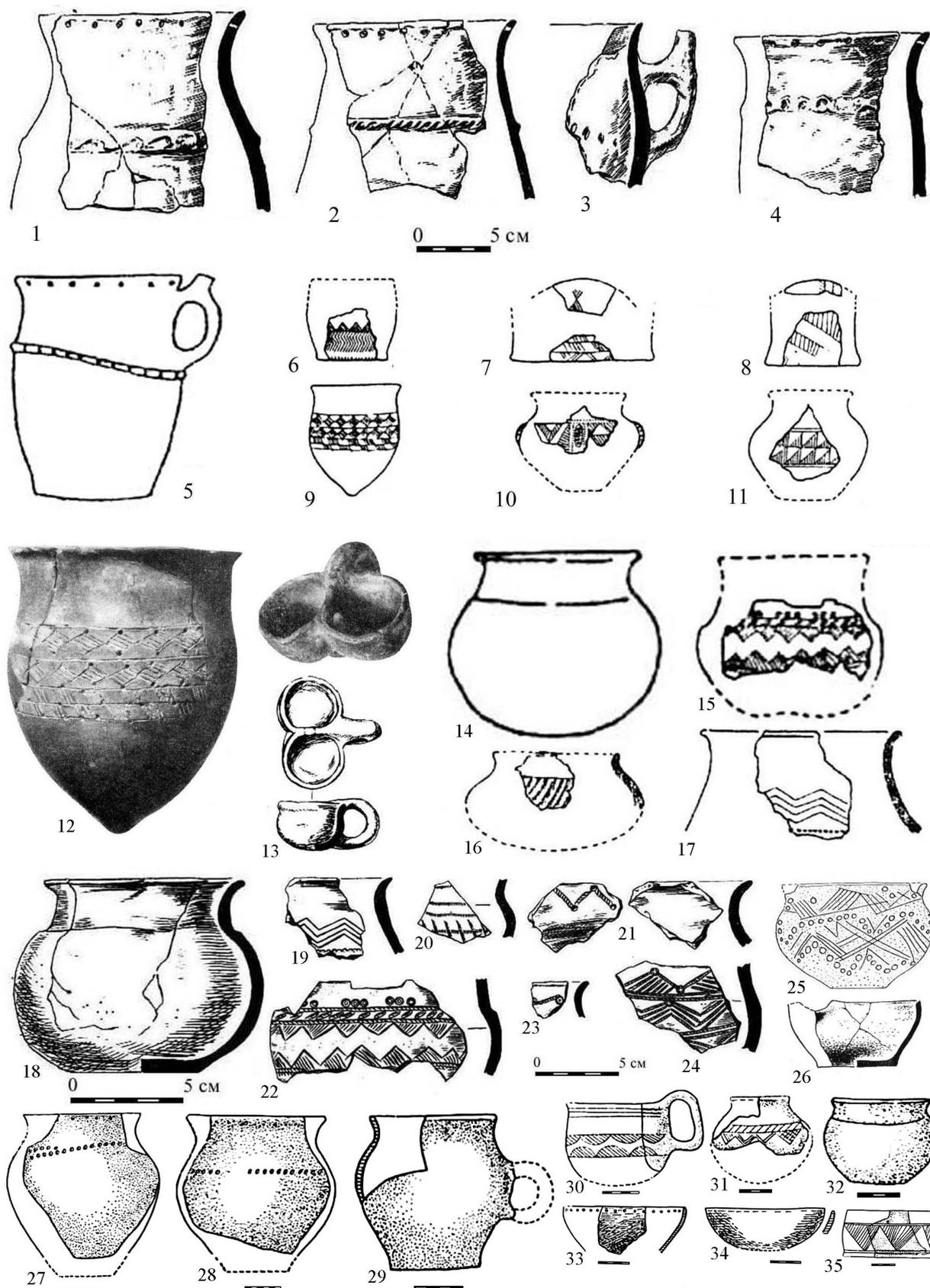

Рис. 19. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-24 – Григоровка (по Артамонову 1955; Смирновой 1983); 25 – Рыжовка (по Храбан 1971); 26 – Днестровка (по Смирновой 1985); 27-35 – Ново-Георгиевск (по Тереножкину 1961)).

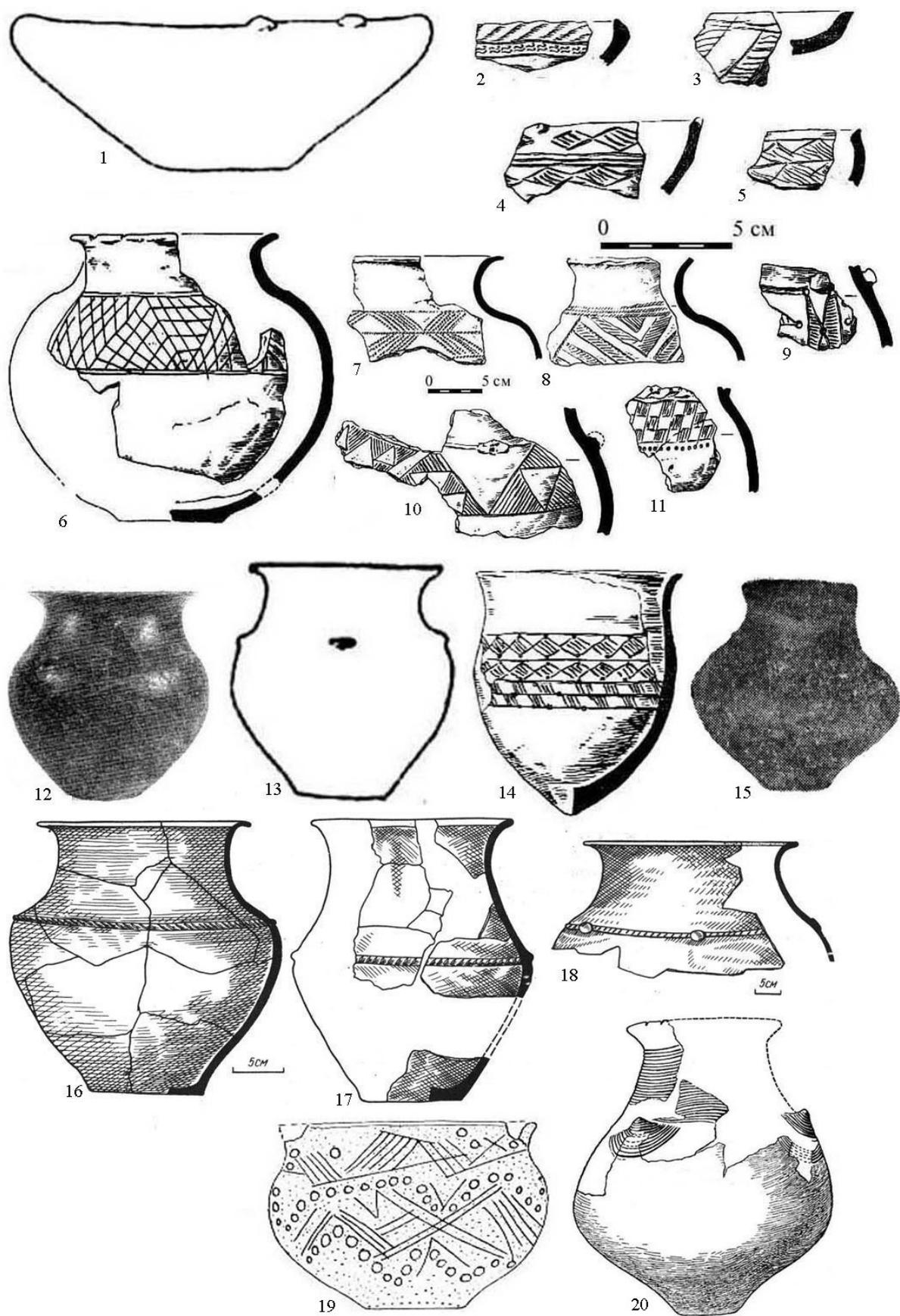

Рис. 20. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-14 – Григоровка (по Артамонову 1955; Смирновой 1983); 15 – Лука-Врублевская (по Шовкопляс 1956); 16-18 – Непоротово (по Крушельницька 1985; 19 – Рыжовка (по Храбан 1971); 20 – Богдановка I (по Тереножкіну 1952).

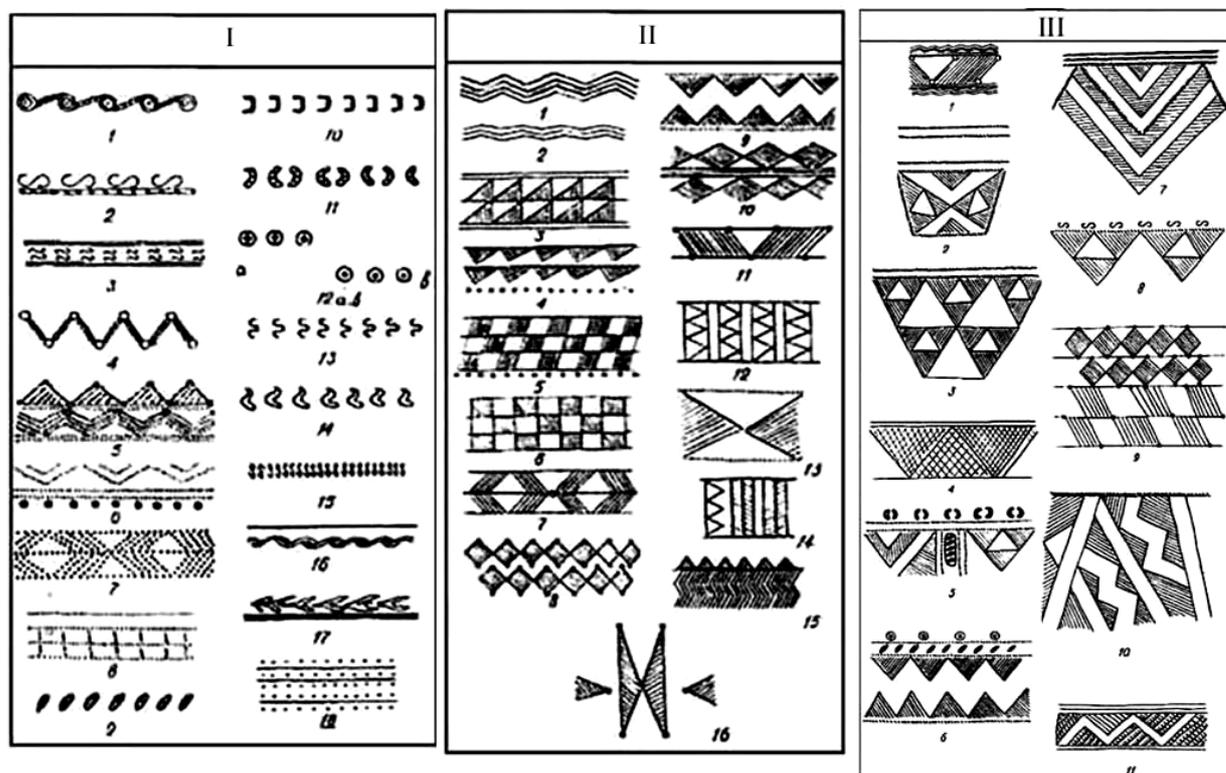
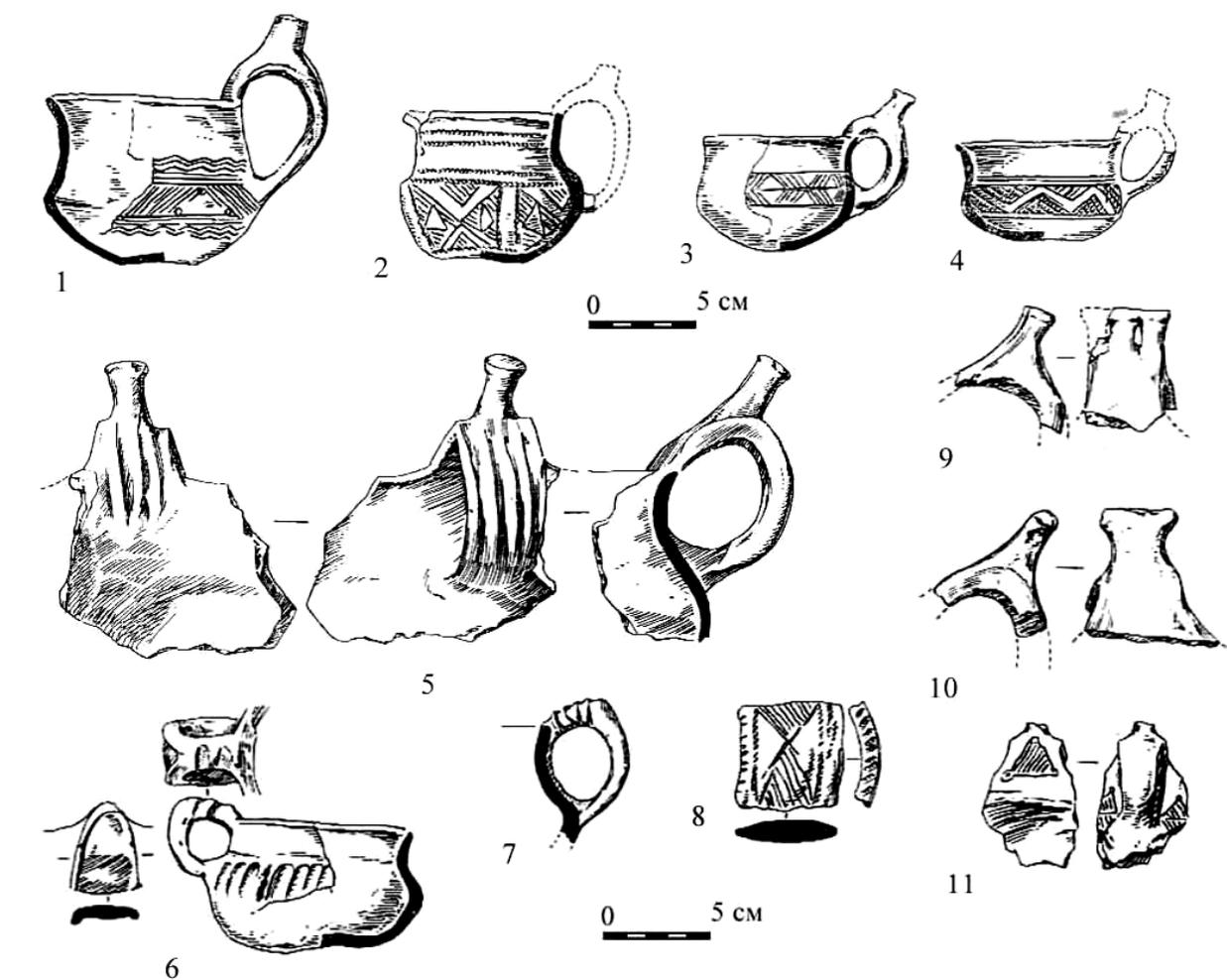

Рис. 21. Лепная керамика и виды орнамента позднечернолесской культуры (Григоровка) (по Смирновой 1983).

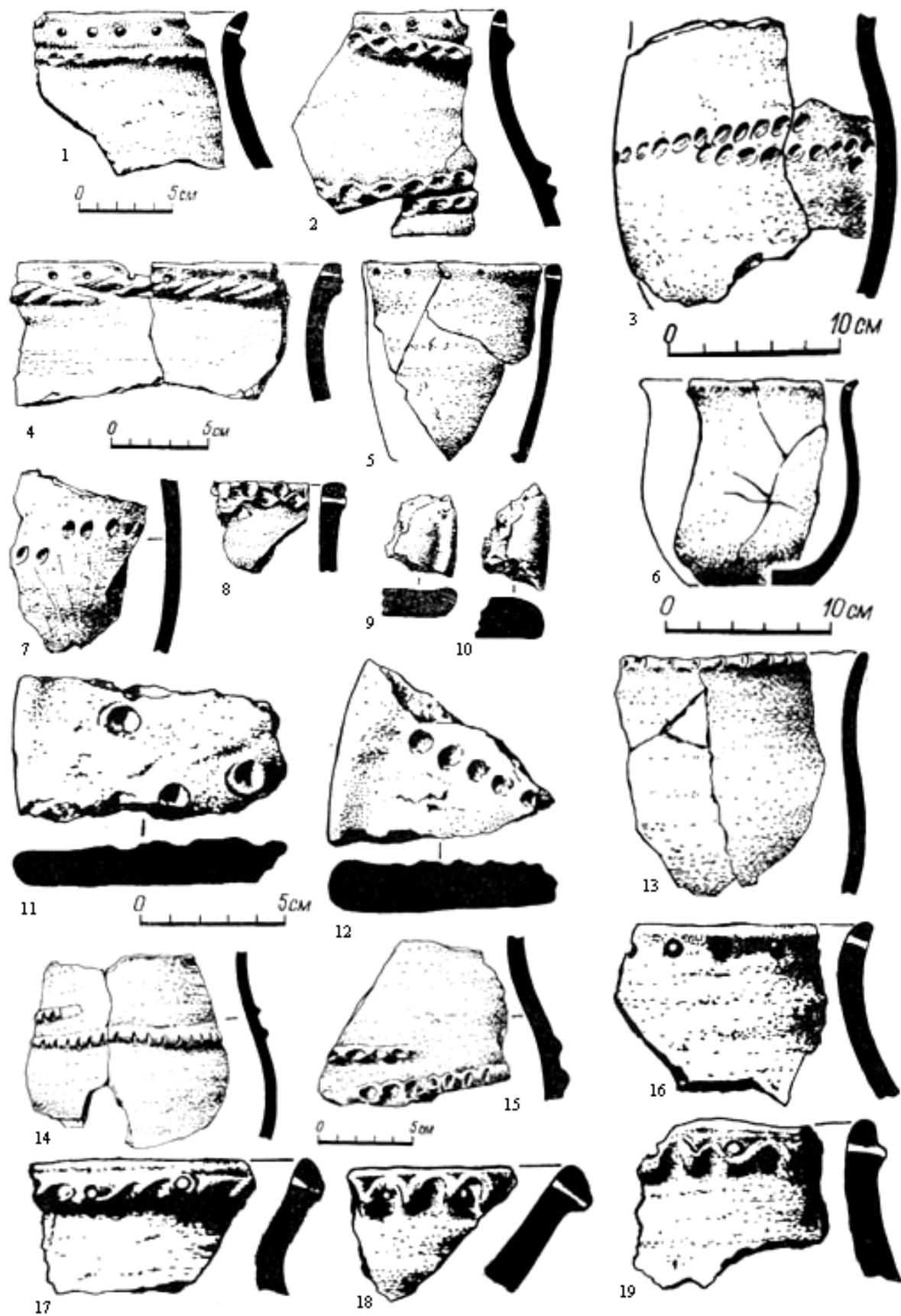

Рис. 22. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Днестровка) (по Смирновой 1984;1985).

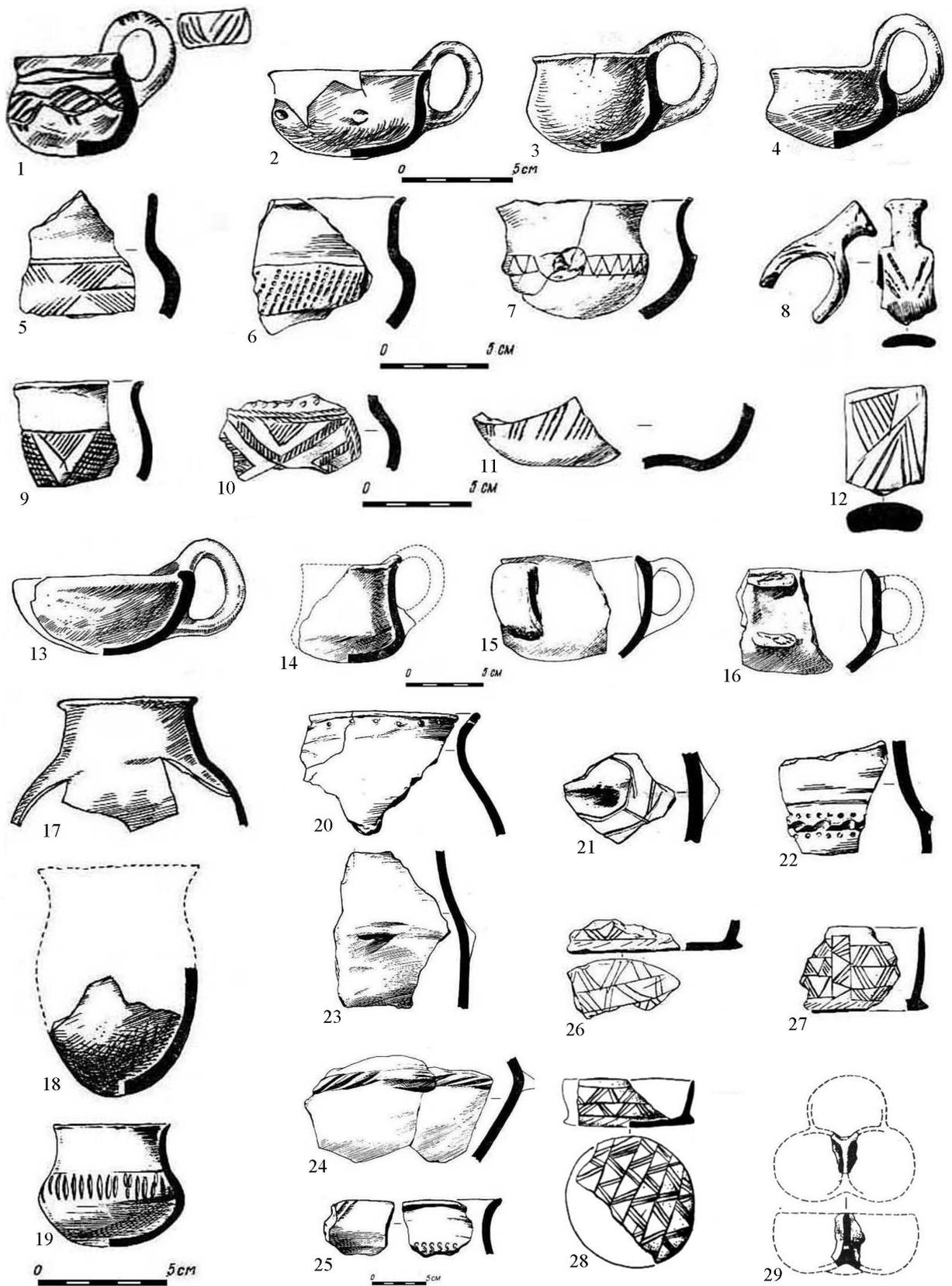

Рис. 23. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Днестровка) (по Смирновой 1984;1985).

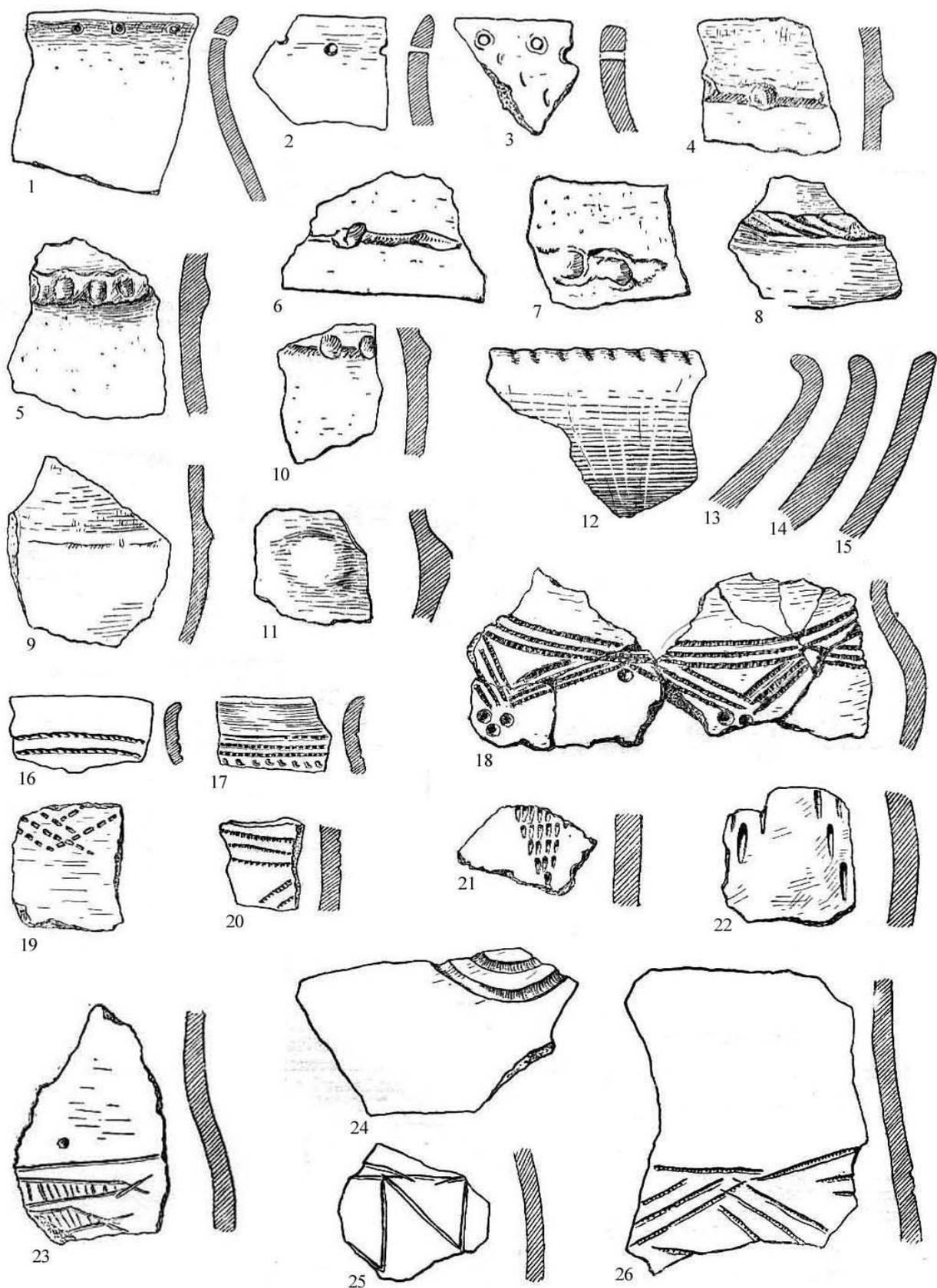

Рис. 24. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Залевки I-II) (по Покровська 1952).

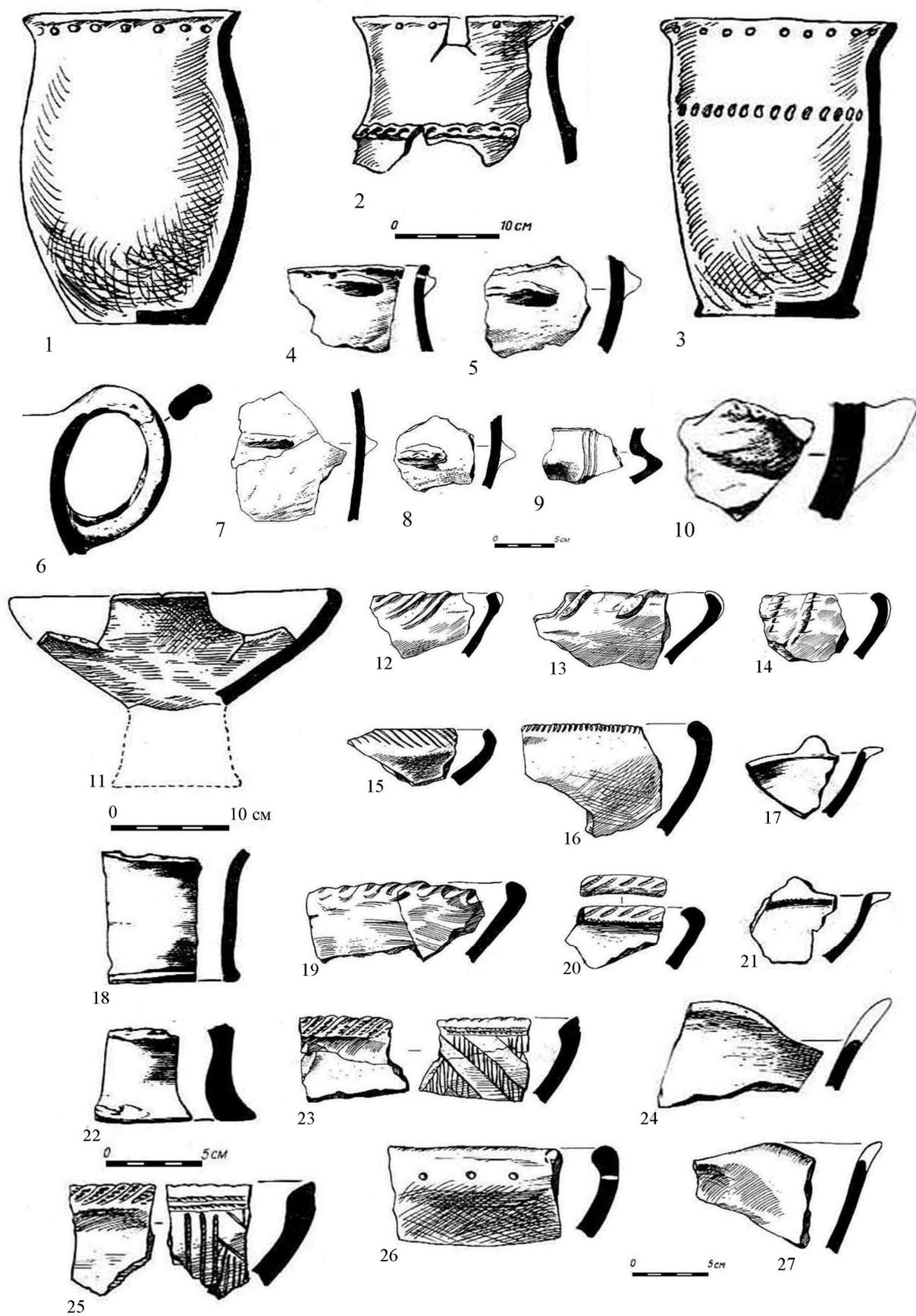

Рис. 25. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Днестровка) (по Смирновой 1985).

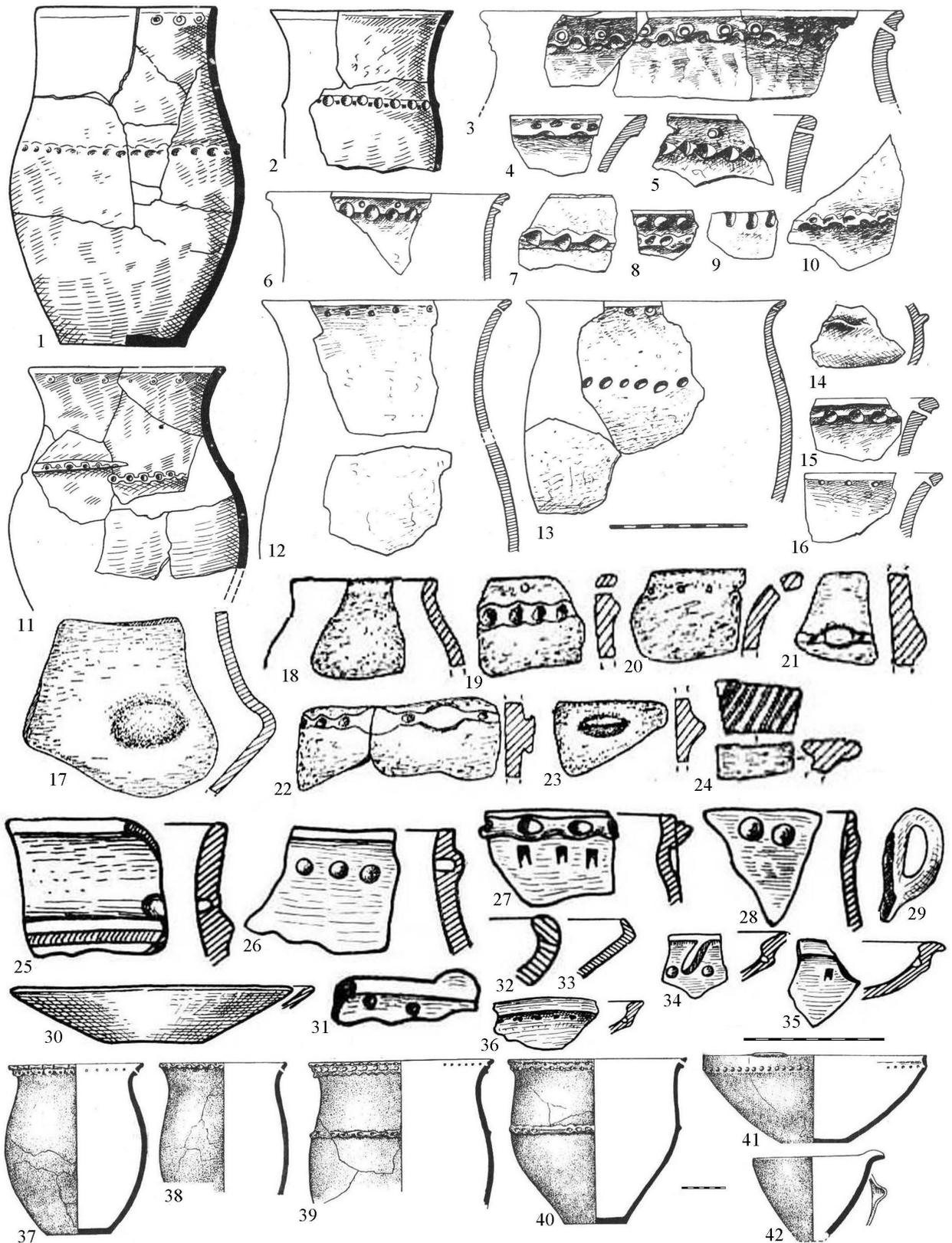

Рис. 26. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-11,17-24 – Непоротово (по Крушельницька 1985; Гуцал 1979); 12-16 – Жванец (по Крушельницька 1985); 25-36 – Райки (по Тереножкіну 1965); 37-42 – Канев (по Шевченко 1994).

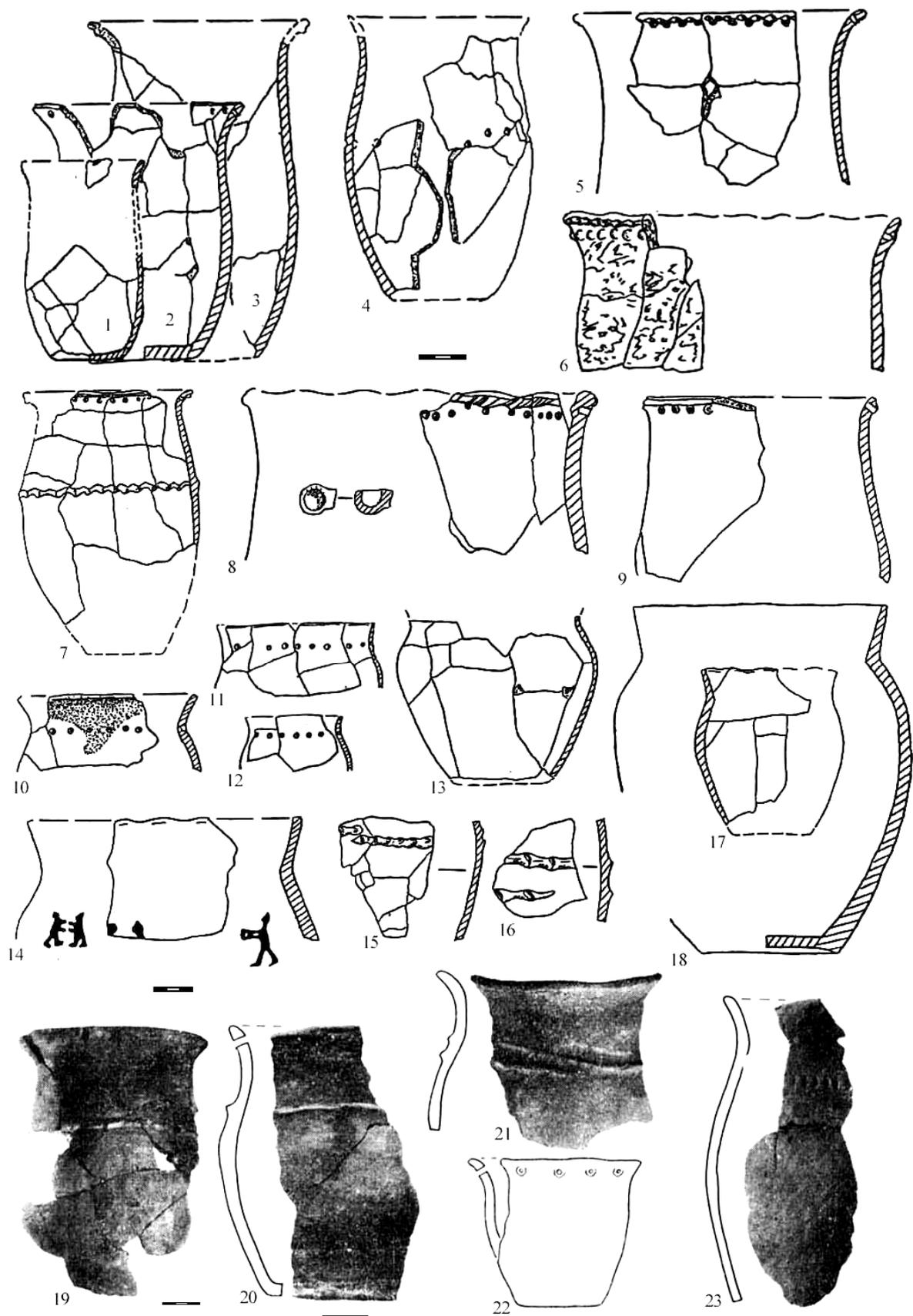

Рис. 27. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-18 – Вишенка II (по Бойко 2004); 19-23 – Крещатик (по Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971)).

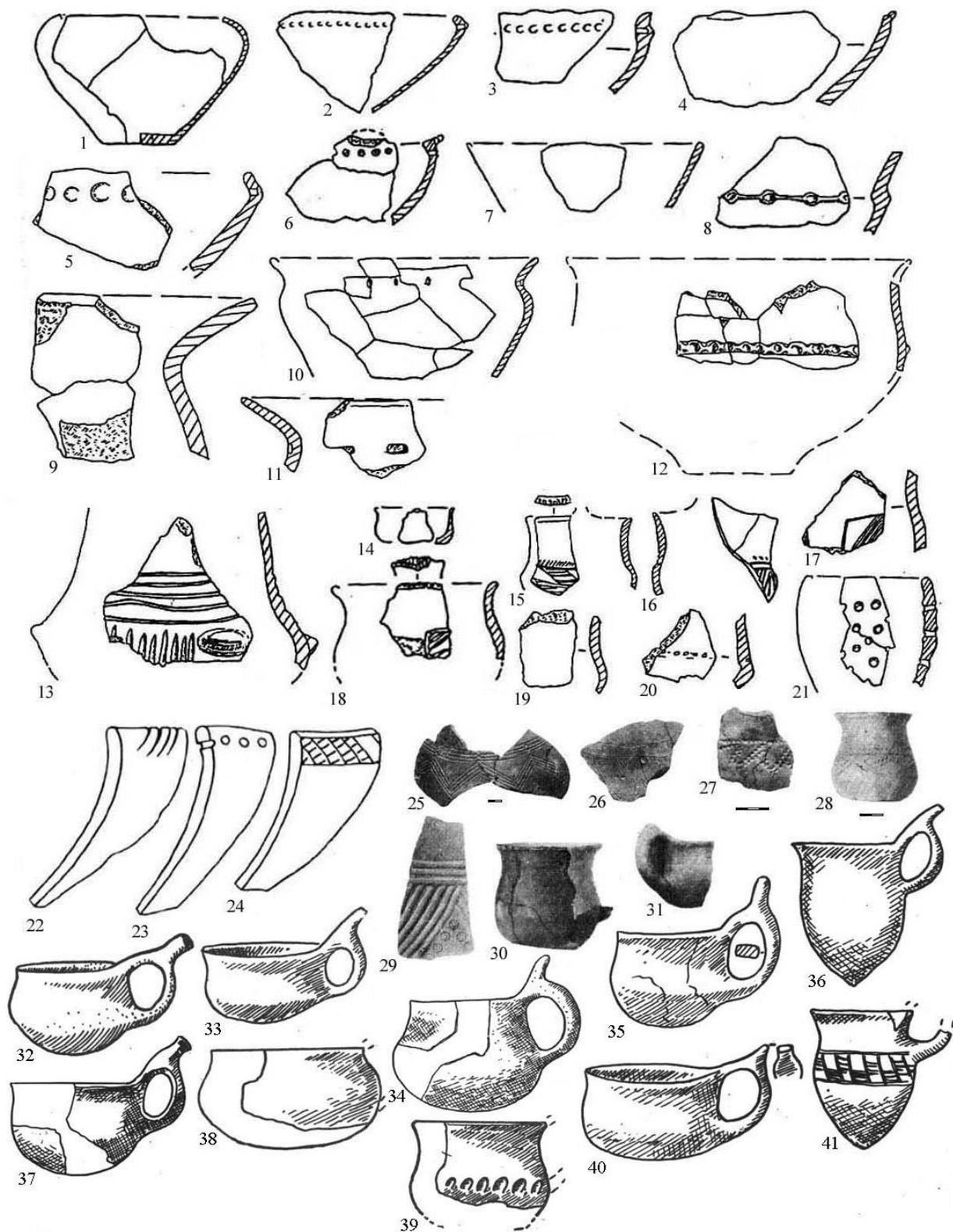

Рис. 28. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-21 – Вишенка II (по Бойко 2004); 22-31 – Крещатик (по Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971); 32-41 – Непоротово (по Крушельницька 1985)).

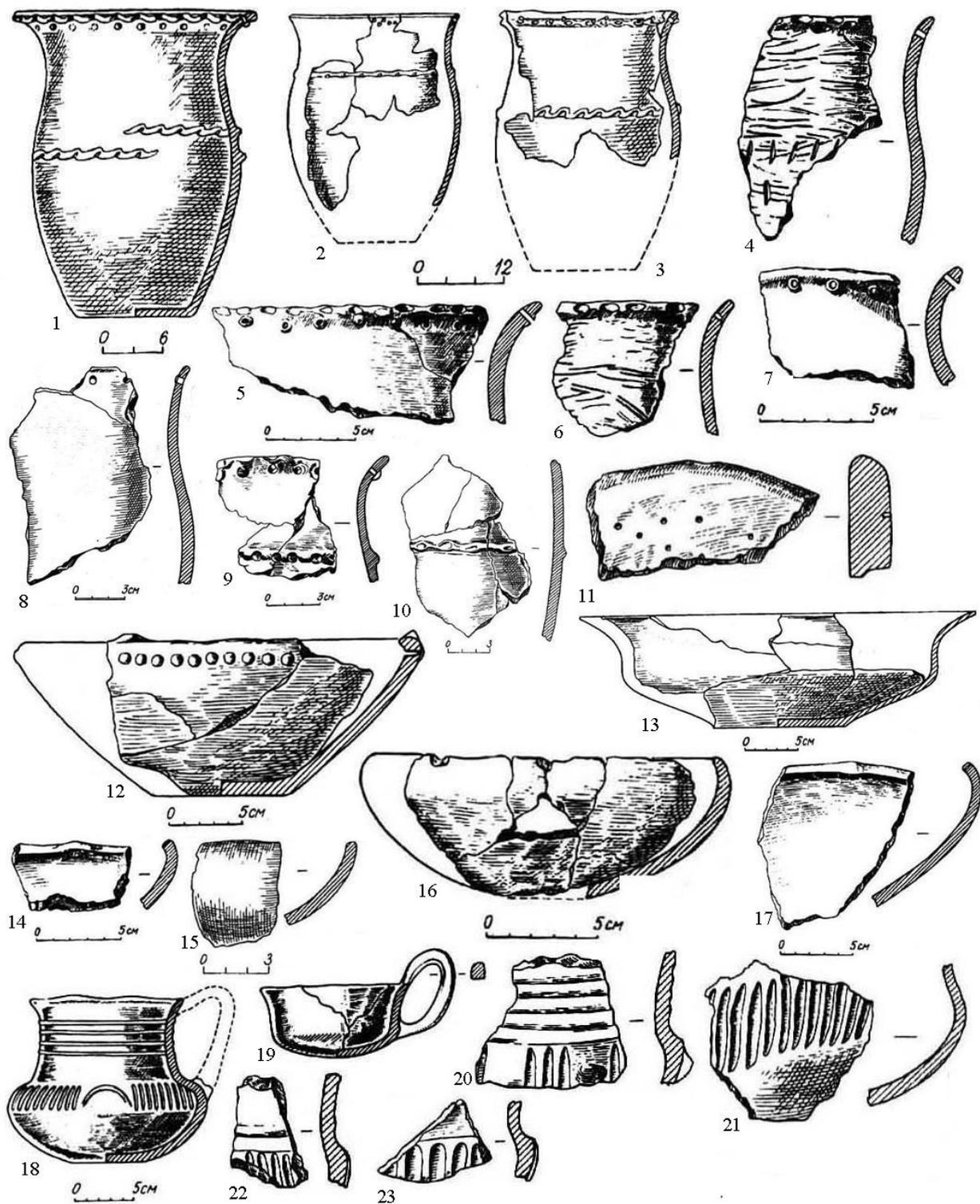

Рис. 29. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Немирово) (по Смирновой 1996; 1998).

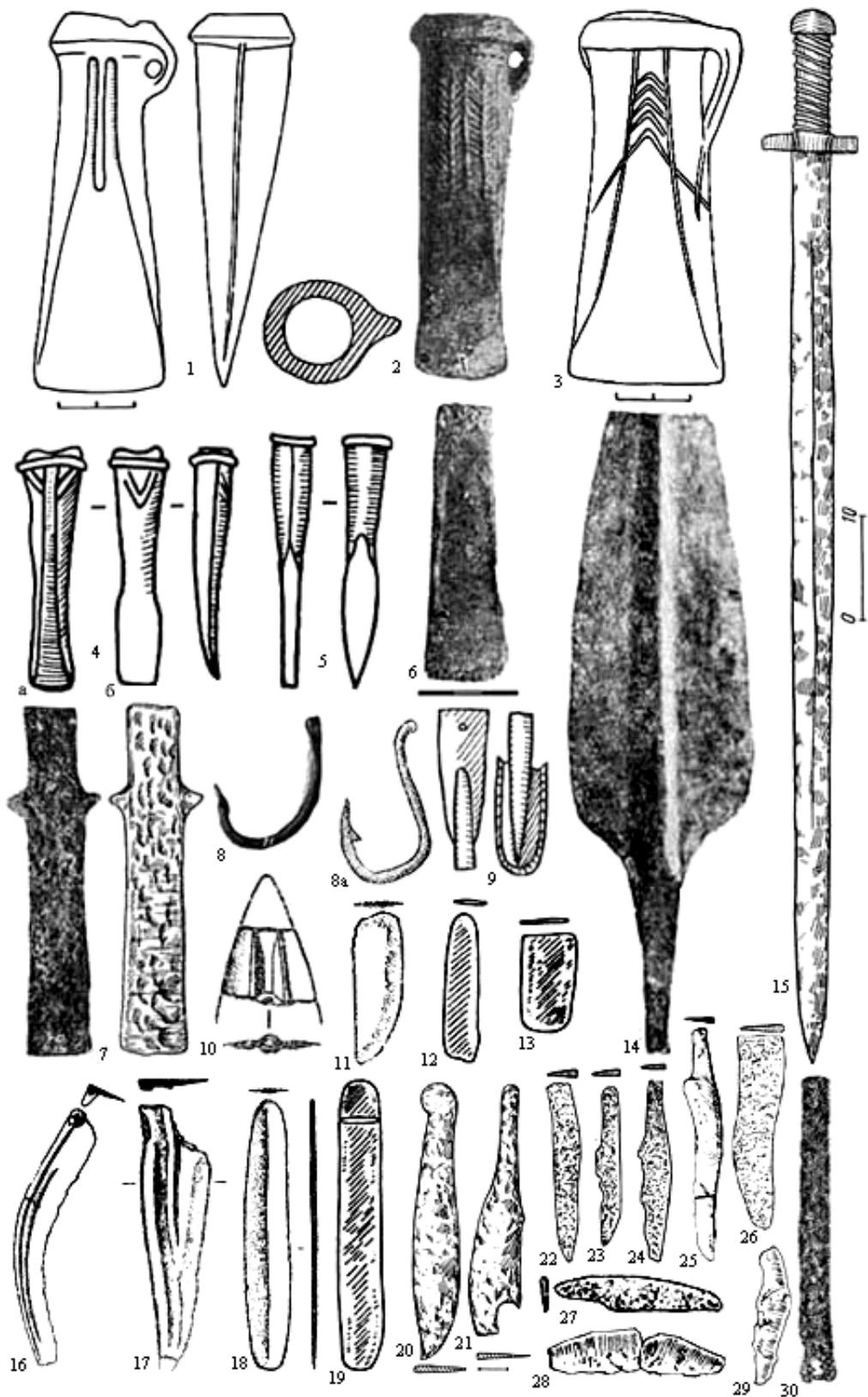

Рис. 30. Металлические изделия чернолесской культуры (1 – Пикивец VI (по Храбан 1971); 2,7,9,12,13,15,19-24 – Субботов (по Тереножкіну 1961; 1976); 3 – Рыжовка (по Храбан 1971); 4-5 – Райки (по Тереножкіну 1965); 6,14 – Сандраки (по Лагодовська 1954); 8,8а,30 – Тясминка (по Максимов, Петровская 1959; Грибенко 1960; Тереножкіну 1961); 10,16-18 – Леськи ШБ; 11 – Леськи Ша (по Куштан 2003); 25 – Днестровка (по Смирновой 1984); 26-29 – Адамовка (по Березанська 1970).

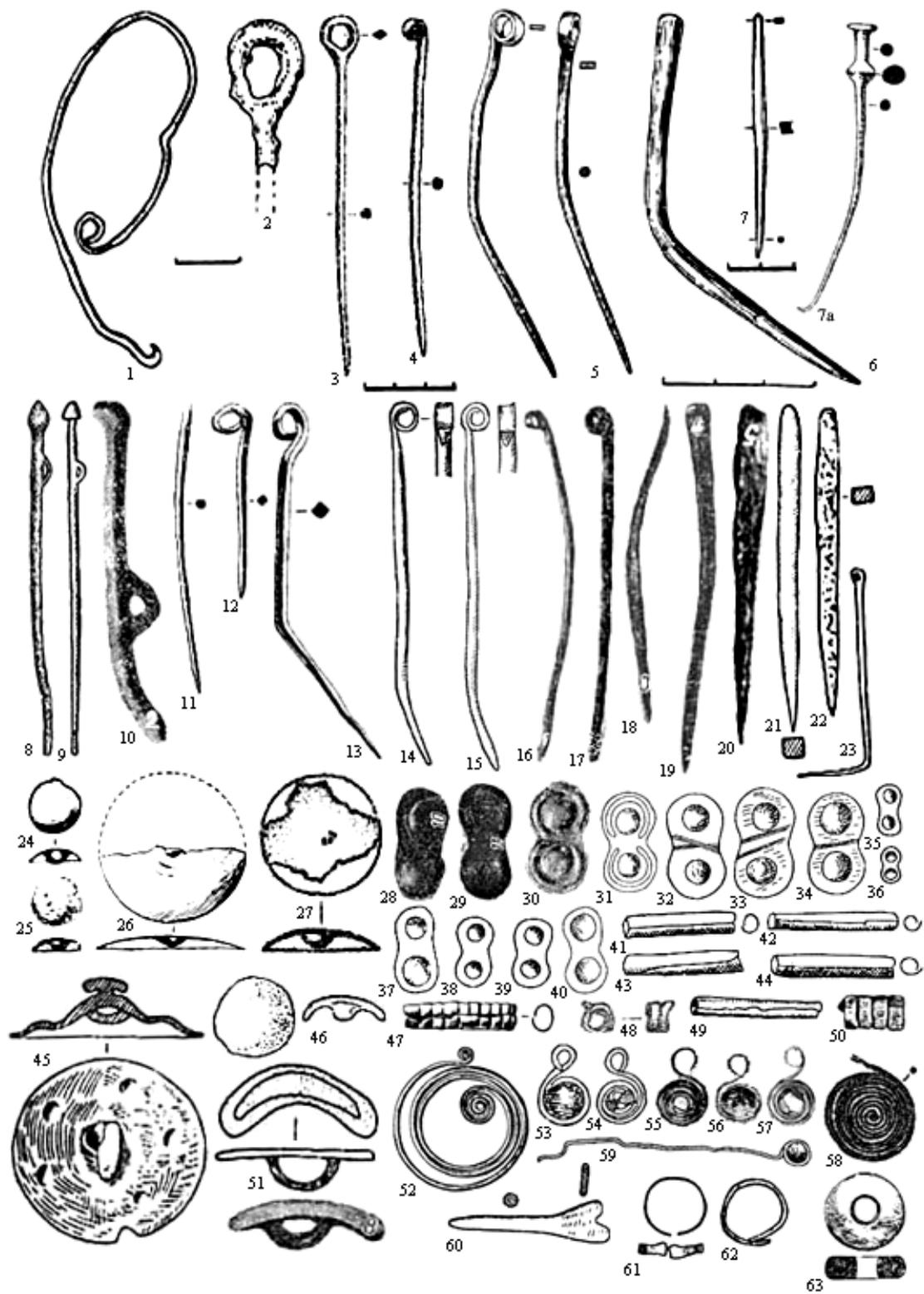

Рис. 31. Металлические изделия чернолесской культуры (1-2,61-62 – Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 3-4,7,27,48,58 – Леськи ШБ (по Куштан 2003); 5 – Сандраки (по Лагодовська 1954); 6,50,52 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 7а – Комаров (по Смирновой 1985а); 8 – Ворошилов (по Березанська 1956); 9 – Райки (по Тереножкіну 1965); 10,16,28-45,49,51,53-57 – Субботов (по Тереножкіну 1961); 11-12,18-19,25,63 – Григоровка (по Смирновой 1983); 13,24,26,47 – Днестровка (по Смирновой 1984); 14,22 – Калантаев; 15,21 – Лубенцы; 17,20,60 – Тясминка; 23 – Ново-Георгиевск; 46 – Полудневка (по Тереножкіну 1961).

Рис. 32. Металлические изделия чернолесской культуры (1-8,10-11 – Субботов (по Тереножкину 1961); 9,12 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 13-15 – Среднее Поднепровье; 16-26 – Залевки I (клад) (по Третьякову 1949).

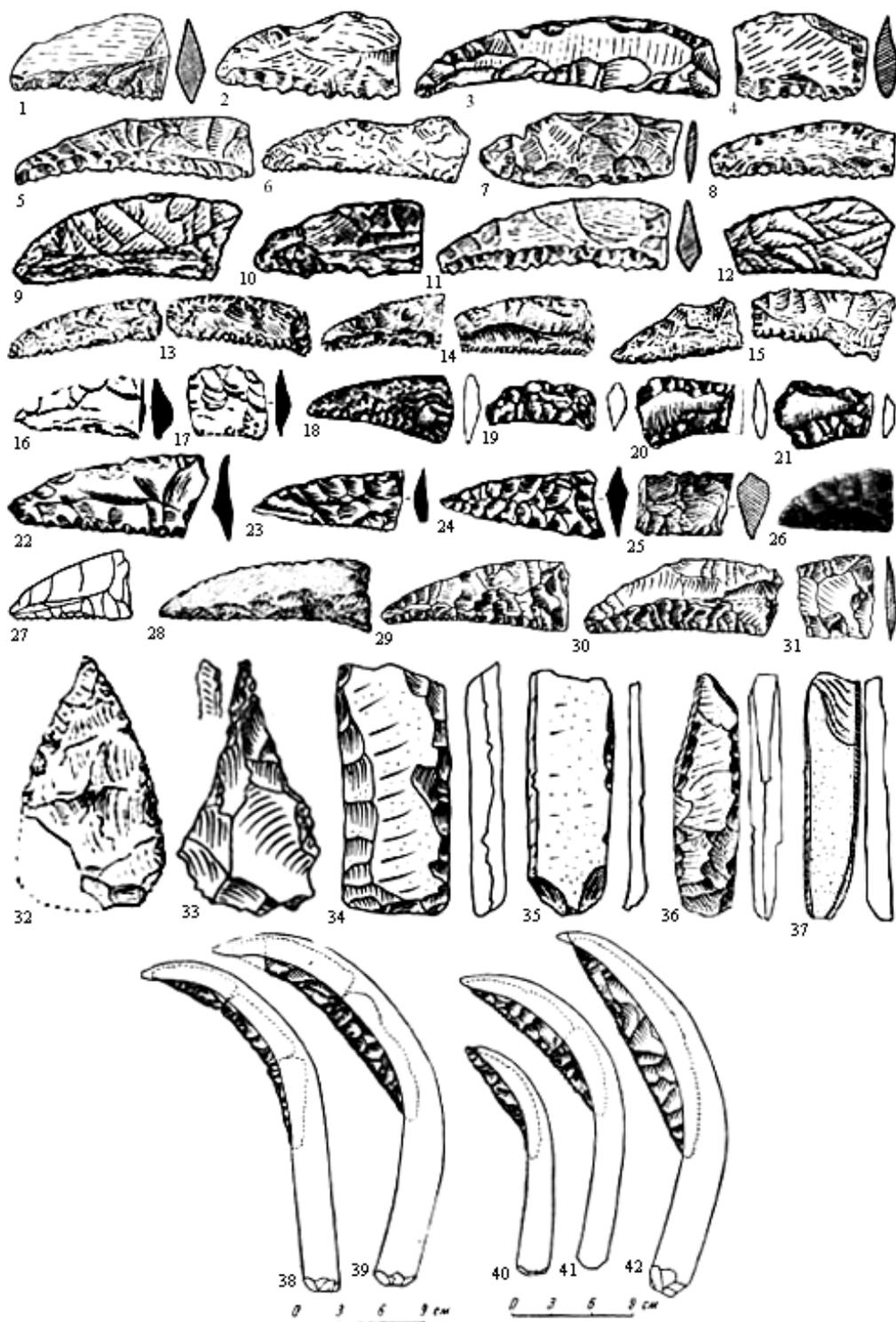

Рис. 33. Кремневые орудия (1-2,4-5,7-8,10-11 – Субботов (по Тереножкіну 1961); 3 – Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 6,14-15,32 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 9 – Михалків I; 12 – Березовський Хутор I (по Гуцал 1979); 13 – Сандраки (по Лагодовська 1954); 16-17 – Дністровка (по Смирновой 1984); 18-21 – Ленковці (по Мелюковой 1958); 22-24 – Григоровка (по Смирновой 1983); 25 – Богдановка I (по Тереножкіну 1952); 26 – Лубенці (по Тереножкіну 1954a); 27-28 – Ворошилов (по Березанська 1956; Тереножкіну 1965); 29-31,33-37 – Непоротово (по Крушельницька 1985); 38-39 – Собковка (реконструкція по Бибикову 1962); 40 – Бондариха; 41 – Троянов; 42 – Пирогов (по Бибикову 1962).

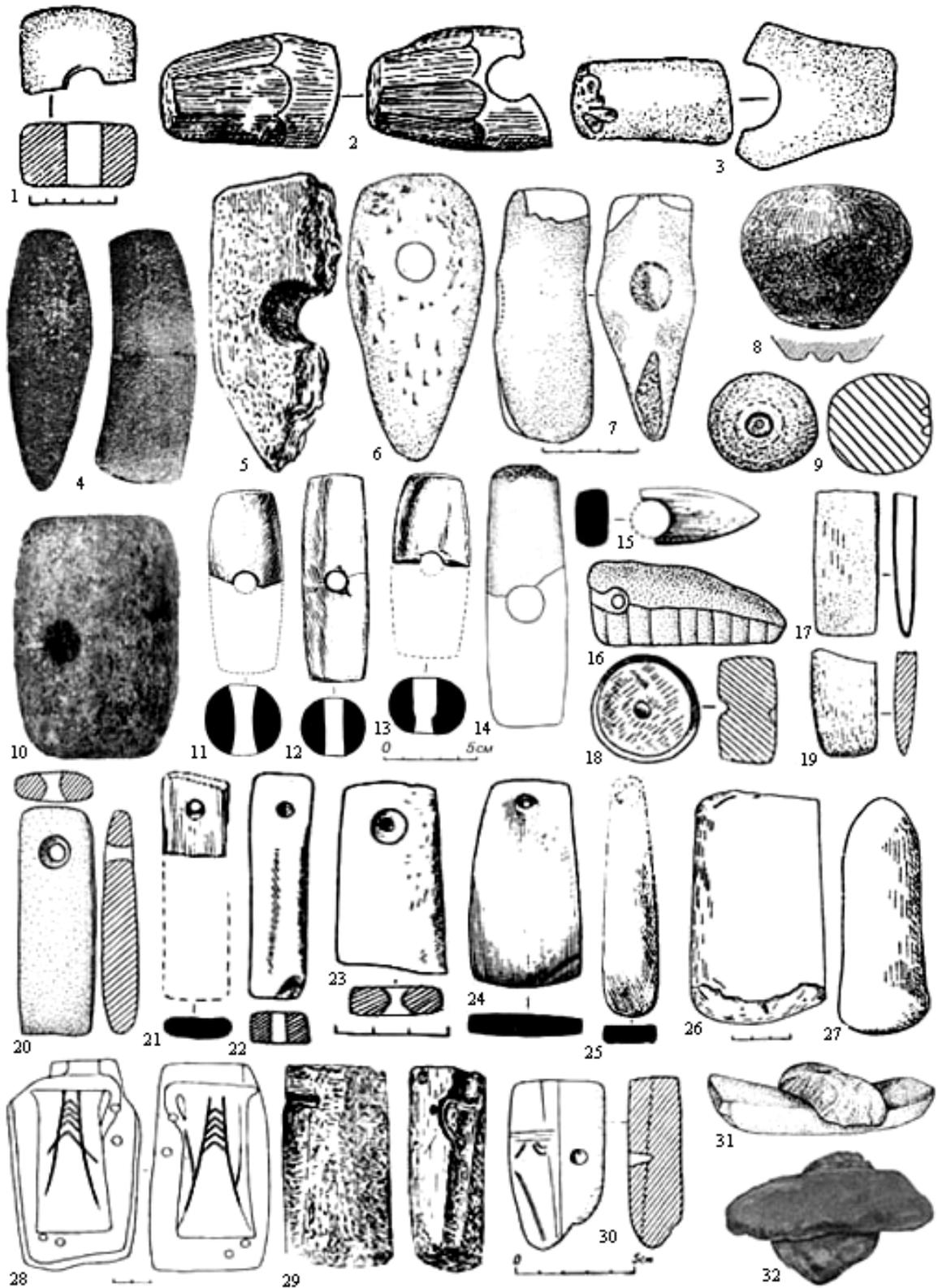

Рис. 34. Каменные изделия (1-4,17,19,30-31 – Субботов (по Тереножину 1961); 5,29 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 6-7,14 – Ново-Георгиевск (по Тереножину 1961); 8 – Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 9 – Вишенка II (по Бойко 2004); 10 – Лука-Врублевецкая (по Шовкопляс 1956); 11,15,24 – Днестровка (по Смирновой 1984); 12-13,21,25 – Григоровка (по Смирновой 1983); 16 – Лубенцы (по Тереножину 1976); 18,22-23,26-27 – Ново-Георгиевск; 20 – Адамовка (по Тереножину 1961); 28 – Рыжовка (по Храбан 1971); 32 – Непоротово (по Крушельницька 1985).

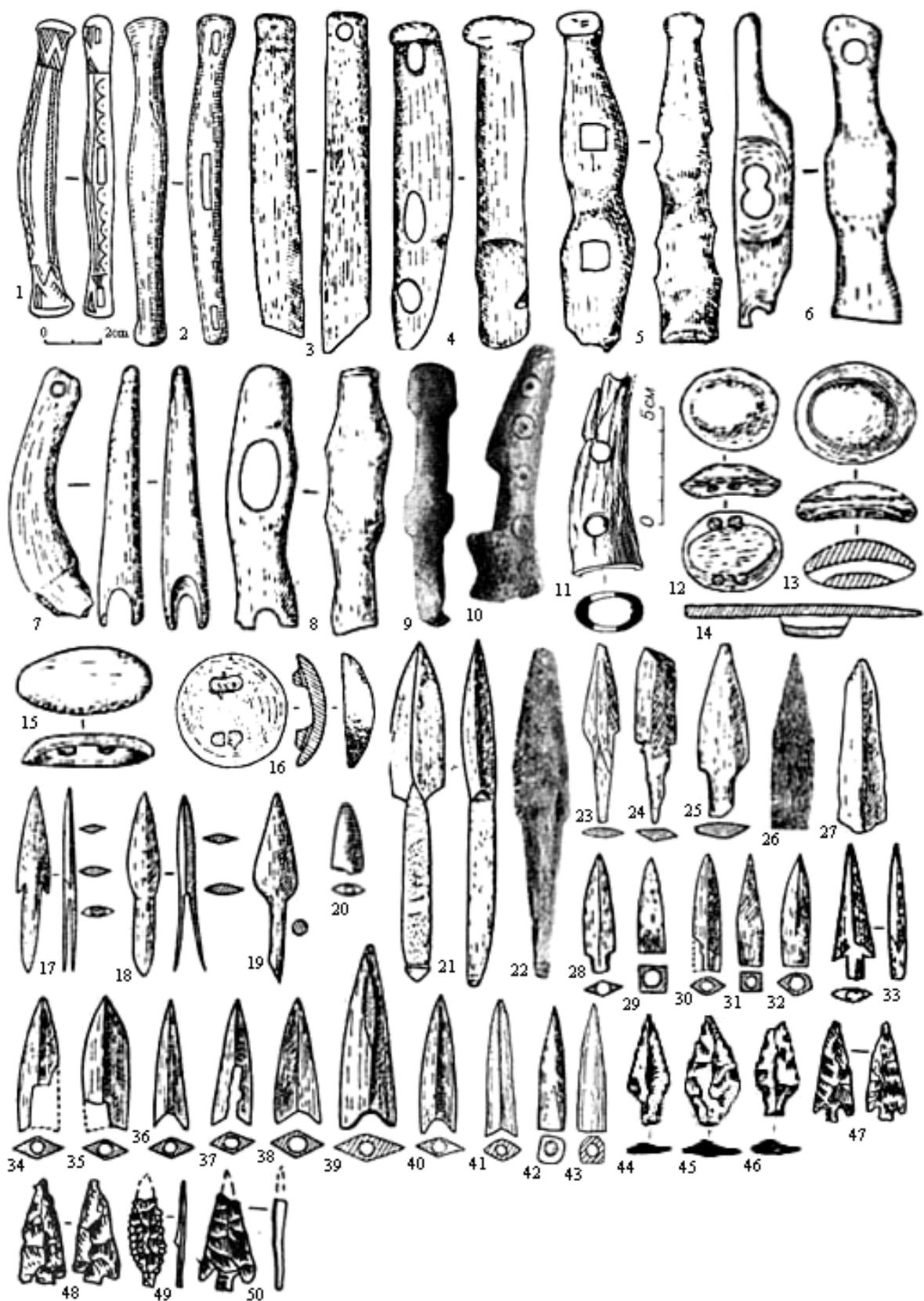

Рис. 35. Костяные изделия и кремневые наконечники стрел (1-8,12-19,21,28,30-40 – Субботов (по Тереножке 1961); 9,43 – Адамовка (по Тереножке 1961; Березанська 1970); 10 – Лубенцы (по Тереножке 1954а); 11 – Днестровка (по Смирновой 1984); 20 – Ленковцы (по Мелюковой 1958); 22-27,29 – Лубенцы; 41 – Калантаев; 42 – Ново-Георгиевск (по Тереножке 1961); 44-46 – Григоровка (по Смирновой 1983); 47-49 – Непоротово (по Крушельницька 1985).

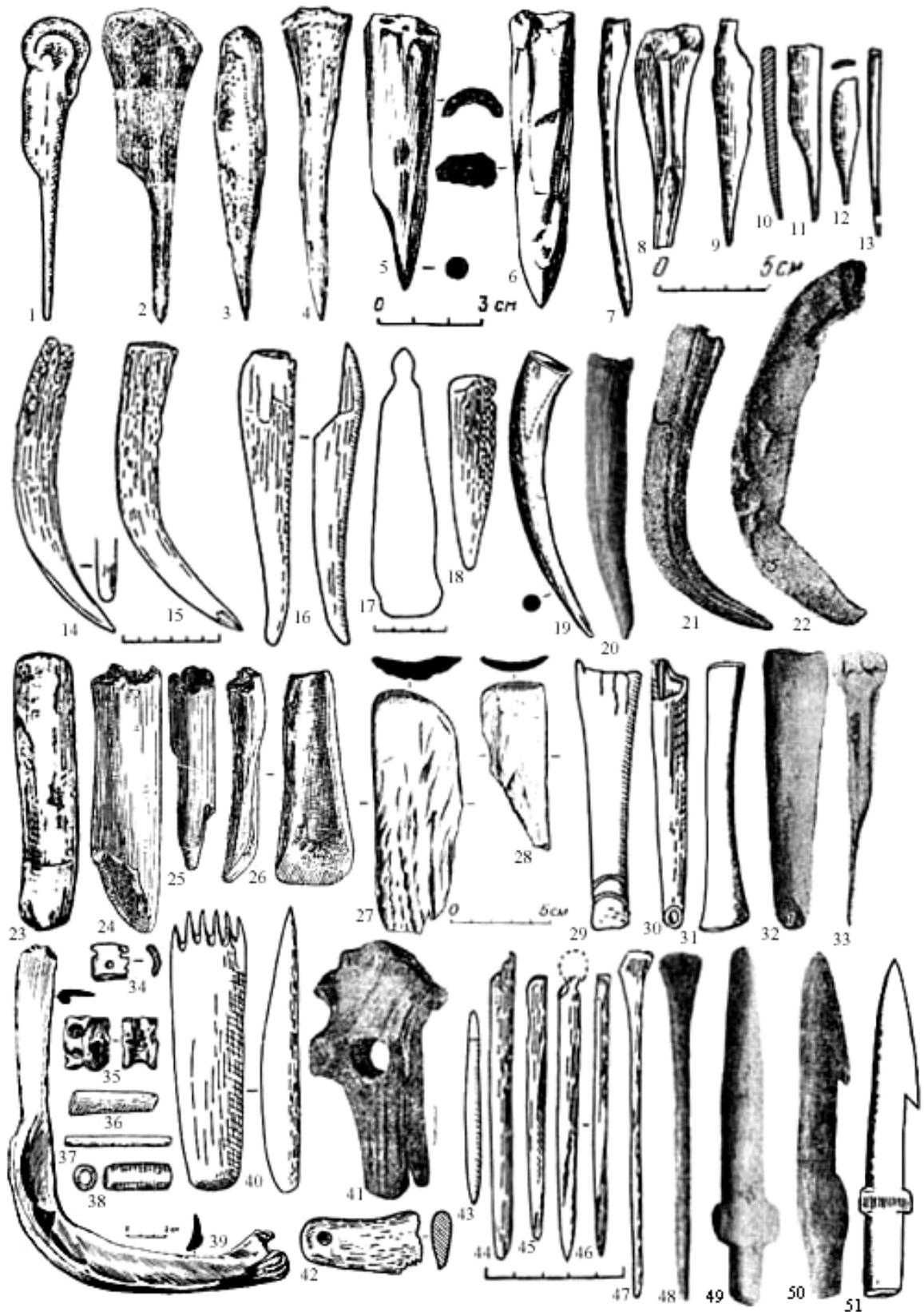

Рис. 36. Костяные изделия (1,14-18,29-30,32-33,34,36-38,43-47 – Субботов (по Тереножкіну 1961); 2-4,23 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 5-6,19,35,39 – Григоровка (по Смирновой 1983); 7-13 – Ленковцы (по Мелюковой 1958); 20-21,48,50 – Лубенцы (по Тереножкіну 1954а; 1961); 22,31,40,42,51 – Ново-Георгиевск (по Тереножкіну 1961); 24-26 – Богдановка I (по Тереножкіну 1952); 27-28 – Днестровка (по Смирновой 1984); 41 – Сандраки (по Лагодовська 1954); 49 – Крещатик (по Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971).

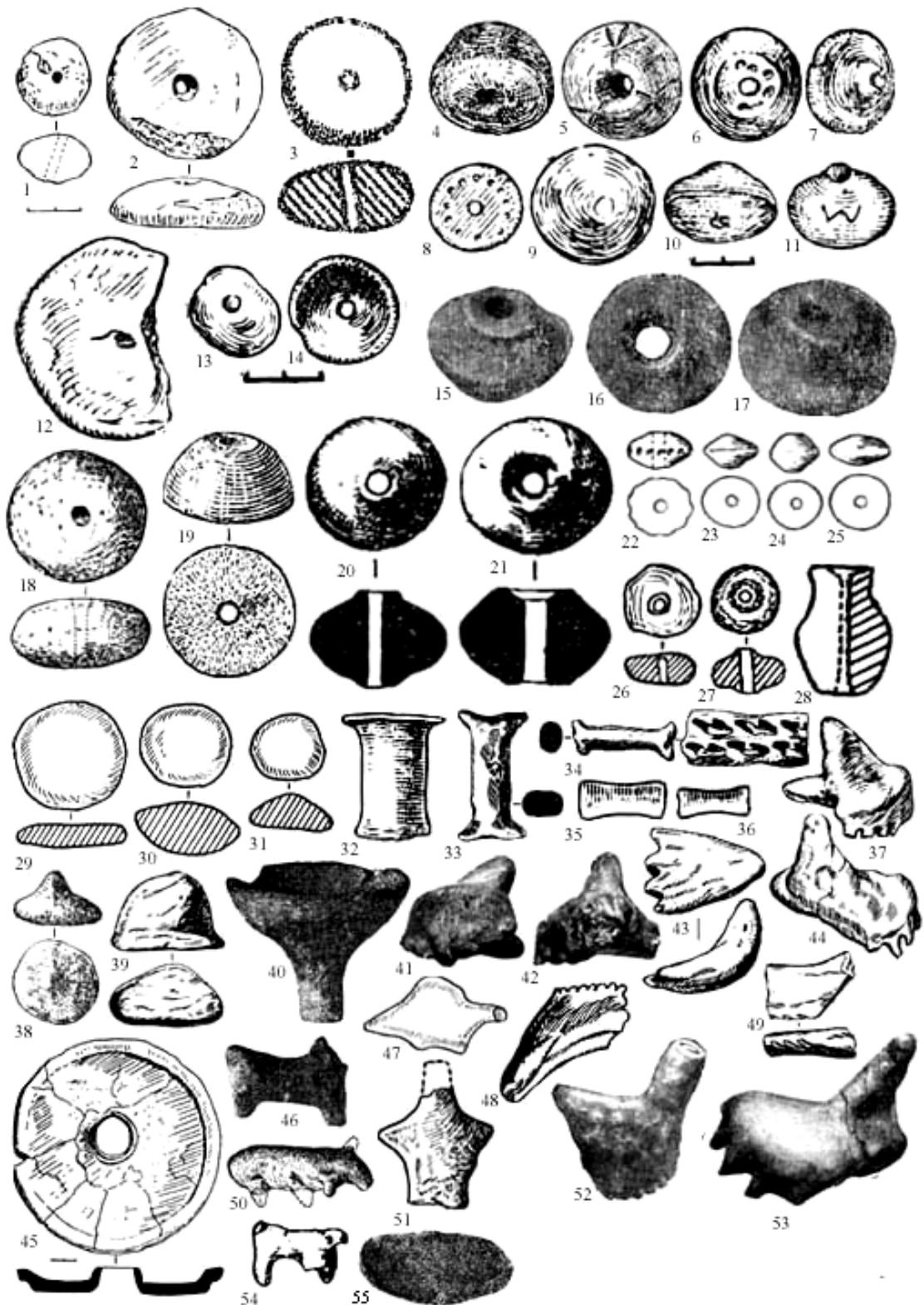

Рис. 37. Изделия из глины (1-2,45 – Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 3 – Леськи Ша (по Куштан 2003); 4-14 – Собковка (по Березанська, Тітенко 1954); 15-17 – Лука-Врублевецкая (по Шовкопляс 1956); 18,40,46,54 – Субботов (по Тереножкіну 1961); 19 – Залевки I (по Покровська 1952); 20-21,33-34,37,39,41-42,44,49,53 – Григоровка (по Смирновой 1983); 22-25,32,35-36 – Ленковцы (по Мелюковой 1958); 26,29-31,47 – Адамовка (по Березанська 1970); 27 – Галица II (по Гуцал 1979); 28 – Вишенка II (по Бойко 2004); 38 – Богдановка I (по Тереножкіну 1952); 43,48 – Днестровка (по Смирновой 1984); 50-51 – Ворошилов (по Березанська 1956); 52 – Плисков-Чернявка (по Мовша 1962).

Рис. 38. Предметы бронзолитейного производства (1-13,16,18-21 – Субботов; 14-15 – Лубенцы; 17 – Подгорцы) (по Тереножкину 1961).

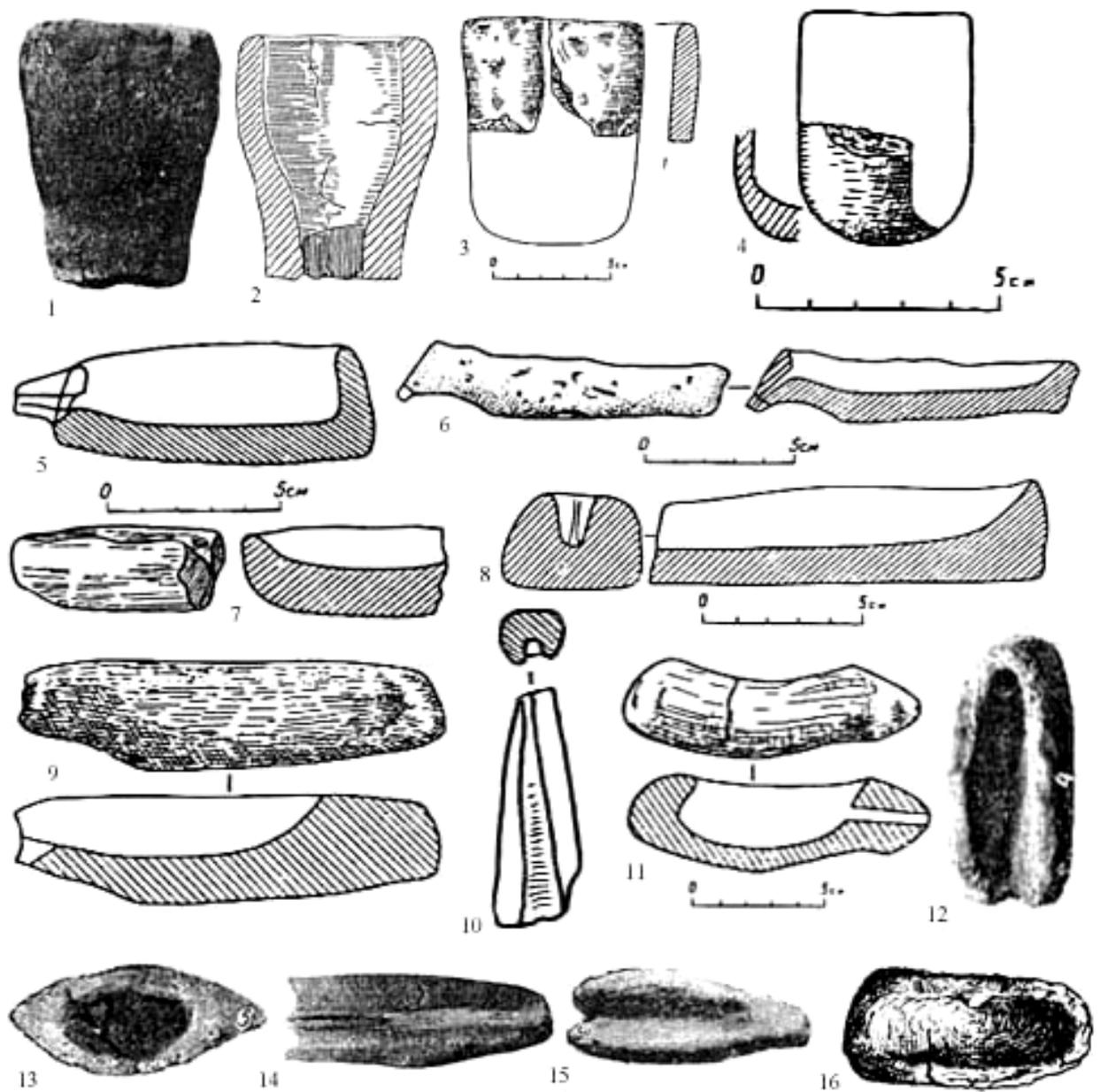

Рис. 39. Предметы бронзолитейного производства (1-2 – Тясминка; 3,9,15 – Лубенцы; 4,8,11,13-14 – Субботов; 5,7,12 – Богдановка I; 6 – Ново-Георгиевск (по Тереножкину 1961); 10 – Адамовка (по Березанська 1970); 16 – Ворошилов (по Березанська 1956).

Приложение 3. Таблицы

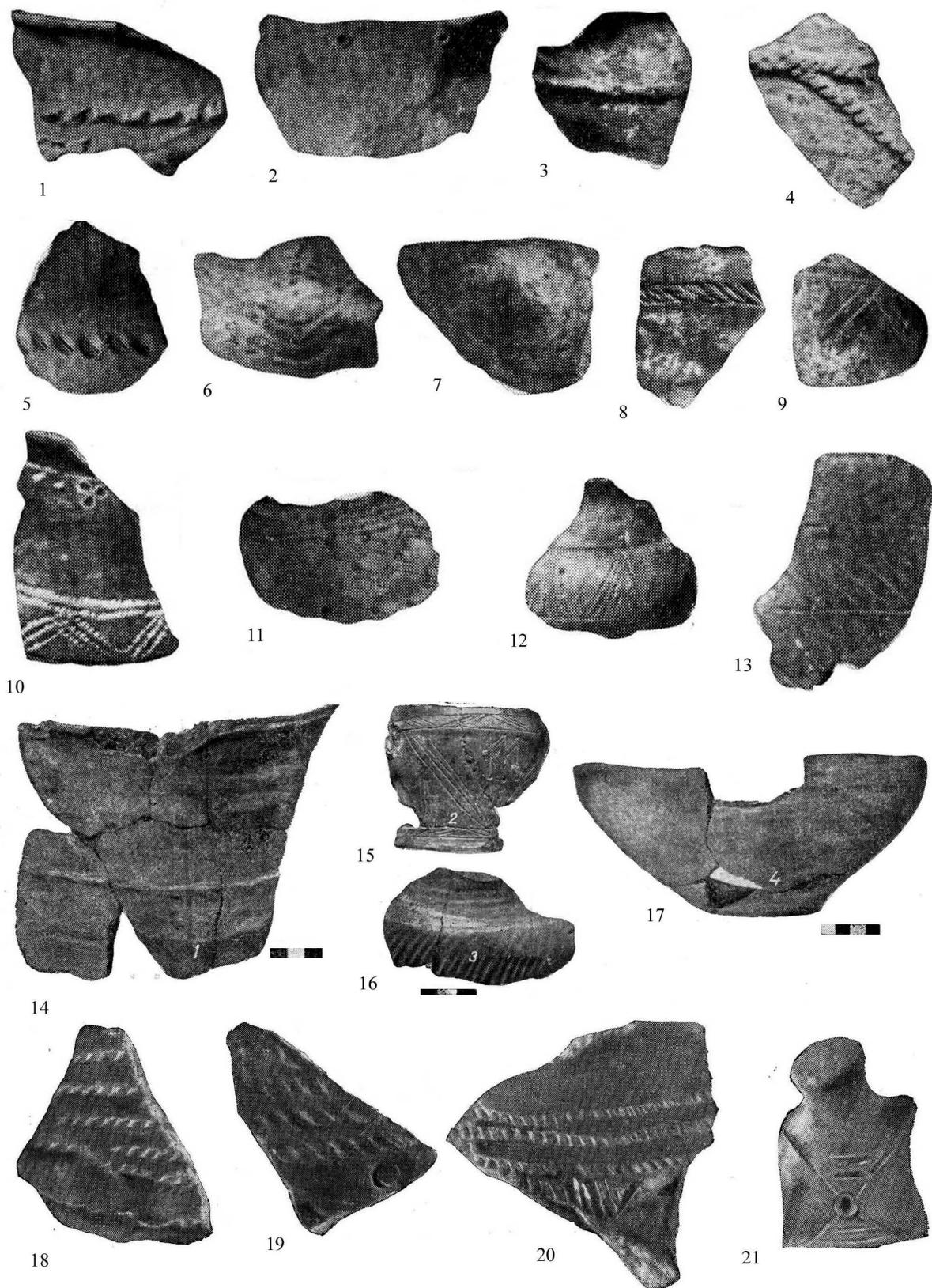

Таблица I. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-13 – Адамовка (по Березанська 1970); 14-17 – Калантаево (по Покровской, Ковпаненко 1959); 18-21 – Плисков-Чернявка (по Мовша 1962).

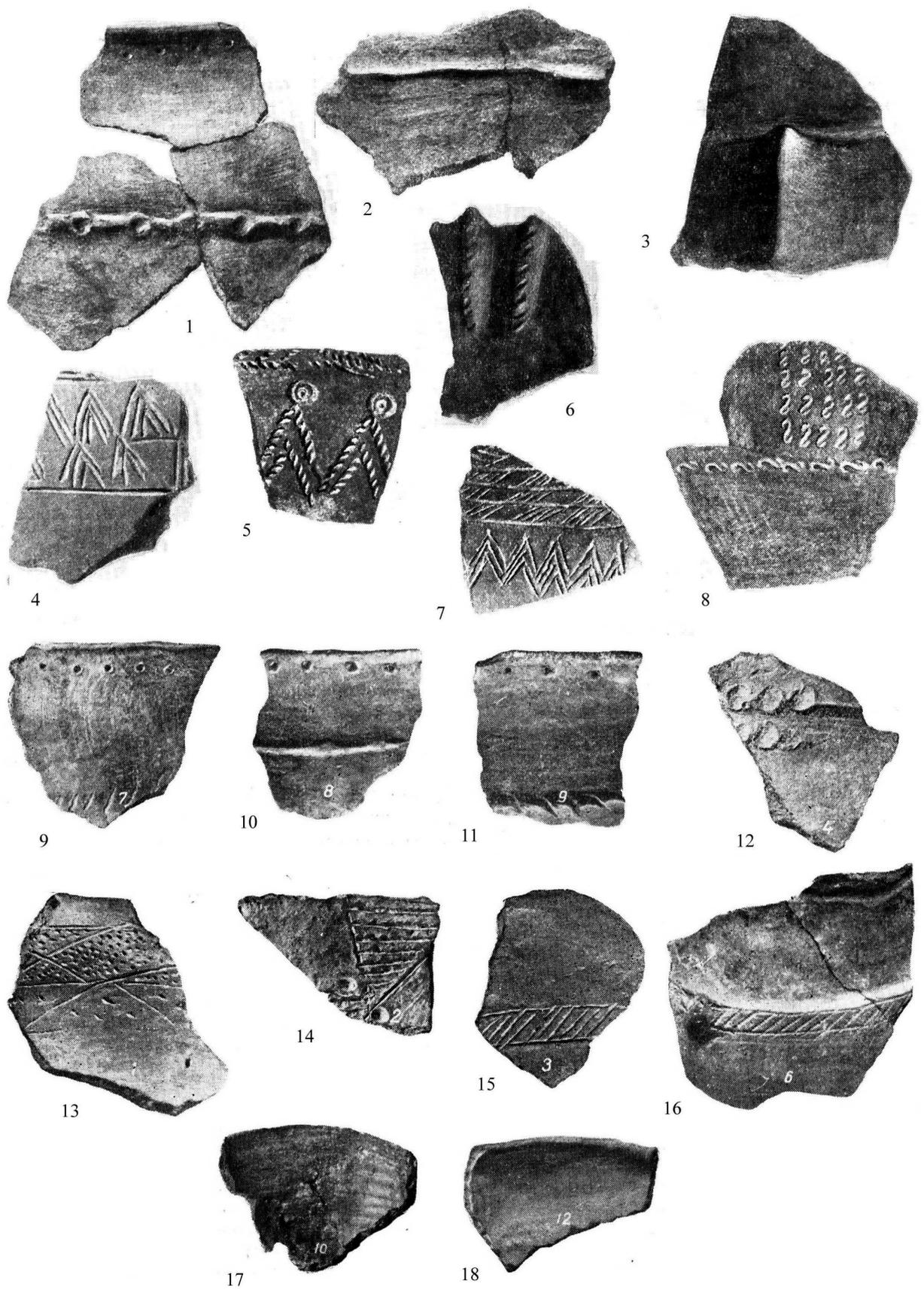

Таблица II. Лепная керамика позднечернолесской культуры (1-8 – Лубенцы (по Тереножкину 1954а); 9-18 – Тясминка (по Максимова, Петровской 1959).

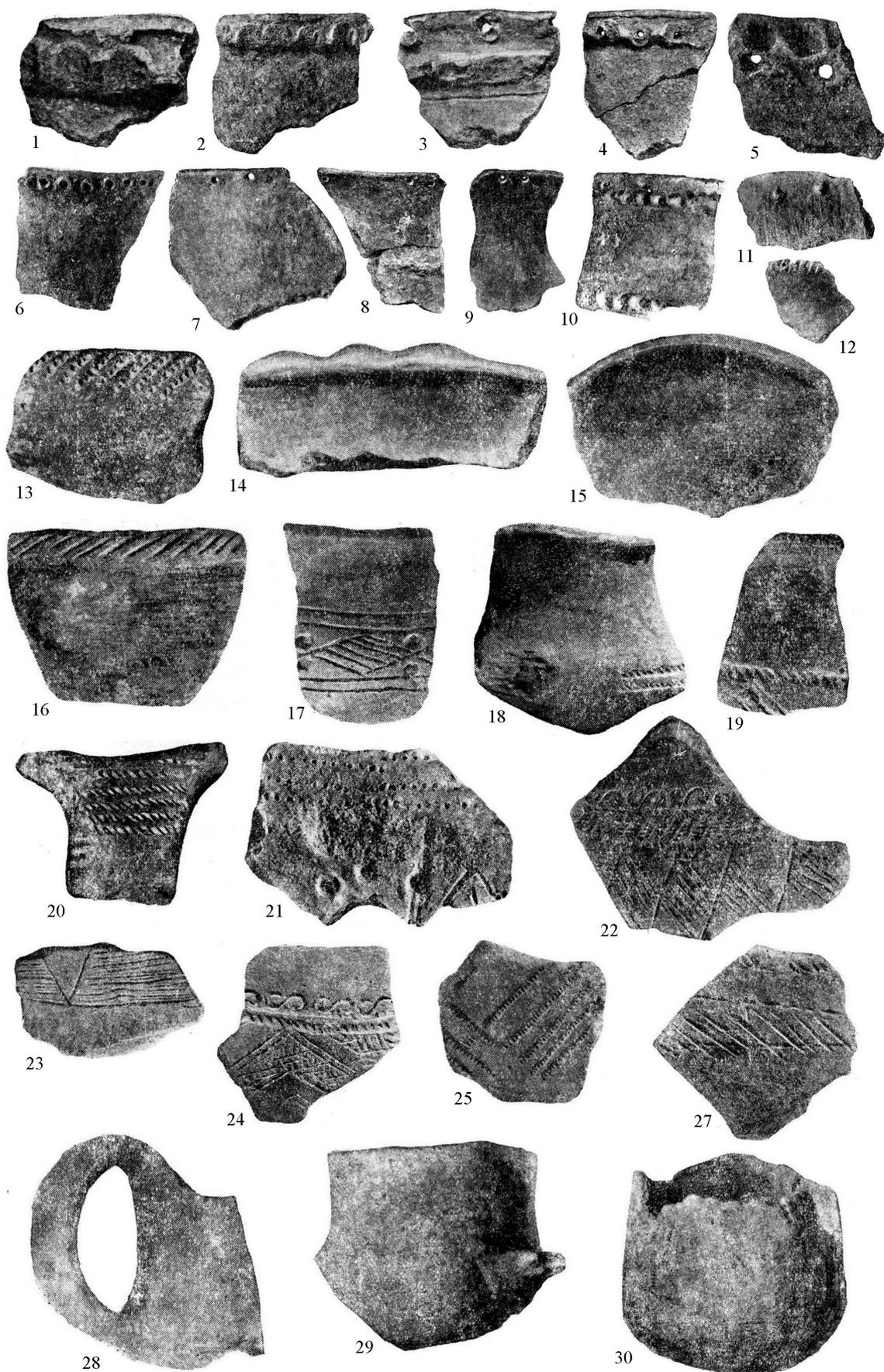

Таблица III. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Лука-Врублевцевская) (по Шовкопляс 1956).

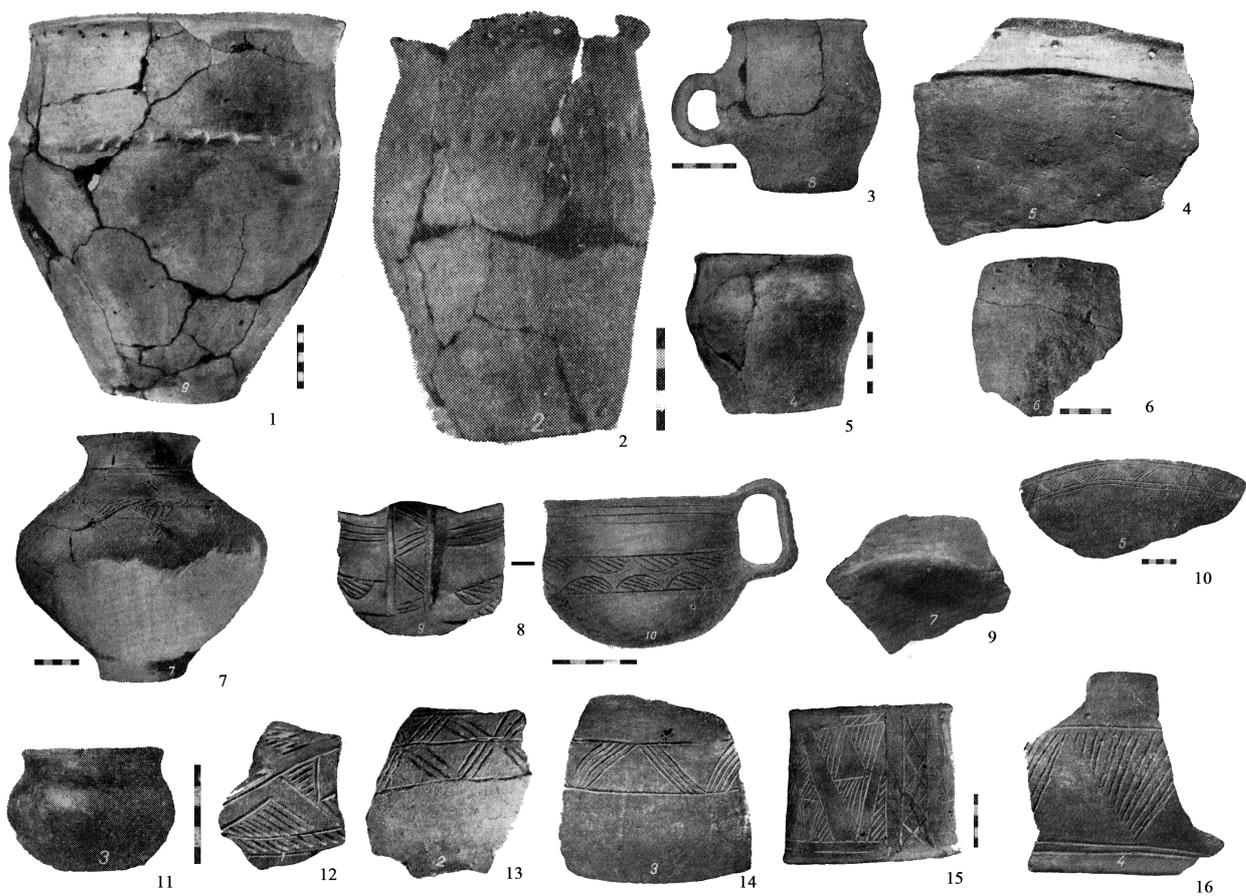

Таблица IV. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Ново-Георгиевск) (по Тереножкину 1959).

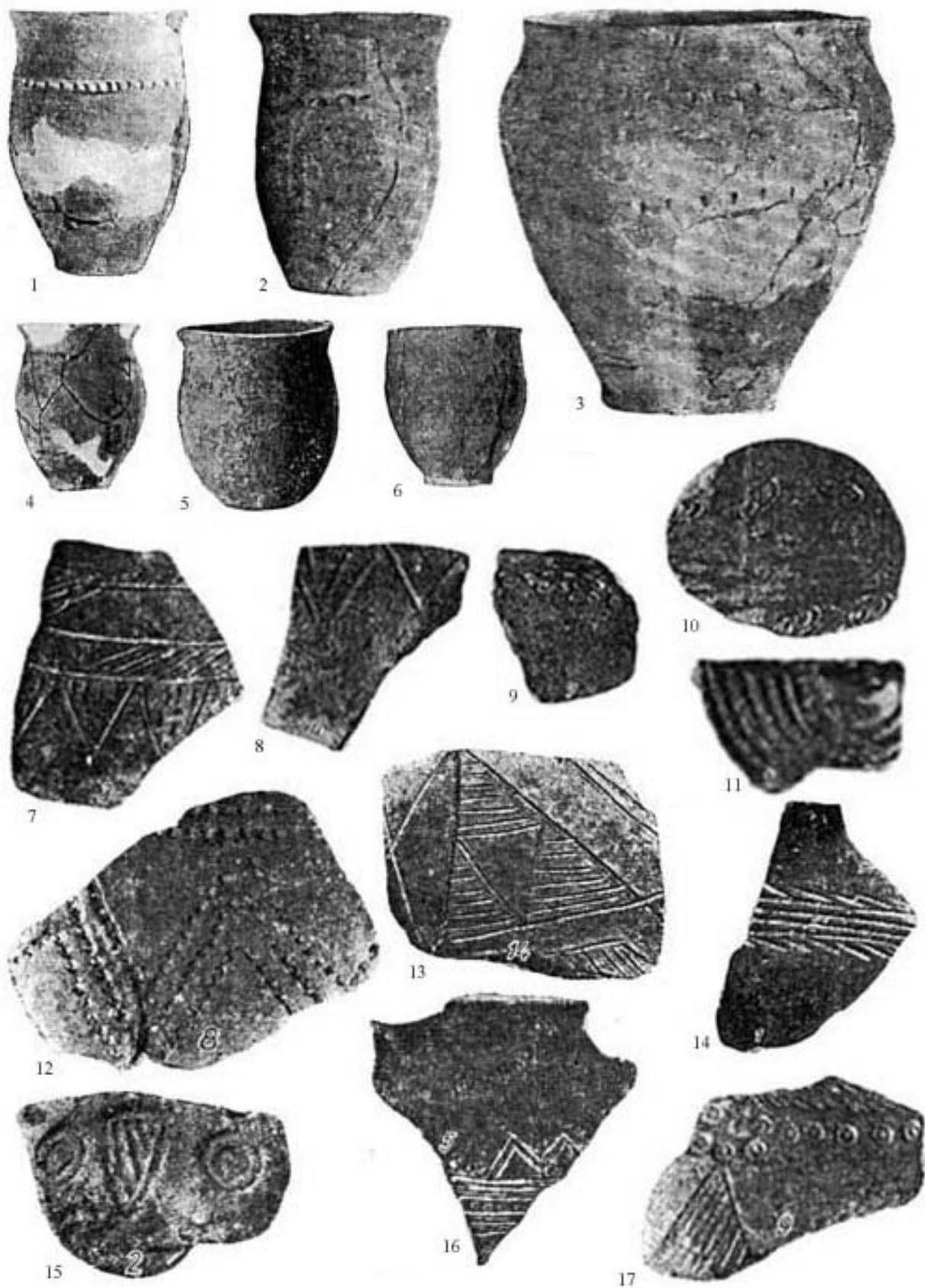

Таблица V. Лепная керамика позднечернолесской культуры (Субботов) (по Тереножкину 1961).

Таблица VI. Памятники чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья

№	Наименование памятника	Селце	Городище	Стратиграфия памятника	Примечание
1	Адамовка		+	Однослойное (чернолесье)	В окрестностях села обнаружено 10 поселений.
2	Алексеевка	+		Однослойное (чернолесье)	
3	Аполянка VII	+		Однослойное (чернолесье)	
4	Атаки	+		Однослойное (чернолесье)	
5	Бабанка VI	+		Однослойное (чернолесье)	
6	Белино	+		Многослойное (балта, белозерка, чернолесье)	
7	Березовский хутор I	+		Двухслойное (белогрудовка, чернолесье)	
8	Березовский хутор II	+		Двухслойное (белогрудовка, чернолесье)	
9	Бобрица	+		Однослойное (чернолесье)	
10	Богдановка I		+	Двухслойное (поздняя бронза, чернолесье)	
11	Богдановка II	+		Двухслойное (чернолесье, ранние скифы)	
12	Большая Андрусовка I	+		Многослойное (белогрудовка, чернолесье, поздние скифы)	
13	Большая Андрусовка II	+		Многослойное (белогрудовка, чернолесье, поздние скифы)	
14	Большая Андрусовка III	+		Многослойное (белогрудовка, чернолесье, поздние скифы)	
15	Большая Сныгонка IV	+		Многослойное (эпоха бронзы, белогрудовка, чернолесье, черняхове, Древняя Русь, позднее средневековье)	
16	Боярка-Будавка	+		Однослойное (чернолесье)	
17	Бырново	+		Однослойное (чернолесье)	
18	Веремье	+		Однослойное (чернолесье)	
19	Ветрянка	+		Однослойное (чернолесье)	
20	Вишенка II	+		Двухслойное (чернолесье, ранние скифы)	

№	Наименование памятника	Селище	Городище	Стратиграфия памятника	Примечание
21	Волица II	+		Многослойное (чернолесье, черняховье, Древняя Русь)	
22	Ворошилов	+		Однослойное (чернолесье)	
23	Галица II	+		Однослойное (чернолесье)	
24	Головятино		+	Однослойные (чернолесье)	Рядом с городищем обнаружено селище.
25	Городецкое IV	+		Однослойные (чернолесье)	
26	Григоровка		+	Многослойное (чернолесье, ранние скифы, славяне)	Рядом с городищем обнаружено селище.
27	Громы V	+		Однослойные (чернолесье)	
28	Громы VII	+		Однослойные (чернолесье)	
29	ГЭС II	+		Однослойное (чернолесье)	
30	Дмитрушки VII	+		Однослойные (чернолесье)	
31	Днестровка	+		Однослойное (чернолесье)	
32	Другая Бирка I	+		Однослойное (чернолесье)	
33	Другая Бирка II	+		Однослойное (чернолесье)	
34	Жаботин		+	Однослойное (чернолесье)	
35	Жванец	+		Многослойное (триполье, чернолесье, Древняя Русь).	На участке поселения исследован чернолесский курган.
36	Залевки I		+	Однослойное (чернолесье)	
37	Залевки II	+		Однослойное (чернолесье)	
38	Ивановка (Яныч)		+	Однослойное (чернолесье)	
39	Ивановцы	+		Однослойное (чернолесье)	
40	Ивахни III	+		Однослойные (чернолесье)	
41	Калантаево		+	Однослойное (чернолесье)	Рядом с городищем обнаружено селище.
42	Канев	+		Однослойное (чернолесье)	
43	Канев I	+		Однослойное (чернолесье)	
44	Канев II	+		Однослойное (чернолесье)	
45	Канев III	+		Однослойное (чернолесье)	
46	Канев IV	+		Однослойное (чернолесье)	
47	Киев I	+		Однослойное (чернолесье)	
48	Киев II	+		Двухслойное (чернолесье, ранние скифы)	
49	Кирданы		+	Однослойное (чернолесье)	
50	Кирданы I	+		Однослойное (чернолесье)	
51	Кирданы II	+		Однослойное (чернолесье)	
52	Кирданы III	+		Однослойное (чернолесье)	

№	Наименование памятника	Селище	Городище	Стратиграфия памятника	Примечание
53	Кирданы IV	+		Однослойное (чернолесье)	
54	Кирданы V	Зольник		Однослойный (чернолесье)	
55	Кирданы VI	Зольник		Однослойный (чернолесье)	
56	Кирданы VII	Зольник		Однослойный (чернолесье)	
57	Ковали	+		Однослойное (чернолесье)	
58	Комаров	+		Однослойное (чернолесье)	
59	Коновка	+		Однослойное (чернолесье)	
60	Кормань	+		Однослойное (чернолесье)	
61	Кочержина IX	+		Однослойные (чернолесье)	
62	Кочержинцы X	+		Однослойные (чернолесье)	
63	Кочубеевка VI	+		Однослойные (чернолесье)	
64	Красноселье	Клад			
65	Крещатик	+	+ (?)	Многослойное (эпоха бронзы, чернолесье, ранние скифы, черняхове, ранние славяне).	
66	Ленковцы	+		Однослойное (чернолесье)	
67	Леськи Ша	+		Многослойное (тшинецкая, малобудковско-бондарихинская, позднегрубовая, белогрудовка, чернолесье)	
68	Леськи ШБ	+		Многослойное (тшинецкая, малобудковско-бондарихинская, позднегрубовая, белогрудовка, чернолесье, скифский период, позднезарубинецкое время).	
69	Лоевцы I	+		Однослойное (чернолесье)	В районе села обнаружен курганный могильник.
70	Лоевцы II	+		Однослойное (чернолесье)	
71	Лоевцы III	+		Однослойное (чернолесье)	
72	Лоевцы IV	+		Однослойное (чернолесье)	
73	Лубенцы	+	+	Однослойное (чернолесье)	Рядом с городищем обнаружено селище.
74	Лука-Врублевская	+		Однослойное (чернолесье)	В 2,5-3 км от селища находится курганный могильник.
75	Макеевка	+		Однослойное (чернолесье)	
76	Малая Маньковка V	+		Однослойные (чернолесье)	
77	Малая Смелянка	+	+	Однослойное (чернолесье)	
78	Малополовецкое II	+		Многослойное (эпоха бронзы, чернолесье, черняхове, позднее средневековье).	

№	Наименование памятника	Селище	Городище	Стратиграфия памятника	Примечание
79	Маньковка X	+		Однослойные (чернолесье)	
80	Маньковка XI	+		Однослойные (чернолесье)	
81	Маньковка XVII	+		Однослойные (чернолесье)	
82	Михалкив I	+		Двухслойное (белогрудовка, чернолесье)	
83	Молодецкое X	+		Однослойные (чернолесье)	
84	Молодово	+		Однослойное (чернолесье)	
85	Монастырище I	+		Однослойные (чернолесье)	
86	Нагоряны I	+		Однослойное (чернолесье)	
87	Нагоряны II	+		Однослойное (чернолесье)	
88	Немирово		+	Многослойное (триполье, чернолесье, ранние скифы, славяне).	
89	Непоротово	+		Многослойное (триполье, чернолесье, ранние скифы)	У северного края урочища «Дубово» открыт могильник, синхронный поселению.
90	Ново-Георгиевск		+	Однослойное (чернолесье)	Рядом с городищем обнаружено селище.
91	Ново-Олчедаев		+	Однослойное (чернолесье)	
92	Оленевка V	+		Двухслойное (эпоха бронзы, чернолесье).	
93	Паланка V	+		Однослойные (чернолесье)	
94	Паланка VIII	+		Однослойные (чернолесье)	
95	Пикивец VI	+		Однослойные (чернолесье)	
96	Плисков-Чернявка	+		Многослойное (раннее триполье, эпоха бронзы(?), чернолесье)	
97	Подгорцы	+		Однослойное (чернолесье)	
98	Покос	+		Двухслойное (белогрудовка, чернолесье)	
99	Полудневка		+	Однослойное (чернолесье)	
100	Поляницкое VIII	+		Однослойные (чернолесье)	
101	Райки	+		Двухслойное (чернолесье, ранние скифы)	
102	Ревовка	+		Однослойное (чернолесье)	
103	Роги III	+		Однослойные (чернолесье)	
104	Родниковка I	+		Однослойное (чернолесье)	
105	Родниковка II	+		Однослойное (чернолесье)	
106	Ростово	+		Однослойное (чернолесье)	

№	Наименование памятника	Селище	Городище	Стратиграфия памятника	Примечание
107	Рудковцы		+	Однослойное (чернолесье)	
108	Рудяки	+		Однослойное (чернолесье)	
109	Рыжовка	Сл. находка			
110	Сандраки		+	Многослойное (триполье, белогрудовка, чернолесье)	
111	Собковка	+		Двухслойное (белогрудовка, чернолесье)	
112	Сокилец	+		Однослойное (чернолесье)	
113	Старые Бабаны II	+		Однослойные (чернолесье)	
114	Старые Бабаны X	+		Однослойные (чернолесье)	
115	Субботово		+	Многослойное (КМК, поздняя бронза, чернолесье)	Рядом с городищем обнаружено селище.
116	Талалаевка VI	+		Однослойные (чернолесье)	
117	Теклино	+		Однослойное (чернолесье)	
118	Триполье	+		Однослойное (чернолесье)	
119	Тясминка		+	Однослойное (чернолесье)	Рядом с городищем обнаружено селище.
120	Умань II	+		Однослойное (чернолесье)	
121	Умань XIX	+		Однослойное (чернолесье)	
122	Умань XXVII	+		Однослойное (чернолесье)	
123	Умань XXVIII	+		Однослойное (чернолесье)	
124	Умань XL	+		Однослойное (чернолесье)	
125	Умань XX	+		Однослойное (чернолесье)	
126	Фастов III	+		Многослойное (средняя бронза, чернолесье, черняховье, Древняя Русь, позднее средневековье)	
127	Фурманка VI	+		Однослойное (чернолесье)	
128	Хохотва	+		Однослойное (чернолесье)	
129	Цыбулев I		+	Однослойное (чернолесье)	
130	Цыбулево		+	Однослойное (чернолесье)	
131	Чубовка		+	Однослойное (чернолесье)	
132	Чутовка I		+	Однослойное (чернолесье)	
133	Чутовка II		+	Однослойное (чернолесье)	
134	Шейн	+		Однослойное (чернолесье)	
135	Яруга	+		Двухслойное (белогрудовка, чернолесье)	

Таблица VII. Анализ степени исследования памятников чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
1	Адамовка		+			Раскопки городища проводились в 1956 г. отрядом первобытной археологии Кременчугской комплексной археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством В.Н.Даниленко.
2	Алексеевка	+				Поселение открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
3	Аполянка VII	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
4	Атаки	+		1000х70 м. (7 га)		Поселение открыто в ходе разведок 1968-1969 гг. Среднеднепровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
5	Бабанка VI	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
6	Белино		+	6 га	0,4 м	Раскопки на поселении проводил Балтский отряд причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР в 1977 году под руководством В.П.Ванчугова.
7	Березовский хутор I	+				Поселение открыто в ходе разведок 1968-1969 гг. Среднеднепровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
8	Березовский хутор II	+				Поселение открыто в ходе разведок 1968-1969 гг. Среднеднепровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
9	Бобрица		+	100 м в поперечнике		Поселение обнаружено в ходе разведок в 1950 г. под руководством В.Н.Даниленко и Я.П.Прилипка.
10	Богдановка I		+	25 га	I укр. до I м II укр. 1,2 м	Раскопки на городище проводились в 1949 г. Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
11	Богдановка II	+				Поселение открыто в 1949 г. в ходе разведок Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
12	Большая Андрусовка I		+	20х150 м (0,3га)		Раскопки на поселении проведены в 1959 г. Е.Ф.Покровской, Е.А.Петровской, Н.М.Кравченко.
13	Большая Андрусовка II	+				Поселение открыто археологическими разведками Кременчугской экспедицией в 1955-1956 гг. под руководством В.М.Даниленко и В.К.Гончарова.
14	Большая Андрусовка	+				Поселение открыто археологическими разведками Кременчугской

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
	III					эксспедицией в 1955-1956 гг. под руководством В.М.Даниленко и В.К.Гончарова.
15	Большая Сныгонка IV		+	200x100 м (2га)	0,5-1м	Поселение открыто в 1983 г. отрядом Киевского государственного педагогического института под руководством И.А.Готуна. В 1992 г. раскопки проводились Полесским отрядом Днепропетровской древнерусской экспедицией под руководством И.А.Готуна, А.В.Петраускаса. В 1996 г. под руководством И.А.Готуна, С.Д.Лысенко, Н.В.Семенюка.
16	Боярка-Будавка	+		50x100 м (0,5га)	0,5м	Поселение открыто в 1954 г. студентом Киевского университета В.Д.Дяденко. В 1954-1955 гг. поселение осмотрено А.И.Тереножким.
17	Бырново	+				Поселение открыто в 1951 г. разведками А.И.Мелюковой.
18	Веремье					Поселение открыто экспедицией «Большой Киев».
19	Ветрянка		+	150x70 м. (1,5га)	1 м	Поселение открыто разведками 1968-1969 гг. Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
20	Вишенка II					В 1980 г. раскопки на поселении проводила Днестровская экспедиция ИА АН УССР под руководством Л.И.Крушельницкой.
21	Волица II	+	+	500x100м (5га)		Раскопки на селище проводились в 1992-1994 гг. Поселение открыто в 1989 г. О.В.Петраускасом.
22	Ворошилов		+	250x320 м. (8 га)	0,7 м	Поселение открыто в 1945 г. разведками Житомирской экспедицией под руководством Е.В.Махно. В этом же году были начаты раскопки. В 1951 г. раскопки продолжены Житомирским отрядом экспедиции «Большой Киев» ИА АН УССР под руководством Е.В.Махно.
23	Галица II		+		0,7м	Поселение открыто в ходе разведок 1968-1969 гг. Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова. В это же время были проведены раскопки.
24	Головятино	+				Городище открыто в 1946 г. П.Н.Третьяковым.
25	Городецкое IV	+				Поселение открыто разведками 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
26	Григоровка		+	4га.	0,7м	Городище открыто разведками 1947-1948 гг. Юго-Подольской экспедицией под руководством М.И.Артамонова. В 1952-1953 гг. на городище проведены раскопки.
27	Громы V	+				Поселение открыто разведками 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
28	Громы VII	+				Поселение открыто разведками 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
29	ГЭС II	+			2 м	Поселение открыто разведками 1968-1969 гг. Среднеднепровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
30	Дмитрушки VII	+				Поселение открыто разведками 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
31	Днестровка		+			Раскопки проводились в 1979-1981 гг. Западноукраинской экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Г.И.Смирновой.
32	Другая Бирка I	+				Поселение открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией под руководством А.И.Тереножкина.
33	Другая Бирка II	+				Поселение открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией под руководством А.И.Тереножкина.
34	Жабогин	+		Диаметр 175м		Городище открыто в 1950 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
35	Жванец		+			Раскопки проводились в 1976 г. Трипольским отрядом Днепровской комплексной раннежелезного века экспедицией ИА АН УССР под руководством Т.Г.Мовши.
36	Залевки I		+	70x55м (0,4га)	0,3-1 м	Городище открыто в 1946 г. разведками Приднепровской экспедицией под руководством П.Н.Третьякова. В этом же году начаты раскопки.
37	Залевки II		+			Поселение открыто в 1946 г. разведками Приднепровской экспедицией под руководством П.Н.Третьякова.
38	Ивановка (Яныч)	+				
39	Ивановцы	+				Поселение открыто в 1951 г. разведками Волынской экспедиции ИА АН УССР под руководством В.А.Мисяца.
40	Ивахни III	+				Поселение открыто разведками 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
41	Калантаево		+	40x55м (0,2га)	1,4 м	Городище открыто в 1952 г. разведками Средне-Днепровской экспедицией ИА АН УССР. В 1956 г. начаты раскопки отрядом Кременчугской комплексной экспедицией ИА АН УССР под руководством Е.Ф.Покровской.
42	Канев		+			Селище открыто в 1992 г. А.Б.Петропавловским.
43	Канев I	+				Поселение открыто в конце 1980-начале 1990 гг.
44	Канев II	+				Поселение открыто в конце 1980-начале 1990 гг.
45	Канев III	+				Поселение открыто в конце 1980-начале 1990 гг.
46	Канев IV	+		3 га		Поселение открыто в конце 1980-начале 1990 гг.

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
47	Киев I	+				Поселение открыто в 1949-1950 гг. разведками экспедиции «Большой Киев» под руководством В.Н.Даниленко.
48	Киев II	+				Поселение открыто в 1976 г. разведками Государственным историческим музеем УССР под руководством И.Г.Шовкопляса.
49	Кирданы	+				Городище открыто в 1989-1993 гг.
50	Кирданы I	+				Поселение открыто в 1989-1993 гг.
51	Кирданы II	+				Поселение открыто в 1989-1993 гг.
52	Кирданы III	+				Поселение открыто в 1989-1993 гг.
53	Кирданы IV	+				Поселение открыто в 1989-1993 гг.
54	Кирданы V (зольник)		+			Раскопки проводились в 1989-1990 гг. археологическим клубом Таращанского районного Дома пионеров под руководством В.В.Романюка. В раскопках принимали участие С.С.Бессонова и С.А.Скорый.
55	Кирданы VI (зольник)		+			Раскопки проводились в 1989-1990 гг. археологическим клубом Таращанского районного Дома пионеров под руководством В.В.Романюка. В раскопках принимали участие С.С.Бессонова и С.А.Скорый.
56	Кирданы VII(зольник)	+				Зольник открыт в 1989-1993 гг.
57	Ковали	+				
58	Комаров		+			Раскопки проводились в 1978-1979 гг. Днестровской новостроечной экспедицией ИА АН УССР под руководством Г.Т.Ковпаненко. В 1980 г. Л.И.Крушельницкой проведена шурфовка.
59	Коновка		+			Раскопки проводились в 1950 г. А.И.Мелюковой.
60	Кормань		+		0,3 м	Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
61	Кочержина IX	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
62	Кочержинцы X	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
63	Кочубеевка VI	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
64	Красноселье					
65	Крецастик		+	270x170м (4,6 га)	0,4-1 м (заполнение из серого песка)	Поселение открыто в 1956 г. В.Г.Петренко. В 1957 г. начаты раскопки. В 1958 г. раскопки проводил отряд Скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством Е.Ф.Покровской.

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
66	Ленковцы		+			Раскопки проводились в 1950 г. А.И.Мелоковой.
67	Леськи Ша	+				Поселение открыто в 1981 г. разведками экспедицией под руководством Д.Я.Телегина. В 1998-2001 гг. разведки проводил Д.П.Куштан.
68	Леськи ШБ	+				Поселение открыто в 1981 г. разведками экспедицией под руководством Д.Я.Телегина. В 1998-2001 гг. разведки проводил Д.П.Куштан.
69	Лоевцы I	+				Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
70	Лоевцы II	+			0,5м	Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
71	Лоевцы III	+			до 1м	Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
72	Лоевцы IV	+				Поселение открыто в 1980 г. Днестровской экспедицией ИА АН УССР под руководством Л.И.Крушельницкой.
73	Лубенцы		+		0,2-0,6 м	Городище открыто в 1950 г. А.И.Тереножкиным. В 1952 г. проведены раскопки А.И.Тереножкиным.
74	Лука-Врублевская		+	200х400 м (8 га)	0,3 м	Поселение открыто в 1947 г. И.Г.Шовкоплясом. Раскопки на поселении проводились в 1950-1951 гг. Среднеднестровской экспедиции под руководством И.Г.Шовкопляса.
75	Макеевка		+		0,4 м	Поселение открыто в 1947 г. разведками Тясминской экспедицией под руководством И.В.Фабрициус.
76	Малая Маньковка V	+				В 1948 г. раскопки проводил отряд под руководством Е.Ф.Покровской.
77	Малая Смелянка	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
78	Малополовецкое II	+		1500х200м (30га)	0,4-0,7м	Поселение открыто в 1990-1991 гг. разведками экспедицией Киевского лединститута под руководством Р.Г.Шишкина.
79	Маньковка X	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
80	Маньковка XI	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
81	Маньковка XVII	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
82	Михалкив I	+				Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
83	Молодецкое X	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
84	Молодово	+		50x30 м. (0,15 га)		Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
85	Монастырище I	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
86	Нагоряны I	+				Поселение открыто разведками Трипольской комплексной археологической экспедиции ИИМК АН СССР и ИА АН УССР.
87	Нагоряны II	+				Поселение открыто разведками Трипольской комплексной археологической экспедиции ИИМК АН СССР и ИА АН УССР.
88	Немирово		+		0,4-0,5 м	В 1909 г. раскопки проводил С.С.Гамченко. В 1910 г. раскопки продолжил А.А.Спицын. В 1941 г. раскопки проводил Г.Д.Смирнов. В 1947-1948 гг. раскопки проводила Юго-Подольская экспедиция под руководством М.И.Артамонова. В 1966 г. раскопки проводил Немировский отряд Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского государственного университета под руководством А.А.Моруженко.
89	Непоротово		+			Поселение открыто в 1950 г. Трипольской экспедицией под руководством Т.С.Пассек. В 1966-1967 гг. поселение обследовал Б.О.Тимошук. В 1968 г. поселение обследовал С.М.Бибилов. В 1974-1980 гг. раскопки проводила экспедиция под руководством Л.И.Крушельницкой.
90	Ново-Георгиевск		+	100x250м (2,5га)	0,3-0,6м	Городище открыто в 1956 г. экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина. В 1956 г. начаты раскопки.
91	Ново-Олчедаев	+				Городище открыто в 1946-1948 гг. Южно-Бугской экспедиции под руководством М.И.Артамонова.
92	Оленевка V	+		400x700м (28га)		Поселение открыто и обследовано в 1995 г. Фастовской археологической экспедицией под руководством С.Д.Лысенко.
93	Паланка V	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
94	Паланка VIII	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг.

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
						эксспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
95	Пикивец VI	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
96	Плисков-Чернявка		+			Раскопки проводились в 1927-1928 гг.
97	Подгорцы	+				Поселение открыто в 1950 г. В.Н.Даниленко.
98	Понос	+			0,5 м	Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
99	Полудневка	+		90x70м (0,6га)		Городище открыто в 1950 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
100	Поляницкое VIII	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
101	Райки		+			Поселение открыто в 1946 г. В.К.Гончаровым.
102	Ревовка	+				Поселение открыто в 1956 г. экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
103	Роги III	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
104	Родниковка I	+			0,35-0,5 м	Поселение открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
105	Родниковка II	+			0,5-0,6 м	Поселение открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедиции ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
106	Ростово	+		400x100 м. (4га)		Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднестровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
107	Рудковцы		+			В 1972-1973, 1975-1977 гг. раскопки проводила экспедиция Каменец-Подольского педагогического института под руководством И.С.Винокура. В 1974 г. городище исследовал Рудковецкий отряд под руководством А.Ф.Гуцала.
108	Рудяки	+		Длина 2 км.		Поселение открыто в 1960 г. разведками Каневской экспедицией ИА АН УССР под руководством В.И.Довженка.
109	Рыжовка					
110	Сандраки		+		0,3-0,5м	Раскопки проводились в 1949-1950 гг. Верхнебужской археологической экспедицией под руководством Е.Ф.Лагодовской.
111	Собковка		+	500x200 м (10га)		Раскопки проводились в 1951-1952 гг. экспедицией под руководством С.С.Березанской и Г.Т.Титенко.
112	Сокилец		+			Поселение открыто в 1992 г. разведками экспедицией под

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
			(шурф)			руководством В.А.Захарьева.
113	Старые Бабаны II	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
114	Старые Бабаны X	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
115	Субботово		+		0,5-1,5 м	Раскопки проводились в 1950, 1951, 1955, 1971, 1972 гг. под руководством А.И.Гереножкина. В 1994-1995 гг. раскопки продолжила экспедиция под руководством В.И.Клочко и И.Могзенбекера.
116	Талалаевка VI	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
117	Теклина	+		Небольших размеров		Поселение открыто в 1952 г. разведками экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Гереножкина.
118	Триполье	+				Поселение открыто экспедицией «Большой Киев».
119	Тясминка		+		0,25-0,8м	Городище открыто в 1950 г. разведками экспедицией под руководством А.И.Гереножкина. В 1956-1957 гг. раскопки проводились отрядом Кременчугской археологической экспедиции под руководством Е.В.Максимова и Е.А.Петровской.
120	Умань II	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
121	Умань XIX	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
122	Умань XXVI	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
123	Умань XXVIII	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
124	Умань XL	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
125	Умань XX	+				Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
126	Фастов III	+		70x300м (2,1га)	0,4-0,5м	Поселение открыто и обследовано в 1994 г. разведками экспедицией Киевского педагогического университета С.Д.Лысенко.
127	Фурманка VI					Поселение открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
128	Хохотва	+		Небольших размеров		Информация о поселении предоставлена в 1959 г. В.А.Говкачским.

№	Наименование памятника	Разведки	Раскопки	Размеры памятника	Культурный слой	Примечание
129	Цыбулев I	+				Городище открыто в ходе археологических разведок 1960-1968 гг. экспедицией под руководством Г.Ю.Храбана.
130	Цыбулево	+				Городище открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
131	Чубовка	+				
132	Чутовка I (Большое городище)	+		Диаметр 100-130 м		Городище открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
133	Чутовка II (Малое городище)	+				Городище открыто в 1949 г. разведками Правобережной скифской экспедицией ИА АН УССР под руководством А.И.Тереножкина.
134	Шейн	+		150x100. (1,5га).		Поселение открыто в 1968-1969 гг. разведками Среднеднепровской археологической экспедицией ИА АН УССР под руководством С.М.Бибикова.
135	Яруга		+			Раскопки проводились в 1952-1953 гг. Юго-Подольской экспедицией под руководством М.И.Артамонова.

№	Наименование памятника	Место расположения	Форма	Размеры (площадь)	Оборонительные сооружения (центральное укрепление)		Оборонительные сооружения (вспомогательное укрепление)		Примечание
					вал	Ров	вал	ров	
38	Ивановка	Выступающий мыс.	Овальная	2475 м ²	+	+	+	++	Зафиксирован вспомогательный ров, вдоль которого находилась деревянная стена. Вал центрального укрепления плохо сохранился, концы его обрываются. Ров центрального укрепления располагался с внешней стороны вала, концы которого смыкались. К югу находилось дополнительное укрепление (вал и два рва), закрывающее узкий перешеек мыса.
41	Калантаево	Высокий мыс	Круглая	Диаметр 40 м	+	+		+	С восточной стороны мыс ограничен глубоким оврагом. Концы вала смыкались. Ров центрального укрепления находился с внешней стороны вала, концы которого упирались в края мыса. К югу от центрального укрепления обнаружен вспомогательный ров, вдоль которого находилась деревянная стена.
49	Кирданы								
73	Лубенцы	Край невысокого берега	Овальная	Диаметр 100 м	+	+	+		Концы вала смыкались. Ров располагался с внешней стороны вала, концы которого упирались в края мыса.
77	Малая Смелянка				+	+			
88	Немирово	Высокий мыс (центр. укрепление)	Круглая (внеш. укр.) Округлая	110 га 12 га	+	+	+	+	На валах внешнего укрепления зафиксированы разрывы, образованные рекой и ручьями.

№	Наименование памятника	Место расположения	Форма	Размеры (площадь)	Оборонительные сооружения (центральное укрепление)		Оборонительные сооружения (вспомогательное укрепление)		Примечание
					вал	Ров	вал	ров	
90	Ново-Георгиевск	Выступающий мыс.	(центр. укр.) Округлая	1350 м ²	+	+		+	Вал центрального укрепления небольших размеров перекрывал узкий перешеек мыса. Ров центрального укрепления, кольцевой, располагался с внешней стороны вала. К северу от центрального укрепления находился вспомогательный ров, концы его упирались в края мыса. Вдоль рва, возможно, находилась деревянная стена.
91	Ново-Олчедаев								
99	Полудневка	Выступающий мыс.	Овальная	6300 м ² (90x70 м)	+	+		+	Вал и ров центрального укрепления перекрывали узкий перешеек, концы которых упирались в края мыса. Ров входил с внешней стороны вала. К северо-востоку от центрального укрепления отмечен вспомогательный ров, вдоль которого располагалась деревянная стена.
107	Рудковцы	Мыс. Склоны мыса.		80 га	+++ высота 7-8м; ширина 12м	+++			
110	Сандраки	Высокий мыс			+	+			
115	Субботово	Высокий берег	Овальная	Диаметр 100 м	+	+	ширина 20м; глубина 3м	+	Вал кольцевой, концы его смыкаются. Ров располагался с внешней стороны вала, концы его упирались в края мыса.
119	Тясминка	Мыс	Круглая	Диаметр 60 м	+	+	ширина	+	С трех сторон городище ограничено крутыми склонами оврага.

№	Наименование памятника	Место расположения	Форма	Размеры (площадь)	Оборонительные сооружения (центральное укрепление)		Оборонительные сооружения (вспомогательное укрепление)		Примечание
					вал	Ров	вал	ров	
					1,5м; ширина 12м	Ров 9м; глубина 3,7м			Вал и ров центрального укрепления кольцевой, концы его смыкались. Ров центрального укрепления располагался с внешней стороны вала. Вал и ров дополнительного (южного) укрепления находились к югу от центрального укрепления и закрывали узкий перешеек мыса. Ров находился с внешней стороны вала.
129	Цыбулев I	Мыс				+			Городище располагается на мысу между оврагами. С напольной стороны зафиксирован ров.
130	Цыбулево	Мыс			+ высота 1м				Вал обнаружен в лесу длиной 1 км, один конец которого упирается в балку, другой обрывается.
131	Чубовка	Мыс			+ высота 0,3-0,6м	+			
132	Чутовка I (Большое городище)	Вершина балки	Овальная (центр. укр.) Круглая (внеш. укр.)	Диаметр 75x90 м Диаметр 100-130 м	+ высота 1 м	+ глубина 0,7 м	+ высота 0,6м + высота 1м	+ глубина 1м	Вал центрального укрепления – кольцевой. Ров внешнего укрепления находился между валами.
133	Чутовка II (Малое городище)	Сильно выступающий, узкий мыс (длина 300 м)	Округлая (центр. укр.) Округлая (внеш. укр.)	Диаметр до 80 м Диаметр 40-50 м	+ высота 0,8м	+ глубина 0,5м	+ высота 1м	+ глубина 0,75м	Ров центрального укрепления находился с внутренней стороны вала Внешнее укрепление закрывало узкий перешеек мыса. Его ров располагался с внешней стороны вала.

Таблица IX. Топография неукрепленных поселений чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья

№	Наименование памятника	Пойма реки	Берег ручья (-) реки (+)	Первая терраса	Вторая терраса	Плато (-) мыс (+)	Склон: плато (-), мыс (+), балка (■) берег реки (●)	Песчаный берег, дюны	Примечание
2	Алексеевка			+					
3	Аполянка VII		+						
4	Атаки				+				Высота террасы 10-12 м.
5	Бабанка VI		+						
6	Белино						■		
7	Березовский хутор I			+					
8	Березовский хутор II					+			Северо-западная часть мыса.
9	Бобрица							+	
11	Богдановка II					+			Высокий мыс
12	Большая Андрусовка I							+	
13	Большая Андрусовка II							+	
14	Большая Андрусовка III							+	
15	Большая Сныгонка IV		-						Высокий берег.
16	Боярка-Будаевка							+	
18	Веремье							+	
19	Ветрянка		-						
20	Вишенка II		+						
21	Волица II						●		
22	Ворошилов							+	
23	Галица II			+					
25	Городецкое IV		+						
27	Громы V		+						
28	Громы VII		+						
29	ГЭС II			+					
30	Дмитрушки VII		+						
31	Днестровка	+							
32	Другая Бирка I						●		
33	Другая Бирка II						-		
35	Жванец						-		
37	Залевки II					+			
39	Ивановцы							+	

№	Наименование памятника	Пойма реки	Берег ручья (-) реки (+)	Первая терраса	Вторая терраса	Плато (-) мыс (+)	Склон: плато (-), мыс (+), балка (■) берег реки (●)	Песчаный берег, дюны	Примечание
40	Ивахни III		+						
46	Канев IV		+						Высокий берег.
47	Киев I							+	
48	Киев II							+	
50	Кирданы I		+						
51	Кирданы II		+						
52	Кирданы III		+						
53	Кирданы IV		+						
57	Ковали							+	
59	Коновка						-		
60	Кормань		-						
61	Кочержина IX		+						
63	Кочубеевка VI		+						
65	Крещатик							+	
66	Ленк овцы					+			
67	Леськи Ша					+			
67	Леськи ШБ					+			
69	Лоевцы I			+					
70	Лоевцы II			+					
71	Лоевцы III				+				Высота террасы 8-9 м.
74	Лука-Врублевская						-		
75	Макеевка								
76	Малая Маньковка V		+						
78	Малополовецкое II		+						Склон черноземной равнины.
79	Маньковка X		-						
80	Маньковка XI		-						
81	Маньковка XVII		-						
82	Михалкив I			+					
83	Молодецкое X						■		
84	Молодово			+					
85	Монастырище I		+						
89	Непоротово		+						
92	Оленевка V		+			+			Высокий берег.
93	Паланка V		+						

№	Наименование памятника	Пойма реки	Берег ручья (-) реки (+)	Первая терраса	Вторая терраса	Плато (-) мыс (+)	Склон: плато (-), мыс (+), балка (■) берег реки (●)	Песчаный берег, дюны	Примечание
94	Паланка VII		+						
95	Пикивец VI		+						
96	Плисков-Чернявка		+						
97	Подгорцы							+	
98	Покос			+					
100	Поляницкое VIII		+						
103	Роги III		+						
104	Родниковка I		+						
105	Родниковка II					+			
106	Ростово		-					+	
108	Рудяки								
111	Собковка		-						Высокий склон.
112	Сокилец		+						
113	Старые Бабаны II		+						
114	Старые Бабаны X		+						
116	Талалаевка VI		+						
117	Теклина		+						
118	Триполье								Подножье горы
120	Умань II		+						
121	Умань XIX		+						
125	Умань XX		+						
122	Умань XXVII		+						
123	Умань XXVIII		+						
124	Умань XL		+						
126	Фастов III							●	
127	Фурманка VI		+						
128	Хохотва		+						
134	Шейн			+					

Таблица X. Жилые сооружения чернолесской культуры Днестровско - Днестровского лесостепного междуречья

№	Наименование памятника	Кол-во	Тип	Форма	Размеры	Конструктивные особенности и состояние интерьера жилищ
1	Адамовка	1	Наземное (?)			Остатки деревянного каркаса с глинобитным полом.
6	Белино	1	Наземное	Прямоугольная	6x7,4 м	По периметру столбовые ямки. В центре очаг. К северу от очага глиняное возвышение.
10	Богдановка I	1	Землянка	Округлая	диаметр 2,3 м, глубина 1,6 м	
12	Большая Андрусовка I	10	Полуземлянка №7	Прямоугольная	10x12м, глубина 1м	Стены облицованы бревнами и досками.
			Полуземлянка №8	Прямоугольная	5x10м, глубина до 1м	В жилище выявлено глиняное возвышение. Жилища располагались в один ряд на расстоянии 2-3м.
15	Большая Сныгонка IV	1	Наземное (?)			
20	Вишенка II	3	Полуземлянки	Прямоугольная Подовальная		По периметру материковые приступки.
22	Ворошилов	1	Наземное	Прямоугольная	9x11м, глубина до 0,3 м.	В центре очаг.
23	Галица II	1	Наземное			Остатки жилища с каменными печками.
26	Григоровка	1	Землянка (?)	Округлая	диаметр 2 м	Столбовая ямка. В стене отмечена ступенька. Остатки очага.
27	Громы V	13	Наземные			Жилища располагались в два ряда.
31	Днестровка	4	Наземное	Подпрямоугольная	7,2x8,5 м, глубина 0,2м.	Жилище найдено под зольником. В центре и северо-восточном углу глинобитные очаги. В юго-западном углу две ямы.
			Наземное	Овальная	диаметр 3x5 м, глубина 0,3 м.	В центре глинобитный очаг. Рядом с очагом яма. У юго-западного угла яма.
			Землянка №4	Подовальная	3,3x5,2 м, глубина 1,45 м.	
			Землянка №5	Подовальная	2,7x4,2 м, глубина 1,3 м.	
35	Жванец	1	Землянка			
36	Залевки I	1	Наземное			В северной части ступенька.
38	Ивановка (Яныч)	1	Наземное (?)			
41	Калантаево	1	Наземное (?)			
42	Канев	2	Полуземлянки	Овальная		В интерьере материковые приступки.
		2	Землянки	Овальная		
43	Канев IV		Наземные (?)			
65	Крещатик	2	Наземные			
66	Ленковцы	1	Наземное	Больших размеров		

№	Наименование памятника	Кол-во	Тип	Форма	Размеры	Конструктивные особенности и состояние интерьера жилищ
73	Лубенцы		Наземные (?)			
74	Лука-Врублевская	2	Наземные			
75	Макеевка	1	Наземное			
79	Маньковка Х	7	Наземные			
82	Михалкив I		Наземные (?)			
83	Молодецкое Х		Наземные (?)			
84	Молодово		Наземные (?)			
88	Немирово	3	Землянка №2	Округлая	диаметр 5,8 м, глубина 1,2 м	Деревянная облицовка стен. В центре столбовая ямка. В юго-западном углу очаг.
			Землянка №3	Округлая	4,4x4,8 м, глубина 1,3 м	В западной части ступенька. В центре очаг.
			Наземное			Глинобитный очаг. Ямы.
89	Непоротово	11	Наземное	Прямоугольная	5x12 м	В основании каменный фундамент. Жилище состояло из нескольких камер с каменными площадками. Три ямы.
			Наземное	Овальная	4,6x6,5 м	
			Наземное №8		110 м ²	Остатки деревянного перекрытия. Глиняные "поды" и девять ям.
			Наземные	Крупные размеры		Деревянный каркас. Ямы.
			Наземные	Прямоугольная		Под жилищем ямы.
		3	Полуземлянка №10			Яма перекрыта слоем глины.
			Полуземлянки	Прямоугольная	15 м ²	Ямы.
			Полуземлянка			
90	Ново-Георгиевск		Наземные (?)			
95	Пикивец VI	3	Наземные			Площадки диаметром до 20 м.
107	Рудковцы	6	Наземное			Каменные стены. Две печи.
			Наземное		6,7x8,5 м	Глинобитная печь.
			Наземное №5	Прямоугольная	6,5x8,5 м, глубина до 0,5 м	Четыре отопительных сооружения.
			Наземные (№№6,7)		глубина до 0,5 м	Глинобитные печи.
			Наземные		20м ² .	Глинобитные очаги.
		1	Полуземлянка			Две печи.
112	Сокилец	1	Наземное			Открытый очаг.
115	Субботово (ранний этап)	3	Полуземлянка №1			В центре жилища очаг. Возле очага яма. Глиняное возвышение.

№	Наименование памятника	Кол-во	Тип	Форма	Размеры	Конструктивные особенности и состояние интерьера жилищ
			Полуземлянка №2	Прямоугольная	6х10,5м, глубина до 1м	
			Полуземлянка №6	Квадратная	10х10м, глубина до 1м	
		4	Полуземлянки	Прямоугольные		
		1	Землянка №3	Круглая	диаметр 5м, глубина 3м	
	Субботово (поздний этап)	1	Наземное (?)		глинобитный пол размерами 4х9м. На нем располагался очаг.	
		1	Полуземлянка		глубина 0,5-0,7 м	
119	Тясминка	1	Землянка	Округлая	3,3х3,6м, глубина 1,75 м	Вдоль стен канавки. В центре и по углам столбовые ямки. Стены обшиты досками.
125	Умань XX	12	Наземные			Жилища располагались в три ряда.

Таблица XI. Очажные сооружения чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья

№	Наименование Памятника	Форма	Размеры (толщина «пода»)	«Под» очага			Примечания		
				камень	глина	керамика	кол-во очагов в жилищах	кол-во очагов вне жилищ	Местоположение очага
1	Адамовка	Округлая	1х1,5 м (0,25 м)		+			1	У края зольника.
6	Белино	Округлая	0,9х1 м	+			1	1	В восточной части зольника. В центре зольника. В центре жилища и был слегка углублен в материк.
10	Богдановка I						?	1	Глинобитные очаги.
12	Большая Андрусовка I						?		Глинобитные очаги.
20	Вишенка II							?	В центре жилища.
22	Ворошилов	Округлая	0,4х0,6 м, (7-8 см)	+			1	1	В центре жилища.
26	Григоровка						1	1	На дне ямы.
31	Днестровка	Круглая Овальная		++ +			2 1	1	В центре и углу жилища. В центре жилища.
38	Ивановка (Яныч)	Овальная	1,5х2 м			+	1	1	
41	Калантаево	Овальная	1х1,5 м	+		+	1	1	
42	Канев	Круглые		+		+	?	?	Очаги приподняты над полом. Один очаг сооружен над жилищем.
65	Крещатик	Овальная Круглая	0,5х1 м (10 см) 0,6 м				1	1	Отмечена боковая стенка из дерянного каркаса и «под». Очаг сооружен над ямой.
66	Ленковцы			+		+	1	1	В центре жилища.
69	Лоевцы I			+				1	Остатки очага.
70	Лоевцы II			+				1	Остатки очага.
73	Лубенцы							?	У подошвы вала.
74	Лука-Врублевцевка	Круглая Овальная	1,6х1,7 м 1,2х1,5 м (15 см)	+			1	1	В центре жилища.

№	Наименование Памятника	Форма	Размеры (толщина «пода»)	«Под» очага			Примечания		
				камень	глина	керамика	кол-во очагов в жилищах	кол-во очагов вне жилищ	Местоположение очага
88	Немирово	Подквадратная	1х1,1 м	+			1		В юго-западном секторе жилища.
		Овальная	0,9х1,1 м	+	+		1		В центре жилища.
89	Непорогово						?		Глинобитные очаги.
90	Ново-Георгиевск	Округлая	0,8 м				?		Глинобитный очаг.
107	Рудковцы						2		В жилище две печки.
				+			1		
		Грушевидная	1,4х2,3 м	+			4		
		Округлая	0,3х0,8 м				?		
		Грушевидная		+			?		
							2		В полуземлянке две печки.
111	Собковка	Овальная	0,4х0,65 м					1	Остатки очага под зольником.
		Округлая	1,3х1,4 м					1	В северо-восточном секторе зольника.
		Округлая	0,4х0,5 м					5	Очаги в виде кучек пепла, толщиной 2-3 см ближе к центру зольника.
112	Сокилец						1		
115	Субботово (ранний этап)	Округлая					до 3		В центре жилища.
		Овальная Прямоугольная							
	Субботово (поздний этап)						1		

Таблица XII. Хозяйственные ямы чернолесской культуры Днепро-Днепровского лесостепного междуречья

№	Наименование памятника	Кол-во	Форма в плане	Размеры	Форма в сечении	Местоположение ям		Примечание
						в жилище	вне жилища	
1	Адамовка	?						Возможно, наличие ям.
6	Беллино	1					+	
10	Богдановка I	1	Овальная	диаметр 2,3 м, глубина 1,6 м				Обнаружена под зольником.
12	Большая Андрусовка I	8	Овальная	диаметр 1,2-1,5 м	Яма с подбоем	+		Обнаружена ступенька.
			Круглые	диаметр 0,5-0,6 м, глубина 0,4 м		+		
			Круглые	диаметр 2 м, глубина 1 м		+		
20	Вишенка II	?	Круглая Овальная		Цилиндрическая Конусовидная Колоковидная		+	Зафиксированы ступеньки и столбовые ямки. В одной из ям погребен свод черепа, засыпанный чернеземом.
26	Григоровка	?					+	Зафиксировано огромное количество ям.
31	Днестровка	35	Круглая Овальная		Цилиндрическая Конусовидная Колоковидная	+	+	Всего за пределами жилищ обнаружено 30 хозяйственных ям.
37	Залевки II	3						
41	Калантаево	14	Округлые	диаметр 1-2 м, глубина 0,6-1,5 м	Конусовидные		+	Две ямы являлись погребениями, где обнаружено по одному костяку.
42	Канев	20	Круглые		Колоковидные Цилиндрические	+	+	Дно утрамбовано. Стенки и дно обожжены.
65	Крещатик	5	Овальные Круглые	диаметр 0,8-2,6 м, глубина 0,5-1 м	Цилиндрические	+	+	Одна яма располагалась под очагом. В некоторых ямах отмечены ступеньки.
66	Ленковцы	3		глубина 1,55-1,65 м			+	В одной яме очаг. В другой столбовые ямки.
73	Лубенцы	?					+	
74	Лука-Врублевская	5	Овальная	1x1,3 м, глубина 0,6 м	Цилиндрическая		+	
			Овальная	1x1,6 м, глубина 0,8 м	Цилиндрическая		+	В яме отмечены две ступеньки.
			Овальная	1,6x2,2 м, глубина 1,4 м	Цилиндрическая		+	В яме отмечено неровное дно.
88	Немирово	?					+	

№	Наименование памятника	Кол -во	Форма в плане	Размеры	Форма в сечении	Местоположение ям		Примечание
						в жилище	вне жилища	
89	Непоротово	46	Круглые Овальные	диаметр 1,3 м глубина 1,8 м	Бочковидная	+	+	В жилищах ямы располагались в один ряд. Стены сильно обожжены, облицованы камнем. В одной яме находилась кость. Ямы прикрывались каменными плитами. Часть ям имели ступеньки и столбовые ямки. Много ям за пределами жилищ.
90	Ново-Георгиевск	?						Обнаружено несколько ям.
107	Рудковцы	?			Колоковидные Конусовидные		+	
110	Сандраки	5	Округлая	диаметр 0,8м, глубина 0,45м			+	Яму перекрывала каменная кладка.
			Округлая	диаметр 0,65м глубина 0,75м			+	
			Овальная	диаметр 0,6х1м глубина 0,7м	Цилиндрическая		+	Западная стенка и дно ямы обожжены.
			Округлая	диаметр 0,9м глубина 0,7м			+	
			Округлая	диаметр 1м глубина 0,6м			+	
111	Собковка	24	Округлая	глубина 0,55м	Конусовидная		+	
			Округлые Овальные	диаметр устья 0,6-0,8 м, диаметр дна 0,4-0,5 м	Конусовидные		+	
			Округлые	диаметр 0,35-0,6 м глубина 0,6-0,65м	Конусовидные		+	
				диаметр дна 0,22 м	Конусовидная			
115	Субботово	1			Колоковидная		+	

Таблица XIII. Локальные группы памятников чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья

Западная Подолия	Восточная Подолия	Вольнь (условно)	Уманская	Правобережное Поднепровье		
				Киевская	Поросская (Каневская)	Тясминская
Атаки	Вишенка II	Ворошилов	Аполянка VII	Большая Сныгонка IV	Бобрица	Адамовка
Белино	Немирово	Ивановцы	Бабанка VI	Боярка-Будаевка	Канев	Алексеевка
Березовский хутор I	Сандраки	Райки	Городецкое IV	Веремье	Канев I	Богдановка I
Березовский хутор II			Громы V	Волица II	Канев II	Богдановка II
Бырново			Громы VII	Киев I	Канев III	Большая Андрусовка I
Ветрянка			Дмитрушки VII	Клев II	Канев IV	Большая Андрусовка II
Галица II			Ивахни III	Малополовецкое II	Кирданы	Большая Андрусовка III
Григоровка			Кочержина IX	Оленевка V	Кирданы I	Головятино
ГЭС II			Кочержинцы X	Подгорцы	Кирданы II	Другая Бирка I
Днестровка			Кочубеевка VI	Рудяки	Кирданы III	Другая Бирка II
Жванец			Малая Маньковка V	Триполье	Кирданы IV	Жаботин
Комаров			Маньковка X	Фастов III	Кирданы V	Залевки I
Коновка			Маньковка XI		Кирданы VI	Залевки II
Кормань			Маньковка XVII		Кирданы VII	Ивановка (Яныч)
Ленковцы			Молодецкое X	Ковали		Калангаево
Лоевцы I			Монастырище I	Крецастик		Красноселье
Лоевцы II			Паланка V	Плисков-Чернявка		Леськи Ша
Лоевцы III			Паланка VIII		Хохотва	Леськи ШБ
Лоевцы IV			Пикивец VI			Лубенцы
Лука-Врублевцкая			Поляницкое VIII			Макеевка
Михалкив I			Роги III			Малая Смелянка
Молодово			Рыжовка			Ново-Георгиевск
Нагоряны I			Собковка			Полудневка
Нагоряны II			Старые Бабаны II			Ревовка
Непоротово			Старые Бабаны X			Родниковка I
Ново-Олчедаев			Талалаевка VI			Родниковка II
Покос			Умань II			Суботово

Западная Подолия	Восточная Подолия	Вольнь (условно)	Уманская	Правобережное Поднепровье		
				Киевская	Поросская (Каневская)	Тясминская
Ростово			Умань XIX		Теклина	
Рудковцы			Умань XX		Тясминка	
Сокилец			Умань XVII		Цыбулево	
Шейн			Умань XVIII		Чубовка	
Яруга			Умань XL		Чутовка I	
			Фурманка VI		Чутовка II	
			Цыбулев I			

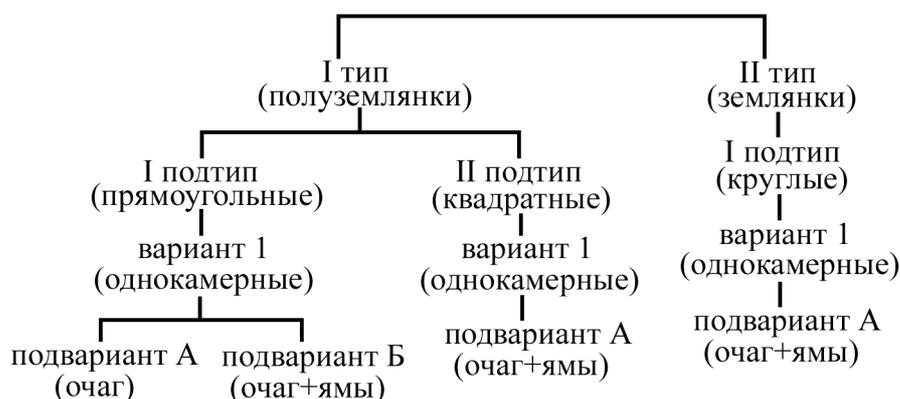

Таблица XIV. Типология жилищ раннего этапа чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья.

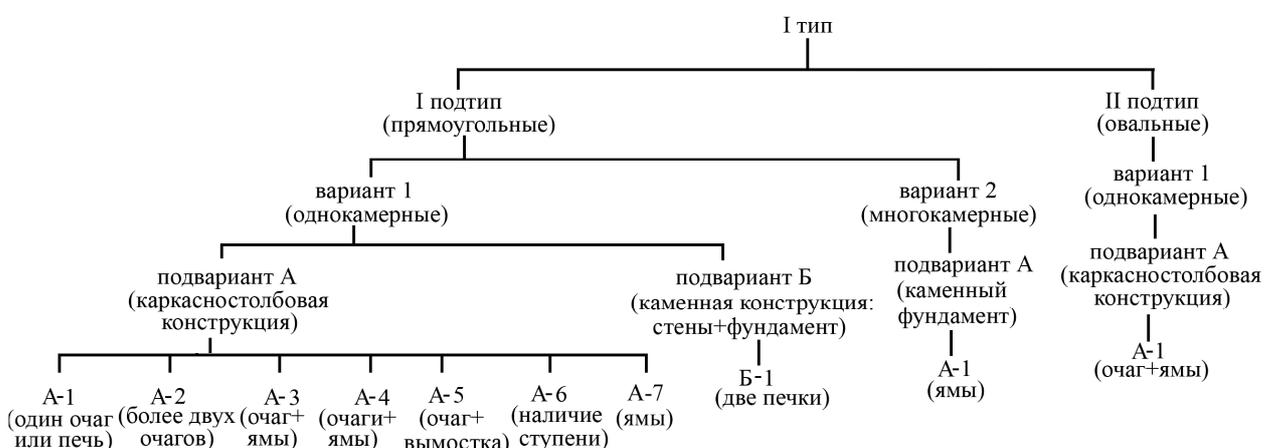

Таблица XV. Типология наземных жилищ позднего этапа чернолесской культуры Днестро-Днепровского междуречья.

Таблица XVI. Типология полуземлянок позднего этапа чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья.

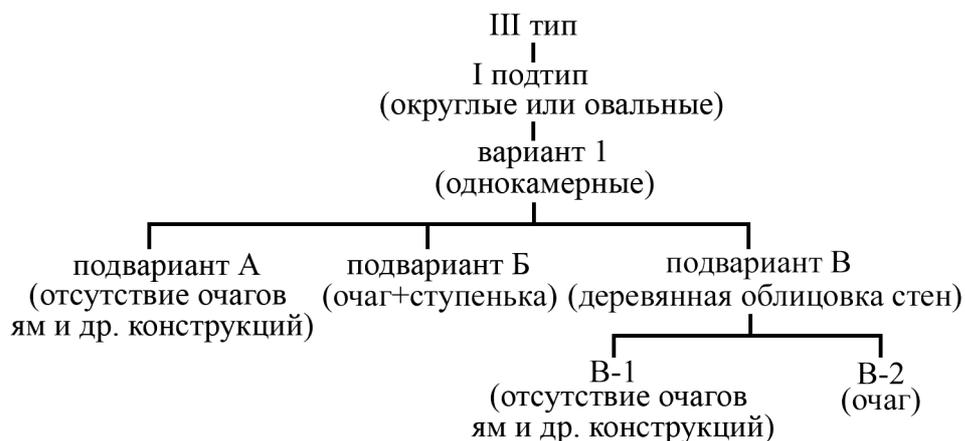

Таблица XVII. Типология землянок позднего этапа чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья.

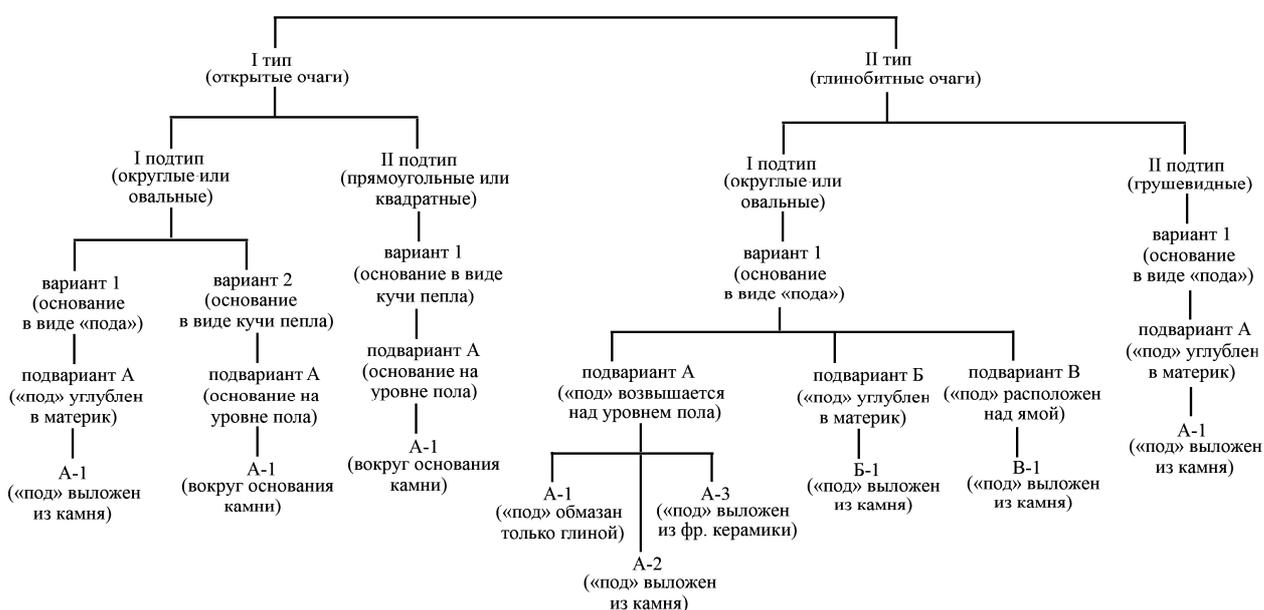

Таблица XVIII. Типология отопительных сооружений позднего этапа чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья.

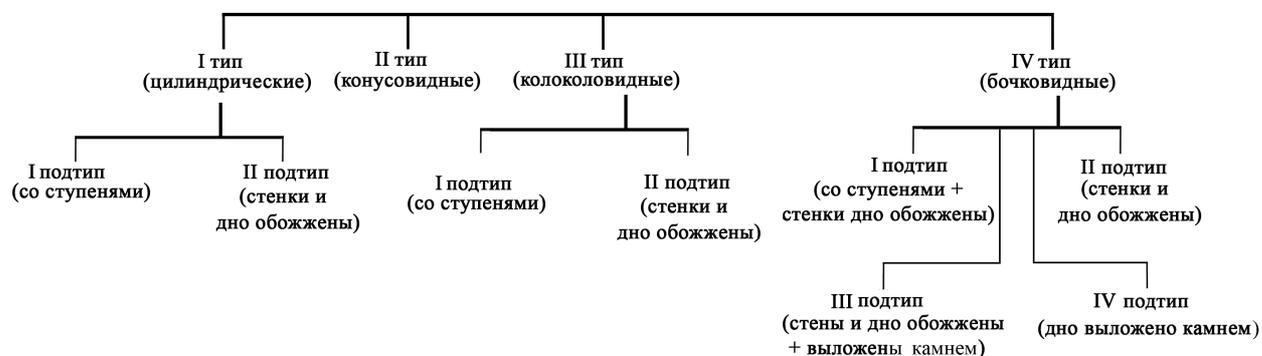

Таблица XIX. Типология хозяйственных ям позднего этапа чернолесской культуры Днестро-Днепровского лесостепного междуречья.

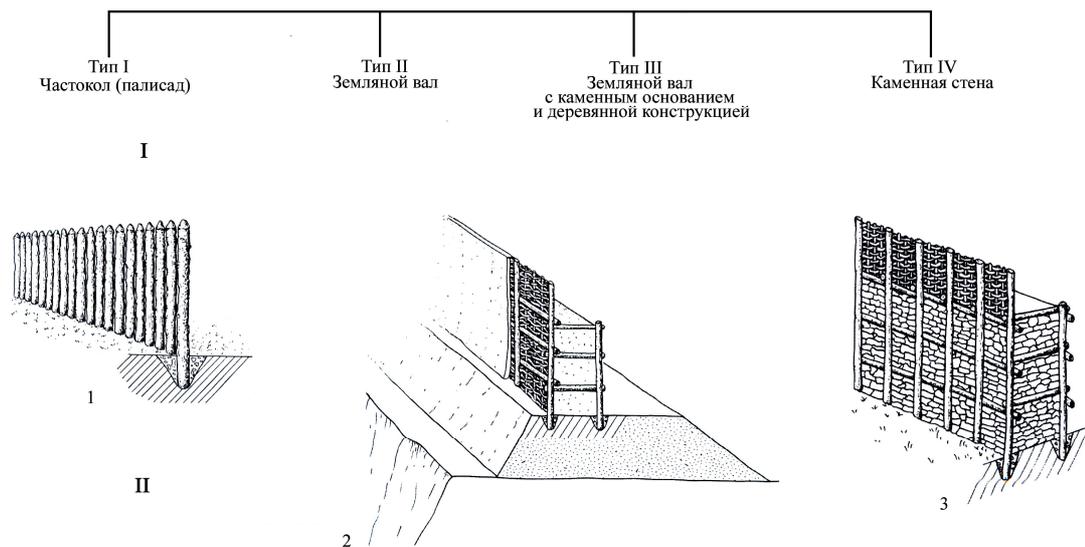

Таблица XX. I – типология городищ чернолесской культуры; II - варианты реконструкций оборонительных сооружений гальштатских городищ восточно-карпатских земель (по Zanosі 2011, fig.2/1,5-6).

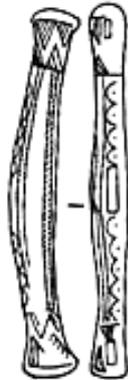
750	
800	
850	
900	
950	

Таблица XXI. Хронологические индикаторы чернолесской культуры (1,7 – Залевки I, 2-3,8-9 – Субботово, 4 – Комаров, 5-6 – Григоровка).

1

2

3

4

5

6

7

8

Таблица XXII. Раннечернолесская кухонная керамика I типа (1-4 - первый подтип; 5-8 - второй подтип).

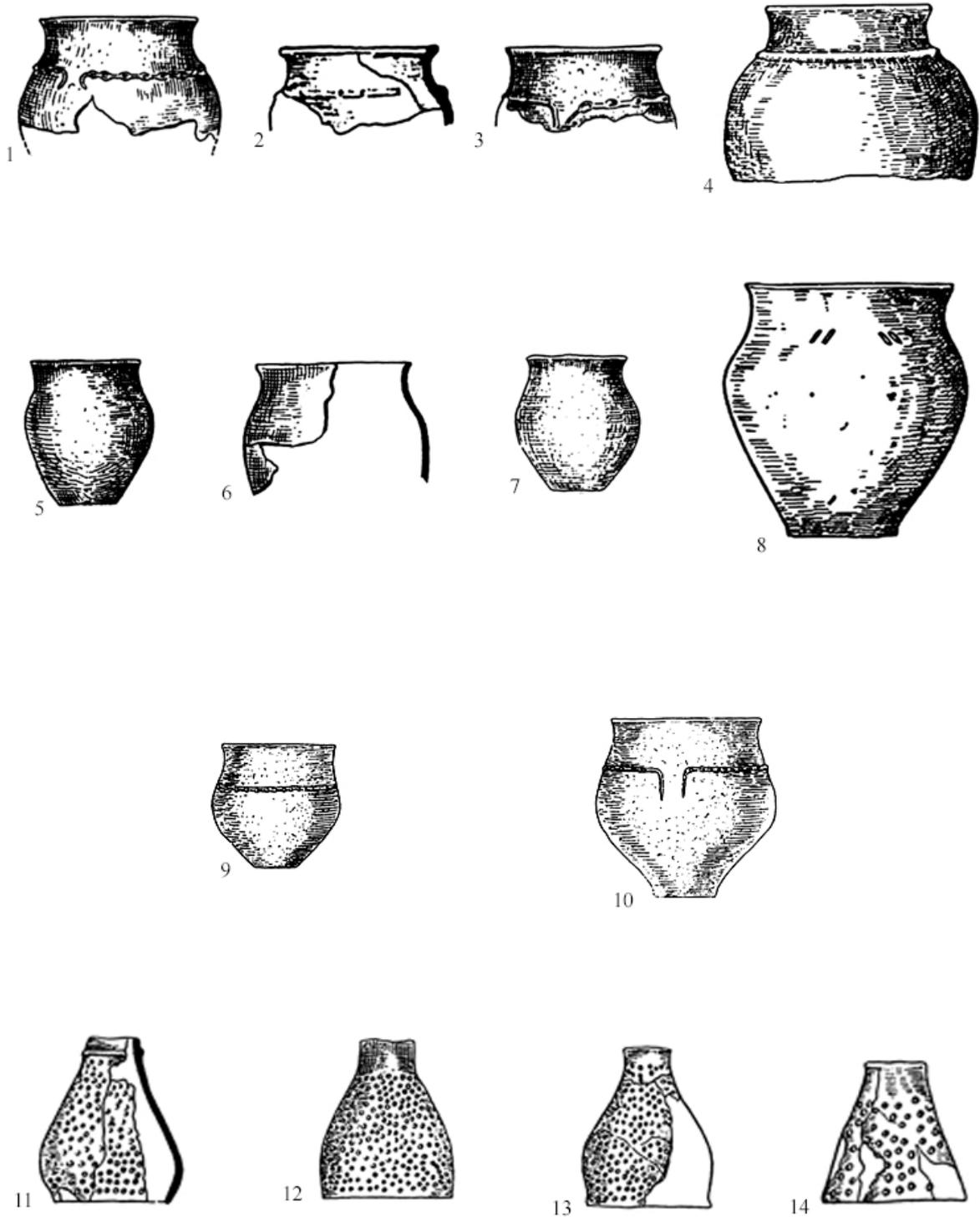

Таблица XXIII. Раннечернолесская кухонная керамика II-V типов (1-4 - второй тип; 5-8 - третий тип; 9-10 - четвертый тип; 11-14 - пятый тип).

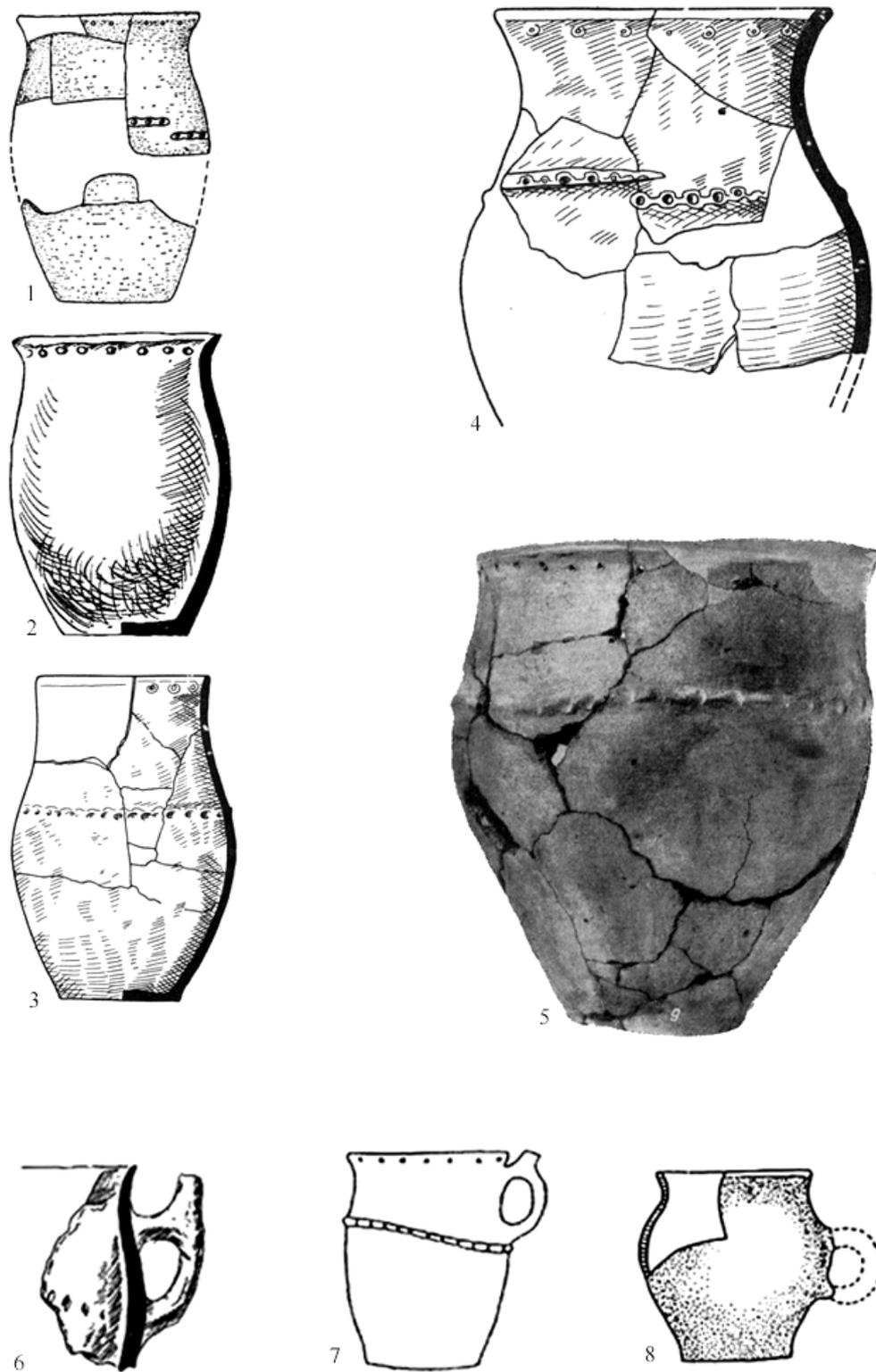

Таблица XXIV. Позднечернолесская кухонная керамика I типа (1-3,6-7 - первый подтип; 4-5,8 - второй подтип).

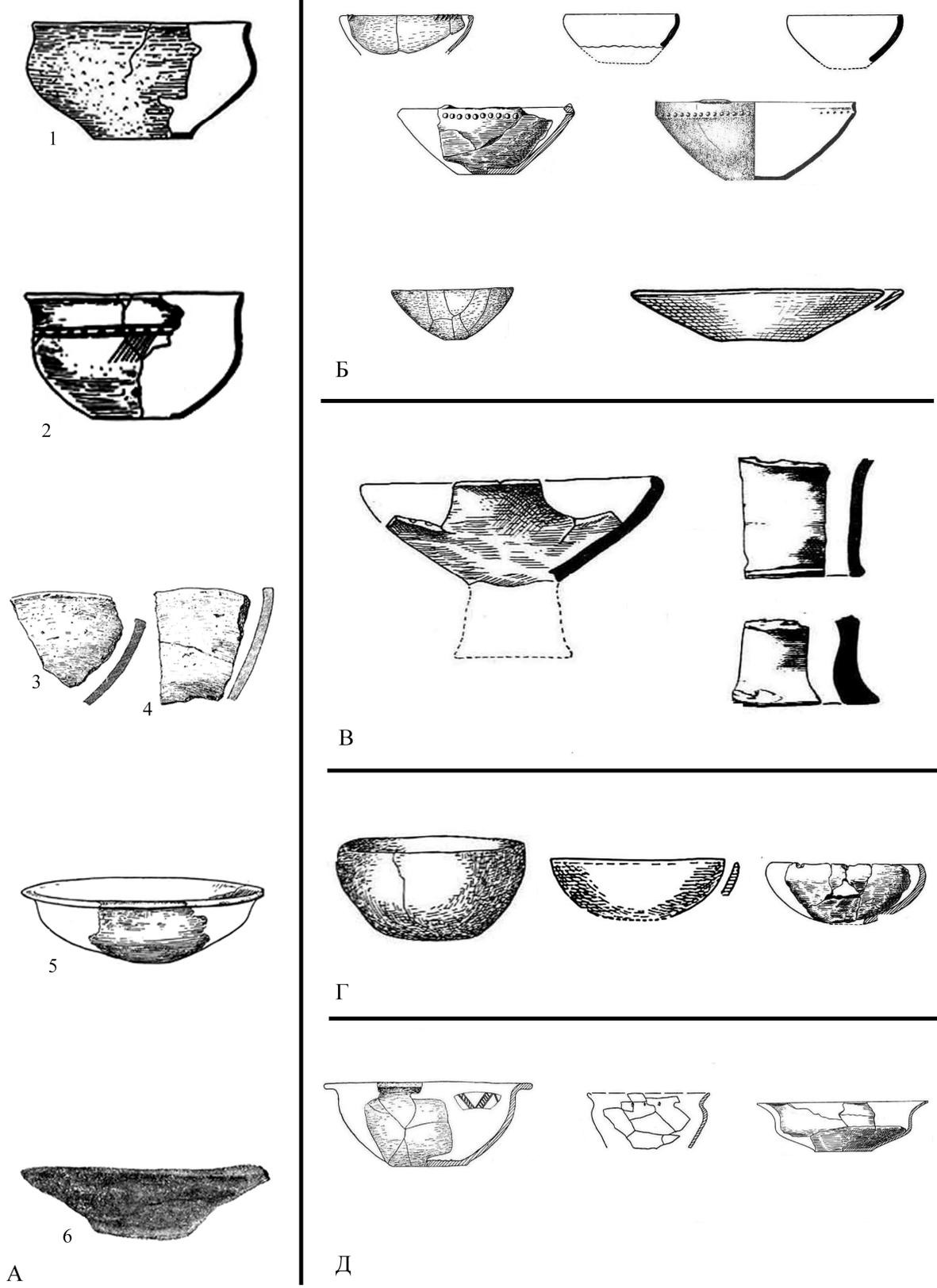

Таблица XXV. Типология раннечернолесских (А) и позднечернолесских (Б-Д) мисок (А1 - первый тип; А2 - второй тип; А3-4 - третий тип; А5 - четвертый тип; А6 - пятый тип; Б - первый тип; В - второй тип; Г - третий тип; Д - четвертый тип).

А

Б

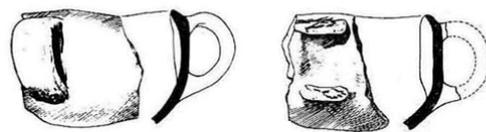
В

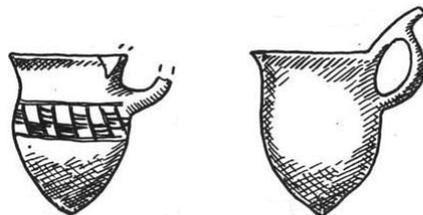
Г

Д

Е

Ж

Таблица XXVI. Типология раннечернолесских (А-Б) и позднечернолесских (В-Ж) черпаков (А - первый тип; Б - второй тип; В - первый тип; Г - второй тип; Д - третий тип; Е - четвертый тип; Ж - пятый тип).

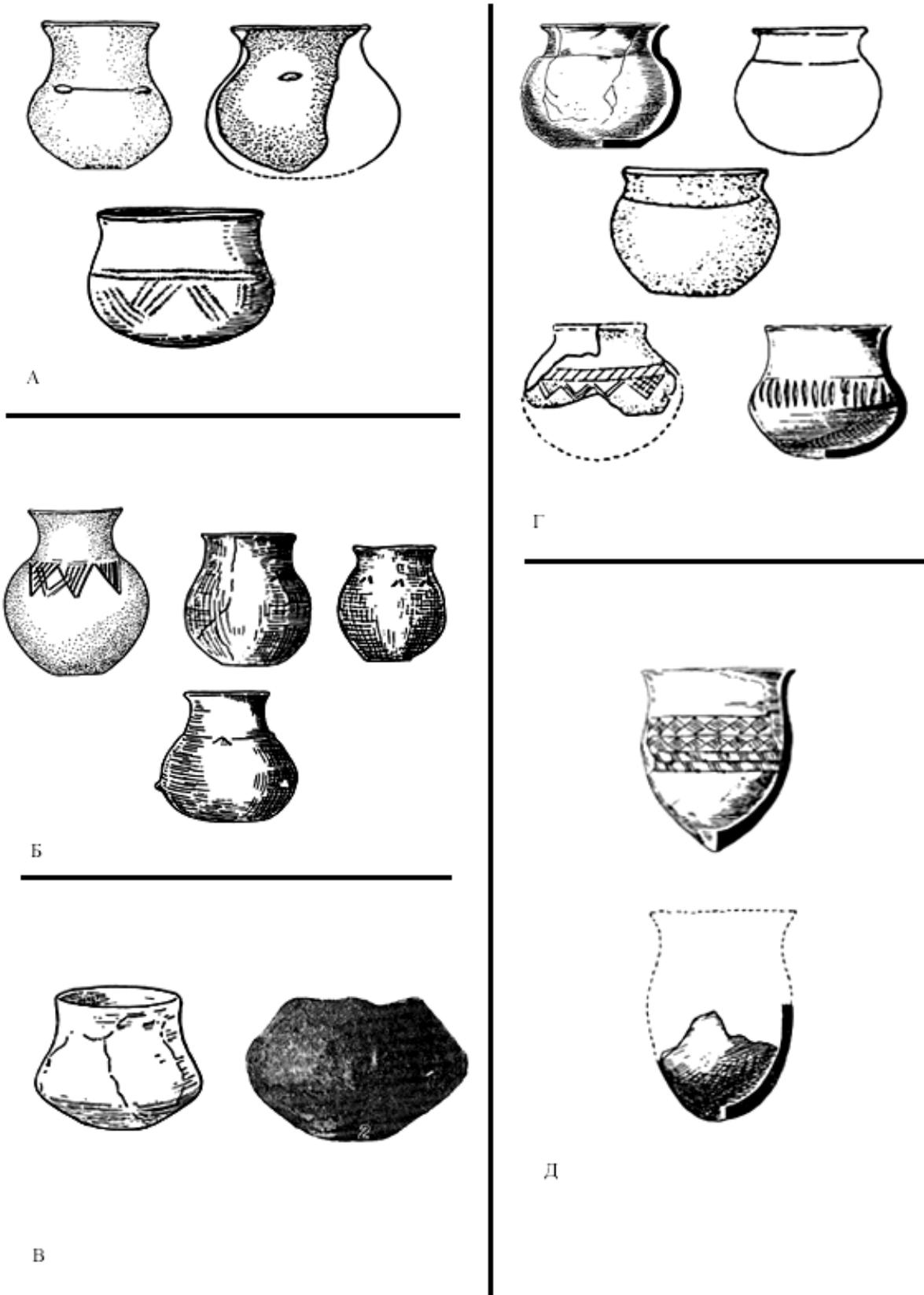

Таблица XXVII. Типология раннечернолесских (А-В) и позднечернолесских (Г-Д) кубков (А - первый тип; Б - второй тип; В - третий тип; Г - первый тип; Д - второй тип).

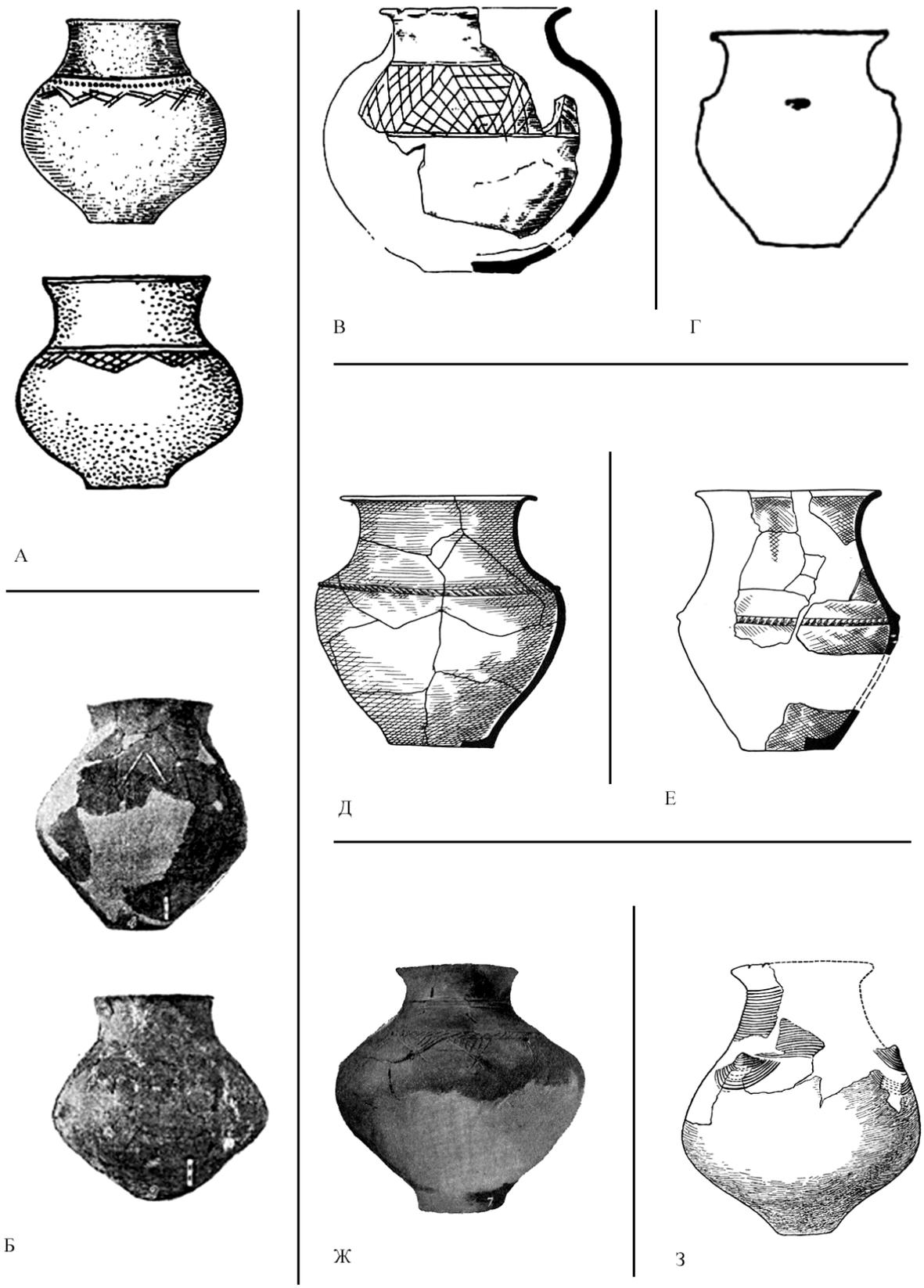

Таблица XXVIII. Типология раннечернолесских (А-Б) и позднечернолесских (В-З) корчаг (А - первый тип; Б - второй тип; В - первый тип; Г - второй тип; Д - третий тип; Е - четвертый тип; Ж - пятый тип; З - шестой тип).

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Нижеподписавшийся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Фидельский Сергей

CV автора

Персональные данные

Фамилия: Фидельский

Имя: Сергей

Дата и место рождения: 21.07.1975. г. Флорешты.

Республика Молдова

Гражданство

Республика Молдова

Образование

1982-1992 гг. – Маркулештская средняя школа

1994-1999 гг. – Приднестровский государственный университет

2005-2009 гг. – Докторантура, Молдавский государственный университет

Стажировки

2010 г. – Институт культурного наследия АН РМ

2011 г. – Институт археологии НАНУ

Профессиональная деятельность

1999-2015 – научный сотрудник НИЛ «Археология» Приднестровского государственного университета

Область научных исследований

Первобытная археология – ранний железный век

Участие в международных форумах

5-8 ноября 2002 (Тирасполь) - Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.)

6-11 september 2004 (Chişinău-Vadul lui Vodă) - Thracians and circumponic world (IX-th international Congress of Thracology)

6-11 ноября 2006 (Сухум) - Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия

22-25 сентября 2011 (Комсомольск) - Проблемы реконструкций по археологическим источникам: жилище, одежда, оружие, ремесло

Научные публикации

статьи – 4

материалы научных конференций – 4

Контактные данные

Адрес: г. Тирасполь, ул. Зелинского 1А, кв. 33

Телефон: 077777887

E-mail: fidel1975@mail.ru